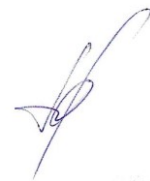


**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи



ГОРИНА
Ольга Александровна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ
ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И ЕЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ**

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Астафичев Павел Александрович

Санкт-Петербург – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования конституционно-правовых гарантий защиты семьи и ее государственной поддержки	20
§ 1. Понятие, сущность и виды конституционно-правовых гарантий защиты семьи и ее государственной поддержки	20
§ 2. Конституционно-правовое регулирование гарантий защиты и поддержки семьи: историко-правовой генезис и современное состояние	39
§ 3. Принципы защиты и государственной поддержки семьи в современном конституционном праве	56
Глава 2. Разграничение предметов ведения и полномочий в сфере публично-правовой защиты и поддержки семьи: проблемы правового регулирования	78
§ 1. Компетенция федеральных государственных органов в области защиты и государственной поддержки семьи	78
§ 2. Роль государственных органов субъектов РФ в обеспечении конституционных основ семейных отношений	101
§ 3. Защита и поддержка семьи в деятельности муниципальных образований	117
Глава 3. Конституционно-правовое обеспечение защиты и государственной поддержки семьи	138
§ 1. Защита и государственная поддержка семьи как приоритетное направление публичной политики: конституционно-правовые основы	138
§ 2. Особенности правового регулирования защиты и государственной поддержки многодетных, молодых и малоимущих семей	163
§ 3. Публично-правовые ограничения самостоятельности семейных отношений и их конституционно-правовые пределы	189

Заключение	214
Библиографический список	230
Приложения	290
Приложение № 1. Определения Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалоб на нарушение конституционных семейных прав (на примере первого полугодия 2025 года)	290
Приложение № 2. Предложения по совершенствованию действующего законодательства	291

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях современной России существенным образом возрастает роль семьи как традиционной и значимой духовно-нравственной ценности, которая нуждается в защите и поддержке публично-правовыми средствами¹. Об этом свидетельствуют приоритеты в конституционном регулировании (включая поправки в Конституцию РФ от 2020 года), содержание законодательства и динамика его изменений, государственные программы и стратегические проекты², компетенция органов публичной власти, расширение функций некоммерческих организаций и правозащитных институтов, геополитические обстоятельства и иные условия функционирования государственно-правовой системы страны³. Конституция РФ позиционирует семью как объект защиты и государственной поддержки (защита семьи и института брака; поддержка и укрепление семьи; сохранение традиционных семейных ценностей; приоритет семейного воспитания и условия для достойного воспитания детей в семье; обеспечение семейной тайны и неприкосновенности частной семейной жизни), определяет семейное законодательство как предмет совместного ведения Федерации и ее субъектов, наделяет Правительство РФ публичной обязанностью проводить единую социально ориентированную государственную политику в семейной сфере. В России созданы дополнительные социальные гарантии семейных отношений в виде материнского (семейного) капитала⁴. Указом Президента РФ «О дне семьи,

¹ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч II). Ст. 5351.

² См. например: Национальный проект «Семья» [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 20.12.2025).

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 13 (ч II). Ст. 1505.

⁴ См.: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 19.

любви и верности»¹ достигаются цели сохранения традиционных семейных ценностей, духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Эти и ряд иных обстоятельств свидетельствуют о наличии устойчивой тенденции к развитию, поддержке, укреплению и защите семьи в Российской Федерации.

Политика современной России, направленная на укрепление института семьи и поддержку традиционных семейных ценностей, является закономерным результатом государственно-правового генезиса страны и специфики современных условий, при которых конституционно-правовое регулирование публично обязано гарантировать национальную идентичность и адекватное этому совершенствование конституционной культуры в современном обществе. Семья становится комплексным объектом конституционно-правового регулирования, что предопределяется следующими основными теоретико-методологическими факторами: с одной стороны, данные отношения находятся под государственно-правовой охраной как предмет неприкосновенности частной жизни и невмешательства кого-либо в чувственно-эмоциональную сферу; с другой – они нуждаются в публично-правовой защите и, в ряде случаев, соразмерном публично-правовом вмешательстве со стороны органов прокуратуры, опеки и попечительства, полиции и иных уполномоченных субъектов властеотношений, предполагая надлежащую обеспеченность публичного правопорядка независимым и беспристрастным правосудием.

В современной России возрастает публично-правовое значение института «крепкой семьи», базирующегося на ценностях долгосрочной и взаимной любви и доверия при свободе семейных взаимоотношений и социальной ответственности за воспитание будущего поколения в целях обеспечения, поддержки и воспроизводства исторически сложившихся традиций в российской социальной культуре. С этой точки зрения «традиционная и благополучная семья» приобретает свойства одного из

¹ См.: Указ Президента РФ от 28.06.2022 № 411 «О Дне семьи, любви и верности» // СЗ РФ. 2022. № 27 (ч. I). Ст. 4811.

базовых (ключевых, основополагающих, фундаментальных) институтов современного конституционного правопорядка наряду с императивами о верховенстве прав человека, народовластии, разделении властей и иными правовыми ценностями, которые составляют «ядро» (основное содержание) современного российского конституционализма.

Вместе с тем, в российской доктрине конституционного права еще не сложилось устойчивое теоретико-методологическое представление о сущности и взаимосвязи таких категорий, как «государственная поддержка семьи», «защита семьи» и «конституционное гарантирование государственной поддержки и защиты семьи». Нуждается в публично-правовой институционализации такая юридическая конструкция, как «семейные конституционные права». Не получили развернутой теоретической характеристики конституционно значимые цели поддержки «благополучных» и «крепких» семей, «молодых семей», «студенческих семей», «семей участников СВО», «неполных семей», «многодетных семей», «семей с ребенком инвалидом», что предполагало бы достижение «семейного благосостояния» как общей тенденции в современном российском обществе. Вследствие неопределенности в концептуальных теоретико-методологических основах семьи во многом противоречиво развиваются законодательство и правоприменительная практика.

При подобных обстоятельствах является достаточно актуальным комплексное исследование конституционно-правовой проблематики эффективного, продуктивного и юридически надлежащего гарантирования государственной поддержки и защиты семьи в современном российском обществе.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретико-методологические и конституционные основы защиты семьи изучали в своих работах такие авторы, как: П.А. Астафичев, М.В. Бавсун, Н.А. Богданова, Д.С. Велиева, В.В. Гошуляк, Л.Б. Ескина, В.Д. Зорькин, В.А. Кочев, И.Н. Куксин, О.Е. Кутафин, Т.Н. Москалькова, С.В. Нарутто, Н.С. Нижник,

М.С. Саликов, Ю.А. Тихомиров, В.В. Черников, Б.С. Эбзеев. Проблемы государственной поддержки семьи исследовались в трудах следующих ученых: С.А. Авакьян, А.В. Безруков, М.Ю. Дитятковский, И.Г. Дудко, Т.В. Заметина, В.Т. Кабышев, О.А. Кожевников, Е.В. Колесников, Г.Н. Комкова, А.А. Кондрашев, А.Ф. Малый, М.В. Мархгейм, М.С. Матейкович, В.В. Полянский, М.В. Пресняков, Е.Д. Проценко, Л.А. Тхабисимова, А.А. Фомин, Д.Г. Шустров. Конституционно-правовые основы формирования и защиты традиционных духовно-нравственных ценностей явились объектом научного внимания таких авторов, как: Е.В. Бердникова, Г.Г. Бернацкий, Е.В. Гриценко, М.Э. Жаркой, А.В. Колесников, В.В. Комарова, И.А. Кравец, А.А. Ларичев, А.А. Ливеровский, И.Н. Плотникова, Г.Б. Романовский, С.Л. Сергевнин, Г.В. Синцов, В.В. Таболин, В.П. Уманская, Е.Н. Хазов. Конституционная концепция неприкосновенности частной жизни развивалась и уточнялась в работах следующих ученых: Л.В. Андриченко, К.В. Арановский, О.И. Баженова, М.В. Баранова, Г.С. Беляева, Т.М. Бялкина, Г.А. Гаджиев, Т.Д. Зражевская, Е.Ю. Киреева, С.Э. Либанова, А.С. Туманова, В.С. Хижняк, О.И. Чердаков, Л.В. Шеломанова.

Среди диссертаций по смежной проблематике следует выделить исследования: А.В. Агеевой «Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации» (2014)¹, Н.Е. Борисовой «Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации: проблемы теории и практики» (2004)², Н.В. Гуль «Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве» (2017)³, Т.С. Гусевой «Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России:

¹ *Агеева А.В.* Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. В. Агеева. – Челябинск, 2014. – 256 с.

² *Борисова Н.Е.* Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации: Проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Н.Е. Борисова. – М., 2004. – 379 с.

³ *Гуль Н.В.* Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н.В. Гуль. – М., 2017. – 231 с.

теоретические и практические проблемы» (2013)¹, О.Ю. Ильиной «Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации» (2006)², В.Г. Канкина «Неблагополучная семья в социальном контексте современной России» (2005)³, О. В. Кузнецовой «Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России» (2004)⁴, Е.В. Лазаревой «Конституционно-правовые основы социальной защиты молодых семей в Российской Федерации» (2010)⁵, Е.С. Назарова «Молодежная политика как фактор укрепления стабильности молодой семьи» (2015)⁶, М.А. Орловой «Принцип равенства супругов и его реализация в современном праве России» (2011)⁷, И.Е. Певцовой «Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение» (2013)⁸, Л.В. Саенко «Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации» (2006)⁹, Г.В. Сеницыной «Семейная политика на муниципальном уровне городского округа: социологический анализ» (2009)¹⁰, О.В. Федоровой «Уполномоченный по правам ребенка: конституционно-правовое

¹ Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / Т.С. Гусева. – М., 2013. – 347 с.

² Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / О.Ю. Ильина. – М., 2006. – 374 с.

³ Канкин В.Г. Неблагополучная семья в социальном контексте современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 22.00.04 / В.Г. Канкин. – Краснодар, 2005. – 137 с.

⁴ Кузнецова О.В. Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / О.В. Кузнецова. – Челябинск, 2004. – 160 с.

⁵ Лазарева Е.В. Конституционно-правовые основы социальной защиты молодых семей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.В. Лазарева. – Саратов, 2010. – 240 с.

⁶ Назаров Е. С. Молодежная политика как фактор укрепления стабильности молодой семьи: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.03 / Е.С. Назаров. – СПб., 2015. – 171 с.

⁷ Орлова М.А. Принцип равенства супругов и его реализация в современном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.А. Орлова. – М., 2011. – 179 с.

⁸ Певцова И.Е. Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И.Е. Певцова. – Хабаровск, 2013. – 288 с.

⁹ Саенко Л.В. Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Л.В. Саенко. – Саратов, 2006. – 212 с.

¹⁰ Сеницына Г.В. Семейная политика на муниципальном уровне городского округа: социологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 22.00.04 / Г.В. Сеницына. – М., 2009. – 188 с.

исследование» (2017)¹, Т.А. Шумиловой «Конституционно-правовое регулирование равенства родительских прав и обязанностей в Российской Федерации» (2003)².

Вместе с тем, комплексного и всестороннего исследования применительно к современному состоянию законодательства и правоприменительной практики заявленная проблематика публично-правовой науки не получила.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в публично-правовом механизме обеспечения конституционных основ защиты и поддержки семьи.

Предметом исследования являются нормы Конституции РФ, федерального законодательства, подзаконных нормативно-правовых актов в сфере регулирования изучаемой области общественных отношений; статистические сведения о динамике современных семейных отношений; материалы судебной и иной правоприменительной практики; муниципальные правовые акты, деятельность некоммерческих организаций и правозащитных институтов.

Целью диссертационной работы выступает разработка теоретически обоснованных концептуальных положений, направленных на гарантирование конституционно-правовыми методами государственной поддержки и защиты института семьи.

Достижению заявленной цели послужило решение **следующих задач**:

- раскрыть понятие и конституционную сущность гарантий защиты семьи и ее государственной поддержки, предложить и обосновать научную классификацию данных гарантий;

¹ Федорова О.В. Уполномоченный по правам ребенка: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / О.В. Федорова. – Омск, 2017. – 198 с.

² Шумилова Т.А. Конституционно-правовое регулирование равенства родительских прав и обязанностей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Т.А. Шумилова. – Саратов, 2003. – 211 с.

- дать сравнительную характеристику публично-правовой защите и государственной поддержке семьи в государственно-правовой истории России и современности;
- систематизировать принципы защиты и государственной поддержки семьи в современном конституционном праве;
- оценить конституционную природу компетенции федеральных государственных органов в области защиты и государственной поддержки семьи;
- выявить роль государственных органов субъектов РФ в обеспечении конституционных основ защиты и поддержки семьи;
- обосновать необходимость институционализации защиты и поддержки семьи в деятельности муниципальных образований;
- аргументировать сущность защиты и государственной поддержки семьи как приоритетного направления публичной политики в контексте ее конституционно-правовых основ;
- исследовать и предложить пути совершенствования правового регулирования защиты и государственной поддержки многодетных, молодых и малоимущих семей;
- выявить конституционно-правовые пределы публично-правового ограничения самостоятельности семьи, систематизировать практику Конституционного Суда РФ в данной сфере.

Методологическая основа диссертационного исследования опиралась на сочетание общих и специальных подходов к познанию проблем конституционного права: анализа и синтеза, индукции и дедукции, диалектики; системно-структурного и системно-функционального изучения, сравнительного правоведения, историко-правового метода. Использовались методы формальной логики, включая описание, классификацию и систематизацию. При изучении теоретико-методологических основ конституционно-правовых гарантий защиты семьи и ее государственной поддержки использовался междисциплинарный подход, гносеологический

метод восхождения от абстрактного к конкретному. Исследование историко-правовых предпосылок формирования института семьи потребовало привлечения метода историко-правового анализа. При выявлении особенностей разграничения предметов ведения и полномочий в сфере публично-правовой защиты и поддержки семьи широко использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Основы конституционно-правового обеспечения защиты и государственной поддержки семьи предполагали расширенное применение методов дифференциации, классификации, выявления общего и особенного.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области конституционного права, а также социальной философии, теории государства и права: С.А. Авакьяна, Ю.Е. Аврутина, П.А. Астафичева, Н.С. Бондаря, Д.С. Велиевой, О.В. Гречкиной, Л.Б. Ескиной, Т.В. Заметиной, В.Д. Зорькина, В.Т. Кабышева, А.И. Каплунова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Г.Н. Комковой, П.И. Кононова, О.Е. Кутафина, С.В. Нарутто, Б.В. Россинского, М.С. Саликова, В.П. Уманской, В.Ю. Ухова, В.В. Черникова, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и многих других выдающихся исследователей. Особое внимание в диссертации уделялось классической дореволюционной государственно-правовой мысли (М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин, А.Г. Харчев, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич).

Правовую базу исследования составили Конституция РФ, международные акты, федеральные конституционные и федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, иные подзаконные нормативные правовые акты, муниципальные акты. Правовая база исследования охватывает также широкий круг постановлений и определений Конституционного Суда РФ в части, касающейся реализации семейных прав граждан.

Эмпирическая основа исследования включает дополнительные источники информации правового значения, включая данные официальных

сайтов органов публичной власти, материалы заседаний и совещаний в органах публичной власти, рекомендации экспертов, официальные статистические документы.

Научная новизна работы определяется тем, что диссертация посвящена разработке целостной теоретико-методологической основы реализации конституционных гарантий защиты и поддержки семьи с учетом следующих определяющих факторов: семья является социально-правовым институтом; семью следует рассматривать в качестве общности лиц, связанных для сохранения и передачи из поколения в поколение традиционных духовно-нравственных ценностей, знаний и опыта, национальной культуры.

К элементам научной новизны относятся следующие теоретические и практически прикладные результаты:

- *определено значение* защиты и поддержки семьи как объекта конституционного права, предметом которого являются общественные отношения, вытекающие из выработки и реализации государством мер конституционно-правового характера, направленных на создание безопасной и благоприятной среды для каждой семьи;

- *представлен авторский подход* к проблеме соотношения внешних (незаконные действия, бездействие государственных органов, организаций, третьих лиц) и внутренних (противоправные действия членов семьи по отношению друг к другу, родителей в отношении ребенка, ребенка в отношении родителей) угроз благополучию семей;

- *разработана концепция* минимизации негативных последствий, рисков, устранения последствий неблагоприятных общественных, внешнеполитических, экономических и прочих явлений, оказывающих влияние на благополучие семей;

- *предложена авторская модель* защиты семьи и ее государственной поддержки как взаимодополняющих элементов системы конституционно-правового регулирования в целях сохранения семьи как целостности,

обеспечения соблюдения баланса прав и законных интересов субъектов публичных и частных правоотношений;

- дана теоретико-методологическая характеристика правозащитной, правосудной, координационной, контрольной функций в целях реализации семьеориентированной политики в современной России;

- обоснована позиция в отношении реализации федеральным законодателем полномочия федеральной публичной власти к установлению административной ответственности за пропаганду отказа от деторождения в аспекте обеспечения конституционной определенности соответствующих признаков административно-правового деликта и рисков искажения аутентичной воли законодателя в правоприменительной практике;

- выработаны практически ориентированные подходы к публично-правовому противодействию семейно-бытовому насилию, харассменту, к учету семейных отношений при привлечении к различным видам юридической ответственности.

На защиту выносятся следующие положения, которые являются новыми или содержат существенные элементы научной новизны.

1. Под конституционно-правовыми гарантиями защиты и государственной поддержки семьи предложено понимать комплекс средств, условий и механизмов, обеспечивающих реализацию конституционно-правовых норм, регулирующих основы отношений в сфере семьи. Конституционно-правовые гарантии – вид юридических гарантий, которые обусловлены отраслевой принадлежностью данного социального регулятора и связаны его специфической методологией. На этой основе разработана следующая авторская классификация видов конституционно-правовых гарантий защиты и государственной поддержки семьи: *формально-нормативные* (конституционно predetermined) и *судебно-интерпретационные* (следующие из решений конституционного правосудия); *компетенционные* (определяющие права и обязанности органов государственной власти и местного самоуправления) и *функциональные* (устанавливающие приоритеты и направления деятельности уполномоченных

органов публичной власти); *сдерживающие* (реализация семейных прав и свобод человека и гражданина) и *поощрительные* (направленность на обеспечение традиционных семейных ценностей).

2. Выявлены основные конституционно-правовые средства, которые используются или имеют высокий потенциал к обеспечению традиционных семейных духовно-нравственных ценностей: закрепление и реализация соответствующих принципов конституционного строя, регулирование семейных прав человека, разграничение предметов ведения и полномочий в брачно-семейной сфере, адекватная этому организация правосудия, прокурорского надзора и контроля в исполнительно-распорядительной деятельности. В связи с этим установлено, что конституционные гарантии электоральной легитимности народного представительства и выборных должностных лиц позволяют возлагать соразмерную компетенцию на Президента РФ, Федеральное Собрание, высших должностных лиц и органы народного представительства субъектов РФ в определении стратегических приоритетов семейной политики, поскольку это обеспечивается всесторонним учетом фактически складывающихся в обществе и действительно присущих отечественной политико-правовой культуре семейных духовно-нравственных ценностей.

3. Предложена следующая авторская структура видов конституционно-правовых принципов защиты и государственной поддержки семьи: связанные *преамбулой и основами конституционного строя* (верховенство права, гуманизм, суверенность, социальная направленность, идеологическое многообразие, секуляризация, многонациональность, согласие и солидарность, патриотизм, справедливость, демократизм, благополучие, ответственность); *предопределенные конституционным содержанием семейных прав и свобод человека* (государственная защищенность, сбалансированность прав и обязанностей, преемственность поколений, добровольность брака, приоритет семейного воспитания, недопустимость противоправного вмешательства в дела семьи); обусловленные целями

социальной поддержки семей как критерия конституционности отраслевого законодательства (учет интересов несовершеннолетних, нетрудоспособных, отцов и матерей, дедушек и бабушек, членов семей погибших при исполнении общественного долга, военнослужащих, судей, сотрудников правоохранительных органов, групп социального риска); взаимосвязанные с конституционным механизмом разграничения предметов ведения и полномочий в регулировании семейных отношений (единство системы публичной власти, обусловленность полномочий государственных органов конституционными предметами ведения, баланс стабильности и подвижности компетенции, субсидиарность); обусловленные необходимостью эффективной защиты судами и правоохранительными органами с использованием адекватных мер публично-правового принуждения (соразмерность, баланс публичных и частных интересов, законность, надлежащая правовая процедура, эффективность, состязательность, предопределенность компетенцией).

4. Установлено, что нахождение семейного законодательства в совместном ведении Федерации и ее субъектов, институционализация в правовой системе принципа единства системы публичной власти и специфика семейных правоотношений в их совокупности и системном единстве дают основания для более широкого использования инструментария передачи федеральных полномочий в семейной сфере органам публичной власти субъектов РФ; федерального контроля, мониторинга эффективности и качества; изъятия переданных полномочий при их неисполнении или ненадлежащем исполнении; заключения договоров и соглашений о разграничении или о передаче для осуществления полномочий или их части.

5. В механизме разграничения предметов ведения и полномочий между органами публичной власти субъектов РФ и муниципальных образований в сфере защиты и поддержки семьи наблюдается тенденция к изменению позиции законодателя в вопросе об установлении статуса органов опеки и попечительства (первоначально – органы местного самоуправления; затем –

органы исполнительной власти субъектов РФ при допустимости наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями законами субъектов РФ). Вследствие реформы местного самоуправления, предполагающей укрупнение муниципальных образований и корректировку их видового состава (городские и муниципальные округа, внутригородские муниципальные образования городов федерального значения), становится конституционно желательным возврат к предыдущей модели (возложение функций органов опеки и попечительства на муниципальные образования, за исключением городов федерального значения, посредством нормы федерального закона, исключая законодательную дискрецию субъектов РФ).

6. Установлены преимущества институционального подхода к защите и поддержке семьи. Доказано, что этому соответствуют стратегические национальные приоритеты, идеи сбережения традиционных духовно-нравственных ценностей и народосбережения, улучшения демографической ситуации за счет повышения уровня рождаемости. Институциональный подход предполагает конституционную допустимость ряда ограничений в действиях и информации, способных повлиять на выбор молодежи в пользу антисемейного или бездетного образа жизни; создание условий (в том числе, посредством обеспечения равенства в правах мужчины и женщины); стимулирование и поддержку (установление статусов, льгот, гарантий, компенсаций).

7. В конституционно-правовой концепции сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей предлагается рассмотреть семейственность в качестве публично-правовой категории (форма правосознания, выражающаяся в стремлении к семейному образу жизни, приверженности семье, созданию крепкого семейного союза, основанного на нормах высокой морали и нравственности, на осознании личной ответственности членов семьи друг пред другом за сохранение и передачу традиционной культуры будущим поколениям). Это способствует

формированию нравственно-правовой позиции человека, идеалов его отношения к собственной и любой другой семье; осознанному подходу к вопросу создания семьи, формированию чувств долга и ответственности, принадлежности семьи с позиций естественного права и социальной культуры.

8. Публично-правовые ограничения самостоятельности семейных отношений (публично-правовой контроль и надзор, лишение или ограничение родительских прав) допускаются в экстраординарных случаях и могут быть обусловлены, главным образом, девиантным (искаженным, неблагополучным) характером семейно-брачных отношений, включая семейное насилие, злоупотребление со стороны родителей их правами, уклонение от выполнения обязанностей по воспитанию детей. При данных обстоятельствах семьи нуждаются не столько в государственной поддержке, сколько в эффективной государственно-правовой защите. В диссертации подвергается критической оценке институт «отобрания ребенка» с юридико-технической точки зрения, что предлагается заменить более корректным с конституционной позиции достоинства личности институтом «временного отстранения от выполнения родительских обязанностей».

9. В диссертации обосновывается критическая позиция в отношении административной ответственности за пропаганду отказа от деторождения ввиду конституционной неопределенности соответствующих признаков административно-правового деликта и высоких рисков искажения аутентичной воли законодателя в правоприменительной практике. Несмотря на позитивную направленность законодательной политики к стимулированию деторождения, что может обеспечиваться альтернативными правовыми средствами (в частности, установлением налога на бездетность, образовательными программами в государственных и муниципальных организациях), данный состав административного правонарушения по смыслу ст. 6.21 КоАП РФ является несопоставимым по степени тяжести правовых последствий в сравнении с пропагандой нетрадиционных

сексуальных отношений и предпочтений, а также с пропагандой смены пола. Социально оправданный отказ от деторождения может быть обусловлен не только физиологическими особенностями организма состоящих в браке мужчины и женщины, но также социально-экономическими причинами и личными предпочтениями супругов, которые находятся под охраной ч. 1 ст. 23 Конституции РФ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в выработке новых и обладающих элементами новизны научных положений, касающихся понятия, сущности и видов конституционно-правовых гарантий защиты и поддержки семьи; историко-правовых тенденций в соответствующем конституционном регулировании и их реализации в современных реалиях; конституционных принципов защиты и поддержки семьи; разграничения предметов ведения и полномочий между органами публичной власти Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований; защиты и поддержки семьи как приоритетного направления публичной политики; особенностей защиты и поддержки многодетных, молодых и малоимущих семей; оснований для публично-правового ограничения самостоятельности семейных отношений.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется его направленностью на разрешение актуальных в фактической деятельности органов публичной власти проблем. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства (приложение 2). В учебном процессе материалы диссертации могут быть использованы при преподавании курсов «Конституционное право России», «Конституционное право зарубежных стран», спецкурсов по правам человека.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается анализом научных трудов и применением апробированных методов и методик, соблюдением научно-методологических требований, использованием официальных источников юридической практики.

Апробация результатов диссертации осуществлялась путем ее обсуждения на заседании кафедры, выступлений автора на научных конференциях, опубликованием статей, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях. Основные теоретические выводы, положения, предложения, сформулированные в результате настоящего исследования, нашли отражение в 18 публикациях автора: 5 – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 13 – в иных изданиях, входящих в РИНЦ.

Автор принял участие в следующих научных конференциях: «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» (СПб., 2022), «Право мира, право безопасности и права человека в XXI столетии: пути противодействия новым вызовам» (М., 2023), «Санкт-Петербургские встречи молодых ученых» (СПб., 2023, 2024, 2025), «Молодежь, наука и цивилизация» (Красноярск, 2024), «Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ» (СПб., 2024), «Федерализм в современном публичном праве» (М., 2024).

Структура диссертации обусловлена характером и объемом исследования. Она включает в себя введение, три главы, охватывающие девять параграфов, заключение, библиографический список, два приложения.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования конституционно-правовых гарантий защиты семьи и ее государственной поддержки

§ 1. Понятие, сущность и виды конституционно-правовых гарантий защиты семьи и ее государственной поддержки

Конституционно-правовое регулирование общественных отношений имеет в своей основе комплекс средств, условий и механизмов, обеспечивающих реализацию конституционно-правовых норм. С этой точки зрения уместно утверждать о наличии системы конституционно-правовых гарантий. Термин «гарантия» имеет множество различных значений, употребляется в социальных науках в дифференцированном смысле, а в юриспруденции имеет определенные различия признаков применительно к публичному и частному праву. Данная проблематика представляет собой предмет для отдельного исследования. В аспекте заявленной темы подчеркнем, что *конституционно-правовые гарантии* представляют собой *вид юридических гарантий*¹, которые характеризуются спецификой предмета, методов, целей и задач конституционного права; юридические гарантии имеют общую направленность на комплексную реализацию соответствующих подсистем правовых норм²; в конституционном праве гарантии обусловлены отраслевой принадлежностью социального регулятора и связаны с его специфической методологией. При этом следует различать «конституционно-правовые гарантии» и «конституционные гарантии» как

¹ См.: *Иванов С.В.* Понятие и сущность конституционно-правовых гарантий / С.В. Иванов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2016. – № 2(47). – С. 68-74.

² См.: *Ростовщиков И.В.* О структуре юридических гарантий обеспечения прав человека / И.В. Ростовщиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2008. – № 10. – С. 37-43.

родовое и видовое понятия (конституционные гарантии – вид «рода» конституционно-правовых гарантий).

Правовые гарантии – это то, что направлено на охрану, защиту, реализацию и обеспечение правовых норм юридическими средствами. Сущность данной категории наиболее емко выражает латинская максима «quis custodiet ipsos custodes» (один из возможных переводов на русский язык – «кто будет следить за тем, кто наделен властью»)? В отличие от обычного социального регулирования, правовая система опирается на принудительную силу государственных органов, на публично-правовое принуждение. Нормативно-правовые акты – это не пожелания и не рекомендации; в отсутствие полноценной реализации, правовые нормы лишаются социального смысла и государственного предназначения. При этом право защищает «само себя», т. е. гарантирует реализацию нормативных установлений «внутренними», «юридическими» средствами. В связи с этим в юридической науке выделяют нормативные¹ и правоприменительные², материальные³ и процессуальные⁴, конституционные⁵ и иные юридические гарантии⁶ реализации правовых норм.

Гарантирующая функция конституционного права сравнительно полно исследована в современной юридической науке. Отмечаются

¹ См.: *Брылякова Е.С.* Нормативное понимание категории «многодетная семья» и проблемы реализации гарантий / Е.С. Брылякова // Социальное и пенсионное право. – 2022. – № 4. – С. 51-56.

² См.: *Мецгер А.А.* Совершенствование российского законодательства о гарантиях прав граждан в правоприменительной деятельности / А.А. Мецгер // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – № 4. – С. 109-115.

³ См.: *Попова А.О.* Обобщение понятий «семья» и «социальная защита» с целью исследования материальных гарантий, основанных на правовом закреплении / А.О. Попова // Студенческий форум. – 2020. – № 31-2(124). – С. 20-25.

⁴ См.: *Ефимова Ю.В.* Процессуальные гарантии сторон как отражение принципа процессуального равноправия в гражданском судопроизводстве / Ю.В. Ефимова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 3(164). – С. 156-162.

⁵ См.: *Стукина Т.С.* Нормативно-правовое закрепление конституционных гарантий прав и свобод граждан / Т.С. Стукина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-5(74). – С. 62-65.

⁶ См.: *Хазов Е.Н.* Юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.Н. Хазов. – Санкт-Петербург, 1997. – 24 с.

обусловленность конституционно-правовых гарантий основами конституционного строя (т. е. фундаментальными принципами, на которых базируется данное государство), правами и свободами человека и гражданина (которые связывают публичную власть обязательствами активно действовать либо, напротив, бездействовать), инструментарием разделения властей, разграничения предметов ведения и полномочий (функционально-компетенционный аспект в конституционно-правовом гарантировании), особым статусом Президента РФ (как гаранта Конституции РФ), охранительными прерогативами судебного конституционного контроля и др. Полагаем, что именно с этих теоретико-методологических позиций целесообразно проведение комплексного исследования проблемы понятия и сущности конституционно-правовых гарантий защиты семьи и ее государственной поддержки.

Семья – это социально важный¹ и институционально обособленный объект правового регулирования общественных отношений², и по справедливому замечанию В.В. Черникова и И.В. Чечельницкого является «главной ценностью нашего общества»³. Семейные отношения регламентируются одновременно нормами публичного и частного права, причем семейное право демонстрирует свою близость скорее к цивилистической методологии, чем к публично-правовым регуляторам. Однако конституционная значимость семьи⁴, ее особая роль в обществе – не

¹ См.: *Чичерин Б.Н.* Мысли о современном положении России [Электронный курс] // URL: http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_miysli_o_sovremennom.html (дата обращения: 10.03.2023).

² См.: *Макеева И.А.* Семья как объект правового регулирования / И.А. Макеева // Семья и семейные ценности – национальное достояние России: Сборник научных трудов Всероссийской конференции. Посвящается году семьи в Российской Федерации, Вологда, 11–12 декабря 2024 года. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2025. – С. 39-44.

³ См.: *Черников В.В.* Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема / В.В. Черников, И.В. Чечельницкий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 185-197.

⁴ См.: *Баранов П.П.* Семья как конституционно значимая ценность / П.П. Баранов // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 57-63.

просто не умаляют роль и значение публичного права, но, напротив, свидетельствуют о *приоритетности публично-правового регулирования семейных отношений*.

Действующая Конституция РФ упоминает семейные отношения в контексте основ конституционного строя (часть 2 статьи 7), прав и свобод человека и гражданина (статьи 23 и 38), приоритетов в государственной политике (статья 67.1), установления предметов совместного ведения Федерации и ее субъектов (пункты «ж1» и «к» части 1 статьи 72), определения полномочий Правительства РФ (пункт «в» части 1 статьи 114). Из контекста норм компетенционного характера следуют такие важные конституционные установления, как «защита семьи и института брака», «условия для достойного воспитания детей в семье», «единая социально ориентированная государственная политика», «поддержка, укрепление и защита семьи», «сохранение традиционных семейных ценностей». Это, на наш взгляд, дает достаточные *теоретико-методологические основания* для постановки и последующего разрешения научной проблемы *конституционного гарантирования*, во-первых, *защиты семьи*, во-вторых, ее *государственной поддержки*.

«Защита» семьи и ее «государственная поддержка» – близкие, но не тождественные конституционные понятия. Общность их публично-правовой природы заключается в согласованной направленности на обеспечение и реализацию соответствующих конституционно-правовых установлений (принципов и норм), касающихся категории «семья». Однако гарантии «защиты» семьи – это институт¹, органически взаимосвязанный с конституционным механизмом реализации прав и свобод человека и гражданина. Основная его методология базируется на «ограждении от

¹ См.: Горбуненко А.С. Конституционно-правовое регулирование защиты института семьи / А.С. Горбуненко // Приоритеты государственной политики в сфере защиты семьи и семейных ценностей России: сборник трудов молодых исследователей. – Саратов: Саратовский источник, 2024. – С. 60-73.

посягательств», от «враждебных действий»¹, от чрезмерного и несанкционированного вмешательства «извне» (семья обособлена от государства, представляет собой один из институтов гражданского общества, который не подлежит безусловной интеграции в публично-правовые отношения).

Что же касается гарантирования «государственной поддержки» семьи² – здесь наблюдается во многом альтернативная методология (помощь, содействие, сохранение жизнеспособности благодаря использованию публично-правового инструментария). Действующая Конституция РФ в равной степени обязывает государство и право *защищать и поддерживать* семейные отношения, причем данные институты (защиты и поддержки) опираются на конкурирующие (полностью не согласованные) конституционно-правовые ценности³, которые *сосуществуют друг с другом* и нуждаются в *одновременном гарантировании* конституционно-правовыми средствами. При этом сама по себе категория «семья» испытывает состояние существенной доктринальной и нормативной неопределенности, имеются альтернативные взгляды и воззрения ученых и правоприменителей на ее публично-правовую сущность и юридическое содержание. Это – фундаментальный вопрос об «объекте» конституционно-правового гарантирования защиты и государственной поддержки семьи («что именно» подлежит защите и поддержке, «каков конкретно» предмет воздействия законодателя и сфера реализации права со стороны правоприменительных органов).

¹ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1995. – С. 221.

² См.: Серединин А.Е. Реализация конституционной обязанности государства по поддержке и защите семьи через механизм социального обеспечения / А.Е. Серединин // Мир юридической науки. – 2011. – № 3. – С. 38-44.

³ См.: Полянский В.В. Конституционные ценности и политические интересы в демократическом процессе / В.В. Полянский // Демократическое участие граждан в публично-властных процессах: современные тенденции развития, проблемы гарантирования: Международный научно-практический Форум (к 25-летию Конституции Российской Федерации), материалы и доклады XIV Международной научно-практической конференции, Самара, 13–15 декабря 2018 года / под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова. – Самара: ООО «Полиграфия», 2019. – С. 124-130.

Следует отметить, что такая неопределенность в законодательстве, в некоторой степени, усложняет применение правовых норм на практике, создает предпосылки для их неоднозначного толкования, что не вполне согласуется с целями конституционно-правового регулирования. Как справедливо подчеркивает С.А. Авакьян, «нельзя защищать и охранять то, что не имеет ясности. Ведь тем самым размываются критерии, на основе которых можно требовать соблюдения Конституции»¹. В вопросе о необходимости выработки определения семьи, либо отсутствия таковой, мнения ученых-юристов расходятся и представляют собой две противоположные позиции: сторонники одной полагают, что сформулировать универсальную для всех отраслей права, норму-дефиницию, которая бы дала определение «семья» невозможно², другие же, напротив, считают целесообразным на законодательном уровне дать определение семьи³.

Так, у Г.Ф. Шершеневича семья – это союз лиц, связанных браком, и лиц от них происходящих⁴. Данное утверждение определяет семью нуклеарного типа, состоящую из супружеской пары и ребенка (детей). По мнению В.П. Лебединской, в российской правовой доктрине семья определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными, а также имущественными правами и обязанностями, основанными на браке, родстве и принятии детей на воспитание⁵. Такой подход в достаточной степени позволяет охарактеризовать семью с точки зрения сложности и многогранности семейных правоотношений.

Н.Г. Абрамова отмечает, что отсутствие в российском законодательстве

¹ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. – М.: Сашко, 2000. – С. 52.

² См.: Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. – С. 11-12.

³ См.: Андреева Л.С. О праве на семью и проблеме определения понятий семьи, материнства, отцовства в российском конституционном праве // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 32-34.

⁴ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. – С. 406.

⁵ См.: Лебединская В.П. Об определении понятия «семья» // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2019. – № 16. – С. 25-31.

нормы-дефиниции «семья» сформировало в обществе стереотипное мнение о ней. Представляется, что семья является социальным институтом, основанном на браке — добровольном союзе мужчины и женщины, кровном родстве, связанным взаимной моральной поддержкой и помощью¹. Отчасти следует согласиться с тем, что семья по своей природе — институт, в первую очередь, социальный, поскольку для ее создания не требуется норма-разрешение, и для возникновения семейных отношений вступление в брак не является обязательным условием. О.Г. Куриленко подчеркивает, что «важнейшим основанием образования семьи»² является именно вступление в брак. В силу того, что семейные отношения *регулируются не только нормами морали, но и нормами права, семья является социально-правовым институтом.*

Л.С. Андреева³ придерживается позиции о целесообразности законодательного определения семьи как союза лиц, связанных взаимными правами и обязанностями, возникающими из брака, родства, свойства, усыновления и (или) иной формы устройства детей на воспитание. Такое определение семьи представляется состоятельным, в особенности в контексте современной государственной политики, направленной на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁴, поскольку понятия «родство» и «свойство» — достаточно емкие и не ограничены только заключением брака или кровными узами, но предполагают, что представители старших поколений (бабушки, дедушки)

¹ См.: Абрамова Н.Г. К вопросу о реализации конституционных норм в семейно-правовых отношениях // Актуальные проблемы правоведения: Международная научная конференция, посвященная Дню принятия Конституции Российской Федерации, Псков, 12 декабря 2019 года. — Псков: Псковский государственный университет, 2020. — С. 158-166.

² См.: Куриленко О.Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 2003. — 188 с.

³ См.: Андреева Л.С. О праве на семью и проблеме определения понятий семьи, материнства, отцовства в российском конституционном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 32-34.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

входят в состав семьи. Стоит подчеркнуть, что рождение ребенка не всегда предполагает заключение брака между его родителями, но порождает наличие общей обязанности по его воспитанию, созданию надлежащих условий его развития, и некоторой степени обязывает строить межличностные отношения как минимум на взаимном уважении. Более того, *на родителей в этом случае возлагается обязанность реализовать конституционное право ребенка на семью*. И потому само по себе рождение общего ребенка уже в какой-то степени может рассматриваться как основание для возникновения семейных отношений между его родителями, не состоящими в зарегистрированном браке.

А.В. Волкова рассматривает семью как «единый субъект». По мнению автора, все доступные к использованию инструменты и способы государственной защиты и поддержки должны иметь своей целью и быть направлены на обеспечение достойного существования семьи как единого субъекта, структурного элемента общества, коим она быть не перестанет независимо от совокупности внешних условий, в которых семья существует. А.В. Агеева считает, что семья является не только объектом, но и самостоятельным субъектом социальной политики государства¹. Семья – это не просто некое объединение, но единство (рассматриваемое в социальном, философском, религиозном, культурном, правовом аспектах), внутри которого создаются условия для воспитания полноценного и достойного будущего поколения². Однако признание семьи самостоятельным субъектом права в отраслевом правовом регулировании представляется весьма бесперспективным, как и выработка единого для всех отраслей права определения семьи, поскольку ограничить данный субъект по кругу лиц в

¹ См.: Агеева А.В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. В. Агеева. – Челябинск, 2014. – 26 с.

² См.: Волкова А.В. Конституция – гарантия прав или из формальная декларация? Проблемы реализации принципа прямого действия Конституции в сфере защиты семьи и детства // Конституция России и развитие законодательства. Сборник материалов II регионального научно-практического круглого стола, посвященного Дню Конституции Российской Федерации. – Н. Новгород, 2021. – С. 24-32.

рамках единого термина на законодательном уровне довольно затруднительно. Признать семью самостоятельным субъектом права – отчасти означает определить способ реализации ею прав и обязанностей как обособленной единицы в отношениях с обществом и государством, а также между членами семьи в отношениях друг с другом.

М.М. Ковалевский в своих трудах описывает индивидуальную семью как *основу общественного строя*. По его мнению, семья – это *союз*, основанный на добровольном соглашении обеих сторон, а члены такой семьи тесно связаны друг с другом, бережно соблюдают все обязанности и взаимные права, взаимоотношения между мужем и женой стремятся к наиболее приемлемой степени равенства, и такая семейная группа находится под контролем государства и его судебной власти¹. С точки зрения А.Г. Харчева семья и брак – это социально организованное объединение людей², связанных особыми отношениями.

Семейные отношения – некая «величина», изменяющаяся под воздействием социальных, культурных, политических явлений. Эволюцию гендерных и семейных отношений отразил в своих трудах П.А. Сорокин, который в ходе многолетних исследований пришел к выводу, что «конечным пунктом эволюции является современный моногамический брак», а «само знакомство с эволюцией брака, несмотря на грубый характер его первобытных форм, дает прочную основу для отрицания этих форм, как нравственно низких и несовершенных»³. Таким образом семья – это *не только социально-правовое явление, но и явление цивилизационное*, поскольку семейный союз в процессе эволюции претерпел значительные изменения: переход от матриархата к патриархату, а затем к привычной и принятой в современном обществе модели семьи.

А.В. Агеева рассматривает семью как комплексный институт

¹ См.: Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. – М.: 1939. – С. 1, 24, 124.

² См.: Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. С. 38-39.

³ См.: Сорокин П.А. Брак в старину: многомужество и многоженство. – Рига: Наука и жизнь, 1913. – С. 28-34.

конституционного права в двух самостоятельных значениях: как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, родителями и детьми и как малую социальную группу в государстве и обществе, обусловленную особым социокультурным кодом нации (самобытностью русского народа), члены которой связаны брачными, юридически оформленными, или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, порождающие личные и имущественные права и обязанности, направленные на создание семьи, рождение и воспитание детей¹. Отмечается, что «в конституционно-правовом смысле к членам семьи относятся: супруги, дети (родные сестры и братья), в независимости от того каким образом установлено родство. Опекуны, усыновители, отчимы, мачехи, пасынки (падчерицы), выполняющие фактически роль родителей детей, входят в обозначенный круг членов семьи»².

Приведенный выше обзор точек зрения дает основания для формулировки и аргументации авторской позиции по исследуемому вопросу. В конституционно-правовом смысле категория «семья» нуждается в специфической трактовке, во многом не тождественной смыслу, который придается этому термину семейным законодательством и иными отраслевыми регуляторами цивилистической направленности. При использовании категории «семья» конституционный законодатель имеет в виду, прежде всего, *социальный институт брака мужчины и женщины, вследствие которого создаются условия для рождения и достойного воспитания их детей либо усыновления (удочерения) при отсутствии физиологических оснований для продолжения рода (либо по гуманистическим обстоятельствам)*. Именно эта «базовая» конструкция позиционируется в качестве «традиционной семейной ценности», которая нуждается в «поддержке и укреплении».

¹ См.: Агеева, А.В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.В. Агеева. – Челябинск, 2014. – 256 с.

² См.: там же.

Это не означает, однако, что публично-правовое регулирование исчерпывается допустимостью лишь данного паттерна, исключая таким образом право граждан на развод с супругом или супругой, на повторный и последующий браки, на отказ от деторождения, на семейные отношения вне брака и т. п. Подобные действия *не поощряются, но и не запрещаются* государством и правом. Речь идет именно о *приоритетах* в государственной политике, которые опираются на наиболее *желательную* с конституционно-правовой точки зрения форму *брачно-семейных отношений*. Поощряя «традиционные семейные ценности», конституционный законодатель не просто не отрицает альтернативные (допустимые законом) формы функционирования института семьи, но исключает неоправданное вмешательство государства и права в интимные отношения граждан. В этом проявляется феномен дифференциации конституционно-правовых гарантий защиты и поддержки семьи (государство и право *поддерживают* традиционные семейные ценности¹, но одновременно *защищают* семьи от неправомерной публично-правовой интервенции в автономию их частной жизни²).

Семейные отношения являются объектом публично-правового и частноправового регулирования при определяющей роли ряда руководящих принципов и норм конституционного права. Несмотря на наличие в правовой системе обособленной отрасли семейного права, которой присущи предмет, функции и методология, конституционное право обеспечивает реализацию более генеральных для государства и права публичных функций, направленных на: обеспечение неприкосновенности частной жизни и семейной тайны; защиту семьи и института брака государством; публично-

¹ См.: Макарова М.Н. Репрезентация «традиционных ценностей» в российском политико-публичном поле (на примере дискурс-анализа семейных ценностей) / М.Н. Макарова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 3. – С. 96-109.

² См.: Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни в конституциях, законе и юридической науке / Г.Б. Романовский // Гражданин и право. – 2016. – № 4. – С. 15-27.

правовое обеспечение и приоритет семейного воспитания; публичное обязательство государства брать на себя обязанности родителей в случаях, когда дети остаются без их попечения; соблюдение условий для достойного воспитания детей в семье и осуществление совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях; укрепление семьи и сохранение традиционных семейных ценностей. Это соответствует предмету конституционного права и общепризнанной в современной юридической науке конституционно-правовой методологии.

Вместе с тем, в российской доктрине конституционного права еще не сложилось устойчивое теоретико-методологическое представление о сущности и взаимосвязи таких категорий, как «государственная поддержка семьи», «защита семьи» и «конституционное гарантирование государственной поддержки и защиты семьи». Нуждаются в публично-правовой институционализации такие юридические конструкции, как «права граждан в семье», «семейные права» и «права, вытекающие из семейных отношений». Не получили развернутой теоретической характеристики конституционно значимые цели поддержки «благополучных»¹ и «крепких»² семей, что предполагало бы достижение «семейного благосостояния» как общей тенденции в современном российском обществе³. Вследствие неопределенности в концептуальных теоретико-методологических основах семейных отношений во многом противоречиво развиваются законодательство и правоприменительная практика.

Семейные отношения поддерживаются и защищаются ввиду комплекса социальных регуляторов, среди которых государству и праву отводится

¹ См.: Ростовская Т.К. Благополучная молодая семья: поиск баланса между самореализацией и демографическими стратегиями / Т.К. Ростовская, Н.А. Безвербная // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 3(33). – С. 203-214.

² См.: Болдырев В.А. Крепкая семья, брак, многодетность: нравственные идеалы и правовое регулирование имущественных отношений / В.А. Болдырев // Правосудие. – 2025. – Т. 7. – № 3. – С. 122-136.

³ См.: Ерзылева И.А. Традиционные семейные ценности и благосостояние социума / И.А. Ерзылева, Ю.А. Мамаева // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 4. – С. 27-30.

весьма ограниченная социальная роль. Базис крепкой и благополучной семьи заключается в построении семейных отношений, главным образом, на позитивных чувствах любви, уважения, взаимопомощи и ответственности, в которые государство и право не должны произвольно вмешиваться. Вместе с тем, пределы допустимого конституционно-правового регулирования семейных отношений имеют тенденцию к расширению, в том числе, в целях дополнительного гарантирования неприкосновенности частных отношений в семье и их защиты от необоснованной интервенции законодателя и судов общей юрисдикции. Практика Конституционного Суда РФ показывает, что граждане все более активно обращаются к конституционному правосудию ввиду наличия ряда дефектов и пробелов в регулировании и защите права на семью и на брак¹, отношений между родственниками и свойственниками: супругами, родителями, детьми, усыновителями, усыновленными и иными субъектами семейных правоотношений.

Политика современной России, направленная на укрепление института семьи² и поддержку традиционных семейных ценностей³, является закономерным результатом государственно-правового генезиса страны и специфики современных условий, при которых конституционно-правовое регулирование публично обязано гарантировать национальную идентичность и адекватное этому совершенствование конституционной культуры в современном обществе. Семейные отношения являются комплексным объектом конституционно-правового регулирования, что предопределяется следующими основными теоретико-методологическими факторами: с одной

¹ См.: *Баженова О.И.* Действительность брака в Российской Федерации. – М., 2006. – С. 148.

² См.: *Соловьева Т.В.* Укрепление института семьи и духовно-нравственных традиций семейных отношений как приоритетное направление социальной защиты семьи / Т.В. Соловьева, Н.Ю. Дорофеева // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – № 4-4(16). – С. 215-217.

³ См.: *Журавлева У.Л.* Законодательные меры по защите и поддержке традиционных семейных ценностей / У.Л. Журавлева // Психология личности в эпоху изменений: социализация, ценности, отношения: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Калуга, 30–31 мая 2024 года. – Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2024. – С. 69-72.

стороны, данные отношения находятся под государственно-правовой охраной как предмет неприкосновенности частной жизни и невмешательства кого-либо в чувственно-эмоциональную сферу (основанную на любви, доверии и взаимном уважении); с другой – они нуждаются в публично-правовой защите и, в ряде случаев, соразмерном публично-правовом вмешательстве со стороны органов *прокуратуры, опеки и попечительства, полиции* и иных уполномоченных субъектов властеотношений¹, предполагая надлежащую обеспеченность публичного правопорядка независимым и беспристрастным правосудием.

Изложенное дает основания для следующей авторской классификации видов конституционно-правовых гарантий защиты и государственной поддержки семьи. Полагаем целесообразным их подразделить: во-первых, на *формально-нормативные (конституционно predetermined)* и *судебно-интерпретационные* (следующие из решений конституционного правосудия); во-вторых, *компетенционные* (определяющие права и обязанности органов государственной власти и местного самоуправления) и *функциональные* (устанавливающие приоритеты и направления деятельности уполномоченных органов публичной власти); в-третьих, *сдерживающие* (реализация семейных прав и свобод человека и гражданина) и *поощрительные* (направленность на обеспечение традиционных семейных ценностей).

Формально-нормативные гарантии защиты и поддержки семьи опираются на сравнительно простую, но юридически определенную методологию: само по себе указание в тексте Конституции РФ принципов или норм в области семейных отношений дает существенную публично-правовую *гарантию*, что данные установления не будут *пересмотрены* законодателем в текущем правотворчестве; *опровергнуты* исполнительно-распорядительными органами в их подзаконном нормотворчестве, при исполнении ими Конституции РФ и законодательства; будут *защищены*, при

¹ См.: Гражданин и власть / С.А. Авакьян, Д.А. Авдеев, Е.Ф. Гладун [и др.]. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2023. – С. 84.

прочих равных условиях, Конституционным Судом РФ и иными судами судебной системы страны (в том числе, благодаря эффективному прокурорскому надзору и контрольно-надзорной деятельности уполномоченных органов исполнительной власти, включая полицию).

Конституция РФ не относится к числу «гибких», ее пересмотр требует созыва Конституционного Собрания. Вследствие этого конституционные основы семейных отношений, которые урегулированы главами 1 и 2 Конституции РФ, не подвергались и не могли подвергаться каким-либо изменениям и дополнениям в процедурах парламентского правотворчества с 1993 года. Федеральное Собрание и законодательные органы субъектов РФ участвовали в *фрагментарной модернизации конституционных положений в сфере семейных отношений*, но это не могло противоречить основам конституционного строя государства и фундаментальным правам и свободам человека и гражданина, которые установлены главами 1 и 2 Основного закона страны. Это – *конституционная гарантия устойчивости конституционного правопорядка*, его связанности фундаментальными *ценностями правового государства и демократического общества*.

Судебно-интерпретационная гарантия свидетельствует об альтернативной возможности так называемого «живого конституционализма» ввиду сравнительно широкой дискреции Конституционного Суда РФ по толкованию и применению принципов и норм Конституции РФ. Текст Конституции РФ может обходить умолчанием многие важные положения основ государственной политики в сфере семейных отношений, однако конституционное правосудие имеет достаточно институциональных возможностей, чтобы занять собственную правовую позицию, которая будет иметь верховный юридический смысл во взаимоотношениях с парламентом и главой государства, не говоря уже о деятельности иных звеньев

государственного аппарата в единой системе публичной власти¹. Правовые акты Конституционного Суда РФ имеют решающее значение в институционализации фактической семейной политики не в меньшей степени, чем законодательная деятельность парламента и государственно-правовая прерогатива главы государства, уполномоченного, в свою очередь, Конституцией РФ на установление основ внешней и внутренней политики страны (что связывает не только конституционное правосудие, но и парламент соответствующими приоритетами в интерпретации «живой» конституции государства).

Компетенционные конституционные гарантии защиты и поддержки семьи предполагают разграничение предметов ведения и установление полномочий органов государственной власти и местного самоуправления в единой системе публичной власти. Защита семьи и института брака, создание условий для достойного воспитания детей в семье и семейное законодательство составляют предмет совместного ведения Федерации и ее субъектов², что не относится Конституцией РФ к вопросам местного значения. Вследствие этого Федеральный закон № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» устанавливает возможность законодательного *разграничения* полномочий федеральных и региональных органов, а также *передачи* органам субъектов РФ федеральных полномочий в процедурах его статей 45 (передача законом) и 46 (передача Президентом РФ или Правительством РФ в рамках системы исполнительной власти. В случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения переданные полномочия могут быть изъяты; федеральные органы осуществляют контроль и мониторинг эффективности и качества их реализации. Допускаются *договоры* о разграничении полномочий

¹ См.: Кожевников О.А. Единая система публичной власти: дискуссионные аспекты нормативной регламентации / О.А. Кожевников, А.Н. Костюков, А.А. Ларичев // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 49-62.

² См.: Гошуляк В.В. Защита семьи как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации / В.В. Гошуляк // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 4(149). – С. 31-40.

(обусловленность экономическими и географическими особенностями регионов) и *соглашения* между исполнительными органами власти (о передаче друг другу осуществления части полномочий). Данный публично-правовой механизм конституционно гарантирует, с одной стороны, единство семейной политики¹, с другой – разумное рассредоточение прав, обязанностей и ответственности государственных и муниципальных органов в защите и поддержке института семьи.

Особого внимания заслуживает конституционная компетенция Правительства РФ, которая непосредственно установлена пунктом «в» части 1 статьи 114 Конституции РФ. При толковании данной конституционно-правовой нормы следует учитывать, что Основной закон страны не запрещает иным органам в единой системе публичной власти поддерживать, укреплять и защищать семью, способствовать сохранению традиционных семейных ценностей. Речь идет лишь о публично-правовой обязанности Правительства РФ принимать все необходимые меры в рамках своей компетенции, чтобы в стране гарантировалось единство соответствующей государственной политики², причем Правительство РФ связано нормами Конституции РФ, федеральных конституционных и федеральных законов, а также указами Президента РФ (поскольку глава государства вследствие конституционных поправок от 2020 года приобрел право «общего руководства» деятельностью Правительства РФ).

В отличие от компетенционных, *функциональные* конституционные гарантии защиты и поддержки семьи не предполагают установления конкретных прав и обязанностей государственных и муниципальных органов власти, речь идет о *направлениях и приоритетах* публично значимой деятельности аппарата государства. Важную роль здесь играют

¹ См.: Булаевский Б.А. Концепция совершенствования семейного законодательства как необходимость / Б.А. Булаевский // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5(78). – С. 41-45.

² См.: Пономаренко Я.А. Организационные основы единства государственной политики Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности / Я.А. Пономаренко // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20. – № 1. С. 91-104.

конституционные принципы (правовые установления общего характера) и ненормативные государственные документы (послания Президента РФ Федеральному Собранию, документы стратегического и текущего планирования и др.). Функциональную природу также имеют конституционные гарантии, связанные с реализацией принципа разделения властей по смыслу статьи 10 Конституции РФ (разграничение государственных функций законотворчества, исполнения законов и их судебного применения), хотя здесь наблюдается органическая взаимосвязь с компетенционными гарантиями (Конституция РФ и закон разграничивают полномочия законодательных, исполнительных и судебных органов власти; предписывают им определенную юридическую процедуру деятельности).

Наконец, *сдерживающие и поощрительные* конституционные гарантии защиты и поддержки семьи представляют собой дихотомию, направленную на реализацию противоречащих друг другу конституционных ценностей¹: с одной стороны, защиты семейных прав и свобод человека и гражданина (сдерживание, охрана от противоправных посягательств), с другой – поддержку традиционного института семьи, основанному на браке мужчины и женщины, имеющему целью рождение и воспитание их детей (поощрение). В этом нет угрозы нарушения требований статьи 19 Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом, поскольку функция сдерживания призвана обеспечить надлежащий баланс в совокупности с поощрительной государственной политикой.

Основные выводы. Термин «гарантия» имеет ряд значений, употребляется в социальных науках в дифференцированном смысле, а в юриспруденции имеет определенные различия признаков применительно к публичному и частному праву. Конституционно-правовые гарантии представляют собой вид юридических гарантий, которые характеризуются спецификой предмета, методов, целей и задач конституционного права;

¹ См.: Безруков А.В. Конституционные ценности в практике Конституционного Суда Российской Федерации / А.В. Безруков, О.А. Кожевников // Конституционное и муниципальное право. – 2025. – № 3. – С. 45-49.

юридические гарантии имеют общую направленность на комплексную реализацию соответствующих подсистем правовых норм. Право защищает «само себя», т. е. гарантирует реализацию нормативных установлений «внутренними», «юридическими» средствами. В связи с этим можно выделить нормативные и правоприменительные, материальные и процессуальные, конституционные и иные юридические гарантии реализации правовых норм. При этом следует различать «конституционно-правовые гарантии» и «конституционные гарантии» как родовое и видовое понятия (конституционные гарантии – вид «рода» конституционно-правовых гарантий).

Семья – социально важный и институционально обособленный объект правового регулирования общественных отношений. Семейные отношения регламентируются одновременно нормами публичного и частного права, причем семейное право демонстрирует свою близость скорее к цивилистической методологии, чем к публично-правовым регуляторам. Однако конституционная значимость семьи, ее особая роль в обществе – не просто не умаляют роль и значение публичного права, но, напротив, свидетельствуют о приоритетности публично-правового регулирования семейных отношений.

«Защита» семьи и ее «государственная поддержка» – близкие, но не тождественные конституционные понятия. Общность их публично-правовой природы заключается в согласованной направленности на обеспечение и реализацию соответствующих конституционно-правовых установлений (принципов и норм), касающихся категории «семья». Однако гарантии «защиты» семьи – это институт, органически взаимосвязанный с конституционным механизмом реализации прав и свобод человека и гражданина. Основная его методология базируется на «ограждении от посягательств», от «враждебных действий», от чрезмерного и несанкционированного вмешательства «извне» (семья обособлена от государства, представляет собой один из институтов гражданского общества,

который не подлежит безусловной интеграции в публично-правовые отношения). Что же касается гарантирования «государственной поддержки» семьи – здесь наблюдается во многом альтернативная методология (помощь, содействие, сохранение жизнеспособности благодаря использованию публично-правового инструментария).

В конституционно-правовом смысле категория «семья» нуждается в специфической трактовке, во многом не тождественной смыслу, который придается этому термину семейным законодательством и иными отраслевыми регуляторами цивилистической направленности. При использовании категории «семья» конституционный законодатель имеет в виду, прежде всего, социальный институт брака мужчины и женщины, вследствие которого создаются условия для рождения и достойного воспитания их детей либо усыновления (удочерения) при отсутствии физиологических оснований для продолжения рода (либо по гуманистическим обстоятельствам). Именно эта «базовая» конструкция позиционируется в качестве «традиционной семейной ценности», которая нуждается в «поддержке и укреплении».

§ 2. Конституционно-правовое регулирование гарантий защиты и поддержки семьи: историко-правовой генезис и современное состояние

Современное конституционно-правовое регулирование гарантий защиты и поддержки семьи в значительной степени предопределяется историко-правовыми факторами¹ развития, с одной стороны, государственно-правовой системы, с другой – института брака и семьи в России. Генезис данных процессов осуществлялся в сложной внутренней взаимосвязи,

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Динамика управления в современном обществе / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 11. – С. 5-18.

оказывая перекрестное влияние друг на друга (семейные отношения – на государственно-правовую систему; государство и право – на институт брака и семьи). В современных условиях государственная поддержка традиционных семейных ценностей не предполагает возвращения государственно-правовой системы к архаичным и неприемлемым в современном обществе формам семейного общежития, которые противоречили бы равенству прав родителей, исключительности государственного суверенитета¹, верховенству прав человека и обязанности законодателя проявлять надлежащую заботу о защите прав и законных интересов детей вне зависимости от обстоятельств, которые послужили основанием к их рождению.

При этом в современной России возрастает публично-правовое значение института «крепкой семьи», базирующегося на ценностях долгосрочной и взаимной любви и доверия при свободе семейных взаимоотношений и социальной ответственности за воспитание будущего поколения в целях обеспечения, поддержки и воспроизводства исторически сложившихся традиций в российской социальной культуре. С этой точки зрения «традиционная и благополучная семья» представляет собой один из базовых (ключевых, основополагающих, фундаментальных) институтов современного конституционного правопорядка наряду с императивами о верховенстве прав человека, народовластии, разделении властей и иными правовыми ценностями, которые составляют «ядро» (основное содержание) современного российского конституционализма.

Категория «взаимная любовь и доверие» не может толковаться исключительно в социально-философском и ином гуманитарном смысле; она имеет также важное конституционно-правовое содержание, поскольку устанавливает допустимые границы публично-правового вмешательства в интимно-частные отношения. Семейные отношения «свободны» в силу их добровольности, что обусловлено фактором любви и доверия супругов.

¹ См.: Кочев В.А. Публично-правовая природа государственного суверенитета / В.А. Кочев // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 2(45). – С. 120-125.

Государство и право не могут навязывать гражданам вступление в брак либо его расторжение, рождение или не рождение детей и т. п.¹ Семейные отношения возникают, изменяются и прекращаются вследствие добровольных юридически значимых действий субъектов гражданского общества, что конституционно запрещено органам государственной власти и местного самоуправления в силу современных цивилизационных ценностей. Ушли глубоко в историю паттерны семейного неравенства, личной власти отца над женой и семейством, бесправия незаконнорожденных детей и др. Вместе с тем, современный конституционализм правомерно культивирует ряд публично значимых ценностей в отношении семьи (социальная ответственность за воспитание будущего поколения, обеспечение исторически сложившихся традиций и др.), что в полной мере соответствует демократическим основам² российской государственности и приоритетным целям развития страны в долгосрочной перспективе.

Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства³. Тем не менее, объектом защиты и государственной поддержки семья была далеко не всегда. Положение о праве на защиту семьи было закреплено во Всеобщей декларации прав человека в 1948 году⁴. В отечественном законодательстве на конституционно-правовом уровне положение о защите семьи в качестве принципа впервые нашло свое отражение в Конституции СССР 1977 г.

¹ См.: *Туманова А.С.* Социально-экономические, политико-правовые и финансовые параметры гражданского общества / А.С. Туманова, А.А. Сафонов // *Финансы: теория и практика.* – 2017. – Т. 21. – № 5(101). – С. 106-117.

² См.: *Богданова Н.А.* Демократическое государство: конституционная ценность для власти и человека / Н.А. Богданова // *Правовые проблемы укрепления Российской государственности: Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 28–30 января 2016 года. Том Часть 69.* – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. – С. 76-78.

³ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // *Российская газета.* 1995. № 67.

⁴ См.: там же.

(статья 53)¹. При этом *сама по себе природа защиты семьи берет начало в религиозных учениях*. Так, христианство, одной из основных идей которого является любовь к ближнему, милосердие – послужило своего рода фундаментом для помощи семье со стороны церкви, общества и власти. Семья в той форме, которая является объектом защиты сегодня, появилась в X-XII веках. Именно с принятием и распространением христианства был установлен единственно приемлемый способ создания семьи – церковный брак.

Семья была объектом особого внимания со стороны церкви. Н.Ф. Басов подчеркивает, что создание семьи для церкви было *традицией и нормой*, для православного человека семья являлась *смыслом существования, фундаментом его нравственности и основой хозяйственной деятельности*. Семья характеризовалась как союз мужчины и женщины с четким, не вариативным распределением гендерных ролей: мужчина в семье – ее глава, защита и опора, на плечах женщины в семье лежали рождение и воспитание ребенка, помощь мужу, организация быта. Замужняя женщина, помимо выполнения основных семейных обязанностей могла заниматься призрением нуждающихся (например, лечение, уход за больными и т. п.). Имел место культ послушания, почитания родителей, заботы о них в старости, терпения к их немощи². Такой подход к брачному союзу и семейному поведению в обществе считался единственно приемлемым достаточно продолжительное время.

На протяжении длительного исторического периода регистрации брака государством не требовалось, а законным оформлением семейных отношений являлся брак церковный. Как отмечает Т.В. Воронина, его расторжение

¹ См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (утратила силу) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

² См.: Басов Н.Ф. Развитие призрения и помощи семьям в дореволюционной России / Н.Ф. Басов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2015. – Т. 21. – № 1. – С. 149-153.

порицалось церковью и осуждалось обществом, перечень оснований для его прекращения был достаточно кратким, а сама процедура расторжения брака – весьма непростой¹. Вплоть до Октябрьской революции заключение браков и запись о таковых осуществлялась церковью в рамках проведения религиозных обрядов. 18 декабря 1917 года был принят декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», в соответствии с которым в качестве единственной законной формы семейных отношений признавался только гражданский брак, заключенный в государственных органах, а вопрос о заключении брака религиозного наряду с гражданским стал вопросом частного характера² и утратил статус самостоятельного законного союза мужчины и женщины³.

Процедура расторжения брака в значительной степени упростилась, влияние церкви на сознание человека ослабевало и для официального прекращения брачных отношений стало достаточно обоюдного желания партнеров или даже только одного из них⁴. Тем не менее, брак долгое время имел прочную религиозную основу, хотя в результате ослабления влияния религии в вопросах заключения брака отношение к нему в обществе значительно изменилось. Именно религия была призвана способствовать построению высоконравственных отношений, основу которых составляли любовь, доверие, терпение, милосердие, взаимопомощь.

Конституционному закреплению защиты и государственной поддержки семьи предшествовал ряд существенных социальных и государственных преобразований. Многие традиционные, основанные на религии

¹ См.: Воронина Т.В. Расторжение религиозного брака в правовой истории России / Т.В. Воронина // Юрист года 2017: Сборник статей Международного научно-практического конкурса, Пенза, 15 октября 2017 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 68-72.

² См.: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.

³ См.: Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном, и Опекунском праве (ВЦИК, 22.10.1918) (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.

⁴ См.: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19.12.1917 «О расторжении брака» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152.

представления о должном и правильном (в том числе в части, касающейся брака и семьи) претерпели существенные изменения под влиянием исторических событий. Как отмечает Н.Ф. Басов¹, такое направление деятельности государства и общества, как социальная помощь семьям, получила особое развитие в годы Первой мировой войны (1914-1918 годы). Семьи нуждались в помощи и поддержке, поскольку оставались без кормильцев; в качестве помощи таким семьям организовывалось выполнение особо тяжелых бытовых работ, которые не могли быть выполнены без участия мужчины, но обеспечивали семье выживание (вспашка земель, заготовка дров, уборка урожая и т. д.).

В годы войны оказывалась помощь семьям вдов, открывались сиротские дома-приюты для детей погибших воинов. Получили развитие институты городского общественного попечения, оказавшиеся эффективным инструментом помощи семьям, преимущественно военнослужащих. Кроме того, существенная помощь оказывалась семьям беженцев: создавались комитеты попечения о беженцах, проводились сборы средств в их пользу, в монастырях и церквях выделялись места для проживания их семей. Православные епархии разделили с государством заботу о сиротах, семьях, оставшихся без кормильца, церковь продолжала оставаться основным институтом милосердия и продолжала оказывать социальную помощь нуждающимся².

Следует согласиться с мнением Е.Н. Кузнецовой о значительном влиянии Первой мировой войны и революционных событий 1917 года на развитие государственно-правовой истории России. Автор справедливо подчеркивает разрушение указанными событиями существующего до их наступления правопорядка, образа жизни общества, связывая данную тенденцию, в том числе, с принятием Конституции РСФСР 1918 года

¹ См.: Басов Н.Ф. Развитие призрения и помощи семьям в дореволюционной России / Н.Ф. Басов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2015. – Т. 21. – № 1. – С. 149-153.

² См.: там же.

(имеющей во многом «неправовые начала»). Изменившаяся радикальным образом общественно-политическая ситуация, обусловленная внешними и внутривнутриполитическими потрясениями, не давала надежды на выработку *достойной семейной политики*, поскольку основные усилия действующей власти были сосредоточены на продвижении *идеологии диктатуры пролетариата*, а взамен объявленному нелегитимным привычному и укоренившемуся религиозному браку и возникающим на его основе семейных отношений альтернативной упорядоченной системы норм народу предложено не было¹.

Значимым событием в решении вопросов защиты семьи со стороны государства стало принятие Постановления ЦИК СССР № 65, СНК СССР от 27.06.1936 № 1134 «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Подчеркивалось исключительное равноправие женщин СССР (по сравнению с другими странами мира) в политический области, в общественной жизни, в семейном быту, и особое уважение и защита закона к женщине с учетом той ответственности, которая лежит на ее плечах – *ответственная обязанность* рождения и воспитания граждан².

На конституционном уровне интересы матери и ребенка были закреплены в Конституции СССР 1936 года (статьей 122 женщине предоставлялись равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни). Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивалась

¹ См.: Кузнецова Е.Н. Конституция РСФСР 1918 года и новый законопорядок / Е.Н. Кузнецова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 1(40). – С. 11-16.

² См.: Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» (утратил силу) // Свод законов СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплатой труда, отдыхом, социальным страхованием и образованием, государственной охраной интересов матери и ребенка, государственной помощью многодетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов¹. Норма об охране интересов матери и ребенка, предоставлении женщине при беременности соответствующих отпусков содержалась и в статье 126 Конституции РСФСР 1937 года².

Великая отечественная война (1941-1945 годы) стала значимым этапом в развитии социальной помощи многодетным и одиноким матерям, детям, оставшимся без попечения родителей. В 1942 году Советом народных комиссаров СССР принято Постановление «Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей»³, провозглашавшее важнейшим государственным делом устройство детей, оставшихся без родителей, недопущение детской беспризорности. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усыновлении» 1943 года⁴ упорядочил процедуру усыновления, опеки и попечительства. Охрана интересов матери и ребенка, расширение мероприятий государственной помощи во время войны и после войны имела особое значение⁵. В 1947 году Конституция СССР 1936 года (статья 122)

¹ См.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 05.12.1936) (утратила силу) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

² См.: Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937) (утратила силу) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

³ См.: Постановление СНК СССР от 23.01.1942 № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» (утратило силу) // СП СССР. 1942. № 2. Ст. 26.

⁴ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.09.1943 «Об усыновлении» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 34.

⁵ См.: Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 (ред. от 07.05.1986) «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия - звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 138.

была дополнена¹ положением, в соответствии с которым государство предоставляло помощь многодетным и одиноким матерям. По мнению Н.С. Нижник, для развития семейно-брачных отношений в 1941-1945 гг. весьма характерным является тотальное вмешательство во все сферы семейной жизнедеятельности через систему запретов и ограничений. В своем стремлении усилить влияние на общество, государство тщательно контролировало весь диапазон семейных правоотношений граждан².

В последующем конституционное регулирование вопросов охраны материнства и детства нашло отражение в статье 35 Конституции СССР от 1977 года³. Осуществление прав женщиной обеспечивалось специальными мерами по охране труда и здоровья женщин, созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей⁴.

В отличие от своих предшественниц, названная Конституция *впервые закрепляла государственную защиту семьи* в форме проявления государственной заботы (ст. 53)⁵; обязанность граждан заботиться о воспитании детей, готовить их общественно-полезному труду, растить достойными членами социалистического общества; обязанность детей заботиться о родителях и оказывать им помощь. (статья 66); гарантии правовой защиты, материальной и моральной поддержки материнства и

¹ См.: Закон СССР от 25 февраля 1947 г. «Об изменении и дополнении текста Конституции (Основного Закона) СССР», п. 27 (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1947. № 8.

² См.: *Нижник Н.С.* Нормативные основания регулирования семейно-брачных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны / Н.С. Нижник // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей / отв. ред. А.Ш. Кабиров. – Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2015. – С. 451-459.

³ См.: Конституция (Основной закон) СССР от 7 октября 1977 г., ст. 35 (утратила силу) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

⁴ См.: там же.

⁵ См.: там же.

детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей (статья 35). В связи с принятием Закона РФ от 21 апреля 1992 г. № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» была введена конституционная норма, обеспечивающая защиту материнства и младенчества, прав детей¹, особо выделяя право на специальную защиту наиболее уязвимых представителей общества.

Конституция РФ от 1993 года стала новой значимой вехой в истории, провозгласив права и свободы человека и гражданина первостепенной ценностью². Особое место среди норм новой Конституции РФ заняли вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства, защита института брака как союза мужчины и женщины, создания условий для достойного воспитания детей в семье. В качестве главных направлений государственной семейной политики Указом Президента РФ были обозначены: обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения российских семей, уменьшение бедности и увеличение помощи нетрудоспособным членам семьи, обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей, кардинальное улучшение охраны здоровья семьи, усиление помощи семье в воспитании детей³.

Изложенное дает основания для систематизации основных тенденций конституционно-правового регулирования гарантий защиты и поддержки

¹ См.: Закон РФ от 21.04.1992 № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (утратил силу) // Российская газета. 1992. № 111 (447). Ст. 3-5.

² См.: *Арановский К.В.* Конституция и безопасность / К.В. Арановский, С. Д. Князев // Государство и право. – 2018. – № 1. – С. 17-28.

³ См.: Указ Президента РФ от 14.05.1996 № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» // СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2460.

семьи в российской государственно-правовой истории и на современном этапе развития страны. Действующий конституционный строй опирается на *приоритеты секуляризации (отделения церкви от государства), идеологического и политического многообразия, разграничения сфер деятельности публичной власти и гражданского общества, верховенства прав и свобод человека и гражданина (в том числе, в семейной сфере), разделения властей, эффективной защиты семейных конституционных прав посредством правосудия.*

Семья является одним из основных смыслов человеческого существования и фундаментом нравственности, однако роль церкви в обеспечении этих целей лишена публично-правовой природы, гарантируется Конституцией РФ с учетом конституционной свободы совести и вероисповедания, многоконфессиональности и веротерпимости. Конституция РФ также запрещает установление государственной или общеобязательной идеологии, хотя идеологическая функция в государстве и праве сегодня не отрицается и даже все более поддерживается в научных исследованиях¹ и официальных юридических документах, а, по мнению А.В. Агутина и Г.В. Синцова, основой государственной идеологии является «духовно-нравственное сознание российского народа»². Как справедливо подчеркивают У.А. Латыпов, О.И. Чердаков, «абсолютная идеологическая свобода стимулирует создание идеологических концепций, чуждых и опасных для интересов общества и государства»³. Семейная политика в современной России во многом приобретает *идеологический подтекст*, поскольку

¹ См.: *Малый А.Ф.* Геополитические реалии и трансформация национального законодательства / А.Ф. Малый // *Марийский юридический вестник*. – 2022. – № 4(40). – С. 53-55.

² См.: *Агутин А.В.* Духовно-нравственное сознание российского народа - ценностно-смысловая основа обеспечения национальной безопасности / А.В. Агутин, Г. В. Синцов // *Национальная безопасность России: внутренние и внешние угрозы: Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием)*, Пенза, 20–25 марта 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2025. – С. 145-148.

³ См.: *Латыпов У.А.* Правовое обеспечение устойчивости Российского государства / У.А. Латыпов, О.И. Чердаков // *Юридическая наука*. – 2017. – № 4. – С. 71-76.

укрепляет в обществе базовые, традиционные духовно-нравственные ценности¹ крепкой и благополучной семьи. При этом следует учитывать принципиальную невозможность и нецелесообразность рецепции ряда конституционных принципов, которые были характерны в прошлом для государственно-правовой истории страны.

В частности, гендерные роли мужчины и женщины в современном обществе существенным образом сближены и отчасти унифицированы; семья в значительной мере утратила свое «хозяйственно-экономическое» предназначение, поскольку мужчины и женщины в равной мере способны к занятию предпринимательской деятельностью, к приложению своих хозяйственных ресурсов к наемной трудовой активности, к обеспечению, таким образом, достойного существования семьи благодаря их «внешней» (по отношению к семье) хозяйственно-экономической деятельности. Государство и право обязаны учитывать данные обстоятельства при конструировании конституционно-правовых гарантий защиты и поддержки семьи, включая обеспечение запрета статьи 13 Конституции РФ на государственную и обязательную идеологию.

Политические установки на крепкую и благополучную семью имеют право на существование в конституционном государстве и демократическом обществе в той мере, в какой они лишены идеологических признаков государственно-обязательной природы и обеспеченности мерами публично-правового принуждения. Конституция РФ не препятствует (скорее, напротив, приветствует и поощряет), чтобы государство и право создавали достойные условия для существования институтов семьи и брака, семейного воспитания детей, защиты традиционных семейных ценностей. Осуществляться это должно строго юридическими средствами, которые не посягают на

¹ См.: *Бернацкий Г.Г.* Традиционные духовно-нравственных ценности и идеология современного Российского государства / Г.Г. Бернацкий // Ценности патриотизма, гражданственности и защиты исторической памяти в современном конституционном праве: Сборник научных работ Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, Тверь, 25 апреля 2025 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2025. – С. 45-53.

верховенство прав человека, конституционный баланс публичных и частных интересов¹ в обществе.

Конституционализм опирается на приоритет разграничения сфер деятельности органов публичной власти и гражданского общества. В свою очередь, семья – это традиционный институт гражданского общества, который не относится и не может относиться к государственному и муниципальному аппарату, к системе органов, к публичным властеотношениям. Иное противоречило бы конституционной концепции государственного суверенитета (только государство обладает исключительным правом на «власть» публичного характера). Семья в силу конституционных требований – это прежде всего объект неприкосновенности² со стороны публичных властей, их невмешательства в частно-интимную сферу. Это не означает, что семья и семейные ценности должны быть исключены из области государственно-правового воздействия и влияния³.

Конституционные категории «защита» и «поддержка» наиболее емким образом характеризуют этот феномен (таковы допустимые конституционные границы во взаимодействии суверенного государства и семьи как субъекта гражданского общества). Если государственно-правовая система, в частности, создает условия для: повышения уровня материального благосостояния семей, семейного образа жизни, совмещения родительских и трудовых

¹ См.: *Баранова М.В.* Правовое регулирование и саморегулирование в современной России: целесообразность и тренды / М. В. Баранова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – Т. 26. – № 3(78). – С. 32-36.

² См.: *Киреева Е.Ю.* Охрана неприкосновенности частной жизни граждан: правовые основы деятельности полиции Российской Федерации / Е. Ю. Киреева, Л. А. Нудненко // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию Российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 304-307.

³ См.: *Саенко Л.В.* О праве доступа в семью в разрезе традиционных духовно-нравственных ценностей / Л.В. Саенко // Законотворческая политика и правоприменение в современной России: Сборник тезисов докладов III Саратовского юридического форума, Саратов, 07–09 июня 2023 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2024. – С. 225-234.

обязанностей¹, заботы о сиротах и детях без попечения родителей – имеет место *правомерная реализация публичных конституционных обязанностей государства*, что не имеет ничего общего с якобы противоправным «вмешательством» публичной власти в жизнедеятельность гражданского общества. Последнее, напротив, *нуждается в публичной защите и поддержке* при условии уважения гарантий его неприкосновенности.

Предусмотренные Конституцией РФ *семейные права* предполагают возникновение, изменение и прекращение конституционных правоотношений, в которых правам граждан ставятся в корреспонденцию обязанности соответствующих лиц, главным образом, органов государственной власти и местного самоуправления. Семейные права предполагают институционализацию правомочий, которые входят в состав субъективного конституционного права; они не абсолютны и подлежат ограничению по смыслу части 3 статьи 55 Конституции РФ (причем характер данных ограничений не должен приводить к умалению самой сущности ограничиваемого права и входящих в его состав правомочий, на что неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ²).

Гарантией защиты и поддержки семьи является конституционный принцип разделения властей «по горизонтали» (между законодательными, исполнительными и судебными органами) и «по вертикали» (между уровнями публичной власти – Федерацией, субъектами РФ и муниципальными образованиями). Компетенция органов государственного аппарата не должна быть сосредоточена в функциях какого-либо одного органа или должностного лица; конституционно требуется рассредоточение предметов ведения и полномочий, их разумная децентрализация на основе

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 ФЗ (ред. 29.09.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

² См. например: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // СЗ РФ. 2015. № 26. Ст. 3944.

сочетания принципов единства и субсидиарности¹. Наконец, семейные права подлежат эффективной защите, для чего требуется организация беспристрастного и независимого правосудия, прокурорский надзор над обеспечением публичных интересов в делах семьи, состязательность судебных процессов, независимая и профессиональная адвокатура.

Данные направления конституционно-правового регулирования гарантий защиты и поддержки семьи сравнительно полно сложились в современной России в течение последних десятилетий, получили устойчивое подтверждение в доктринальной юридической литературе, в законодательной деятельности парламента и практике Конституционного Суда РФ. Их сравнение с историко-правовым опытом страны показывает, что во многом они являются *концептуально новыми*, хотя и сохраняется ряд устойчивых *государственно-правовых традиций* в семейной политике. Новизна проявляется в идеологическом плюрализме и многопартийности (политические партии и парламентские фракции вправе предлагать избирателям альтернативные программы развития семейных отношений), праве субъектов Федерации принимать учредительные акты и законы (что расширяет возможности граждан на региональном уровне участвовать в регулировании и обеспечении семейной политики), наличии эффективных полномочий конституционного правосудия (Конституционный Суд РФ выносит ежегодно более 50 постановлений, большинство из которых направлено на защиту необоснованно ограниченных прав и свобод граждан, в том числе, в семейной сфере). Существенной конституционной новизной по сравнению с предыдущим (царским и советским) опытом является прямой мандат народного доверия Президенту РФ, высшим должностным лицам субъектов РФ (если иное не предусмотрено учредительными актами субъектов Федерации), что гарантирует *легитимность* организуемой этими выборными должностными лицами *государственной семейной политики* во

¹ См.: *Сергеев А.А.* Основные черты социального государства в конституционной доктрине Российской Федерации / А.А. Сергеев // Труд и социальные отношения. – 2012. – Т. 23. – № 7. – С. 4-11.

взаимодействии и балансе с конституционными полномочиями органов народного представительства и судов. В данных конституционных условиях современное государство и право организуют, защищают и обеспечивают семейные права граждан, гарантируют фундаментальные основы общественного строя в семейной сфере.

Таким образом, конституционно-правовое регулирование гарантий защиты и поддержки семьи опирается на комплексную методологию, характерную для современного этапа генезиса страны при разумном учете историко-правового опыта и практики ряда зарубежных стран. Конституционный строй России полностью не уникален в вопросах государственной семейной политики и защиты традиционных духовно-нравственных ценностей¹, однако он имеет ряд важных особенностей, которые подлежат учету в деятельности государственного аппарата и гражданского общества. Позиционирование семьи как одной из традиционных духовно-нравственных ценностей публично обязывает государственно-правовую систему к эффективному использованию конституционно-правового инструментария закрепления и реализации соответствующих принципов конституционного строя, регулирования семейных прав человека, разграничения предметов ведения и полномочий в брачно-семейной сфере, организации правосудия, прокурорского надзора и контроля в исполнительно-распорядительной деятельности. Конституционные гарантии электоральной легитимности институтов народного представительства и выборных должностных лиц позволяют возлагать достаточную компетенцию на Президента РФ, Федеральное Собрание, высших должностных лиц и органы народного представительства субъектов РФ в определении стратегических приоритетов семейной

¹ См.: Комкова Г.Н. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в системе приоритетов современной России / Г.Н. Комкова // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области: материалы XII Международной научно-практической конференции Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, 04–07 октября 2023 года. – Саратов: Саратовский источник, 2023. – С. 314-319.

политики, поскольку это объективно способно обеспечить всесторонний учет потребностей и интересов граждан, которые фактически складываются в обществе и действительно присущи отечественной политико-правовой культуре.

Основные выводы. В современных условиях государственная поддержка традиционных семейных ценностей не предполагает возвращения государственно-правовой системы к архаичным и неприемлемым в современном обществе формам семейного общежития, которые противоречили бы равенству прав родителей, исключительности государственного суверенитета, верховенству прав человека и обязанности законодателя проявлять надлежащую заботу о защите прав и законных интересов детей вне зависимости от обстоятельств, которые послужили основанием к их рождению.

Категория «взаимная любовь и доверие» не может толковаться исключительно в социально-философском и ином гуманитарном смысле; она имеет также важное конституционно-правовое содержание, поскольку устанавливает допустимые границы публично-правового вмешательства в интимно-частные отношения. Семейные отношения «свободны» в силу их добровольности, что обусловлено фактором любви и доверия супругов. Государство и право не могут навязывать гражданам вступление в брак либо его расторжение, рождение или не рождение детей. Семейные отношения возникают, изменяются и прекращаются вследствие добровольных юридически значимых действий субъектов гражданского общества, что конституционно запрещено органам государственной власти и местного самоуправления в силу современных цивилизационных ценностей. Ушли глубоко в историю паттерны семейного неравенства, личной власти отца над женой и семейством, бесправия незаконнорожденных детей.

Вместе с тем, современный конституционализм правомерно культивирует ряд публично значимых ценностей в отношении семьи (социальная ответственность за воспитание будущего поколения,

обеспечение исторически сложившихся традиций), что в полной мере соответствует демократическим основам российской государственности и приоритетным целям развития страны. Действующий конституционный строй опирается на приоритеты секуляризации (отделения церкви от государства), идеологического и политического многообразия, разграничения сфер деятельности публичной власти и гражданского общества, верховенства прав и свобод человека и гражданина (в том числе, в семейной сфере), разделения властей, эффективной защиты семейных конституционных прав посредством правосудия. Конституция РФ не препятствует (скорее, напротив, приветствует и поощряет), чтобы государство и право создавали достойные условия для существования институтов семьи и брака, семейного воспитания детей, защиты традиционных семейных ценностей. Осуществляться это должно строго юридическими средствами, которые не посягают на верховенство прав человека, конституционный баланс публичных и частных интересов в обществе.

§ 3. Принципы защиты и государственной поддержки семьи в современном конституционном праве

Правовые принципы играют важнейшую роль в юридической системе любой страны¹, в особенности, – если для нее характерны романо-германские правовые традиции. Российская империя во многом опиралась на романо-германскую правовую систему, поскольку ей были чужды англо-саксонские приоритеты в развитии государства и права (деление на общее право и право справедливости, повышенная роль судебных прецедентов как источников права); в царской России по опыту большинства континентальных

¹ См. *Ливеровский А.А.* Рациональная модель конституционного регулирования / А.А. Ливеровский // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2019. – № 1(146). – С. 70-82.

европейских стран состоялась рецепция римского частного права, наблюдалось деление на публичное и частное право; дореволюционная русская юридическая наука в значительной степени базировалась на немецкой правовой школе. Несмотря на кардинальные преобразования в государственно-правовой системе советского периода отечественной истории, романо-германская методология в целом сохранялась и поддерживалась. Данные обстоятельства свидетельствуют о *повышенной роли принципов в правовой системе России*, включая ее современное состояние.

Проблема институционализации принципов защиты и поддержки семьи имеет не только важное теоретико-методологическое значение, но и существенный практически прикладной аспект. Конституционные принципы ориентируют законодателя на соответствующие приоритеты¹ в правовом регулировании общественных отношений. Конституционные и законодательные принципы дают основания для адекватного применения права, особенно если в правовом регулировании наблюдаются пробелы и дефекты² (правовая неопределенность, неясность, нечеткость, многозначность). Принципы характерны для правовых позиций Конституционного Суда РФ, причем таким образом осуществляются углубление и конкретизация принципов, сформулированных в конституционном тексте.

Принципы «пронизывают» правовую систему России настолько плотным образом, что могут конкурировать с нормами права (которые должны, по общему правилу, содержать в своем составе такие элементы, как гипотезу, диспозицию и санкцию). Если принцип закреплён в Конституции

¹ См.: Комкова Г.Н. Стратегические приоритеты России в поправках к Конституции РФ 2020 года / Г.Н. Комкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – Т. 23. – № 2. – С. 186-192.

² См.: Капустина М.А. Конституционно-правовое регулирование: установление и восполнение пробелов в праве / М.А. Капустина // Российский конституционализм в контексте историко-правовых исследований: Сборник научных трудов / ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина». – Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2014. – С. 44-62.

РФ или законе, выработан практикой Конституционного Суда РФ или Верховного Суда РФ – он приобретает силу *правового установления* наряду с правовыми нормами. Имеется влиятельная группа ученых, которые считают «принципы» также «правовыми нормами» (норма-принцип). Однако следует подчеркнуть, что в конституционном праве принципы характерны не только и не столько для продуктов нормотворческой (законодательной и исполнительно-распорядительной) деятельности. Принцип – это также результат научной доктрины и интерпретационно-правоприменительной практики конституционного правосудия. Принципы конституционно-правового характера могут быть сформулированы в документах стратегического планирования¹, в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, что лишает их признака «нормативности», но все же свидетельствует об их *юридическом значении*, особенно в публично-правовом смысле.

Систематизация конституционных принципов защиты и поддержки семьи – весьма сложная теоретико-методологическая задача, поскольку исследователь должен учитывать, во-первых, множественность конституционных принципов; во-вторых, их соотношение и внутреннее взаимодействие, включая элементы конкуренции и противоречий; в-третьих, дифференциацию общих конституционно-правовых принципов (которые оказывают влияние на семейные отношения) и специальных принципов (характеризующих специфику конституционно-правового регулирования именно семьи). Так, принципы всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании имеют конституционно-правовую природу, но не относятся к сфере семейных отношений. Принципы равенства, соразмерности, баланса, ответственности, правовой определенности – применимы практически ко всем сферам регулирования в конституционном праве (включая семью), но сами по себе не характеризуют специфику

¹ См.: Бредихин А.Л. Стратегическое планирование в процессе реализации идеологической функции государства / А.Л. Бредихин, Е. Д. Проценко // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 4 (57). – С. 171-174.

семейных отношений. Принцип единства системы публичной власти находится в определенном противоречии с принципом разделения властей; принципы федерализма и местного самоуправления – с принципом государственного суверенитета и т. д. В правоприменительной практике нередко частные суждения, обусловленные прецедентной природой судебного спора, претендуют на возведение в статус юридического принципа, что следует не всегда и не во всех случаях с безусловностью приветствовать.

Эти и ряд иных обстоятельств показывают сложность и противоречивость самой по себе проблемы институционализации соответствующих конституционно-правовых принципов¹. В связи с этим полагаем обоснованной систематизацию принципов, во-первых, конституционного строя, во-вторых, регулирования семейных прав человека, в-третьих, разграничения предметов ведения и полномочий в брачно-семейной сфере, в-четвертых, организации правосудия, прокурорского надзора и контроля в исполнительно-распорядительной деятельности. Данный подход коррелирует с выводами предыдущего параграфа настоящего исследования, позволяя посредством инструментария юридических принципов конкретизировать сформулированные ранее обобщения и выводы.

Принципы конституционного строя, которые оказывают влияние на конституционные основы брака и семьи. В их числе могут быть выделены такие принципы, как верховенство права и связанность правом (правовое государство²), гуманизм (верховенство прав человека, их высшая ценность, достоинство личности), народовластие (демократия)³, суверенность

¹ См.: Дубровский Н.С. Факультативные доктринальные принципы конституционно-правового статуса личности в российском Конституционном праве / Н.С. Дубровский, А.Н. Кондратьев, А.А. Князев // Будущее науки – 2024: Сборник научных статей 11-й Международной молодежной научной конференции. В 5-ти томах, Курск, 18–19 апреля 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 240-242.

² См.: Куксин И.Н. Конституция России - нормативная основа сильного правового и социального государства / И.Н. Куксин, В.В. Мураева // Теория государства и права. – 2024. – № 2(36). – С. 123-134.

³ См.: Ескина Л.Б. Правовое государство в России: современная интерпретация, условия реализации / Л.Б. Ескина // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. – 2011. – Т. 2. – № 3(4). – С. 220-228.

(народный, государственный и национальный виды суверенитета), социальная направленность государственной политики (достойная жизнь и свободное развитие человека), идеологическое многообразие и многопартийность, секуляризация (отделение церкви от государства). Семейно-брачные отношения, в силу данных принципов-основ конституционного строя, должны регулироваться Конституцией и законом, подзаконные акты не могут противоречить законодательству, правовое регулирование должно иметь публичную природу (неопубликованные законы не применяются); семья должна строиться на гуманистических началах любви, доверия и взаимного уважения; семейную политику вправе определять лишь легитимные органы публичной власти, которые имеют мандат народного доверия вследствие конкурентных и многопартийных выборов; в семейной политике должен поддерживаться суверенитет страны (защищенность от деструктивного иностранного влияния при восприятии России как части мирового сообщества); семья в современных условиях не может считаться церковно-религиозным институтом (как это было в дореволюционном обществе). Данные конституционные принципы непосредственно вытекают из нормоположений главы первой Конституции РФ, имеют верховенство и высшую юридическую силу, прямое действие и обеспечиваются правосудием.

Некоторые основы-принципы защиты и государственной поддержки семьи следуют из содержания преамбулы к Конституции РФ: многонациональность народа (учет национальных семейных традиций при единстве и равенстве правового регулирования семейных отношений); гражданский мир и согласие (минимизация семейных конфликтов, гармонизация отношений в семье); любовь и уважение к Отечеству (патриотизм, национальная идентичность, традиционные духовно-нравственные ценности); вера в добро и справедливость (верховенство права, обязанность самоограничения, запрет произвольных действий, баланс

конкурирующих ценностей¹, правовая определенность, разумность, соразмерность; соответствие семейного законодательства естественному праву и здравому смыслу); незыблемость демократической основы суверенной российской государственности (демократизм семейной политики, недопустимость авторитарных подходов к ее осуществлению); благополучие и процветание России (одно из условий – крепкие семьи и устойчивые брачно-семейные отношения; приоритет семейного воспитания детей); ответственность за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями (направленность семейной политики на долгосрочную перспективу, необходимость стратегического планирования, учет национальных традиций). Преамбула к Конституции РФ не содержит правовых норм, но она определяет важные конституционно-правовые *принципы*, которые учитываются законодателем и Конституционным Судом РФ при системном *истолковании и реализации норм Конституции РФ*.

Принципы конституционного регулирования семейных прав человека. В отличие от предыдущих случаев, данные принципы не находят непосредственного комплексного выражения в конституционном тексте. Из буквального прочтения норм статьи 38 Конституции РФ лишь следуют нормативно институционализированные принципы *государственной защищенности* (материнства, детства, семьи); *баланса прав и обязанностей родителей* (в заботе о детях и их воспитании); *преемственности поколений и необходимости заботы о нетрудоспособных родителях* (часть 3 статьи 38 Конституции РФ). Данная статья Конституции РФ во многом выглядит фрагментарной, недостаточно полной; в ней имеются существенные пробелы (но не дефекты). Во всяком случае, отсутствует полнота изложения принципов конституционного регулирования семейных прав человека² (не изложены и сами семейные права, входящие в их состав правомочия,

¹ См.: Шустров Д.Г. Иерархия конституционных ценностей / Д.Г. Шустров // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 6-15.

² См.: Рабец А.М. Конституция Российской Федерации в системе правового регулирования семейных отношений / А.М. Рабец // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 2(72). – С. 60-70.

основания для допустимого ограничения по смыслу части 3 статьи 55). Умолчание Конституции РФ в ее статье 38 преодолевается законодательным регулированием (Семейный кодекс РФ содержит ряд принципов конституционно-правового характера, несмотря на его общую направленность на регулирование частных, не публичных отношений); правовыми позициями Конституционного Суда РФ (которые сформулированы преимущественно вследствие рассмотрения дел по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод); документами стратегического планирования (главным образом – указами Президента РФ).

Имеются основания полагать, что с доктринальной точки зрения конституционное регулирование семейных прав человека должно основываться на принципах (дополнительно к указанным в статье 38 Конституции РФ): добровольности брачного союза; равенства прав супругов; взаимного согласия в семейных отношениях; приоритета семейного воспитания детей; приоритета защиты прав несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи; укрепления семьи; недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи. Данные принципы перечислены в статье 1 Семейного кодекса РФ, но имеют конституционно-правовую природу (несмотря на то, что непосредственно не указаны в статье 38 Конституции РФ).

Принципы разграничения предметов ведения и полномочий в брачно-семейной сфере основываются на конституционной предопределенности вопроса о нахождении «семейного законодательства» в совместном ведении Федерации и ее субъектов. В отличие, например, от норм уголовного права, не является допустимой полная федеральная кодификация семейного законодательства, исключение регулирующего воздействия учредительных (конституций, уставов) и законодательных актов субъектов РФ, чрезмерная концентрация властных полномочий и публично значимых функций в сферах компетенции Федерации или, напротив, одних лишь субъектов РФ. С конституционно-правовой точки зрения эти приоритеты выражаются с

помощью принципов единства системы публичной власти, разграничения предметов ведения и полномочий, обусловленности полномочий органов власти предметами ведения публично-территориальных образований, разумного баланса между стабильностью и подвижностью компетенции, субсидиарности (полномочия должны возлагаться на тот уровень и орган публичной власти, которые объективно способны их реализовать наиболее эффективным образом).

Наконец, *принципы организации правосудия, прокурорского надзора и контроля в исполнительно-распорядительной деятельности* конституционно обязывают поддерживать баланс между защитой и государственной поддержкой семьи с помощью соответствующего инструментария *публично-правового принуждения*. Судебная защита семейных прав граждан основывается на принципах независимости, беспристрастности, несменяемости, компетентности судей и судов¹, «имеющих собственное ценностное назначение в механизме защиты прав и свобод»². Прокурорский надзор в семейно-брачной сфере, в силу конституционных требований³, должен быть соразмерным, направленным на реализацию публичных интересов (при невмешательстве в частную жизнь), законным, обоснованным и справедливым. Весьма значима роль конституционных принципов и в сфере организации исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов, включая полномочия полиции. Это принципы организационной обособленности исполнительно-распорядительной функции от законотворчества, прокурорского надзора и судебного правоприменения; связанности законом и правом; предопределенности

¹ См.: Шеломанова Л.В. Независимость судей в системе принципов современного гражданского процесса / Л.В. Шеломанова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1(24). – С. 79-84.

² См.: Матейкович М.С. Уполномоченные по правам человека в механизме судебной защиты прав и свобод / М.С. Матейкович, И.С. Романчук // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 45-57.

³ См.: Турчина О.В. Теоретико-практические аспекты процессуального статуса прокурора в гражданском судопроизводстве / О. В. Турчина, Н. В. Трофимчук // Право и образование. – 2018. – № 3. – С. 91-97.

деятельности установленной законом компетенцией (полиции и иным государственным органам исполнительной власти разрешено только то, что предписано законодательством; принцип «дозволенности всего не запрещенного» на них не распространяется).

По мнению О.Е. Кутафина, конституционное, правовое государство может считаться таковым только в том случае, если берет на себя строго определенные обязательства перед гражданами¹. В буквальном смысле это означает, построение системы гарантий защиты признанных прав, установлен круг полномочий и обязанностей должностных лиц, органов, организаций, их функций, призванных обеспечивать реализацию прав гражданами, их защиту, соответствующую систему мер ответственности в случае нарушений прав субъектов соответствующих правоотношений.

Одним из ключевых вопросов правового регулирования является вопрос соответствия правовым принципам, как основным ориентирам, идеалам. В рамках исследования правовой природы конституционно-правовых гарантий защиты семьи и ее государственной поддержки необходимо выделить принципы защиты и поддержки семьи как основу конституционно-правового регулирования, некое связующее между системой правоотношений, сложившихся в обществе, и правовых норм как таковых.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав². Вопросы взаимопомощи и ответственности представляются в достаточной степени определяемыми, в то время как «чувства взаимной любви и уважения» – категории, относящиеся к чувственно-эмоциональной сфере человеческих отношений и потому

¹ См.: Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М.: Норма. 2008. – С. 7.

² См.: Семейный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

находятся за пределами правового регулирования, обозначая лишь некую эталонность отношений, идеал, к которому следует стремиться.

Для целей защиты семьи, наряду с принципами верховенства права, законности, равенства перед законом и судом, взаимной ответственности личности и государства и пр., применяются принципы добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи¹.

Как полагает А.Д. Исаева, государственная поддержка и защита семьи, равенство прав и обязанностей родителей в вопросах заботы о детях и их воспитании сами по себе уже являются конституционными принципами², а основу правового регулирования семейных отношений составляют принципы государственной поддержки семьи, материнства и детства (статья 7 Конституции РФ), приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии (статья 1 Семейного кодекса РФ)³.

Брак как союз мужчины и женщины также является конституционным принципом и подчеркивает, что основной функцией такого союза является продолжение рода⁴. По мнению В.Д. Зорькина, равенство является одной из важнейших составляющих основ конституционного строя⁵ наряду со справедливостью как общечеловеческой ценностью⁶, верховенством права и пр. и одним из дискуссионных вопросов, поскольку пределы осуществления

¹ См.: там же.

² См.: Исаева А.Д. Конституционный принцип защиты семьи, материнства и детства // Вестник Ивановского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 45-51.

³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2014 № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 735.

⁴ См.: Исаева А.Д. Конституционный принцип защиты семьи, материнства и детства // Вестник Ивановского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 45-51.

⁵ См.: Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. – М.: Норма, 2010. – С. 100.

⁶ См.: Чиркин В.Е. Социальная справедливость в конституционном праве / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2016. – № 7(235). – С. 5-12.

защиты прав одних субъектов подчинены необходимости сбалансированности с законными интересами других субъектов. Н. С. Бондарь рассматривая императив равенства, подчеркивает, что его дефицит «представляет угрозу выхолащивания, утраты сущностных основ современного права»¹. Тем не менее, важнейшим приоритетом государственной политики является ребенок (ст. 67.1 Конституции РФ).

В рамках защиты семьи в равной степени на конституционном уровне должны быть обеспечены защита материнства, отцовства² и детства. При этом преобладает защита прав и интересов ребенка, а всякая деятельность родителей (законных представителей) должна быть направлена на создание наиболее оптимальных, безопасных³ и благоприятных условий для его гармоничного развития, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка⁴. Защита материнства и отцовства также рассматриваются в контексте обеспечения прав ребенка, заботы о нем и его воспитании путем возложения на родителей комплекса соответствующих прав и обязанностей. При этом отцовство в качестве объекта именно государственной защиты в статье 38 Конституции РФ не упоминается⁵. Отчасти этот «пробел» восполняет статья 1 Семейного кодекса РФ, отмечая «отцовство» как объект защиты.

¹ См.: Бондарь Н.С. Равенство в этико-правовом измерении человека как юридической личности (от равенства перед Богом - к конституционному равенству) / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 4. – С. 5-21.

² См.: Рысмухамбетова Ж.Ж. Конституционно-правовые основы материнства и отцовства / Ж.Ж. Рысмухамбетова, О.А. Фомичева // Современная наука: актуальные проблемы, достижения и инновации: Сборник статей по материалам второй Всероссийской научно-практической конференции, Белебей, 21 апреля 2021 года. – Белебей: Самарский государственный технический университет, 2021. – С. 261-263.

³ См.: Павленко Е.М. Принцип правовой определённости и концепция обеспечения «наилучших интересов ребенка» / Е.М. Павленко // Права несовершеннолетних: правовое регулирование и проблемы реализации в условиях современного общества: Сборник научных трудов: сборник материалов / Под редакцией О.С. Рыбаковой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – С. 69-76.

⁴ См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.03.2023).

⁵ См.: Торосян Р.А. Равенство полов в сфере семейных правоотношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 349-356.

Отцовство подразумевает совокупность прав и обязанностей, подчиненных цели создания благоприятных условий для жизни и развития ребенка в семье. В соответствии с Семейным кодексом РФ статус отца приобретает с момента государственной регистрации рождения ребенка в органах записи актов гражданского состояния¹. Зачастую, воспитывает ребенка отец (указанный в качестве такового путем внесения соответствующих сведений в свидетельство о рождении), не имея с ребенком кровной связи. В российском законодательстве не предусмотрен принцип равенства в правах и обязанностях именно биологических родителей. Тем не менее, случается, что биологический отец не осведомлен ни о зачатии, ни о рождении ребенка, в зарегистрированном браке с матерью ребенка не состоял. На женщину законом не возложена обязанность каким-либо образом уведомить мужчину о беременности или рождении ребенка, что не вполне согласуется с принципом равенства мужчины и женщины в правах и в возможностях для их реализации (статья 19 Конституции РФ) и биологический отец в течение неопределенного времени может не иметь сведений о своем «потенциальном статусе родителя». Но означает ли это, что его право на отцовство не должно быть объектом защиты, разве он не имеет прав и не должен нести обязанности по отношению к ребенку?

Справедливо было бы предоставить возможность признать отцовство, реализовать свое право на общение, взять на себя обязательства по воспитанию и содержанию ребенка. По сути мужчина в силу своего неведения лишен возможности защитить свое право, гарантированное Конституцией РФ, поскольку в случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей вопрос о происхождении ребенка от конкретного лица (отцовство) разрешается судом в порядке искового производства по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, либо по заявлению самого ребенка

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст.16.

по достижении им совершеннолетия¹.

Отцом, в соответствии с положениями действующего законодательства, является мужчина, указанный таковым в соответствующей графе в Свидетельстве о рождении ребенка, и не всегда отцовство подразумевает кровное родство (в случаях, когда мужчина признает отцовство, зная, что не является биологическим отцом ребенка). Таким образом, отцовство, как правовую категорию стоит рассматривать в двух аспектах: биологическом (основанном на кровном родстве отца и ребенка/детей) и фактическом (в случае отсутствия кровного родства)². *Следует дифференцировать такие категории, как «защита отцовства» и «защита права на отцовство», поскольку статус отца мужчине дает соответствующий юридический факт, в то время как защита права на отцовство не регламентирована.*

В целях реализации принципа равенства прав и обязанностей родителей в вопросах воспитания и содержания детей справедливо было бы рассматривать равенство, в первую очередь, в контексте приоритета кровного родства, что с одной стороны являлось бы одним из способов защиты права на отцовство, с другой стороны, позволило бы способствовать выполнению задачи по формированию в сознании граждан более ответственного отношения к вопросам создания семьи и рождения детей, осознанного родительства как базовой основы благополучия семьи³ (за исключением случаев, когда беременность наступила в результате изнасилования), способом защиты прав ребенка, в том числе, наследственных. Если отцом ребенка является мужчина, уже состоящий в зарегистрированном браке, то рождение у него детей вне этого брака противоречит самой сути брачных отношений и ценности семьи, поскольку такая ситуация затрагивает права и интересы достаточно широкого круга лиц. Реализация отдельных прав

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² См.: *Белясов С.Н.* Конституционно-правовое закрепление отцовства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 2 (41). – С. 68-71.

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.» // СЗ РФ. 2021. № 5. Ст. 914.

ребенка, рожденного в результате такой связи, выполнение биологическим отцом своих обязательств по его воспитанию и содержанию ограничены конституционным принципом неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны¹ (статья 23 Конституции РФ).

Стоит отметить, что «материнство» находится под государственной защитой еще до рождения ребенка поскольку для женщины предусмотрен отпуск по беременности и родам, гарантии при увольнении в период беременности, гарантии при очередности предоставления ежегодных отпусков² и пр. Вопрос защиты как личных неимущественных³, так и имущественных прав ребенка также возникает до его появления на свет, поскольку, например, в целях охраны интересов ребенка при разделе наследства, в случае когда наследник еще не рожден, разрешение вопросов о разделе наследства возможно лишь после его рождения⁴. Таким образом вопрос защиты матери и ребенка не всегда сопряжен с регистрацией юридического факта.

Вопросы равенства и равноправия мужчины и женщины в семейных правоотношениях относятся к числу ключевых вопросов в юридической науке⁵, основанного на конституционном принципе равенства (статья 19 Конституции РФ)⁶. Сложность правового регулирования вопросов защиты семьи в некоторой степени приводят к «разбалансировке» в соблюдении прав

¹ См.: Зражевская Т.Д. Обзор работы секции «Конституционное право» студенческой научной сессии юридического факультета (апрель 2024 Г.) / Т.Д. Зражевская, В.А. Попов // Конституционализм и государство. – 2024. – № 3(35). – С. 67-73.

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197 ФЗ (ред. 29.09.2025) // СЗ Ф. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2023 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой» // СЗ РФ. 2023. № 11. Ст. 1868.

⁴ См.: статья 1166 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть III) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁵ См.: Керимова О.С. Принцип равноправия в семейных правоотношениях как Конституционно-правовая ценность / О.С. Керимова // Эволюция российского права: Материалы XXII международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 25 апреля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. – С. 1796-1804.

⁶ См.: там же.

участников семейных отношений, что не должно служить преградой к устранению обстоятельств, препятствующих реализации прав и соблюдению законных интересов, выполнению обязанностей, выработке и реализации механизмов государственной защиты, и обеспечению соблюдения интересов участников семейных отношений (и тем более не должны служить оправданием для дискриминационных проявлений). Соблюдение баланса в контексте рассматриваемого вопроса в значительной степени усложняется еще потому, что семейные отношения кроме правового равенства подразумевают равенство моральное, и учитывая сложность природы семейных отношений в решении вопросов защиты семьи приемлемым было бы следовать *принципу баланса интересов*.

Обеспечение приоритета семейного воспитания без ответственного подхода к вопросам создания семьи и рождения детей в современном гражданском обществе задача достаточно сложная. Создание государством условий¹, в том числе способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному развитию детей² требует комплексного подхода, ответственного участия процессе воспитания обоих родителей. Однако решение задач подобного рода, с высокой долей вероятности, будет вызывать затруднения без популяризации и соответствующей поддержки именно семейного образа жизни и семейного воспитания с непосредственным участием представителей старших поколений семьи.

В качестве одного из способов обеспечения конституционно-правовой защиты семьи является конституционализация *принципа уважения к старшим*³. Государство, позиционируя ребенка важнейшим приоритетом

¹ См.: Аврутин Ю.Е. О материальных и процессуальных административно-правовых средствах обеспечения эффективности государственного управления / Ю.Е. Аврутин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 8(12). – С. 14-27.

² См.: Москалькова Т.Н. Право ребенка на достойное развитие – право государственного уровня! / Т.Н. Москалькова // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 7(19). – С. 84-85.

³ См.: Астафичев П.А. Конституционализация принципа уважения к старшим: опыт конституционных поправок 2020 года, их содержание и проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. – 2021. – № 2 (141). – С. 180-191.

государственной политики (разумеется, с учетом приоритета семейного воспитания), принимает на себя обязательства по всестороннему развитию детей, *создавая условия*, способствующие в том числе воспитанию в ребенке уважения к старшим (статья 67.1 Конституции РФ), поскольку именно граждане старшего поколения являются носителями знаний и опыта, вносят существенный вклад в совокупный интеллектуальный потенциал, в социально-экономическое развитие Российской Федерации, стремятся к осуществлению трудовой деятельности, являются создателями значимой части материальных благ, активно участвуют в процессах социального развития, сохраняют и приумножают богатство культуры страны и передают его молодым поколениям, выступают хранителями важнейших духовно-нравственных ценностей и обеспечивают связь и солидарность поколений¹. Причем «уважение к старшим» и «приоритет семейного воспитания» в свете конституционной реформы законодатель определил как основы федеративных отношений наряду, например, с гражданственностью, повышением благосостояния граждан².

Каким же образом уважение к старшим следует формировать и о каких «старших» в конституционных нормах идет речь? Можно предположить, что законодатель, применительно к семейным правоотношениям, имел в виду уважение к родителям, прародителям. Никакой градации в данном случае не отмечается, но по смыслу норм речь идет о категории субъектов, один из которых является старшим по отношению к другому (что в некотором роде является проявлением дискриминации по возрастному признаку и не вполне согласуется по смыслу со статьей 19 Конституции РФ)³. Исходя из

¹ См.: Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.02.2016 № 164-р // СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 1017.

² См.: *Астафичев П.А.* Кадры судебных правоохранительных органов как предмет совместного ведения Федерации и ее субъектов // *Ex iure.* – 2023. – № 1. – С. 21-37.

³ См.: *Астафичев П.А.* Уважение к старшим как новое конституционное требование в гражданском обществе: юридические установления и пределы // В сборнике: *Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики.* Сборник

буквального толкования статьи, всякий, кто старше «априори» заслуживает уважения и не имеет значения, составляет разница возрасте один год или тридцать лет, и в чем такое уважение должно проявляться. Подобного рода правовые абстракции не соответствуют требованию правовой определённости¹. В то же время, законодатель выделил категорию «старших», отметив, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка пожилых граждан (статья 7 Конституции РФ).

Одним из проявлений уважения по отношению к пожилым родителям, представителям старших поколений следует считать заботу. При этом необходимо принять во внимание, что конституционно-правовое содержание заботы также не имеет правового определения. Обязанность заботиться о нетрудоспособных родителях возложена законодателем на трудоспособных детей (статья 38 Конституции РФ). Содержание категории «забота» не раскрыто на законодательном уровне, однако, последняя по смыслу заключается и в материальной помощи, и помощи в решении бытовых и социальных вопросов, вопросов заботы о здоровье, обеспечении потребности в доброжелательном семейном общении, внимании, милосердии и пр.

Также следует принять во внимание, что забота только лишь о нетрудоспособных родителях в какой-то степени ограничивает права прародителей, поскольку в силу определенных обстоятельств трудоспособные дети, на которых законом возложена соответствующая обязанность, могут отсутствовать, и тогда обязанность заботиться о первых в определенной степени на конституционном уровне должна быть возложена на внуков, что являлось одним из способов реализации конституционного принципа уважения к старшим.

научных статей и докладов XII Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией П.А. Меркулова, Н.А. Щеголевой. – Орел, 2020. – С. 3-10.

¹ См.: *Астафичев П.А.* Конституционный механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина // В сборнике: *Права человека и правоохранительная деятельность* (памяти профессора А.В. Зиновьева). Материалы региональной научно-практической конференции / Сост.: Андрейцо С.Ю. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. – С. 31-37.

Статья 95 Семейного кодекса РФ предусматривает право нетрудоспособных нуждающихся в помощи дедушки и бабушки в случае невозможности получения содержания от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруга (бывшего супруга) требовать в судебном порядке получения алиментов от своих трудоспособных совершеннолетних внуков, обладающих необходимыми для этого средствами¹. Иными словами, реализация данного права гражданином определенной возрастной категории, состояния здоровья (не всегда удовлетворительного) предполагает ряд процессуальных действий, в ходе которых последний должен будет доказать, что имеет право и нуждается в соответствующей помощи и обосновать, что никто кроме внуков по закону такую помощь оказать не может. Вместе с тем, полагаем, что родители в вопросах воспитания детей вправе рассчитывать на участие и помощь в присмотре (материальная помощь не подразумевается) со стороны бабушки и дедушки, если последние, в свою очередь, по состоянию здоровья могут и готовы такую помощь оказывать. Создание условий для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72 Конституции РФ).

Конституционная норма, закрепляющая брак как союз мужчины и женщины (статья 72), также является нормой-принципом и призвана защитить традиционную форму брачного союза. Принцип обеспечения приоритета семейного воспитания также закреплен в Конституции РФ (статья 67.1). Регулирование семейных отношений осуществляется, в том числе, в соответствии с принципами равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных споров по взаимному согласию, добровольности брачного союза мужчины и женщины, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи², гарантированной

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² См.: Семейный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

государством возможностью беспрепятственного осуществления ее членами своих прав¹

Таким образом, защита и государственная поддержка семьи сами по себе являются конституционными принципами, конституционно-правовыми институтами и функциями государства в целом, органов государственной власти, органов местного самоуправления. Представляется возможным отдельно выделить принципы защиты и государственной поддержки семьи и классифицировать их следующим образом:

конституционные принципы защиты семьи (непосредственно установленные Конституцией РФ): равенство прав и обязанностей родителей в вопросах заботы о детях и их воспитании (статья 38 Конституции РФ); забота о нетрудоспособных родителях (статья 38 Конституции РФ); приоритета семейного воспитания (статья 67 Конституции РФ); уважение к старшим (статья 67.1 Конституции РФ); брак как союз мужчины и женщины, достойное воспитание детей в семье (статья 72 Конституции РФ);

отраслевые принципы защиты семьи, предусмотренные Семейным кодексом РФ (но имеющие конституционно-правовой характер): укрепления семьи; недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи; обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав; добровольности брачного союза мужчины и женщины; равенства прав супругов в семье; разрешения внутрисемейных споров по взаимному согласию; приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии; обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 № 4-П по делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 2510 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2015. № 12. Ст. 1801.

нетрудоспособных членов семьи.

Кроме того, отдельно можно выделить меры государственной защиты, подразумевающие принятие соответствующих мер публично-правового характера в отношении специальных категорий субъектов: семей военнослужащих, судей, сотрудников органов внутренних дел и др., при этом подход к вопросам защиты обусловлен особенностями службы одного или обоих родителей; защиту членов семей граждан, погибших при исполнении служебных, специальных обязанностей, пропавших без вести.

Принципы государственной поддержки семьи: самостоятельности и автономности семьи; ответственности каждой семьи за воспитание, образование и развитие личности ребенка (детей) и за сохранение его здоровья; партнерства семьи и государства, а также сотрудничество с общественными объединениями, благотворительными организациями и предпринимателями; дифференцированного подхода к предоставлению гарантий по поддержанию уровня жизни для нетрудоспособных членов семьи и создание экономически активным членам семьи условий для обеспечения благосостояния на трудовой основе; обеспечения доступности адресной, своевременной и эффективной помощи для нуждающихся в ней семей, в особенности отнесенных к группам социального риска; равного доступа к социальным услугам для всех семей¹.

Основные выводы. Несмотря на кардинальные преобразования в государственно-правовой системе советского периода отечественной истории, романо-германская методология в целом сохранялась и поддерживалась. Данные обстоятельства свидетельствуют о повышенной роли принципов в правовой системе России, включая ее современное состояние. Проблема институционализации принципов защиты и поддержки семьи имеет не только важное теоретико-методологическое значение, но и

¹ См.: *Беляев В.П.* К вопросу о понятии и особенностях правового закрепления национальных интересов / В.П. Беляев, Г.С. Беляева // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ», Белгород, 18–19 мая 2018 года. – Белгород: ООО ГиК, 2018. – С. 32–37.

существенный практически прикладной аспект. Конституционные принципы ориентируют законодателя на соответствующие приоритеты в правовом регулировании общественных отношений. Конституционные и законодательные принципы дают основания для адекватного применения права, особенно если в правовом регулировании наблюдаются пробелы и дефекты (правовая неопределенность, неясность, нечеткость, многозначность). Принципы характерны для правовых позиций Конституционного Суда РФ, причем таким образом осуществляются углубление и конкретизация принципов, сформулированных в конституционном тексте.

Систематизация конституционных принципов защиты и поддержки семьи – весьма сложная теоретико-методологическая задача, поскольку исследователь должен учитывать, во-первых, множественность конституционных принципов; во-вторых, их соотношение и внутреннее взаимодействие, включая элементы конкуренции и противоречий; в-третьих, дифференциацию общих конституционно-правовых принципов (которые оказывают влияние на семейные отношения) и специальных принципов (характеризующих специфику конституционно-правового регулирования именно семьи). В связи с этим полагаем обоснованной систематизацию принципов, во-первых, конституционного строя, во-вторых, регулирования семейных прав человека, в-третьих, разграничения предметов ведения и полномочий в брачно-семейной сфере, в-четвертых, организации правосудия, прокурорского надзора и контроля в исполнительно-распорядительной деятельности.

Конституционно-правовые принципы правового регулирования защиты и государственной поддержки семьи поддаются классификации по следующим основаниям: связанность преамбулой и основами конституционного строя (верховенство права, гуманизм, суверенность, социальная направленность, идеологическое многообразие, секуляризация, многонациональность, согласие и солидарность, патриотизм, справедливость,

демократическая незыблемость, благополучие, ответственность); predeterminedность конституционным содержанием семейных прав и свобод человека (государственная защищенность, сбалансированность прав и обязанностей, преемственность поколений, добровольность брака, приоритет семейного воспитания, недопустимость противоправного вмешательства в дела семьи); обусловленность целями социальной поддержки семей как критерия конституционности отраслевого законодательства (учет интересов несовершеннолетних, нетрудоспособных, отцов и матерей, дедушек и бабушек, членов семей погибших при исполнении общественного долга, военнослужащих¹, судей², сотрудников правоохранительных органов³, групп социального риска); взаимосвязь с конституционным механизмом разграничения предметов ведения и полномочий в регулировании семейных отношений (единство системы публичной власти, обусловленность полномочий государственных органов конституционными предметами ведения, баланс стабильности и подвижности компетенции, субсидиарность); необходимость эффективной защиты судами и правоохранительными органами с использованием адекватных мер публично-правового принуждения (соразмерность, баланс публичных и частных интересов, законность, надлежащая правовая процедура, эффективность, состязательность, predeterminedность компетенцией).

¹ См.: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 07.07.2025) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

² См.: Федеральный закон от 10.01.1996 № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» (ред. от 06.03.2019) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 144.

³ См.: Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 20.03.2025) // СЗ РФ. 2011. № 30. Ст. 4595.

Глава 2. Разграничение предметов ведения и полномочий в сфере публично-правовой защиты и поддержки семьи: проблемы правового регулирования

§ 1. Компетенция федеральных государственных органов в области защиты и государственной поддержки семьи

Защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72 Конституции РФ) и реализуется посредством дифференциации властных полномочий, функций и задач. Формирование и реализация современной государственной российской политики в области защиты и государственной поддержки семьи требует комплексного подхода к решению задач, стоящих перед государством и сложенного функционирования властных структур, и обеспечивается, в том числе, разделением властей – одним из фундаментальных принципов конституционного строя (статья 10 Конституции РФ). Разделение властей служит цели обеспечения господства права и закона, обеспечения законности, сбалансированности в соблюдении интересов и, одновременно, выступает инструментом, позволяющим избежать аккумуляции власти в «одних руках»¹.

Функционирование органов государственной власти осуществляется в формах и методах, установленных нормативными правовыми актами. Вместе с тем, следует отметить, что органы государственной власти должны эффективно функционировать в рамках своей компетенции, установленной

¹ См.: Законность как основополагающее начало российского права / Н.С. Нижник, М.В. Бавсун, П.А. Астафичев [и др.]; Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 108.

правовыми актами с учетом складывающейся общественной, культурной, экономической и политической ситуации. В современных условиях представляется состоятельной идея выделить, среди упомянутых, еще и идеологическую направленность современной государственной семейной политики, исходя из которой формируется система мер государственно-правового характера, служащая выполнению стратегических национальных приоритетов.

Федеральные органы государственной власти выступают в качестве субъекта реализации государственной семейной и молодежной политики наряду с органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления (поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание условий для выполнения семьей ее функций)¹. Разграничение властных полномочий между федеральными органами государственной власти призвано служить эффективному и достаточному правовому регулированию, укреплению законности², соблюдению прав, обеспечению стабильности и развития общества с учетом ряда особенностей, присущих как государству в целом, так и отдельным его субъектам. В силу конституционных требований деятельность федеральных государственных органов подчинена обеспечению и соблюдению законности, защите прав и законных интересов человека и гражданина, является своего рода стабилизатором общественной, политической, экономической и культурной составляющих современного государства и общества. Обеспечение законности, как и ее соблюдение, невозможно без создания структурированной, иерархически выстроенной системы государственных органов власти с наделением их компетенцией, полномочиями, ответственностью, обозначением ориентиров и целей.

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 5829.

² См.: Золотарева А.Р. К вопросу о понятии и основных видах гарантий законности / А.Р. Золотарева // Modern Science. – 2020. – № 8-1. – С. 144-148.

Одним из таких «векторов развития» и, одновременно, проблемой – является «сбережение семьи и укрепление брака на уровне ценностей общества и государства».¹ Исследуя конституционно-правовую природу защиты семьи в качестве приоритетной ценности, государствообразующего института, целесообразно ее рассматривать сквозь призму традиционных духовно-нравственных ценностей, подчеркивая необходимость обеспечения достойного существования, культурно-нравственной безопасности, воспитания детей в духовных традициях², а также наличие возможности защиты семейных прав.

Защита семейных прав рассматривается в качестве возможности использования мер правоохранительного характера, которые направлены на восстановление, признание и защиту прав в юрисдикционной и неюрисдикционной формах. Юрисдикционная форма рассматривается как деятельность компетентных или специально уполномоченных органов и должностных лиц (государственных органов в целом, органов опеки и попечительства, прокуратуры, например, в случае, если имеется спор о детях, о разделе общего имущества супругов). Неюрисдикционная форма, предусматривающая административный порядок защиты, подразумевает деятельность, осуществляемую органами опеки и попечительства, органами записи актов гражданского состояния, должностными лицами образовательных и иных организаций (например, выявление органами опеки и попечительства детей, оставшихся без попечения родителей, споры о выборе фамилии для ребенка и др.)³.

Нужно согласиться с мнением Ж.Н. Дарибаева в вопросе о надлежащем механизме реализации законных предписаний, поскольку российский законодатель, зачастую, отдает предпочтение методологии отсылочных норм,

¹ См.: Овчинников А.И. Законодательство и духовно-нравственная безопасность Российской Федерации: механизмы сохранения, защиты и конституционализации / А.И. Овчинников // Вопросы государства и права. – 2024. – № 1(4). – С. 15-20.

² См.: там же.

³ См.: Кирса А.С. Понятие, формы и способы защиты семейных прав / А.С. Кирса, О. Е. Кутепов // Наукосфера. – 2021. – № 9-2. – С. 122-125.

предписывающих Правительству РФ или иным федеральным органам исполнительной власти издание подзаконных актов, вместо использования законодательных норм прямого действия. Такой подход к нормативно-правовому регулированию в некоторой степени является фактическим делегированием властных полномочий, предоставлением права нормативно-правового регулирования общественных отношений¹.

Полномочия федеральной государственной власти осуществляется на всей территории Российской Федерации и обеспечиваются, прежде всего, Президентом РФ и Правительством РФ (статья 78 Конституции РФ).

Президент РФ, являясь гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти, и определяет основные направления внутренней и внешней политики государства (статья 80 Конституции РФ). Анализ посланий Президента РФ Федеральному Собранию², ряда указов главы государства³ показывает *семеориентированность государственной политики*, для которой характерны комплексный и согласованный подход к вопросам укрепления института семьи⁴, повышение ценности семьи в обществе, культуры семейных отношений, ответственного родительства.

В ежегодных Посланиях, имеющих стратегическое значение⁵, содержащих *ключевые приоритеты* последующей законодательной деятельности Федерального Собрания, Президент РФ акцентирует внимание

¹ См.: Дарибаев Ж.Н. Взаимодействие правительства Российской Федерации с законодательной ветвью власти в контексте принципа разделения властей / Ж.Н. Дарибаев // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 33. – С. 58-62.

² См.: Послание Президента Федеральному собранию 29 февраля 2024 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 12.12.2024).

³ См.: Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // СЗ РФ. 2023. № 48. Ст. 8560.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч II). Ст. 5351.

⁵ См.: Ежов Д.А. Послание Президента Федеральному Собранию как отражение стратегии государственного развития / Д.А. Ежов // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2013. – № 4(123). – С. 32-34.

на актуальных проблемах государственного масштаба, что служит импульсом для дальнейшего развития соответствующих направлений государственной политики и *инструментом общего руководства* для федеральных органов государственной власти (Правительства РФ, федеральных министерств, агентств и служб). Послания Президента РФ многие авторы определяют как одну из форм стратегического планирования; как документы, синтезирующие и направляющие политико-правовые государственные процессы¹. Тем не менее, в качестве более конкретизированной формы выражения данных приоритетов выступают соответствующие *стратегии*². Так, Стратегия национальной безопасности России содержит каталог национальных интересов, к числу которых отнесены, в том числе, сбережение народа, повышение качества жизни и благосостояния граждан, укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, к которым также отнесена крепкая семья.

Правительство РФ как федеральный орган исполнительной власти обеспечивает проведение единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, *поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей* (статья 114 Конституции РФ). На основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных законов, указов, распоряжений, поручений Президента РФ, Правительство РФ издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение (статья 115 Конституции РФ).

¹ См.: *Михеев А.А.* Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации как конституционная основа политико-правовой деятельности государства / А.А. Михеев // Мир юридической науки. – 2011. – № 7. – С. 53-57.

² См., например: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч II). Ст. 5351.; Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 21. Ст. 3696; Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 гг.» // СЗ РФ. 2023. №1 (часть III). Ст. 477.

Правительство РФ в своей деятельности руководствуется принципами верховенства Конституции РФ, федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принципами народовластия, ответственности, гласности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, единства системы публичной власти¹. В связи с этим Правительство РФ: принимает меры, направленные на защиту семьи, материнства, отцовства и детства², защиту института брака как союза мужчины и женщины; содействует решению проблем семьи, материнства, отцовства и детства, обеспечивая приоритет семейного воспитания детей; обеспечивает создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях; принимает меры, направленные на исполнение обязанностей родителей в отношении детей, оставшихся без попечения; обеспечивает создание условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим; принимает меры по реализации молодежной политики³.

Примечательно, что Правительству РФ частично делегируются полномочия по нормотворчеству в виде предписаний о дальнейшей разработке положений законов путем издания соответствующих подзаконных актов, утверждение планов мероприятий и осуществление контроля за реализацией стратегических приоритетов⁴. Выступая с Ежегодным отчетом в Государственной Думе⁵, по итогам которого, в рамках решения социально значимых вопросов, Минфину России, Минтруду России, Минюсту России и

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

² См.: Гуманитарный потенциал Конституции Российской Федерации / Н.С. Бондарь, В.И. Крусс, Г.Н. Чеботарев [и др.]. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. – С 71-82.

³ См.: там же.

⁴ См., например: Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 21. Ст. 3696.

⁵ См.: Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/news/51246/> (дата обращения: 18.08.2024).

Минэкономразвития России отдаются поручения на подготовку предложений о внесении законодательных изменений, включая наделение органов местного самоуправления соответствующими полномочиями¹, имеет место реализация политики государственной поддержки семей.

Современная федеральная система социальной защиты граждан, имеющих детей, включает как общие меры, предоставляемые всем семьям, так и дополнительные меры целевого характера, направленные на стимулирование и закрепление положительных демографических тенденций². Конституционный Суд РФ, являясь высшим судебным органом конституционного контроля (статья 125 Конституции РФ), в своих правовых позициях исходит из того, что федеральный законодатель, осуществляя свои дискреционные полномочия по правовому регулированию, должен соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, исходить из того, что различия в реализации одного и того же права разными категориями граждан допустимы в случае, если являются оправданными, обоснованными, преследующими конституционно-значимые цели, а используемые правовые средства достижения целей соразмерны им³. Следует признать юридическую значимость постановлений Конституционного Суда РФ как для современной государственной семейной политики в целом, так и для судебной защиты семейных прав⁴. В научной полемике на тему природы актов

¹ См.: Михаил Мишустин утвердил перечень поручений по итогам ежегодного отчета Правительства в Госдуме [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/news/48319/> (дата обращения: 18.08.2024).

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края» в связи с жалобой гражданки М.С. Колесниковой» // СЗ РФ. 2018. № 15 (части IV-V). – Ст. 2237.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2012 № 31-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 33 и подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л.А. Пугиевой» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7571.

⁴ См.: Кулаженкова Н.В. Актуальные аспекты деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере защиты семьи, материнства и детства / Н.В. Кулаженкова // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2(15). – С. 97-103.

конституционной юрисдикции наиболее состоятельной является позиция В.Д. Зорькина о том, что при осуществлении толкования Конституции РФ, Конституционный Суд РФ, выступая в качестве субъекта правотворчества, разрешает правовые коллизии, формируя прецеденты¹.

Существенно значение Постановлений Конституционного Суда РФ в вопросах разрешения противоречий, соблюдения баланса² частных и публичных интересов, поскольку отсутствие такового по справедливому замечанию В.П. Уманской «подрывает доверие общества к системе государственного управления»³. Так, по делу о проверке конституционности части 2.1 статьи 65 и пункта 6 части 2 статьи Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ в связи с жалобой гражданина В.В. Щеголева», суть которого состояла в признании за последним права на освобождение от выполнения служебных обязанностей в случае выдачи ему листка временной нетрудоспособности по уходу за больным ребенком при наличии объективных подтвержденных причин невозможности осуществления ухода за детьми их матерью, Конституционный Суд РФ признал оспариваемые законоположения не противоречащими Конституции РФ, при этом дифференцировав возможность предоставления освобождения от исполнения служебных обязанностей и для отцов и матерей, являющихся сотрудниками органов внутренних дел, признавая за матерью безусловное право на предоставление такого

¹ См.: Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. – М., 2007. – С. 115-116.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой» // СЗ РФ. 2015. № 48 (часть III). Ст. 6839.

³ См.: Уманская В.П. Баланс публичных и частных интересов в государственном управлении / В.П. Уманская // Федерализм. – 2017. – № 1(85). – С. 93-104.

⁴ См.: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2011. № 49 (часть I). Ст. 7020.

освобождения, независимо от возможности осуществления ухода за детьми иными лицами, что в полной мере соответствует части 1 статьи 38 Конституции РФ. В части же освобождения от исполнения служебных обязанностей отцов-сотрудников органов внутренних дел Суд подчеркнул, что отцы в данном случае не пользуются безусловным правом, но, тем не менее, имеют возможность его реализовать при наличии объективных причин невозможности осуществления ухода за детьми их матерью, а поскольку «оспариваемое законоположение не содержит исчерпывающего перечня случаев отсутствия материнского попечения во время болезни ребенка, допускается учет широкого круга жизненных обстоятельств, свидетельствующих об объективной необходимости осуществления ухода за ребенком отцом и, соответственно, освобождения его на этот период от выполнения служебных обязанностей»¹. Данная правовая позиция является подтверждением «гибкости» в подходе к защите и поддержке семьи, с одной стороны, и стремлению к достижению баланса частных и публичных интересов – с другой².

Правозащитная функция судебных органов – одно из приоритетных направлений в обеспечении, прежде всего, конституционной законности, в особенности – при разрешении споров по семейным вопросам. Существенным приоритетом в реализации судами своих функций, в частности, в разрешении семейных споров, является необходимость обеспечения соблюдения прав и законных интересов всех участников правоотношений с учетом приоритета прав ребенка, соблюдение баланса в правах с иными участниками семейных правоотношений: родителей,

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2024 № 30-П «По делу о проверке конституционности части 2.1 статьи 65 и пункта 6 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В.В. Щеголева» // СЗ РФ. 2024. № 26. Ст. 3744.

² См.: Горина О.А. Гендерные привилегии как индикатор приоритетности публично-правовых интересов / О.А. Горина // Молодежь, наука и цивилизация: Материалы международной конференции адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов, Красноярск, 16 мая 2024 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 80-82.

усыновителей, сестер, братьев. В рамках современной государственной политики *не сложилась практика защиты интересов семьи как целостности*, и ее защиту принято отождествлять с защитой прав и законных интересов отдельных членов семьи в зависимости от отраслевой принадлежности или необходимости решения отдельных правовых вопросов, что объясняется, например, принципом добровольности брачного союза¹ как предстоящего (добровольность вступления в брак), так и уже существующего. Однако в случае, если хотя бы один из супругов утратил интерес к сохранению брачного союза, оснований для его сохранения нет, в противном случае это бы противоречило принципу добровольности. Отсутствие же стремления сохранить семью противоречит идее традиционализации духовно-нравственных ценностей. И потому наблюдается объективная необходимость достижения «наилучшего общего блага» и стремления к соблюдению баланса участников семейных правоотношений с учетом приоритетности интересов ребенка.

Эффективность судебной защиты семейных прав и законных интересов обеспечивается особенностями структуры, спецификой деятельности и организации функционирования посредством правовой иерархии, определения подсудности, компетенции. Наличие в российской правовой доктрине таких категорий, как «традиционные семейные ценности», «приоритет семейного воспитания», «дети как важнейший приоритет государственной политики», оказывает существенное влияние на толкование норм права и правоприменительную практику, поскольку для конституционно-правовых категорий подразумевается всеобщность, универсальность и однородное понимание.

Практика судов общей юрисдикции свидетельствует о дифференцированном правопонимании названных категорий. Так, из приговора Чаунского районного суда Чукотского автономного округа видно,

¹ См.: Жилиева С.К. К вопросу о принципах семейного права / С.К. Жилиева // Наука и практика. – 2014. – № 2(59). – С. 57-60.

что подсудимый при внесении ему приговора за совершенное преступление просил учесть «его восточный менталитет и восточные традиционные ценности»¹, и если бы Г. не ответила подсудимому «грубо, то он не совершил бы преступления на почве ревности»², что, разумеется не имеет отношения к традиционным семейным ценностям или традиционным духовно-нравственным ценностям, а скорее относится к особенностям и ценностям, присущим отдельным этническим группам. В вопросах определения места жительства детей, граждане обращают внимание на традиционные ценности, присущие отдельным субъектам РФ и народам³. В широком восприятии традиционные ценности «понимаются в качестве системы представлений или нравственных правил, передающихся от поколения к поколению внутри конкретного сообщества»⁴. В контексте же национальной идентичности⁵ и традиционных духовно-нравственных и семейных ценностей особое значение имеет именно *единство интерпретации* названных категорий.

Одна из ключевых ролей в защите семейных прав, с учетом приоритета защиты прав ребенка, отведена *Прокуратуре РФ*, представляющей собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и иные функции (статья

¹ См., например, Приговор Чаунского районного суда Чукотского автономного округа от 06.07.2020 по делу № 1-20/2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Uzh6eJ5p6bWP/> (дата обращения: 18.08.2024).

² См.: там же.

³ См.: Решение Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан № 2-19/2019 2-19/2019(2-671/2018;)-М-731/2018 2-671/2018 М-731/2018 от 11 февраля 2019 г. по делу № 2-19/2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tcu9hmmfAzZo/> (дата обращения: 18.08.2024).

⁴ См.: Вехи конституционной реформы в России: Коллективная монография / С.А. Авакьян, Н.А. Антонова, П.А. Астафичев, Г.А. Василевич, Д.С. Велиева, Г.А. Гаджиев, И.Г. Дудко, З.Н. Каландаришвили, А.Н. Кокотов, И.А. Кравец, В.И. Крусс, А.А. Ливеровский, М.В. Пресняков, Р.А. Ромашов, В.А. Сивицкий, Л.А. Тхабисимова. – Санкт-Петербург: Скифия-Принт, 2025. – С. 13.

⁵ См.: Андриченко Л.В. Современные проблемы реализации государственной национальной политики Российской Федерации: правовой аспект / Л.В. Андриченко // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28. – № 6. – С. 5-15.

129 Конституции РФ). В рамках прокурорского надзора¹ осуществляется проведение проверок органов, организаций, учреждений, должностных лиц, деятельность которых связана с вопросами защиты прав ребенка, в том числе при участии в судебных заседаниях. Первостепенной задачей при осуществлении системного и своевременного прокурорского надзора за исполнением законодательства является предупреждение нарушения прав детей, причинения им вреда, профилактика преступлений среди подростков², что соответствует целям государственной политики в интересах детей, основанной на принципе поддержки семьи в целях обеспечения обучения, воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав³. Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту права на основании обращения к нему граждан о защите нарушенных прав в сфере защиты семьи, материнства, отцовства и детства⁴, требовать признания брака недействительным, если таковой заключен при отсутствии добровольного согласия⁵, прокурор участвует в рассмотрении дел об ограничении или лишении родительских прав, а также о восстановлении родительских прав⁶.

Одним из гарантов обеспечения государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами является *Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации* (далее –

¹ См.: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.08.2024).

² См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 18.08.2024).

³ См.: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

⁴ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁵ См.: Семейный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 16.

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/?keyword=44> (дата обращения: 20.12.2024).

Уполномоченный по правам человека)¹, дополняющий существующие средства защиты прав и свобод граждан² и в качестве субъекта государственного контроля³ в том числе в сфере защиты прав семьи, материнства, отцовства и детства⁴, а также уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, обеспечивающие дополнительные гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина на территории соответствующего субъекта⁵. Конституционное закрепление института Уполномоченного по правам человека (статья 103) своего рода этап в развитии демократического общества⁶ и акцент на публично-правовую значимость института уполномоченного.

Основным направлением правозащитной деятельности в области семейных прав – рассмотрение обращений, количество которых 2024 году по сравнению с 2023 годом возросло с 2666 до 2875. Наибольшее их количество связано с вопросами социального обеспечения. Число обращений такого характера по сравнению с 2023 годом существенно (на 13%) уменьшилось, что является свидетельством эффективности принимаемых государством мер. Так же следует отметить, что предметами обращений граждан к Уполномоченному по правам человека являются вопросы обеспечения жильем (количество таких обращений существенно снизилось в 2024 году по сравнению с 2023 годом – на 42 % (с 510 до 357)). Как отмечено в Докладе о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

² См.: там же.

³ См.: *Москалькова Т.Н.* Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в механизме государственного контроля / Т.Н. Москалькова // Административное право и процесс. – 2025. – № 4. – С. 3-7.

⁴ См.: Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс] // URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 20.12.2025).

⁵ См.: Федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1640.

⁶ См.: *Хазов Е.Н.* Возникновение и развитие концепции конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина / Е.Н. Хазов // Образование и право. – 2010. – № 3. – С. 62-75.

за 2024 год, снижение количества обращений по вопросам жилищного обеспечения уменьшилось за счет уменьшения количества обращений от льготной категории граждан из числа детей-сирот. Кроме того, среди прочих вопросов, в докладе отмечается актуальность необходимости сохранения детско-родительских отношений и восстановления родительских прав. В 2024 году в адрес Уполномоченного по правам человека поступило 194 обращения, связанные с семейными конфликтами, в связи с разногласиями по вопросам воспитания детей, определения места их жительства и т.д., что подчеркивает наличие общественного запроса на применение примирительных процедур для разрешения семейных конфликтов. Не менее актуальна проблема отобрания ребенка (детей) из семьи при непосредственной угрозе их жизни (здоровью). Особо подчеркнут негативный аспект указанной правовой процедуры, выражающийся в нарушении семейных связей, стрессовое состояние ребенка, переживания родителей. При этом положительно разрешено в рамках деятельности Уполномоченного по правам человека 111 обращений, даны разъяснения по 1203 обращениям, 1256 направлены для проверки в государственные органы¹. Схожая проблематика в вопросах обеспечения и защиты семейных прав *ежегодно* отмечается по итогам деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации². Отмечается результативность взаимодействия Уполномоченного с компетентными государственными органами по оказанию содействия в реализации права на защиту семьи, материнства, отцовства и детства.

Региональные уполномоченные по правам человека в рамках своей деятельности осуществляют взаимодействие с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в числе прочих по вопросам совершенствования федерального законодательства, совместных инициатив

¹ См.: там же.

² См., например: Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 20.12.2025).

на заседаниях секций Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации¹, проводят мониторинг соблюдения прав граждан (в частности прибывших из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины)², мониторинг своевременности и полноты оказания помощи участникам специальной военной операции и членам их семей³. В 2025 году в адрес Уполномоченного поступило 72 тыс. обращений, связанных с проведением специальной военной операции. Данный показатель составил 56, 3 % от общего количества обращений (128 тыс.), что, помимо актуальности проблем по названному направлению, говорит и о достаточно высокой степени доверия к институту Уполномоченного. Высок запрос на воссоединение семей, разделенных по тем или иным причинам, сопряженным с проведением специальной военной операции. Более 20 тыс. участников специальной военной операции и членов их семей получили правозащитную поддержку. Благодаря содействию Уполномоченного около двух тысяч российских военнослужащих возвращены из плена, организовано социальное сопровождение семьям военнослужащих, попавших в плен или пропавших без вести⁴.

Научное сообщество, подчеркивает, что деятельность Уполномоченного – объективно необходимая дополнительная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина⁵, отмечая действенную помощь в борьбе за

¹ См.: Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра / Т.Н. Москалькова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4(80). – С. 23-44.

² См.: Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год [Электронный ресурс] // URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 20.12.2025).

³ См.: там же.

⁴ См.: Татьяна Москалькова представила доклад о работе Уполномоченного по правам человека за 2025 год [Электронный ресурс] // URL: <http://duma.gov.ru/> (дата обращения: 11.02.2026).

⁵ См., например: Плотникова А.Э. Структурно-организационные и функциональные особенности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.Э. Плотникова. – Челябинск, 2013. – 236 с.

восстановление нарушенных прав¹ в том числе, в рамках заключенных договоров и соглашений между Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и федеральными органами власти и общественными организациями (Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, Главной военной прокуратурой, Федеральной службой судебных приставов, Центральной избирательной комиссией, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством просвещения Российской Федерации и т.д.), высшими учебными заведениями (Всероссийским государственным университетом юстиции, Высшей школой экономики, Российским государственным гуманитарным университетом, Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова и др.), уполномоченными по правам человека иностранных государств (Национальным омбудсменом Нидерландов, Защитником народа Аргентины, Общественным защитником прав человека в Чешской Республике и т.д.).

Кроме того, деятельность уполномоченных правам человека справедливо считать эффективной формой правозащитной деятельности обеспечения юридических гарантий признания, нормативного закрепления, реализации прав и свобод и их публично-правовой защиты в случае нарушения или незаконного ограничения.

При своей независимости от каких-либо государственных органов и должностных лиц Уполномоченный имеет достаточно широкий круг полномочий и средств, реализация и применение которых существенно способствуют обеспечению государственной защиты прав и свобод граждан, в том числе по вопросам защиты семьи, материнства, отцовства и детства.

Наряду с Уполномоченным по правам человека не входит в систему государственных органов, но в пределах своих полномочий взаимодействует, в том числе, с государственными органами и осуществляет деятельность,

¹ См.: там же.

направленную на обеспечение гарантий государственной защиты прав и законных интересов детей, реализации соблюдения прав и законных интересов детей государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами и содействует, в том числе совершенствованию законодательства в части, касающейся защиты прав и законных интересов детей государственными органами, совершенствованию форм и методов защиты этих прав и интересов¹ *Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка* (далее – Уполномоченный). Деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты, применяемые в рамках полномочий государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных и законных интересов детей² без правовых последствий в виде пересмотра таких полномочий, выполняя *аналитическую, обеспечительную, контролирующую и охранительную функции, способствуя упрощению процедуры реализации прав и законных интересов с организационной точки зрения, а также с позиции существенной экономии временных затрат*. Институт Уполномоченных по правам ребенка зарекомендовал себя в качестве востребованного партнера государства, содействующего укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, повышению качества жизни семей с детьми³.

В рамках настоящего исследования научный интерес представляет, в том числе, конституционно-правовой статус и деятельность Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства», выступающего в качестве коллегиального органа, осуществляющего разработку программ и мероприятий по социальной

¹ См.: Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. 2018 г. № 53 (ч. I). Ст. 8427.

² См.: Смирнова И.Н. Особенности деятельности уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики / И.Н. Смирнова // Юридический факт. – 2021. – № 134. – С. 13-18.

³ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/306> (дата обращения: 18.08.2024).

защите семьи исходя из реального положения дел, оценки необходимости выработки и применения тех или иных мер поддержки, способствуя тем самым совершенствованию системы законодательства и правоприменительной практики, что позволяет отметить значительную роль Комитета в формировании государственной семейной политики¹.

Взамен Совета при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей² – совещательного и консультативного органа при Президенте РФ, цель деятельности которого состояла в обеспечении взаимодействия на всех уровнях публичной власти в связи с реализацией государственной политики в сфере защиты семьи и детей; осуществлении общественного контроля за выполнением планов мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, в 2024 году создан *Совет при Президенте РФ по реализации государственной демографической и семейной политике*, Положение о котором утверждено в феврале 2025 года³. Специфика деятельности, задачи и состав созданного Совета обусловлены содержательным наполнением современной государственной политики в целях народосбережения, укрепления семьи, традиционализации духовно-нравственных ценностей, улучшения демографической ситуации за счет повышения рождаемости и увеличения доли многодетных семей, иных приоритетов, публично значимой цели улучшения демографической ситуации в стране и объективной потребности в выработке механизмов

¹ См.: Реут М.Е. Роль комитета государственной Думы по защите семьи в реализации государственной семейной политики поддержки студенческих семей в России / М.Е. Реут // Традиционная семья как основа национальной безопасности России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 19 апреля 2024 года. – Иваново: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024. – С. 181-186.

² См.: Указ Президента РФ от 19.11.2018 № 662 «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей» (утратил силу) // СЗ РФ. 2018. № 48 (часть I). Ст. 7393.

³ См.: Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2025 № 99 «Об утверждении Положения о Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной демографической и семейной политики и его состава» // СЗ РФ. 2025. № 8. Ст. 752.

конституционно-правовой защиты и поддержки семьи, укрепления института семьи.

Таким образом, действующим законодательством предусмотрен достаточно обширный, эффективный инструментарий для комплексного подхода к вопросам государственной поддержки защиты семьи в деятельности федеральных государственных органов, а их взаимодействие с иными субъектами конституционных правоотношений позволяет оперативно реализовывать меры по защите и поддержке семьи в рамках координационной, контрольной функций, в целях реализации семьеориентированной политики. При этом под «*семьеориентированностью*» следует понимать качество (свойство) законодательной, исполнительной и судебной деятельности государства, определяемое исходя из приоритетов государственной семейной политики¹, определяющее цели и пределы вмешательства в самостоятельность семейных отношений с позиции комплексного и согласованного подхода к вопросам государственной защиты и поддержки семьи, повышения ценности семьи в обществе с ценностно-идеологической точки зрения.

Несмотря на комплексный и в целом сбалансированный характер компетенции федеральных органов публичной власти в сфере защиты и государственной поддержки семьи (что само по себе является важной конституционной гарантией реализации данных публичных функций), следует отметить наличие ряда пробелов и дефектов в правовом регулировании, а также недостаточно последовательную реализацию конституционных принципов и норм, которые были нами выявлены и систематизированы в предыдущей главе настоящего исследования (это, во-

¹ *Государственная семейная политика* представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей (Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р).

первых, принципы *разграничения предметов ведения и полномочий* в регулировании семейных отношений (единство системы публичной власти, обусловленность полномочий государственных органов конституционными предметами ведения, баланс стабильности и подвижности компетенции, субсидиарность); во-вторых – принципы *эффективной защиты* судами и правоохранительными органами с использованием адекватных мер *публично-правового принуждения* – соразмерность, баланс публичных и частных интересов¹, законность, надлежащая правовая процедура, эффективность, состязательность, предопределенность компетенцией).

В связи с этим полагаем возможной занять критическую позицию в отношении реализации федеральным законодателем полномочия федеральной публичной власти к установлению административной ответственности за пропаганду отказа от деторождения ввиду конституционной неопределенности соответствующих признаков административно-правового деликта и высоких рисков искажения аутентичной воли законодателя в правоприменительной практике. Несмотря на позитивную направленность законодательной политики к стимулированию деторождения, что может обеспечиваться альтернативными правовыми средствами (в частности, установлением налога на бездетность, образовательными программами в государственных и муниципальных организациях), данный состав административного правонарушения по смыслу ст. 6.21 КоАП РФ² является несопоставимым по степени тяжести правовых последствий в сравнении с пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений и предпочтений, а также с пропагандой смены пола³. Социально оправданный отказ от деторождения может быть обусловлен не

¹ См.: Терешкова В.В. Баланс частных и публичных интересов в контексте международных стандартов и конституционного законодательства Российской Федерации / В.В. Терешкова, А.А. Кондрашев // Государство и право. – 2018. – № 9. – С. 52-63.

² См. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

³ См.: Комкова Г.Н. Запрет пропаганды смены пола в российском законодательстве: содержание и проблемы правоприменения / Г.Н. Комкова, Е.Н. Тогузаева // Правоприменение. – 2025. – Т. 9. – № 2. – С. 29-39.

только физиологическими особенностями организма состоящих в браке мужчины и женщины, но также социально-экономическими причинами и личными предпочтениями супругов, которые находятся под охраной ч. 1 ст. 23 Конституции РФ.

В обоснование данной позиции можно высказать следующие аргументы. Инструментарий установления административной ответственности, разумеется, входит в компетенцию федеральных органов публичной власти, что вытекает из конституционных положений о совместном ведении Федерации и ее субъектов в вопросах административного законодательства (включая допустимость установления законом ответственности за административные правонарушения). Однако федеральный законодатель полностью не свободен в своей нормотворческой дискреции, он связан конституционными принципами и нормами, практикой конституционного правосудия. Компетенция федеральных органов публичной власти в защите и поддержке семьи должна реализовываться на основе фундаментальных ценностей естественного права и здравого смысла. Правомерные приоритеты в семьеориентированности публичной политики не должны приводить к неоправданным искажениям юридической природы карательной функции административно-деликтного законодательства.

Конституция РФ гарантирует не только защиту семьи как традиционной духовно-нравственной ценности россиян, но неприкосновенность семьи как объекта частной жизни. В связи с этим полагаем возможной предложить и обосновать трактовку конституционно-правовых терминов «защита семьи» и «поддержка семьи» в качестве родового и видового понятий («поддержка» семьи является одним из видов деятельности по «защите» семьи; «поддержка» есть основной и конституционно предпочтительный вид «защиты»; публично-правовое вмешательство в неприкосновенность семейных отношений представляет собой юридическую деятельность с признаками «защиты» при отсутствии правовых характеристик «поддержки»). Предложенный подход позволяет

избежать необоснованного отождествления понятий «защита» и «поддержка» семьи в законодательстве и правоприменительной практике, учитывать комплексный характер конституционно-правового регулирования основ семейных отношений и вытекающих из этого конституционных гарантий функционирования института семьи и брака (народовластие, верховенство прав человека, разграничение предметов ведения и полномочий, обеспеченность конституционным правосудием).

Основные выводы. Защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72 Конституции РФ) и реализуется посредством дифференциации властных полномочий, функций и задач. Формирование и реализация современной государственной российской политики в области защиты и государственной поддержки семьи требует комплексного подхода к решению задач, стоящих перед государством и слаженного функционирования властных структур, и обеспечивается, в том числе, разделением властей – одним из фундаментальных принципов конституционного строя (статья 10 Конституции РФ).

Действующим законодательством предусмотрен достаточно обширный, эффективный инструментарий для комплексного подхода к вопросам государственной поддержки защиты семьи в деятельности федеральных государственных органов, а их взаимодействие с иными субъектами конституционных правоотношений позволяет оперативно реализовывать меры по защите и поддержке семьи в рамках координационной, контрольной функций, в целях реализации семьеориентированной политики. При этом под «семьеориентированностью» следует понимать качество (свойство) законодательной, исполнительной и судебной деятельности государства, определяемое исходя из приоритетов государственной семейной политики, определяющее цели и пределы вмешательства в самостоятельность семейных отношений с позиции комплексного и согласованного подхода к вопросам

государственной защиты и поддержки семьи, повышения ценности семьи в обществе с ценностно-идеологической точки зрения.

Несмотря на комплексный и в целом сбалансированный характер компетенции федеральных органов публичной власти в сфере защиты и государственной поддержки семьи (что само по себе является важной конституционной гарантией реализации данных публичных функций), следует отметить наличие ряда пробелов и дефектов в правовом регулировании, а также недостаточно последовательную реализацию конституционных принципов и норм. Федеральный законодатель полностью не свободен в своей нормотворческой дискреции, он связан конституционными принципами и нормами, практикой конституционного правосудия. Компетенция федеральных органов публичной власти в защите и поддержке семьи должна реализовываться на основе фундаментальных ценностей естественного права и здравого смысла. Правомерные приоритеты в семьеориентированности публичной политики не должны приводить к неоправданным искажениям юридической природы карательной функции административно-деликтного законодательства.

Конституция РФ гарантирует не только защиту семьи как традиционной духовно-нравственной ценности россиян, но неприкосновенность семьи как объекта частной жизни. В связи с этим полагаем возможной предложить и обосновать трактовку конституционно-правовых терминов «защита семьи» и «поддержка семьи» в качестве родового и видового понятий («поддержка» семьи является одним из видов деятельности по «защите» семьи; «поддержка» есть основной и конституционно предпочтительный вид «защиты»; публично-правовое вмешательство в неприкосновенность семейных отношений представляет собой юридическую деятельность с признаками «защиты» при отсутствии правовых характеристик «поддержки»). Предложенный подход позволяет избежать необоснованного отождествления понятий «защита» и «поддержка» семьи в законодательстве и правоприменительной практике, учитывать

комплексный характер конституционно-правового регулирования основ семейных отношений и вытекающих из этого конституционных гарантий функционирования института семьи и брака (народовластие, верховенство прав человека, разграничение предметов ведения и полномочий, обеспеченность конституционным правосудием).

§ 2. Роль государственных органов субъектов РФ в обеспечении конституционных основ семейных отношений

Публично-правовая обязанность государственной поддержки и защиты семьи предполагает наличие и эффективное функционирование комплекса публично-правовых обязательств социального и организационно-правового содержания, которые юридически выражаются в соответствующей компетенции органов публичной власти Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в их единстве и взаимодействии, при которой гарантируется направленность семейной политики на общие цели и, при этом, надлежащая дифференциация публично-правовых задач в реализации ее приоритетных направлений. Сложившийся в современной России, главным образом, централизованный подход к вопросам публичной обеспеченности социальных обязательств в семейной сфере, в определенной мере, вступает в противоречие с конституционными основами федерализма и местного самоуправления, однако он позволяет более эффективным образом гарантировать социально-экономические права и свободы человека и гражданина, включая их право на семью, брак, материнство, отцовство и детство.

Учитывая территориальные, этнические, культурные и другие особенности Российской Федерации¹, закономерным представляется, что вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства; института брака как союза мужчины и женщины; создания условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях – отнесены к вопросам *совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов* (статья 72 Конституции РФ). Соответствующие положения развиваются конституциями Республики Адыгея² (статьи 15, 35, 54, 87), Донецкой Народной Республики³ (статьи 4, 27, 72), Республики Крым⁴ (статьи 4, 31, 57), Республики Северная Осетия-Алания⁵ (статьи 38, 90), Чеченской Республики⁶ (статьи 35, 60, 93), уставами Алтайского⁷ (статьи 62, 86), Краснодарского⁸ (статья 7),

¹ См.: Гриценко Е.В. Региональная национально-культурная идентичность как фактор развития российского федерализма: конституционно-правовые аспекты / Е.В. Гриценко // Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР): материалы международной научно-практической конференции, Омск, 20–22 октября 2022 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2022. – С. 34-42.

² См.: Конституция Республики Адыгея (принята на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 года) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_adig/ (дата обращения: 12.12.2024).

³ См.: Конституция Донецкой Народной Республики от 30.12.2022 (принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 30 декабря 2022 г.) [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/406066227/> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴ См.: Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_krim/ (дата обращения: 12.12.2024).

⁵ См.: Конституция Республики Северная Осетия-Алания (принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_osetiya/ (дата обращения: 12.12.2024).

⁶ См.: Конституция Чеченской Республики (принята 23 марта 2003 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_chech/ (дата обращения: 12.12.2024).

⁷ См.: Устав (Основной Закон) Алтайского края от 5 июня 1995 г. N 3-ЗС (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_altai/ (дата обращения: 12.12.2024).

⁸ См.: Устав Краснодарского края (с изменениями и дополнениями) (принят Законодательным Собранием Краснодарского края 12 ноября 1993 года) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_krasnod/ (дата обращения: 12.12.2024).

Ставропольского¹ (статьи 13, 34) краев РФ, уставами Курской² (статья 29), Ленинградской³ (статья 38), Московской⁴ (статья 47), Нижегородской⁵ (статьи 11, 41), Омской⁶ (статьи 4, 71), Орловской⁷ (статья 7) областей, уставами Москвы⁸ (статья 13), Санкт-Петербурга⁹ (статьи 11, 44) и Севастополя¹⁰ (статья 10), уставами Ханты-Мансийского автономного округа¹¹ (статьи 15, 40), Ямало-Ненецкого автономного округа¹² (статья 70), Чукотского автономного округа¹³ (статьи 21, 44, 97, 99, 102).

¹ См.: Закон Ставропольского края от 12 мая 2022 г. № 38-кз «Устав (Основной закон) Ставропольского края» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: www.publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.12.2024).

² См.: Устав Курской области (Принят Курской областной Думой 15 июля 2022 года [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2024).

³ См.: Закон Ленинградской области от 27 октября 1994 г. № 6-ОЗ «Устав Ленинградской области» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_leningrad/ (дата обращения: 12.12.2024).

⁴ См.: Устав Московской области от 23.11.2022 № 197/2022-ОЗ (принят постановлением Московской областной Думы от 10.11.2022 № 4/37-П) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 12.12.2024).

⁵ См.: Устав Нижегородской области (Закон Нижегородской области от 30 декабря 2005 г. N 219-3) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_nijegor/ (дата обращения: 12.12.2024).

⁶ См.: Устав (Основной Закон) Омской области (принят Законодательным Собранием Омской области 26 декабря 1995 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_omsk/ (дата обращения: 12.12.2024).

⁷ См.: Устав (Основной Закон) Орловской области (принят Орловской областной Думой 26 февраля 1996 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_orlov/ (дата обращения: 12.12.2024).

⁸ См.: Устав города Москвы (утв. Московской городской Думой 28 июня 1995 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_moskv/ (дата обращения: 12.12.2024).

⁹ См.: Устав Санкт-Петербурга (Принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 14 января 1998 года) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_spb/ (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁰ См.: Устав города Севастополя (Принят Законодательным Собранием города Севастополя 11 апреля 2014 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_sevastopol/ (дата обращения: 12.12.2024).

¹¹ См.: Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа - Югры (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_ugri/ (дата обращения: 12.12.2024).

¹² См.: Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 1998 г. № 56-ЗАО (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_yamal/ (дата обращения: 12.12.2024).

¹³ См.: Устав Чукотского автономного округа от 28 ноября 1997 г. № 26-ОЗ (принят Думой Чукотского автономного округа 29 октября 1997 г.) (с изменениями и дополнениями)

Заслуживает особого внимания Устав Алтайского края, который предусматривает участие Правительства края в проведении единой политики в области сохранения традиционных семейных ценностей (статья 86); Устав Омской области, который предусматривает государственную поддержку *создания* семьи (статья 71), Устав Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, предусматривающий всемерное содействие органов государственной власти округа *укреплению* семьи, охране материнства и детства, акцентируя внимание на оказание помощи многодетным и неполным семьям (статья 78). Органы государственной власти округа в рамках проведения государственной политики в пределах своих полномочий реализуют меры по обеспечению охраны семьи, материнства, отцовства и детства (статья 79). Устав Ямало-Ненецкого автономного округа¹ в сфере обеспечения демографического развития автономного округа предусматривает реализацию органами государственной власти округа основных направлений государственной семейной и демографической политики; помимо осуществления мероприятий по социальной поддержке и защите семьи, поощряет осознанное родительство, создает условия для рождения детей.

Анализ положений конституций и уставов субъектов РФ показал, что в целом, в соответствии с требованиями Конституции РФ, основные законы субъектов РФ закрепляют основные положения в части, касающейся поддержки и защиты семьи, материнства, отцовства и детства, за некоторым исключением (Устав Калининградской области, Устав Еврейской автономной области), и напротив, основные законы отдельных субъектов (например, Устав Омской Области, Устав Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Еврейской автономной области) содержат положения, дополняющие содержащиеся в Основном законе, акцентирующие внимание на структурной характеристике семьи (многодетная, неполная), а также на вопросах

[Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_chukot/ (дата обращения: 12.12.2024).

¹ См.: Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 1998 г. № 56-ЗАО (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_yamal/ (дата обращения: 12.12.2024)

государственной поддержки создания семьи (статья 71 Устава Омской области). Это свидетельствует о стремлении органов власти субъектов РФ *адаптировать* тексты основных законов не только «под положения» федеральной Конституции, но и под *концептуальные основы современной государственной семейной политики*, демонстрируя гибкость, стремление синхронизировать региональное законодательство с федеральным; расширить, детализировать отдельные его положения. Такая тенденция обусловлена, в том числе, поправками к Конституции РФ, послужившими ответной реакцией на современные трансформации семейных правоотношений.

Отдельными субъектами РФ (Санкт-Петербург¹, Ленинградская область², Ярославская область³) принят кодифицированный акт, позволяющий «унифицировать подходы к предоставлению социальной поддержки»⁴. Необходимость и целесообразность кодификации законодательства субъектов РФ – вопрос, относящийся к числу дискуссионных. В научной литературе достаточно часто подвергается критике идея принятия кодифицированных законов субъектов РФ⁵, поскольку для последних характерны, как правило, малое количество статей, учитывающих специфику субъекта РФ, а значительный объем текста

¹ См.: Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 Социальный кодекс Санкт-Петербурга. Принят Законодательным собранием Санкт-Петербурга 9 ноября 2011 года [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2025).

² См.: Социальный кодекс Ленинградской области (Принят Законодательным собранием Ленинградской области 25 октября 2017 года [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

³ См.: Закон Ярославской области от 19.12.2008 № 65-з «Социальный кодекс Ярославской области» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

⁴ См.: Заболотина Ю.С. Тенденции развития законодательства субъектов РФ о социальной поддержке семей / Ю.С. Заболотина, А.С. Геворгян // Modern Science. – 2020. – № 11-1. – С. 78-80.

⁵ См.: Нарутто С.В. Проблемы определения компетенции субъектов Российской Федерации в области защиты семьи / С.В. Нарутто // Правоприменение. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 65-84.

содержит ссылки на кодифицированные акты Российской Федерации¹. И, напротив, некоторые ученые отмечают дихотомичность природы кодификации, поскольку последняя, с одной стороны, является формой правотворческой деятельности, а с другой – способом систематизации нормативного материала, что способствует совершенствованию формы и содержания законодательства², делает его более доступным для восприятия получателями социальной поддержки³.

Установление мер социальной поддержки многодетных семей, определение порядка и условий предоставления многодетным семьям мер социальной поддержки рекомендовано высшим должностным лицам субъектов РФ⁴. Кроме того, последние правомочны расширять категорию многодетной семьи, учитывая при этом национальные, демографические, культурные особенности субъекта РФ и устанавливать дополнительные меры социальной поддержки многодетных семей. Например, в Алтайском крае, не имеющим кодифицированного акта в сфере социальной поддержки семьи, уточнен правовой статус получателей мер социальной поддержки – многодетных семей, к которым отнесены вынужденные переселенцы, проживающие на территории Алтайского края, многодетные семьи иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе беженцев, проживающих на территории Алтайского края⁵.

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Кодекс в системе законодательных и иных правовых актов / Ю.А. Тихомиров, Е.А. Юртаева // Журнал российского права. – 1997. – № 4. – С. 7–13.

² См.: Николаева Е.А. Кодификация законодательства субъектов Российской Федерации / Е.А. Николаева // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 26 апреля 2024 года. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. – С. 119-120.

³ См.: Батова О.С. Особенности социального законодательства субъектов Российской Федерации: кодификация, унификация и перспективы развития / О.С. Батова, И.С. Шалыгина // Юридический мир. – 2018. – № 1. – С. 60-63.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // СЗ РФ. 2024. № 5. Ст. 665.

⁵ См.: Закон Алтайского края от 29.03.2024 № 16-ЗС «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Алтайском крае» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2024).

В целях реализации национальных целей развития Российской Федерации, дополнительные меры социальной поддержки предусмотрены для *молодых семей* Алтайского края¹ в виде предоставления отдельных выплат при рождении третьего и последующего ребенка в молодой семье в размере 300 000 тыс. руб. и в случае постановки на учет по беременности женщине, обучающейся по очной форме обучения – 100 000 тыс. руб., компенсации стоимости найма жилого помещения; создания пунктов проката на базе краевых государственных бюджетных учреждений социального обслуживания комплексных центров социального обслуживания населения предоставления предметов первой необходимости (например, мебель, аксессуары для сна, купания, средства для транспортировки и т. д.) во временное пользование нуждающимся молодым семьям с новорожденными детьми и детьми до трех лет и пр.

Семьеориентированность законодательства субъектов РФ коррелирует цели народосбережения посредством, в том числе, стимулирования повышения рождаемости. Пристальное внимание на региональном уровне уделяется вопросам качественной составляющей семейных отношений, воспитания, социальной адаптации. В таких субъектах РФ, как Республика Бурятия², Кабардино-Балкария³, Чувашская Республика⁴ и др. в целях реализации норм Конституции РФ по защите семьи и детства, содействия осуществлению эффективной социальной политики в области

¹ См.: Постановление Правительства Алтайского края от 27.12.2024 №534 «О предоставлении дополнительных мер социальной поддержки молодым семьям Алтайского края в 2025-2027 годах» [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.03.2025).

² См.: Закон Республики Бурятия от 5 мая 2011 г. № 2015-IV «Об общественных воспитателях несовершеннолетних» (Принят Народным Хуралом Республики Бурятия 26 апреля 2011 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

³ См.: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 29 декабря 2011 г. № 126-РЗ «Об общественных воспитателях несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

⁴ См.: Закон Чувашской Республики от 5 октября 2007 г. № 61 «Об общественных воспитателях несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 20.01.2025).

предупреждения безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних – предусмотрен институт *общественного воспитателя*, наделяемого правами посещения несовершеннолетнего по месту учебы или работы, давать советы относительно правил поведения, выносить вопрос перевоспитания несовершеннолетнего на обсуждение комиссии по делам несовершеннолетних для применения к последнему соответствующих мер воздействия, вопрос о ненадлежащем выполнении обязанностей родителями (законными представителями) несовершеннолетнего по его воспитанию и обучению, принимать меры по защите прав и законных интересов несовершеннолетнего, оказывать помощь в получении медицинского обеспечения, по сути, принимая на себя часть родительских обязанностей, в некотором смысле выполняя правообеспечительную и правозащитную функцию (помимо этого – способствует созданию условий для достойного воспитания детей в семье).

Немаловажным аспектом и безусловным достоинством современного государственного подхода к построению государственной семейной политики является оперативность в решении организационных вопросов реализации права семьи на получение льгот, гарантий, компенсаций, помощи. Процесс оформления и получения мер государственной поддержки в значительной степени упрощен и позволяет оформлять право на льготы и гарантии дистанционно, как правило, без личного посещения соответствующих органов, учреждений, организаций. Тем не менее, в случае нарушения законных прав и интересов каждому предоставлено право на правосудие и защиту судебной власти¹ посредством обращения, в том числе, к мировым судьям; обеспечение конституционных основ семейных отношений возложено и на иные органы субъектов РФ.

¹ См.: Астафичев П.А. Судебная форма защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина: приоритеты и проблемы совершенствования / П.А. Астафичев // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: Материалы VI международной научно-практической конференции, Омск, 15–16 декабря 2021 года. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 75-79.

В целях обеспечения дополнительных гарантий эффективного функционирования механизмов реализации, соблюдения и законных интересов детей органами местного самоуправления, образовательными и медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные и иные услуги детям и семьям, имеющим детей, и должностным лицам законом субъекта РФ может учреждаться государственная должность уполномоченного по правам ребенка в субъекте РФ¹. Должность уполномоченного по правам ребенка учреждена в таких регионах, как Республика Адыгея², Республика Башкортостан³, Республика Татарстан⁴. При этом приоритетным направлением деятельности Уполномоченного является правозащитная деятельность наиболее уязвимой категории лиц⁵ (дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации и др.). Характер деятельности, полномочия Детского омбудсмана, позволяют в значительной степени содействовать защите и восстановлению нарушенных прав ребенка.

Становление института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации берет свое начало в 1998 году, с запуском реализации пилотного проекта по введению должности в регионах России (Волгоградской, Калужской, Новгородской областях, Санкт-Петербурге и

¹ См.: статья 4 Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8427.

² См.: Закон Республики Адыгея от 08.06.2011 № 3 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Адыгея» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 25.01.2025).

³ См.: Закон Республики Башкортостан от 28.12.2009 193-з «Об уполномоченном по правам ребенка в Республике Башкортостан» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 25.01.2025).

⁴ См.: Закон Республики Татарстан от 01.08.2011 № 59-ЗРТ «Об уполномоченном по правам ребенка в Республике Татарстан» [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.01.2025).

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2025 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 31, подпункта 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», части 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», части 1 статьи 1091 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также положений статей 3271 и 3796 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р.С. Темиржановой» // СЗ РФ. 2025. № 30 (часть III). Ст. 4622.

Екатеринбурге), значительно раньше, чем учреждена должность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка¹ в целях обеспечения эффективной защиты прав и интересов детей. К началу 2015 года Уполномоченный по правам ребенка назначен в 85 регионах², в 2022 и 2023 году к институту Уполномоченного присоединились Луганская³ и Донецкая⁴ народные республики.

Таким образом, фактическая правотворческая и правореализационная деятельность субъектов РФ показывает, что защита и государственная поддержка семьи действительно является предметом совместного ведения Федерации и ее субъектов при сравнительно ярко выраженной тенденции к централизации установления ряда приоритетных направлений в государственной семейной политике. В связи с этим возрастает регулирующее значение Федерального закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который предполагает наличие и дальнейшее использование следующих альтернативных механизмов: во-первых, непосредственное установление законом полномочий государственных органов Федерации и ее субъектов («раскассирование» предмета совместного ведения, разграничение соответствующих полномочий); во-вторых, передача полномочий в процедурах статей 45 и 46 Федерального закона № 414-ФЗ; в-третьих, изъятие полномочий (статья 47); в-четвертых, допустимость участия органов субъектов РФ в осуществлении не переданных полномочий по предметам совместного ведения (статья 48); в-пятых, временное осуществление полномочий федеральными органами либо назначаемыми ими органами

¹ См.: Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.

² См.: Об институте Уполномоченного по правам ребенка в России [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Upolnomochenny/Istoriya-instituta> (дата обращения: 25.01.2025).

³ См.: Закон Луганской Народной Республики от 25.11.2022 № 416-III «Об Уполномоченном по правам ребенка в Луганской Народной Республике» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 25.01.2025).

⁴ См.: Закон Донецкой Народной Республики от 10.07.2023 № 462-ПНС «Об Уполномоченном по правам ребенка в Донецкой Народной Республике» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 25.01.2025).

(статья 49); в-шестых, договоры (статья 50) и соглашения (статья 51) о разграничении полномочий либо о передаче друг другу осуществления части полномочий. Данный публично-правовой инструментарий нуждается в достаточно высокой степени правовой определенности, чтобы компетенция государственных органов в семейной сфере была разграничена или перераспределена ясным, четким и недвусмысленным образом, с соблюдением установленной законом процедуры. Имеются основания полагать, что *специфика семейных отношений* предполагает весьма *широкую сферу* применения вышеназванных механизмов в их *многообразии*.

С точки зрения правовой определенности, казалось бы, оптимальным выглядит подход, при котором полномочия в сфере защиты и государственной поддержки семьи являются полностью разграниченными между соответствующими органами Федерации и ее субъектов¹. В этом подходе действительно имеется немало достоинств, однако сфера «защиты и поддержки семьи» по многим позициям не поддается разграничению (а если поддается – часто это выглядит нецелесообразным с позиций единства государственной семейной политики). В связи с этим государственные полномочия в сфере защиты и поддержки семьи нуждаются в движении, перераспределении, динамике. Делегирование федеральной компетенции региональным органам публичной власти позволяет установить высокую степень подконтрольности и поднадзорности (в случаях, когда это целесообразно), что эффективно сочетается с гарантированными правами и обязанностями органов субъектов РФ по самостоятельной реализации установленной законом компетенции (либо участию в вопросах, которые компетенционно не разграничены). В значительном большинстве случаев полномочия в сфере защиты и поддержки семьи эффективно разграничиваются посредством законодательного механизма. Но имеется

¹ См.: *Малиненко Э.В.* Проблемы демографической политики в конституциях и уставах субъектов РФ / Э.В. Малиненко // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы v международной научно-практической конференции: в 2 т., Тамбов, 28–29 мая 2021 года. – Том 1. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – С. 153-154.

немало альтернативных ситуаций, при которых, напротив, более целесообразным является договорной механизм (асимметричная модель, учет специфики семейных традиций¹ для ряда регионов и народов в России).

Полномочия государственных органов субъектов РФ в сфере совместного ведения непосредственно устанавливаются нормами статьи 44 Федерального закона № 414-ФЗ². В их числе – обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (пункт 34); организация оказания государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам (пункт 50); организация и осуществление деятельности по опеке и попечительству, формирование и ведение регионального государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей (пункт 56); организация и обеспечение отдыха и оздоровления детей (пункт 57); осуществление региональных и межмуниципальных программ и мероприятий по работе с детьми и молодежью (пункт 111); организация и осуществление стратегического планирования в субъекте РФ, участие в формировании документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне по вопросам совместного ведения Федерации и ее субъектов (пункт 142). Данная компетенция, вне сомнения, относится к сфере совместного ведения «защита и поддержка семьи» (или связана с ней в формате стратегического планирования), но она *далеко не полным образом раскрывает комплекс соответствующей деятельности государственных органов субъектов РФ*. В связи с этим особенно актуально использование альтернативных механизмов (делегирующее федеральной компетенции, остаточный принцип в

¹ См.: Масленникова С.В. Традиционные семейные ценности: конституционно-правовая интерпретация / С.В. Масленникова, М. В. Матвеева // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 12. – С. 23-29.

² См.: Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973

реализации субъектами Федерации неразграниченных полномочий, сочетание законодательного и договорного методов¹).

Полномочия федеральных органов государственной власти в сфере защиты и поддержки семьи, которые не нашли нормативного выражения в положениях статьи 44 Федерального закона № 414-ФЗ, подпадают под регулирующее воздействие статей 45 и 46 данного Закона. В первом случае (статья 45) речь идет о «передаче для осуществления» специальным законом (для семейных отношений, это прежде всего – Семейный кодекс РФ); во втором (статья 46) – о перераспределении компетенции² «внутри» подсистемы исполнительно-распорядительных органов публичной государственной власти (решение принимается указами Президента РФ или постановлениями Правительства РФ в зависимости от подведомственности федеральных органов исполнительной власти специальной компетенции). В связи с этим обратим внимание на ряд балансирующих и сдерживающих механизмов, которые позволяют учитывать в государственной семейной политике публично-правовые интересы одновременно и Федерации, и ее субъектов³.

В случае с делегированием федеральной компетенции в процедуре статьи 45 Федерального закона № 414-ФЗ гарантиями служат: связанность предметами совместного ведения (полномочия передаются субъектам Федерации из их числа, хотя они и отнесены к категории «федеральных»); исключительно законодательная форма (полномочия не могут передаваться подзаконным правовым актом); наличие вторичных контрольно-надзорных

¹ См.: Заметина Т.В. Проблемы конституционно-правовой регламентации договорной формы разграничения предметов ведения и полномочий в России / Т.В. Заметина // Юридический мир. – 2010. – № 1. – С. 28-32.

² См.: Гончаров И.А. Закрепление предметов совместного ведения в основных законах субъектов Российской Федерации / И.А. Гончаров // Наука в современном информационном обществе: Материалы XIII международной научно-практической конференции, North Charleston, USA, 03–04 октября 2017 года / н.-и. ц. «Академический». – Том 3. – North Charleston, USA: CreateSpace, 2017. – С. 113-116.

³ См.: Нарутто С.В. К проблеме определения собственных предметов ведения субъектов Российской Федерации (развитие взглядов профессора В.В. Невинского) / С.В. Нарутто // Образование и право. – 2022. – № 2. – С. 47-53.

полномочий федеральных органов (они управомочены на контроль, мониторинг эффективности и качества; предполагается отчетность высшего должностного лица субъекта РФ, связанность его деятельности обязательными для исполнения указаниями федеральных должностных лиц); обеспеченность за счет субвенций из федерального бюджета (это не может быть расходным обязательством региональных властей). Механизм делегирования в порядке статьи 46 Федерального закона № 414-ФЗ во многом схож, но поскольку речь идет о перераспределении компетенции между исполнительными органами власти (исключая органы народного представительства), упрощается организационно-правовая форма (достаточно подзаконного акта) и вводятся дополнительные процедуры согласования (проект передается в органы субъектов РФ для подготовки отзыва; отзыв подлежит обязательному рассмотрению на заседании Правительства РФ).

Основное отличие «делегированной» компетенции¹ от «основных» полномочий в сфере защиты и поддержки семьи заключается в юридической возможности изъятия федеральными органами переданных полномочий ввиду их неисполнения либо ненадлежащего исполнения органами публичной власти субъектов РФ. Этот механизм связывает волю и деятельность органов власти субъектов Федерации в осуществлении государственной семейной политики, особенно для случаев неоправданного вмешательства во внутренние дела семьи (неосновательный выход «за рамки» конституционной функции именно «защиты и поддержки семьи» государством). При изъятии переданных федеральных полномочий устанавливается срок для устранения допущенных нарушений, прекращается федеральное финансирование (неиспользованные остатки финансовых средств подлежат возврату в федеральный бюджет). При этом высшее должностное лицо субъекта РФ вправе по своей инициативе заявлять

¹ См.: *Зульфугарзаде Т.Э.* Системы и правовой статус государственных и муниципальных органов: Рабочий учебник / Т.Э. Зульфугарзаде; Российский новый университет. – Том Модуль 3. – Москва: Российский новый университет, 2008. – С. 51-55.

ходатайство об изъятии делегированного полномочия. Таким образом обеспечивается требуемая «гибкость» во взаимоотношениях федеральных и региональных органов, которые входят в единую систему публичной власти.

Полагаем, что данный инструментарий является весьма востребованным в условиях современной России, поскольку функцию защиты и поддержки семьи, взятую саму по себе, довольно сложно разграничить. Лишь в отдельных, специально оговоренных законом случаях, субъекты Федерации должны быть избавлены от контрольно-надзорного участия федеральных властей и угрозы изъятия делегированной компетенции как публично-правовой санкции, представляющей собой меру юридической ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение полномочий в сфере реализации государственной семейной политики. Данному выводу не препятствует тот факт, что в вопросах защиты и поддержки семьи, в ряде случаев, необходимо альтернативное использование инструмента договоров и соглашений.

Изложенное дает основания к формулировке следующих обобщений и выводов. Действующее федеральное законодательство об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ поддерживает позицию весьма ограниченной компетенции региональных органов несмотря на нахождение семейного законодательства в совместном ведении Федерации и ее субъектов. Данная законодательная модель обусловлена не только институционализацией в правовой системе принципа единства системы публичной власти, но также объясняется спецификой семейных правоотношений, необходимостью их защиты от необоснованной интервенции со стороны государственных органов субъектов РФ. Это дает основания для более широкого использования инструментария передачи федеральных полномочий в семейной сфере органам публичной власти субъектов РФ; федерального контроля, мониторинга эффективности и качества; изъятия переданных полномочий при их неисполнении или ненадлежащем исполнении; заключения договоров и соглашений о

разграничении или о передаче для осуществления полномочий или их части. Различная степень социально-экономического развития субъектов РФ не может служить достаточным основанием для ограничения и, тем более, умаления социально-экономических прав граждан в области семейных отношений, особенно если концепт «крепкой семьи» позиционируется в качестве одной из основ традиционной российской культуры, поддерживаемых и защищаемых государством и правом средствами публично-правового регулирования, гарантирования и обеспечения.

Основные выводы. Публично-правовая обязанность государственной поддержки и защиты семьи предполагает наличие и эффективное функционирование комплекса публично-правовых обязательств социального и организационно-правового содержания, которые юридически выражаются в соответствующей компетенции органов публичной власти Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в их единстве и взаимодействии, при которой гарантируется направленность семейной политики на общие цели и, при этом, надлежащая дифференциация публично-правовых задач в реализации ее приоритетных направлений. Сложившийся в современной России, главным образом, централизованный подход к вопросам публичной обеспеченности социальных обязательств в семейной сфере, в определенной мере, вступает в противоречие с конституционными основами федерализма и местного самоуправления, однако он позволяет более эффективным образом гарантировать социально-экономические права и свободы человека и гражданина, включая их право на семью, брак, материнство, отцовство и детство.

Фактическая правотворческая и правореализационная деятельность субъектов РФ показывает, что защита и государственная поддержка семьи действительно является предметом совместного ведения Федерации и ее субъектов при сравнительно ярко выраженной тенденции к централизации установления ряда приоритетных направлений в государственной семейной политике. В связи с этим возрастает регулирующее значение Федерального

закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который предполагает наличие и дальнейшее использование следующих альтернативных механизмов: во-первых, непосредственное установление законом полномочий государственных органов Федерации и ее субъектов («раскассирование» предмета совместного ведения, разграничение соответствующих полномочий); во-вторых, передача полномочий в процедурах статей 45 и 46 Федерального закона № 414-ФЗ; в-третьих, изъятие полномочий (статья 47); в-четвертых, допустимость участия органов субъектов РФ в осуществлении не переданных полномочий по предметам совместного ведения (статья 48); в-пятых, временное осуществление полномочий федеральными органами либо назначаемыми ими органами (статья 49); в-шестых, договоры (статья 50) и соглашения (статья 51) о разграничении полномочий либо о передаче друг другу осуществления части полномочий. Данный публично-правовой инструментарий нуждается в достаточно высокой степени правовой определенности, чтобы компетенция государственных органов в семейной сфере была разграничена или перераспределена ясным, четким и недвусмысленным образом, с соблюдением установленной законом процедуры. Имеются основания полагать, что специфика семейных отношений предполагает весьма широкую сферу применения вышеназванных механизмов в их многообразии.

§ 3. Защита и поддержка семьи в деятельности муниципальных образований

В стремлении к построению высокоэффективной системы публично-правового регулирования защиты и поддержки семьи призваны способствовать меры, принимаемые не только на федеральном и

региональном, но и на муниципальном уровне. Как справедливо подчеркивает Б.С. Эбзеев, принцип социального государства делает акцент на социальной защите «граждан старшего возраста, семьи, малообеспеченных и нуждающихся в поддержке, инвалидов и детей»¹. Муниципальная семейная политика имеет более приближенный к населению характер, должна способствовать улучшению качества жизни семей на территории отдельно взятого муниципального образования исходя из присущих ему особенностей, оптимизировать процесс получения семьями соответствующих мер защиты и поддержки. Конституционные гарантии в деятельности муниципальных образований представлены в виде реализации в практической деятельности мер государственной социальной политики исходя, в том числе, из интересов и нужд населения.

Помимо вопросов образования, здравоохранения, устройства детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, к целям семейной политики на местном уровне следует отнести также повышение социального потенциала семьи, укрепление брачно-семейных отношений, профилактику семейного неблагополучия, деятельность по организации досуга. Организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью, участие в реализации молодежной политики, разработка и реализация мер по обеспечению и защите законных интересов молодежи, в числе прочих, относятся к вопросам местного значения². Молодежная политика³ как система мер комплексного характера, наряду с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органов публичной власти федеральной территории «Сириус»,

¹ См.: Эбзеев Б.С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента В.В. Путина и новые смыслы Основного Закона / Б.С. Эбзеев // Государство и право. – 2020. – № 4. – С. 7-24.

² См.: статья 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

³ См.: Кононов П.И. Государственная молодежная политика в Российской Федерации / П.И. Кононов, Д.А. Галин // Педагогика. Общество. Право. – 2013. – № 3(7). – С. 83-97.

реализуется и органами местного самоуправления¹. К числу ее целей относятся поддержка молодых семей, сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей и семейного образа жизни в молодежной среде, создание условий для обеспечения ответственного родительства среди молодежи².

Проблематика защиты и поддержки семьи, реализации современной государственной семейной и молодежной политики является предметом интереса ученых-юристов. По мнению отдельных исследователей³, одной из наиболее уязвимых категорий современного российского общества является семья с детьми, в связи с чем ее защита и поддержка отнесены к числу общегосударственных задач, разрешаемых органами местного самоуправления, поскольку реализация семейной политики на муниципальном уровне на основе принципов гуманности, адресной помощи, комплексности, гарантированности – позволит совершенствовать деятельность в области защиты и поддержки семей, проживающих в муниципальном социуме⁴.

Публично-правовая значимость защиты и поддержки семьи, выраженная в конституционных нормах, международных договорах, федеральных законах, указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, подзаконных актах, законодательных актах субъектов РФ, нормативных актах органов местного самоуправления, обусловлена значимостью института семьи для современного общества и государства, необходимостью улучшения демографической ситуации за счет повышения рождаемости, традиционализации духовно-нравственных ценностей и направлена не только

¹ См.: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 28.

² См.: ст. 6 там же.

³ См., например: Колесниченко Е.А. Социальная поддержка семей с детьми: направления совершенствования на муниципальном уровне / Е.А. Колесниченко, Н.Г. Выжимова, Т.А. Труфанова // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13. – № 103. – С. 122-129.

⁴ См.: Синицына Г.В. Семейная политика на муниципальном уровне городского округа: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 22.00.04 / Г. В. Синицина. – М., 2009. – 20 с.

на защиту семьи в настоящем, но и на перспективу. В основу государственной семейной политики положено единство ее принципов и целей на федеральном, региональном и муниципальном уровнях¹.

Практическая реализация конституционно-правовых гарантий защиты и поддержки семьи происходит, в том числе, через решение вопросов местного значения, состоящих в: создании условий для организации досуга и обеспечения жителей услугами организаций культуры; организации и осуществлении мероприятий по работе с молодежью, участия в реализации молодежной политики²; формировании муниципальной молодежной семейной политики, укреплении молодой семьи³; решение вопросов местного значения в сфере образования⁴ (таких как организация предоставления общедоступного и бесплатного образования по основным образовательным программам в муниципальных образовательных организациях; организация предоставления дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях, создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми, содержания детей в муниципальных образовательных организациях, учет детей, подлежащих обучению по образовательным программам)⁵; профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства⁶, которые (в числе прочих целей,

¹ См.: Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

² См.: Устав муниципального образования сельское поселение Верх-Катунский сельсовет Бийского района Алтайского края (принят решением Верх-Катунского сельского Совета народных депутатов Бийского района Алтайского края от 22 февраля 2025 г. № 7 [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.03.2025).

³ См.: Назаров Е.С. Молодежная политика как фактор укрепления стабильности молодой семьи: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.03 / Е.С. Назаров. – Санкт-Петербург, 2015. – 171 с.

⁴ См.: статья 9 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

⁵ См.: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

⁶ См.: Холодкова И.Ю. Укрепление института семьи с помощью программ НКО на примере реализации пилотной площадки «Благополучная семья» проекта «Новый вектор» в Коркинском муниципальном районе Челябинской области / И.Ю. Холодкова // Социальные технологии и практики вовлечения женского сообщества Челябинской области в социальную деятельность для развития территорий и повышения качества

таких как повышение социальной значимости семьи), обозначаются в качестве приоритетных и осуществляемых в рамках проектов, реализуемых на уровне муниципальных образований.

В качестве примера можно привести опыт Коркинского муниципального района Челябинской области по поддержке семьи, детства, материнства, где в рамках конкурсного проекта «Новый вектор», инициированного Союзом женщин Челябинской области¹ проведены торжественная регистрация рождения, лекции на тему важности семейного союза и его сохранения, традициям бракосочетания (мероприятия, направленные на популяризацию семейного образа жизни посредством проведения лекций, мастер-классов, спортивных и иных досуговых мероприятий). Подобную семьеориентированную политику также проводит муниципальное образование город-курорт Анапа².

Государственно-правовая поддержка молодых семей, как особой категории, является отдельным направлением реализации современной семейной политики в муниципальных образованиях Краснодарского края³, Курской области⁴, муниципальном образовании

жизни: сборник научно-методических материалов. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью «Край Ра», 2023. – С. 47-53.

¹ См.: Реестр некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/> (дата обращения: 02.03.2025).

² См.: Сукач Д.Ю. Приоритетные направления реализации молодежной политики в муниципальном образовании город-курорт Анапа / Д.Ю. Сукач, Н.А. Гушина // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления: региональный аспект: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Анапа, 19 апреля 2019 года / Анапский филиал ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет». – Анапа: Московский педагогический государственный университет, Анапский филиал, 2019. – С. 181-183.

³ См.: Камбарова Е.А. Поддержка молодых семей в муниципальных образованиях Краснодарского края / Е.А. Камбарова, Ю.А. Штырба // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2015. – № 22. – С. 109-113.

⁴ См.: Скрыпник А.С. Комплексная социальная поддержка молодой семьи в муниципальном образовании (на примере Г. Курска) / А.С. Скрыпник // Вопросы науки и образования. – 2024. – № 9(181). – С. 28-34.

г. Череповца¹. По итогам диагностического мониторинга, проведенного в муниципальных образованиях Краснодарского края (г. Новороссийск, Абнинский район, г. Геленжик) отмечена низкая репродуктивная активность молодежи, обусловленная такими факторами как: обучение одного из супругов, отсутствие собственного жилья, недостаточная материальная обеспеченность партнеров (семейный бюджет формируется из заработной платы супругов и финансовой помощи родителей, а низкая финансовая обеспеченность семей подтверждается данными о расходах семейного бюджета, которые состоят, как правило, из расходов на личные нужды, оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства, транспортных расходов, выполнение кредитных обязательств); психологическая неготовность к рождению ребенка². В Курской области реализуется комплекс мероприятий, направленных на поддержку семьи, материнства, отцовства и детства в целях популяризации института семьи, снижения остроты демографических проблем посредством повышения качества жизни³, в том числе, в рамках национальных проектов⁴.

Несмотря на особенности тех или иных регионов, в целом им присущи как схожие проблемы (в части, касающейся вопросов поддержки и защиты семьи, среди которых наиболее остро стоят проблемы отсутствия собственного жилья и возможности его приобретения, низкий уровень материального обеспечения семьи, снижение репродуктивной функции и нестабильность отношений в молодой семье), так и схожесть муниципальной

¹ См.: Назаров Е.С. Целевые программы поддержки молодой семьи как инструмент реализации молодежной политики в муниципальном образовании г. Череповца / Е.С. Назаров // Научная мысль. – 2014. – № 1(12). – С. 37-43.

² См.: Камбарова Е.А. Поддержка молодых семей в муниципальных образованиях Краснодарского края / Е.А. Камбарова, Ю.А. Штырба // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2015. – № 22. – С. 109-113.

³ См.: Скрыпник А.С. Комплексная социальная поддержка молодой семьи в муниципальном образовании (на примере г. Курска) / А.С. Скрыпник // Вопросы науки и образования. – 2024. – № 9(181). – С. 28-34.

⁴ См., например: «Паспорт Национального проекта «Демография» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72158122/> (дата обращения: 07.03.2025).

семейной политики (в части ценностного подхода, ориентированного на духовно-нравственное воспитание в духе семейных ценностей).

Ценностные установки современной молодежи во многом определяют тенденции и динамику семейных правоотношений, а ожидания и прогнозы государства определяют основные направления молодежной политики, в числе которых «духовно-нравственное воспитание молодежи» как «совокупность скоординированных мер, осуществляемых органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам в части, касающейся защиты традиционных ценностей в молодежной среде»¹.

Молодежная политика и политика государства в интересах детей связаны с «обеспечением организационного единства на федеральном, региональном и муниципальном уровне»², подразумевают вовлечение молодежи во все сферы общественной жизни и должны способствовать формированию у молодежи соответствующих ценностных установок³. Для молодежной политики по укреплению семьи в муниципальных образованиях на современном этапе наиболее характерен программно-целевой подход, предполагающий развитие на уровне муниципалитетов системы ежегодных государственных социальных заказов в сфере молодежной политики, распределяемых на конкурсной основе⁴. Социальный заказ основывается на свойственных конкретной территории насущных проблемах молодежи и их решении⁵ через муниципальные целевые программы, являющиеся как

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. // СЗ РФ. 2024. № 36. Ст. 5484.

² См.: там же.

³ См.: Корж Н.В. Роль ценностных установок в формировании идентичности современной молодежи / Н.В. Корж // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. – 2015. – № 1(4). – С. 154-158.

⁴ См.: Назаров Е.С. Целевые программы поддержки молодой семьи как инструмент реализации молодежной политики в муниципальном образовании г. Череповца / Е.С. Назаров // Научная мысль. – 2014. – № 1(12). – С. 37-43.

⁵ См.: там же.

элементом федеральных, региональных программ, так и представляющие собой самостоятельные целевые программы.

Одной из серьезных проблем является *детская безнадзорность* как следствие семейного неблагополучия и отсутствия эмоциональной привязанности и взаимопонимания между родителями и детьми. Профилактика безнадзорности представляет собой публично-правовую деятельность органов и учреждений, в том числе органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования¹. Несовершеннолетний вынужденно разрешает жизненные проблемы, зачастую, ориентируясь не на правовые и социальные нормы, а на «установки асоциального окружения»², что ведет к «криминализации детско-подростковой среды»³. При этом следует принять во внимание, что наряду с проблемой и необходимостью защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей⁴, отнесенных к *особой защищаемой категории* граждан с соответствующим публично-правовым статусом, существуют проблема *социального сиротства*, ответственность за решение которой возложена, в том числе, на муниципальные органы власти⁵,

¹ См.: ст. 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

² См.: Лебедева Т.С. Формирование образовательно-реабилитационного пространства для безнадзорных детей в муниципальном районе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Лебедева Татьяна Сергеевна. – Ярославль, 2013. – 24 с.

³ См.: там же.

⁴ См.: статья 1 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

⁵ См.: Ловцова Н.И. Социальное сиротство: региональные и муниципальные ресурсы контроля / Н.И. Ловцова // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – Т. 7. – № 2. – С. 197-222.

являющиеся частью системы публичного управления¹ и проблему *скрытого* социального сиротства².

Если первом случае (когда речь идет о нормативно определенной категории «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей»), есть концепция алгоритмов и подходов к решению вопросов правозащитного и правообеспечительного характера (поскольку обстоятельствами, определяющими правовой статус «сирота», является смерть обоих или единственного родителя, к числу детей, оставшиеся без попечения родителя, отнесены дети, чьи родители (единственный родитель) в установленном порядке лишены родительских прав, признаны безвестно отсутствующими, недееспособными (ограничено дееспособными), объявлены умершими, но находятся в «поле зрения» соответствующих органов), то социальное сиротство подразумевает наличие у ребенка биологических родителей, юридически не лишенных родительских прав, однако не занимающихся воспитанием ребенка и заботой о нем.

Как отмечают отдельные исследователи, «скрытое» социальное сиротство³ является следствием «снижения качества детско-родительских отношений, психологической изоляции ребенка в семье, жестокостью по отношению к нему»⁴, ухудшения качества жизни семей, упадка нравственной составляющей семейной жизни, пренебрежительного обращения с ребенком, а также прочими негативными обстоятельствами. Таким образом, с формальной точки зрения, ребенок, проживает в семье, однако фактически родители его воспитанием не занимаются. Скрытое социальное сиротство, несмотря на юридическую неопределенность, представляет существенную

¹ См.: *Россинский Б.В.* Развитие системы государственного управления: воспоминания и размышления административиста: монография / Б.В. Россинский. – М.: Норма, 2025. – С. 397-399.

² См.: *Сушко Н.Г.* Скрытое социальное сиротство как социально-психологический феномен / Н.Г. Сушко // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2009. – № 2(13). – С. 269-276.

³ См.: там же.

⁴ См.: *Антропова Ю.Ю.* «Проблема будущего семьи» полвека спустя: диалог с Харчевым А.Г / Ю.Ю. Антропова // Политика и общество. – 2016. – № 10(142). – С. 1460-1466.

угрозу для современного российского общества и цели народосбережения России, поскольку правовое определение, выявление и защита могут представлять определенного рода затруднения.

Возвращаясь к вопросу социальных проектов, и их назначения по грантовому направлению «Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства», стоит выделить:

- проект Автономной некоммерческой организации оказания просветительских услуг в сфере медийных событий «Маяк»¹, «Свет во мраке: настольная игра по морским профессиям и маякам Санкт-Петербурга и Ленинградской области» (не получивший поддержку). Проект планировался для целей профессиональной ориентации и социальной адаптации 200 трудных подростков (14-19 лет) из малоимущих семей Санкт-Петербурга, подверженных асоциальному поведению. Общая сумма расходов на его реализацию составила бы 2 157 519 (два миллиона пятьсот девятнадцать) рублей 00 копеек (запрашиваемая сумма – 990 039 (девятьсот девяносто тысяч тридцать девять) рублей, софинансирование – 1 167 480 (один миллион сто шестьдесят семь тысяч четыреста восемьдесят) рублей). Вместе с тем, подобного рода инициативы заслуживают внимания, поскольку могут способствовать профессиональной самореализации молодежи, формированию «позитивной жизненной перспективы»², что способствует повышению экономического потенциала молодежи³.

¹ См.: Реестр некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/> (дата обращения: 02.03.2025).

² См.: Фонд Президентских грантов [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=aea51939-fbbc-4df3-82cd-b1e3cefc83b8> (дата обращения: 02.03.2025).

³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. // СЗ РФ. 2024. № 36. Ст. 5484.

- проект Автономной некоммерческой социально-культурной организации «Марчес»¹, «Семейный творческий клуб «Родные-любимые»² (не получивший поддержку). Общая сумма расходов на его реализацию составила бы 2 086 260 (два миллиона восемьдесят шесть тысяч двести шестьдесят) рублей, софинансирование – 1 097 500 (один миллион девятьсот семь тысяч пятьсот) рублей, запрашиваемая сумма – 988 760 (девятьсот восемьдесят восемь тысяч семьсот шестьдесят) рублей. Реализация проекта была направлена на создание условий для совместного культурного досуга семей г. Беслан в целях укрепления семейных взаимоотношений и межпоколенческих связей посредством организации мероприятий, способствующих реализации общечеловеческих и семейных ценностей, формированию культуры семейного образа жизни, укреплению благополучия семей.

По нашему мнению, отдельные социальные проекты по грантовому направлению «Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства» (например, «Курс на семью 2025»)³ заслуживают внимания, поскольку направлены на создание института наставничества из числа наиболее социально активных и равнодушных граждан. Комплексное исследование и диагностика семей, находящихся в социально опасном положении, с привлечением соответствующих профильных специалистов (координаторов проекта, психологов, реабилитологов) позволит обеспечить адресный подход к работе наставника с каждой отдельно взятой семьей с проведением профилактических мероприятий, оказание материальной помощи семье за счет средств администрации, помощи в трудоустройстве, лечении от

¹ См.: Реестр некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/> (дата обращения: 02.03.2025).

² См.: Фонд Президентских грантов [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=7df1b048-803a-4edb-841a-6f6260047598> (дата обращения: 02.03.2025).

³ См.: Фонд Президентских грантов [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=3465ad2d-0b6c-4e36-94b3-70c9d182cf87> (дата обращения: 02.03.2025).

зависимостей)¹. В обоснование социальной значимости положены аналитические и статистические данные Крапивинского муниципального округа Кемеровской области о численности населения, безработицы, данных о семьях, находящихся в социально опасном положении. Авторы проекта отмечают неисполнение родителями возложенных на них законом обязанностей по содержанию ребенка и его воспитанию, в том числе, в духовном и нравственном направлениях; социальная дезадаптация семей нередко служит причиной роста социального сиротства².

Отдельное внимание уделяется семьям участников специальной военной операции³, в том числе, погибшим при исполнении воинского долга. В дополнение к мерам государственной поддержки⁴ и защиты, действуют также инициативные проекты, проекты грантового направления. Так, по инициативе Ю.А. Белеховой⁵ в 2023 году зарегистрирована Автономная некоммерческая организация⁶ «Комитет семей воинов Отечества»⁷ для оказания именно адресной поддержки семьям участников СВО. Автономная некоммерческая организация «Комитет семей воинов Отечества»⁸ имеет муниципальные штабы, возглавляемые местными активистами. Соответствующие организации созданы в Амурской, Астраханской, Калининградской, Курской, Магаданской, Новосибирской, Рязанской,

¹ См.: Фонд Президентских грантов [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=3465ad2d-0b6c-4e36-94b3-70c9d182cf87> (дата обращения: 02.03.2025).

² См.: там же.

³ Далее – «СВО».

⁴ См., например: Указ Президента РФ от 09.09.2022 № 268 «О дополнительных мерах поддержки семей военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных государственных органов» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 05.08.2022) // СЗ РФ. 2022. № 20. Ст. 3271.

⁵ См.: Государственная премия Российской Федерации за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности 2023 года присуждена Белеховой Юлии Александровне // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6147> (дата обращения: 02.03.2025).

⁶ См.: Реестр некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/> (дата обращения: 02.03.2025).

⁷ См.: Комитет семей воинов Отечества [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--b1apjfn.xn--p1ai/o-komite/> (дата обращения: 11.01.2025).

⁸ Далее – «АНО КСВО».

Тюменской, Челябинской и других областях, Республике Тыве, Республике Карелия, Республике Мордовия, Чеченской Республике, Камчатском, Кабардино-Балкарской Республике, Алтайском, Забайкальском, Краснодарском, Хабаровском крае и многих других. Комитеты осуществляют работу с семьями и участниками СВО на безвозмездной основе по вопросам социальной, психологической, юридической и медицинской помощи¹ (консультирование по различным вопросам, гуманитарная помощь, психологическое и реабилитационное сопровождение, профессиональная ориентация и помощь в трудоустройстве ветеранов СВО).

По данным Фонда президентских грантов² по направлению «Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства» зарегистрированы заявки организаций с инициативой о поддержке семей участников СВО в рамках проектов выступили: рп. Шербакуль, Шербакульский р-н, Омской области проект «Центр спортивно-игровых видов досуга для семей участников СВО». Особое внимание инициаторами обращено на значительную удаленность и социальную изоляцию семей, проживающих на территории района. Авторы проекта подчеркивают, что предлагаемый подход к социальной реабилитации участников СВО будет способствовать созданию благоприятных социальных условий для семей участников СВО, находящихся в сложных жизненных условиях³; тер. Поселок Водный, г. Волгоград, Волгоградская обл. проект «Помощь СВОим добрыми руками», направленный на оказание помощи участникам СВО, поддержку семей

¹ См.: Комитет семей воинов Отечества. Что это такое и как он помогает родным участников СВО [Электронный ресурс] // URL: <https://www.amic.ru/news/kak-mfc-kakoy-organ-teper-pomogaet-semyam-uchastnikam-svo-i-kak-on-rabotaet-na-al-517827> (дата обращения: 02.03.2025).

² См.: Фонд президентских грантов [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=c54f1211-5a8d-4ae5-9847-7390d835485d#winner-geography> (дата обращения: 12.03.2025).

³ См.: Фонд президентских грантов [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=c54f1211-5a8d-4ae5-9847-7390d835485d> (дата обращения: 12.03.2025).

участников СВО¹, а также «Поддержка семей с детьми участников СВО и мобилизованных граждан в г. Киров «Забота», «Подмога» – Служба правовой и социальной логистики по поддержке семей, у которых родственники пропали без вести в зоне СВО».

Современная проблема публично-правовых гарантий поддержки и защиты семьи является комплексной, многоаспектной и подходы к ее решению оправданы как необходимостью сохранения семьи как целостности, так и защиты прав отдельных ее членов. «Неравномерность развития регионов»², во многом определяет возможности органов публичной власти в реализации своих полномочий. Кроме того, стремительно меняющаяся и неизбежно оказывающая влияние на внутригосударственные процессы внешняя политика, «диктует» необходимость оперативной адаптации под те или иные экономические, социальные и прочие процессы в связи с потребностью, несмотря на порой достаточно сложную обстановку, например в приграничных районах Белгородской, Курской областях³, обеспечения на муниципальном уровне защиты законных прав и свобод граждан. Защита и поддержка детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, такие явления как сиротство, социальное сиротство, скрытое социальное сиротство отчасти являются следствием кризиса института современной семьи⁴ и во многом обуславливают особенности деятельности органов власти муниципальных образований.

¹ См.: Фонд президентских грантов [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=f498d463-ea4a-45f1-a32a-edf02d1adf88> (дата обращения: 12.03.2025).

² См.: Егина А. Проблемы регионального неравенства в России: причины и пути решения / А. Егина // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. – № 11(80). – С. 92-95.

³ См.: Манышев И.В. Особенности консолидации общественных связей в городском пространстве в период проведения специальной военной операции / И.В. Манышев // Управление городом: теория и практика. – 2022. – № 4(46). – С. 29-32.

⁴ См.: Каракотина Я.И. Кризис современной семьи / Я.И. Каракотина, С.И. Сороковой // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 17–18 февраля 2022 года. – п. Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2022. – С. 130-135.

Как отмечает П.А. Астафичев, деятельность муниципальных органов подразумевает взаимодействие и координацию для решения вопросов местного значения¹. Кроме того, местные органы власти наиболее приближены к населению, представляя собой первичный уровень публичной власти², а правовой характер государства определяет подходы к реализации тех или иных направлений современной молодежной политики, включающей в себя вопросы демографический, социальный, экономический и имеющей семьеориентированный ценностно-идеологический характер³.

Эффективность и результативность деятельности по решению публично-правовых вопросов на местном уровне напрямую связана с правовой определенностью, удаленностью органов местного самоуправления от населения, особенностями финансирования муниципалитетов, слабой экономической основой местного самоуправления. Данные проблемы «обнажил» еще опыт реализации Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ⁴ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵. Ключевыми вопросами в области защиты и поддержки семьи на местном уровне остаются вопросы реализации молодежной политики, вопросы опеки и попечительства. Их решение направлено на улучшение качества жизни семей, обеспечение семейного воспитания ребенка (в случае, когда родители последнего умерли, лишены

¹ См.: Астафичев П.А. Система органов местного самоуправления как объект правового регулирования в муниципальном праве современной России / П.А. Астафичев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 20(91). – С. 155-161.

² См.: Кожевников О.А. Местное самоуправление и национальные цели развития Российской Федерации / О.А. Кожевников, Д.А. Авдеев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2025. – Т. 11. – № 1(41). – С. 88-100.

³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. // СЗ РФ. 2024. № 36. Ст. 5484.

⁴ См.: Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

⁵ См.: Самодин С. Основные тенденции и противоречия реформы местного самоуправления в России / С. Самодин // Власть. – 2007. – № 7. – С. 9-12.

родительских прав, признаны в судебном порядке недееспособными) в целях защиты прав и законных интересов ребенка.

Подход к публично-правовому регулированию вопросов опеки и попечительства, без сущностных изменений, неоднократно претерпевал изменения, обусловленные особенностями того или иного периода времени. Осуществление функций по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних лиц до 2000 года возлагалось на районные, городские (районные в городе) органы управления образованием¹, осуществлявшие учет детей, передаваемых на усыновление. При этом для глав предприятий, учреждений, организаций, а также граждан устанавливалась обязанность сообщать о детях, оставшихся без попечения родителей в местный орган управления образованием².

Институт опеки и попечительства выделен в отдельную сферу деятельности³. Участие в осуществлении деятельности по опеке и попечительству было правом органов местного самоуправления муниципального округа, городского округа, городского округа с внутригородским делением в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴. Возможность наделения органов местного самоуправления полномочиями по опеке и попечительству предусмотрена Федеральным

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 15.09.1995 № 917 «Об утверждении Положения о порядке передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам» (утратило силу) // СЗ РФ. 1995. № 39. Ст. 3768.

² См.: там же.

³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.05.2025 № 1217-р «Об утверждении Концепции совершенствования деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // СЗ РФ. 2025. № 20. Ст. 2516.

⁴ См.: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

законом «Об опеке и попечительстве»¹, Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ² вопросы опеки и попечительства не затрагивает вовсе.

Проведенный в рамках настоящего исследований анализ уставов муниципальных образований показал, что участие в осуществлении деятельности по опеке и попечительству отнесено к правам органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Ингушетия³, Республики Коми⁴, Самарской области⁵, Тамбовской области⁶, Омской области⁷ и других. В муниципальных образованиях Омской области⁸ к вопросам местного значения отнесены участие в реализации молодежной политики⁹, разработка и реализация муниципальных программ по основным направлениям реализации молодежной политики¹.

¹ См.: статья 6 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

² См.: Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СЗ РФ. 2025. № 12. Ст. 1200.

³ См., например: Устав муниципального образования «Сельское поселение Пседах» Малгобекского муниципального района Республики Ингушетия (утвержден Решением Пседахского сельского Совета от 08.10.2025 № 52/41-5; Устав муниципального образования «Сельское поселение Зязиков-Юрт» Малгобекского муниципального района Республики Ингушетия (принят Решением Зязиков-Юртовского Сельского Совета от 08.10.2025 № 42/58-5) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo-search.minjust.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

⁴ См., например: Устав сельского поселения «Сизябск» муниципального района «Ижемский» Республики Коми (принят Решением Совета сельского поселения «Сизябск» от 11.06.2025 года №5-28/1) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo-search.minjust.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

⁵ См., например: Устав сельского поселения Старый Маклауш муниципального района Клявлинский Самарской области (принят Решением Собрания представителей сельского поселения Старый Маклауш муниципального района Клявлинский Самарской области от 11.08.2025 № 202) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo-search.minjust.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

⁶ См., например: Устав Рассказовского муниципального округа Тамбовской области (принят Решением Совета депутатов Рассказовского муниципального округа Тамбовской области от 30.09.2025 № 499) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo-search.minjust.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

⁷ См., например: Устав муниципального округа Крутинский район Омской области (принят Решением Совета Крутинского района от 30.09.2025 № 74) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo-search.minjust.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

⁸ См., например: Устав муниципального округа Тюкалинский район Омской области (принят Решением Совета Тюкалинского района от 06.10.2025 № 75) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo-search.minjust.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

⁹ Молодежная политика – комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического,

Решение соответствующих, значимых с публично-правовой точки зрения задач, значительно эффективнее было бы на местном уровне, призванном обеспечивать, в том числе, наибольшую приближенность власти к населению. Модель деятельности органов местного самоуправления, предусмотренная Федеральным законом от 20.03.2025 № 33-ФЗ, предполагает укрупнение муниципальных образований, что не может не сказаться на деятельности органов опеки и попечительства, в том числе в вопросах усыновления, совершения сделок с имуществом подопечных. Семейное неблагополучие, социальное сиротство, скрытое социальное сиротство можно рассматривать, в том числе, в качестве следствия проявления аномии у молодого поколения.

В.Т. Кабышев, рассуждая о пределах вмешательства в частную жизнь, подчеркивает, что «Для гражданского общества главными являются степень независимости и автономии от государства, гарантии безопасности личности от произвола и злоупотреблений государственной власти»². Конституционный принцип неприкосновенности частной жизни, свобода выбора для себя ценностей, определяют подходы к выбору публично-правовых средств повышения социального потенциала семьи, укрепления брачно-семейных отношений, профилактике семейного неблагополучия, и

кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов публичной власти федеральной территории «Сириус», органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, защиты ее прав и законных интересов, а также ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на патриотическое воспитание молодежи и духовно-нравственное воспитание молодежи в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации, укрепления суверенитета Российской Федерации и традиционных российских духовно-нравственных ценностей (статья 2 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»).

¹ См.: там же.

² См.: *Кабышев В.Т.* Российский конституционализм на рубеже тысячелетий / В.Т. Кабышев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С. 61-70.

потому особое внимание на местном уровне уделяется молодежи, как социальной группе, которой можно привить ценностные установки наиболее соответствующие целям улучшения демографической ситуации¹ за счет повышения рождаемости, повышения доли многодетных и молодых семей, укрепления института семьи, посредством мероприятий различного уровня, носящих, в том числе, просветительский, пропагандистский, превентивный, координирующий характер. Правовая поддержка и защита семьи в деятельности муниципальных образований должна определяться: *комплексностью и системностью* с учетом экономических, ценностно-идеологических, социальных и прочих аспектов, влияющих или способных оказать влияние на значимые для государства процессы на уровне муниципальных образований. При этом ценностно-идеологический аспект следует выделить особо, поскольку традиционализация духовно-нравственных ценностей вносит соответствующие содержательные коррективы² в государственную семейную и молодежную политику, а формирование духовно-нравственных ценностей у граждан рассматривается как «элемент надежности государства»³; *событийностью* и учитывать особые обстоятельства, такие как Специальная военная операция, обстановка в приграничных регионах (поскольку такие обстоятельства определяют содержание, объем и сроки реализации мер государственной поддержки и защиты в интересах отдельных категорий граждан, в частности участников

¹ См.: Рыбакова О.С. Демографическая политика в векторе национальной безопасности России: задачи государственного управления / О.С. Рыбакова, Н.В. Дородонова // Российское право онлайн. – 2025. – № 2. – С. 35-48.

² См.: Фомичева О.А. Духовно-нравственные ценности как основа к укреплению гражданского единства и ориентир для поиска баланса интересов общества и государства / О.А. Фомичева // Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность: Сборник научных трудов Первого Белгородского международного юридического форума. В 2 т., Белгород, 11–12 сентября 2024 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 167-171.

³ См.: Таболин В.В. Принцип надежности государства как альтернатива западной концепции устойчивого развития: правовые проблемы применения в России / В.В. Таболин, М. В. Мархгейм // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2025. – Т. 50. – № 4. – С. 858-866.

СВО и членов их семей). Кроме того, подтверждением ситуативного характера муниципальной политики в некотором смысле, помимо установленных нормативными правовыми актами мер поддержки и защиты, является немалое количество инициатив, направленных на оказание помощи и поддержки отдельным категориям граждан, в том числе в рамках деятельности автономных некоммерческих организаций.

Основные выводы. В стремлении к построению высокоэффективной системы публично-правового регулирования защиты и поддержки семьи призваны способствовать меры, принимаемые не только на федеральном и региональном, но и на муниципальном уровне. Эффективность и результативность деятельности по решению публично-правовых вопросов на местном уровне напрямую связана с правовой определенностью, удаленностью органов местного самоуправления от населения, особенностями финансирования муниципалитетов, слабой экономической основой местного самоуправления. Данные проблемы «обнажил» еще опыт реализации Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Ключевыми вопросами в области защиты и поддержки семьи на местном уровне остаются вопросы реализации молодежной политики, вопросы опеки и попечительства. Их решение направлено на улучшение качества жизни семей, обеспечение семейного воспитания ребенка (в случае, когда родители последнего умерли, лишены родительских прав, признаны в судебном порядке недееспособными) в целях защиты прав и законных интересов ребенка.

В механизме разграничения предметов ведения и полномочий между органами публичной власти субъектов РФ и муниципальных образований в сфере семейных отношений наблюдается тенденция к изменению позиции законодателя в вопросе об установлении статуса органов опеки и попечительства (первоначально – органы местного самоуправления; затем – органы исполнительной власти субъектов РФ при допустимости наделения

органов местного самоуправления соответствующими государственными полномочиями законами субъектов РФ). Вследствие действующей реформы местного самоуправления (Федеральный закон № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»), предполагающей укрупнение муниципальных образований и корректировку их видового состава (городские и муниципальные округа, внутригородские муниципальные образования городов федерального значения), становится конституционно желательным возврат к предыдущей модели (возложение функций органов опеки и попечительства на муниципалитеты, за исключением городов федерального значения, посредством нормы федерального закона, исключая законодательную дискрецию субъектов РФ). Эффективное осуществление публичных функций органов опеки и попечительства возможно лишь при условии соблюдения конституционного критерия subsidiarity, предполагающего максимально возможную приближенность публичной власти к населению.

Глава 3. Конституционно-правовое обеспечение защиты и государственной поддержки семьи

§ 1. Защита и государственная поддержка семьи как приоритетное направление публичной политики: конституционно-правовые основы

Защита и государственная поддержка семьи относятся к числу конституционных гарантий (статьи 7, 38 Конституции РФ), в качестве основы российского общества и государства, является одним из приоритетных направлений государственной политики¹, «фундаментальным нравственным выбором»² в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса³ и атомизации общества, для которой характерен разрыв межпоколенных отношений⁴, индивидуализация и изменение структуры семьи, что, безусловно, оказывает влияние на традиционные семейные ценности⁵ и подходы к обеспечению конституционно-правовой охраны общественных отношений⁶.

¹ См.: Саликов М.С. Право на защиту государством семьи, материнства, отцовства и детства / М.С. Саликов // Права человека: основные понятия, категории, институты: Учебный словарь. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2023. – С. 186-187.

² См.: Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 09.08.2024).

³ См.: Указ Президента РФ от 22.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁴ См.: Маркина И.В. Приоритеты государственной социальной политики: защита детства или поддержка семьи / И.В. Маркина // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2014. – № 2(2). – С. 156-158.

⁵ См.: Левашов В.К., Шушпанова И.С., Новоженкина О.П., Афанасьев В.А. Семья в системе социально-политических отношений современного российского общества (по материалам Всероссийского мониторинга «как живешь, Россия?») // Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика». – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 42-63.

⁶ См.: Сергевнин С.Л. Реализация и охрана конституции: правовые формы и субъекты / С.Л. Сергевнин // Управленческое консультирование. – 2014. – № 3(63). – С. 100-109.

Правовую основу государственной защиты и поддержки семьи в первую очередь составляют Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, федеральное законодательство (напр. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями и дополнениями))¹.

Осознавая фундаментальность и значимость вышеупомянутых нормативных правовых актов, полагаем необходимым подчеркнуть особую роль документов стратегического планирования², определяющих национальные интересы, приоритеты и задачи государственной политики в части, касающейся обеспечения национальной безопасности как одной из основных и ключевых функций государства³, и устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу. Тема защиты и государственной поддержки семьи рассматривается с позиции объективной потребности не столько личности, сколько государства во взаимосвязи с концепцией сохранения и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей⁴, что не может не послужить предпосылкой к попыткам исследования и переосмысления отдельных аспектов государственной правообеспечительной и правозащитной деятельности, тем более, что вопрос ценностных предпочтений человека является вопросом конституционного принципа свободы совести (ст. 28 Конституции РФ), обеспечивающего право человека самостоятельно определять для себя нравственные и ценностные ориентиры и предпочтения, следовать им или не иметь таковых вовсе, а поведение

¹ См.: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 28.02.2025) // СЗ РФ. 2007. № 1 (часть I). Ст. 19.

² См.: Безруков А.В. Роль документов стратегического планирования в реализации государственно-правовой политики России / А.В. Безруков // Теоретические основы правовой политики в современной России: Материалы I Национальной (всероссийской) научно-практической конференции, Красноярск, 28–29 октября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 19-21.

³ См.: Гречкина О.В. Законодательство в области образования в контексте стратегий социально-экономического развития и национальной безопасности / О.В. Гречкина, Л.А. Душак, О.В. Шмалый // Правоприменение. – 2024. – Т. 8. – № 4. – С. 24-33.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

отдельных субъектов в рамках правового регулирования не должно становиться поводом для внимания со стороны государства, если это не нарушает прав и законных интересов третьих лиц или правовые установления. Тем не менее, нельзя не подчеркнуть семьеориентированный характер современной публичной политики с акцентом на традиционализацию духовно-нравственных ценностей в совокупности с целью народосбережения.

Решение вопросов улучшения качества жизни семей, увеличения численности населения за счет повышения рождаемости осуществляется, в том числе, в рамках национальных проектов¹. Столь пристальное внимание к институту семьи обусловлено «демографическими проблемами с ростом численности населения»² в Российской Федерации, неоднозначным отношением к семье в обществе³, откладыванию вопроса рождения ребенка (детей) в семье⁴, постепенному отказу от семейного образа жизни с выбором в пользу бездетности⁵, разобщенностью между поколениями в семьях⁶.

В середине 90-х годов прошлого столетия основными направлениями государственной семейной политики являлись стабилизация материального положения семьи, уменьшение бедности и помощь нетрудоспособным

¹ См.: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

² См.: Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 09.08.2024).

³ См.: Раимжанова У.Н. Теории семьи и современные тенденции семейных отношений в обществе / У.Н. Раимжанова // Социология и право. – 2019. – № 4(46). – С. 40-45.

⁴ См.: Короленко А.В. Причины откладывания рождений и отношение общества к бездетности: результаты глубинных интервью с российскими семьями / А.В. Короленко, О.Н. Калачикова // Социальное пространство. – 2022. – Т. 8. – № 3. – Статья № 2.

⁵ См.: Белановская М.Л. Брачно-семейные установки в системе ценностных ориентаций современной молодежи / М.Л. Белановская // Молодежь в современном обществе: Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции, Магнитогорск, 18–19 марта 2015 года / под ред. С.А. Бурилкиной, Б.Т. Ищановой, О.Л. Потрикеевой, Е.Н. Рашикулиной, Г.А. Супруненко. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2015. – С. 22-26.

⁶ См.: Горина О.А. Защита семьи и института брака в контексте государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей / О.А. Горина // Правда и закон. – 2024. – № 1(27). – С. 99-109.

членам семьи, создание благоприятных условий труда для работников, имеющих детей и обеспечение таким работникам условий труда, наиболее удобных для совмещения с выполнением семейных обязанностей, улучшение охраны здоровья семьи, помощи семье в воспитании детей¹. Выбор таких направлений в качестве приоритетных был обусловлен сложившимися особенностями и изменениями политической, экономической и социальной обстановки в стране, закономерно требовавшей определения соответствующих ориентиров, необходимых для качественного улучшения всех сфер жизни общества исходя из сознания важности роли семьи в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса. Для названного времени отмечено превалирование такого типа семьи, как «простая семья», состоящая из супругов с детьми или без таковых (67 % семей), отмечено проживание 12 % супружеских пар с одним из родителей супругов или иными родственниками. Семей, которые насчитывали бы в своем составе две или более супружеские пары – 3,4 %. Отмечено возрастание доли неполных семей – 13 %².

Сегодня же наряду с вопросами улучшения благосостояния семьи достаточно остро стоят вопросы идеологического наполнения и нравственной составляющей семейных отношений, стимулирования стремления семей к многодетности как норме современного общества³, а сама семья и как социальное и правовое явление рассматривается сквозь призму традиционных духовно-нравственных ценностей, защита которых отнесена к числу стратегических национальных приоритетов⁴, что

¹ См.: Указ Президента РФ от 14.05.1996 № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» // СЗ РФ. 1996. № 21. Ст. 2460.

² См.: там же.

³ См.: Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 09.08.2024).

⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

объясняется высокой ценностью именно человеческого капитала, уровнем национального самосознания, ценностными факторами¹.

Нельзя не отметить некоторую противоречивость в содержании нормативных правовых актов и документов стратегического планирования, документов концептуального содержания. Одной из основ защиты семьи можно считать конституционную новеллу 2020 года о защите брака как союза мужчины и женщины (статья 72 Конституции РФ), как справедливую «ответную реакцию» на формирующуюся в современном мире тенденцию к значительному изменению взглядов на брачно-семейное поведение. Данная конституционная норма исключает возможность считать юридически приемлемой в качестве фундамента традиционной семьи иные формы партнерских отношений (однополые союзы, проживание одновременно с несколькими партнерами и т. д.) и утверждает брак между мужчиной и женщиной в качестве основания возникновения семьи. Семейный кодекс РФ, конкретизируя соответствующее конституционное положение, устанавливает признание брака, заключенного исключительно в органах записи актов гражданского состояния, основанного на принципах добровольности брачного союза, равенства прав супругов в семье и т. д. (ст. 1 Семейного кодекса РФ) при условии, что мужчина и женщина достигли брачного возраста, либо имеют разрешение органа местного самоуправления на вступление в брак по достижении 16-летнего возраста (статья 13 Семейного кодекса РФ), и никто из партнеров не находится в зарегистрированном браке, в близком родстве с партнером, не является усыновителем или усыновленным по отношению к партнеру, не признано недееспособным вследствие психического расстройства (статья 14 Семейного кодекса РФ). В тоже время, добровольность подразумевает и свободный выход (с учетом необходимости соблюдения ряда условий) из брачно-семейных отношений.

¹ См.: Джуманова Г.Ж. Аксиологические основы национальной безопасности / Г.Ж. Джуманова // Актуальные проблемы мировой философии: Материалы IV Международной научно-теоретической конференции, Астана, 16–17 февраля 2023 года. – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2023. – С. 52-57.

Иными словами, никто не может быть принужден к заключению брака и, соответственно, имеет свободу выхода из брачного союза (не безусловную, но ограниченную в той степени, в какой необходимо не допустить нарушения или ущемления прав иных членов семьи).

Вместе с тем, расторжение брака в некоторой степени можно считать нарушением права ребенка на семью. С другой стороны, в случаях, когда совместное проживание супругов становится «тягостью», расторжение брака выглядит наиболее благоприятным и приемлемым с точки зрения достижения баланса интересов всех членов семьи. Свобода как заключения, так и расторжения брака обусловлена принципом добровольности¹, однако не соответствует идеалу «крепкой семьи». В тоже время, семейное законодательство исходит из принципа необходимости укрепления семьи, семейных отношений, основанных на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, но носят в большей степени идеологический характер. Что касается «крепкой семьи» как традиционной духовно-нравственной ценности, содержательного наполнения данного концепта – его скорее можно отнести к некоему установлению, идеалу для стремления, но вопрос отнесения его к предметам правового регулирования можно считать дискуссионным (ведь можно счесть единственный брачный союз между партнерами длительно длящийся «крепким», а можно считать таковым и каждый новый брак с новым супругом (супругой) и проявлять стремление к сохранению каждого нового брачного союза). Но можно ли в таких случаях считать семью «крепкой» и

¹ См.: *Наумов Я.В.* Свобода волеизъявления на заключение и расторжение брака / Я.В. Наумов // Актуальные проблемы юридической науки в современной России: Материалы I международной научно-практической конференции, Белгород, 20–21 июня 2019 года. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2019. – С. 87-94.

для чего законодателю определять такой критерий? Так или иначе, крепкая семья имеет «выраженную юридическую связь с институтом брака»¹.

Концептуальные ценностные установки «сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактика и преодоление семейного неблагополучия»², обусловленные необходимостью решения вопросов демографического, социально-экономического и идеологического характера, все же определяют содержательное наполнение соответствующих нравственных ориентиров.

Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года³, исходя из положения семьи в Российской Федерации, отмечает положительные демографические тенденции и корреляцию между экономическими мерами поддержки семьи и необходимостью «формирования в обществе приоритета семейно-нравственных ценностей, поддержки и всестороннего престижа семейного образа жизни», поскольку «большая многопоколенная семья в традиционной российской семейной культуре всегда была основным типом семьи, в которой были налажены тесные взаимосвязи между несколькими поколениями родственников»⁴. Не совсем верно характеризовать демографическую ситуацию в стране с положительной стороны, поскольку повышение рождаемости, улучшение качества жизни граждан и сокращение смертности не являются самоцелью, хотя несомненно относятся к числу стратегически важных интересов государства. Полагаем, что для настоящего исследования определенную ценность представляют некоторые исследования, проводимые Федеральной

¹ См.: *Мархгейм М.В.* Институт брака в канве традиционных российских духовно-нравственных ценностей / М.В. Мархгейм, Ж.Д. Алексеева // *Аграрное и земельное право.* – 2025. – № 3. – С. 202-205.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.» // *СЗ РФ.* 2014. № 35. Ст. 4811.

³ См.: там же.

⁴ См.: там же.

службой государственной статистики¹. Так, по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения среди мужчин и женщин, брак между которыми не зарегистрирован в установленном порядке, проводимого ФСГС в 2012, 2017, 2022 гг.², отмечен рост количества мужчин и женщин репродуктивного возраста фактически состоящих в брачных отношениях, но не намеревающихся их узаконить и считающих наступление беременности условием необходимости вступления в брак, что в некотором смысле свидетельствует о трансформации института семьи, неоднозначном отношении к семье в обществе, что в конечном счете не вполне согласуется с концепцией сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей³.

Меры, принимаемые государством в области укрепления и защиты семьи как фундаментальной основы российского общества направлены, в числе прочего, на сохранение традиционных семейных ценностей⁴, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и в обществе. Законодательство дифференцирует понятия «традиционные духовно-нравственные ценности»⁵ и «традиционные семейные ценности» (статья 114 Конституции РФ). И если каталог традиционных духовно-нравственных ценностей приводится в тексте Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁶, единого перечня

¹ См.: Далее – «ФСГС».

² См.: Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 25.12.2024).

³ См.: Горина О.А. Защита семьи и института брака в контексте государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей / О.А. Горина // Правда и закон. – 2024. – № 1(27). – С. 99-109.

⁴ См.: Летова Н.В. Традиционные семейные ценности как объект защиты государства, их значение в формировании духовно-нравственной основы российского общества / Н.В. Летова // Государство и право. – 2024. – № 4. – С. 159-166.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 22.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁶ См.: там же.

традиционных семейных ценностей, закрепленного в нормативных актах Российской Федерации, нет. Тем не менее, из их содержания следует, что к числу традиционных семейных ценностей относятся: материнство, отцовство и детство (статьи 7, 38 Конституции РФ), уважение к старшим, (статья 67.1 Конституции РФ), брак как союз мужчины и женщины, достойное воспитание детей в семье, забота о родителях (статья 72 Конституции РФ), крепкая семья¹, семья, состоящая из нескольких поколений и пр.

Как справедливо отмечает С.В. Хмелевский, важнейшими социальными регуляторами общественных отношений выступают право и мораль. Последняя, в свою очередь, имея в большей степени неписанный характер, дает «широкую возможность выбора и санкционируется воздействием, главным образом, силой общественного мнения». Основные моральные устои фиксируются в общественном сознании, в том числе, в виде ценностных ориентаций. Нравственность же выступает в качестве практической воплощенности моральных идеалов, принципов и установок в культуре поведения людей и в отношениях между ними². Государство не порицает безнравственное или аморальное поведение до тех пор, пока оно не становится противоправным. Тем не менее, законность не всегда равна нравственности, а ценностные ориентации не всегда равны высоким нравственным идеалам.

Важнейшим регулятором общественных отношений выступает право в качестве общеобязательных норм поведения, соблюдение которых обеспечивается соответствующими мерами публично-правового воздействия. Тем не менее право – не единственный регулятор и абсолютизировать его роль нельзя³. Право не «оторвано» от моральных категорий справедливости, добра, милосердия, чести, совести, долга и т. д.

¹ См.: там же.

² См.: Хмелевский С.В. Мораль и право: некоторые базовые аспекты взаимосвязи и взаимовлияния / С.В. Хмелевский // Бизнес в законе. – 2012. – № 2. – С. 191-198.

³ См.: Князев С.Д. Уважение к праву не терпит законодательной суеты / С.Д. Князев // Петербургский юрист. – 2017. – № 2. – С. 15-22.

Защита и государственная поддержка семьи в некоторой степени осложнены как особенностями регулирования семейных отношений (поскольку фактически «отправной точкой» для регулирования является юридический факт (брак, рождение, усыновление и т. д.), так и мотивационной составляющей, обуславливающей брачно-семейное поведение. Иными словами, мотивы создания семьи, определение ее состава (выбор в пользу бездетности, малодетности, многодетности) фактически являются нерегулируемыми сферами жизнедеятельности человека.

Критерии качественного наполнения соответствующих сфер жизни общества сегодня определены, в том числе, в концепциях и стратегиях, содержание которых говорит о том, что брак – не просто юридический факт, но крепкий союз, построенный на добровольном взаимном согласии и стремлении супругов сохранить такой союз и добрые отношения в нем, основанные на любви и взаимном уважении, стремлении к многодетности и поддержанию теплых взаимоотношений между поколениями, а крепкая семья¹ – основа здорового общества. Именно такой союз устанавливается в качестве идеала для стремления.

Д.С. Велиева, рассматривая гарантированное Конституцией РФ право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23) подчеркивает, что «личная жизнь» определяется сферой автономных интересов человека, включающую чувства и поступки, удовлетворяющие его личные потребности и включает в себя ценные для него же сведения, в числе прочего, касающиеся его семейной и интимной жизни при условии, что такие сведения не представляют значимости для общества². Кроме того, принцип неприкосновенности частной жизни в некоторой степени превращает семейные отношения в «слепую зону» для правового регулирования и потому семья фактически представляет собой достаточно «закрытый» объект

¹ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² См.: Велиева Д.С. Право на уважение частной жизни: международные стандарты реализации и защиты / Д.С. Велиева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14. – № 2-2. – С. 443-448.

защиты несмотря на очевидность определения на законодательном уровне качественного и содержательного наполнения брачно-семейных отношений.

Отнесение «крепкой семьи» к числу традиционных духовно-нравственных ценностей¹ акцентировало внимание, в том числе, на критерии устойчивости и долгосрочности семейного союза, на выборе, в идеале, в пользу одного партнера, стремления к сохранению семьи. Сама идея сохранения семейного союза в некоторых случаях весьма неоднозначной, поскольку исходя из идеи добровольности вступления в брак, сохранение его становится невозможным, как только один из супругов перестает быть заинтересованным в его сохранении. Тем не менее, государственный подход к данному вопросу несколько меняется, если супруги совместно воспитывают ребенка (детей), имеют имущественный спор. Второй аспект, несмотря на его бесспорную важность, представляет для нас наименьшую ценность в контексте настоящего исследования. Гораздо более важным и сложным вопросом в случае невозможности сохранения целостности семьи является защита прав ребенка.

Законодатель, признавая право на личную свободу и неприкосновенность частной жизни, безуспешно изыскивает способы разрешения споров, порой имеющих преимущественно неюридическую природу возникновения (споров, вытекающих из возникновения личной неприязни, по причине супружеской измены, бытовых споров и т. д.), правовыми способами и инструментами. Довольно примечательной стоит признать альтернативную процедуру урегулирования споров² – медиацию, применяемую, в том числе, к спорам, возникающим из семейных правоотношений – являющихся предметом особого внимания исследователей

¹ См.: Указ Президента РФ от 22.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

² См. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

в области права¹. «Семейная медиация» как способ разрешения семейных конфликтов и защиты интересов детей² – одно из ведущих направлений государственной семейной политики³, инструмент защиты семьи в современном обществе⁴ (хотя является, по сути, посреднической процедурой в разрешении споров, безусловно имеет существенное значение применительно к идее защиты и сохранения семьи, защиты прав отдельных ее членов).

Кроме того, исходя из общего содержания современной государственной семейной политики, весьма состоятельной видится идея М.В. Ульяновой о применении медиативных процедур в качестве досудебной, судебной и «постразводной» мер, направленных на благополучие ребенка в семье, сохранение и укрепление семьи как традиционной ценности⁵. О.С. Рыбакова справедливо подчеркивает роль медиации в урегулировании семейных конфликтов обосновывая необходимость развития медиативных технологий по урегулированию семейных споров⁶. По обобщенным данным практики применения Федерального закона от 27.10.2010 № 193-ФЗ Верховным Судом РФ

¹ См.: Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика / П.А. Якушев. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2025. – С. 119, 124-136.

² См.: Щукина А.С. Семейная медиация как способ разрешения семейных конфликтов / А.С. Щукина // Современный образовательный процесс: психолого-педагогическое сопровождение, воспитательные стратегии: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 28 ноября 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом "Среда"», 2024. – С. 403-405.

³ См.: Костина О.В., Овсяникова Е.А., Долженко Н.И., Савельева И.В. Семейная медиация как одно из ведущих направлений государственной семейной политики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 10(53). – С. 42-46.

⁴ См.: Орлова Л.В. Защита семейных ценностей: семейная медиация в современной России / Л.В. Орлова, Ю.В. Первова, И.Е. Шафранский // Технологизация социально-экономической сферы. – 2024. – Т. 2. – № 1(2). – С. 18-20.

⁵ См.: Ульянова М.В. Использование процедур медиации в семейных спорах с позиции структуры семейного правоотношения / М.В. Ульянова // Вопросы современной науки и практики. – 2025. – № 1(12). – С. 44-47.

⁶ См.: Рыбакова О.С. Медиация как средство урегулирования семейных споров / О.С. Рыбакова // Детство – территория безопасности: Сборник материалов конференции, Москва, 17–18 ноября 2022 года. – Москва: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 89-93.

отмечено существенное значение примирительных процедур в качестве эффективного механизма урегулирования споров и защиты нарушенных прав (как на федеральном, так и на региональном уровне)¹.

Специфика семейных правоотношений в значительной степени ограничивает публичную власть в выборе методов и способов правового регулирования, преимущественно обладающих стимулирующим (например, финансовая поддержка, льготы², гарантии, компенсации) или ограничительным характером (запрет пропаганды отказа от рождения детей, запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений), а в случае нарушения – принуждению (алиментные обязательства). Учитывая общую положительную направленность государственной семейной политики, стремление к сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей³, стимулирование к повышению рождаемости, в том числе за счет доли многодетных семей – подразумевается применение ряда правовых средств как позитивного (например, пропаганда семейного образа жизни⁴, формирование положительного образа многодетной семьи посредством корректировки содержания образовательных программ и т. д.), так и негативного характера (например, установление административной ответственности за пропаганду отказа от деторождения). Состав

¹ См.: Справка о практике применения федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13972/> (дата обращения: 05.11.2025).

² См., например: статья 407 Налогового кодекса РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

³ См.: *Штанько А.С.* Государственная политика РФ по сохранению духовно- нравственных ценностей / А.С. Штанько // Ценности права: Сборник статей I всероссийской научно-практической конференции первокурсников, Екатеринбург, 11–12 мая 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2022. – С. 290-296.

⁴ См.: *Соколова И.М.* Многодетная семья как социальный феномен: некоторые аспекты формирования ценностной установки общества / И.М. Соколова, В.Д. Соколова // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: Сборник статей X Уральского демографического форума. В 2-х томах, Екатеринбург, 10–11 июня 2019 года. Том II. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2019. – С. 250-256.

соответствующего административного нарушения представлен в статье 6.21 КоАП РФ.

Данный состав правонарушения законодателем приравнен к пропаганде нетрадиционных семейных отношений, пропаганде смены пола, что, на наш взгляд, является не вполне юридически оправданным, несравнимым по степени тяжести и может повлечь неоднозначность в правоприменительной практике ввиду отсутствия какого-либо каталога признаков, позволяющих юридически корректно толковать соответствующие нормы права. Тем не менее, сотрудники Центра по противодействию экстремизму УМВД России по г. Севастополю в ходе мониторинга виртуального пространства выявили противоправный контент, размещенный в публичном доступе, а именно публикации, содержащие высказывания привлекательности отказа от деторождения, доступные для неопределенного числа пользователей. В отношении автора материалов сотрудниками органов внутренних дел составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 6.21 КоАП РФ, по решению суда автору «мизантропического» контента назначено наказание в виде штрафа в размере 50 тысяч рублей¹.

Российское законодательство не лишает свободы выбора брачно-семейного поведения (ведение семейного или несемейного образа жизни, рождения ребенка/детей или бездетности), но защищая традиционные семейные ценности с помощью административно-правовых методов регулирования отношений предусматривает ответственность² за пропаганду образа жизни, идущего вразрез с целями государственной семейной политики, согласно которой главными ориентирами, как уже отмечено выше, являются крепкая, многодетная, многопоколенная семья. При этом

¹ См.: «В Севастополе по материалам полиции суд назначил местной жительнице штраф 50 тысяч рублей за пропаганду привлекательности отказа от деторождения» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления МВД России по г. Севастополю. URL: <https://92.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/60773390/> (дата обращения: 12.06.2025).

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. 2001. № 1 (часть I). Ст. 1.

пропаганда есть распространение взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание. Определяющим моментом, если рассматривать пропаганду как процесс, являются интересы и цель распространителя идеи и ее соотношение с интересами той части социума, на которые распространение информации направлено. Иными словами, с содержательной точки зрения, следует принимать во внимание, какую цель преследует распространитель информации – заявить о своих предпочтениях, отличающихся от общепринятых или же способствовать формированию у определенного круга лиц взглядов на те или иные общественные явления, процессы и т. д., манипулировать общественным мнением. С идеологической точки зрения образ семейной жизни, свободной от детей, является предметом дискуссий с позиции ценностного ориентирования, поскольку затрагивает формирование взглядов на родительство в современном обществе.

По мнению С.П. Ивановой сама по себе «идеология чайлдфри отражает индивидуальный выбор людей не иметь потомства, в то время как пропаганда чайлдфри активно распространяет и пытается оправдать этот выбор среди общества»¹ и является одной из причин демографического кризиса, а запрет пропаганды бездетного образа жизни продиктован целью и содержанием политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей и ориентирован на долгосрочную перспективу сохранения института семьи, поскольку само по себе концептуальное содержание идеологии чайлдфри отстаивает право на сознательный отказ от родительства. С другой стороны, сознательный отказ от материнства и отцовства можно рассматривать и как ответную реакцию на «общественное давление и стереотипы, связанные с обязательством иметь детей»². Тем не менее, в Российской Федерации на конституционном уровне признано идеологическое многообразие (статья 13 Конституции РФ), что

¹ См.: *Иванова С.П.* К вопросу о необходимости законодательного запрета идеологии и пропаганды чайлдфри / С.П. Иванова // Академический научно-правовой вестник адвоката А.Н. Чашина. – 2024. – № 3. – С. 30-32.

² См.: там же.

означает признание права придерживаться любых убеждений. Так или иначе, принцип неприкосновенности частной жизни, в том числе в вопросе выбора личных предпочтений (родительства или же индивидуальной свободы) «работает» в обе стороны. Каждому предоставлено право, в правовых рамках, выбора форм брачно-семейного поведения (обязательства вступать в брак, иметь определенное количество детей и т. д. законом не установлено), право высказывать мнение, но лишь в той форме, в которой оно не преследует цель популяризации взглядов, противоречащих ценностным установкам, установленным на государственном уровне. Иными словами, любые формы (в том числе, попытки) оказать давление с целью изменения отношения как отдельно взятого человека, так и группы лиц к семейному образу жизни, с целью популяризации чайлдфри-образа жизни, манипулирования общественным мнением – являются противоправными. Определенную сложность может представлять вопрос разграничения законным озвучиванием или иным образом выраженной индивидуальной позицией (пост, мнение под постом в социальной сети и пр.) либо попыткой способствовать изменению отношения к семейному образу жизни, обесценить стремление иметь детей. Справедливо было бы отметить, что давление со стороны семьи, общества и государства на лиц, которые придерживаются несемейного или бездетного образа жизни, также нельзя назвать приемлемым, поскольку зачастую отказ от деторождения бывает объективно оправдан физиологическими особенностями, проблемами со здоровьем, финансовым положением супругов, их личными предпочтениями в данном вопросе.

Помимо пропаганды отказа от деторождения, коротая отнесена к числу административных правонарушений (ст. 6.21 Кодекса РФ об административных правонарушениях) к числу факторов, способных оказать негативное влияние на отношение граждан к вопросу деторождения, относятся высказывания представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных служащих и т. д. Так,

выглядит некорректным высказывание директора департамента молодежной политики Свердловской области О. Глацких: «На сегодняшний день получилось так, что в молодежи, в подрастающем поколении складывается почему-то такое понимание о том, что «нам государство все должно». Нет, вам государство вообще в принципе ничего не должно. Вам должны ваши родители, потому что они вас родили. Государство их не просило вас рожать»¹, о государственной поддержке молодежи на встрече со школьниками в Кировограде. Уничижительные высказывания подобного рода неверно было бы назвать пропагандой, но их можно назвать неконституционными и противоречащими современной государственной семейной политике, способным оказать влияние на формирование у молодежи искаженного представления об отношении государственной власти к лицам, воспитывающим детей, планирующим создание семьи, о пренебрежительном отношении к лицам, ведущим семейный образ жизни.

Как подчеркивает Президент РФ, семья, помимо того, что является основной ячейкой общества, также является основой идентичности и национального характера российского народа². Данное утверждение в очередной раз свидетельствует о подчеркнутой важности защиты семьи и как объекта государственной культурной политики³, и как отдельного объекта публично-правовой охраны, и как правового и социального института. Вопросы защиты семьи рассматриваются и через призму защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, а воспитание молодежи на их основе – одно из направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму⁴. Создание условий для воспитания и развития

¹ См.: Сайт ИД «Аргументы и факты» [Электронный ресурс] // URL: https://aif.ru/society/people/gosudarstvo_ne_prosilo_vas_rozhat_olga_glackih_ne_hochet_uhodit (дата обращения: 23.08.2024).

² См.: Открытие Года семьи в России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73297> (дата обращения: 26.09.2024).

³ См.: Основы государственной культурной политики, утв. Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808 // СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7753.

⁴ См.: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. утв. Указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344 (утратил силу) // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

детей на основе традиционных духовно-нравственных ценностей и защита интересов детей, защита традиционных семейных ценностей и института брака как союза мужчины и женщины также являются принципами государственной культурной политики¹, а возрождение традиций семейного воспитания, преодоление разрыва между поколениями внутри семьи, повышение социального статуса семьи – задачами государственной культурной политики в области воспитания посредством, например, распространения произведений искусства, проведения соответствующих культурных мероприятий, направленных на популяризацию семейных ценностей как основы личного и общественного благополучия².

Одним из способов защиты семейных ценностей можно было бы назвать построение в обществе культуры семейного образа жизни, уважения к семье (как к своей, так и к чужой), понимания того, что то, какой будет семья, определяется задолго до того, как заключен брак. Тем не менее, отношения между субъектами брачно-семейных отношений до официальной регистрации брака являются «закрытыми» для публично-правового регулирования, добровольность брачного союза подразумевает как свободу заключения брака или отказа от такового, так и его расторжение в установленном законом порядке. Принцип недопустимости вмешательства кого-либо в дела семьи³ означает исключение любых попыток со стороны кого бы то ни было, за исключением уполномоченных органов и в установленных законом случаях, вмешиваться в решение вопросов благополучия, функционирования и внутреннего устройства семейной жизни, либо способных нарушить или способствовать нарушению целостности отдельной семьи. Ответственность за подобные действия законодательством Российской Федерации не предусмотрена, и если взаимная любовь и уважение установлены Семейным кодексом РФ в

¹ См.: Основы государственной культурной политики, утв. Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808 // СЗ РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7753.

² См.: там же.

³ См.: Семейный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

качестве основ построения семьи, то, например, супружеская верность в числе таковых не фигурирует (тем не менее, по смысловому наполнению относится к их числу и является выражением проявления уважения к партнеру).

Семья представляет собой сложный объект государственно-правовой защиты и поддержки, поскольку включает материнство, отцовство, детство. Тем не менее, в главе 20 Уголовного кодекса РФ среди преступлений против семьи и несовершеннолетних в качестве уголовно наказуемых либо преступлений в отношении несовершеннолетних, либо связанных с вовлечением последних в совершение антиобщественных действий – наблюдается не совсем полная корреляция с конституционно-правовыми основами семьи. Содержание и структура названной главы Уголовного кодекса РФ обусловлена конституционной нормой, провозглашающей ребенка главным приоритетом государственной политики России (статья 67.1 Конституции РФ). Уголовный кодекс РФ¹ не предусматривает защиту целостности семьи, ответственность за произвольное вмешательство в дела семьи со стороны физических, юридических лиц, государственных органов, организаций и т. д., что обусловлено конституционными гарантиями личных прав и свобод и добровольностью брачного союза², поскольку в первую очередь партнеры должны быть заинтересованы в этой целостности. Если же один из них не имеет или утратил такую заинтересованность, законодатель наделил его правом выхода из брачного союза при соблюдении ряда условий правового характера. Вместе с тем, ответственность за разглашение тайны усыновления можно отнести к вопросам охраны целостности семьи и уважения к человеку, заменившему кровного родителя (родителей).

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: *Илюхина В.А.* Развитие принципов семейного права в контексте конституционной реформы 2020 Г. В России / В.А. Илюхина // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы v международной научно-практической конференции: в 2 т., Тамбов, 28–29 мая 2021 года. Том 1. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – С. 324-326.

Деятельность государства по защите и поддержке семьи строится также на стремлении сбалансировать интересы участников семейных правоотношений, несмотря на конституционно подчеркнутые приоритеты. В таком стремлении законодатель не обошел стороной и вопросы гендерного равенства мужчины и женщины (статья 19 Конституции РФ), в том числе, в семейных, трудовых правах, создавая равные возможности для их реализации, тем не менее, не без позитивной дискриминации (гендерной асимметрии)¹.

Характер и направленность государственной семейной политики обусловлены необходимостью существенного улучшения демографической ситуации, стимулирования рождаемости и сбережения народа и имеют статус стратегических национальных приоритетов. Однако существенное значение имеет содержательный аспект названного направления. Несмотря на то, что главным приоритетом является ребенок – видно, что институт ответственного родительства также можно считать объектом государственной семейной политики, поскольку повышение авторитета родителей в семье и обществе можно считать одним из форм защиты целостности семьи, т. к. отец и мать в первую очередь реализуют право ребенка жить и воспитываться в семье. Кроме того, защиту детства невозможно рассматривать в отрыве от защиты материнства и отцовства, однако признавая приоритет семейного воспитания и стремление обеспечить право ребенка жить и воспитываться в семье, на государственном уровне предусмотрен ряд форм устройства в семью детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей.

Одним из стратегически важных государственных приоритетов является цель народосбережения России² как компонент государственной семейной политики в совокупности с вопросами защиты семьи, материнства,

¹ См.: Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации / О.Г. Овчарова // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Т. 17. – № 2. – С. 70-81.

² См.: Репникова К.А. Политика народосбережения в России как стратегический приоритет / К.А. Репникова // Контентус. – 2021. – № 10(111). – С. 12-20.

отцовства и детства. В качестве примера можно привести вспомогательные репродуктивные технологии (статья 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»), которые порой становятся единственно возможным способом для семейной пары стать родителями, если по какой-либо причине вариант усыновления для них неприемлем. С другой стороны, для применения вспомогательных репродуктивных технологий условие для партнеров состоять в браке не является обязательным. Кроме того, названный закон предусматривает возможность замужней женщины быть суррогатной матерью с согласия супруга, при условии, что она же не будет являться донором яйцеклетки. Таким образом, применение вспомогательных репродуктивных технологий можно считать и семейными, и антисемейными одновременно.

Стоит подчеркнуть, что институт вспомогательных репродуктивных технологий оправданно является предметом научного интереса ряда исследователей. Например, А.В. Басова и Г.Н. Комкова, исследуя вопросы правового регулирования и проблемы реализации посмертных вспомогательных репродуктивных технологий (рождения ребенка от умершего мужчины)¹, подчеркивая актуальность названной проблематики, обусловленной, в том числе, ограничением доступа лиц к суррогатному материнству, применяемому для реализации посмертного рождения детей, отмечают, что посмертные ВРТ – возможность² продолжения жизни в будущих поколениях. На практике реализация посмертных ВРТ вызывает правовые сложности. Так М.Ю. Щаникова в судебном порядке оспорила³ конституционность статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400 «О страховых пенсиях», предусматривающую право

¹ Далее – посмертные ВРТ.

² См.: Басова А.В. Правовое регулирование и проблемы реализации посмертных вспомогательных репродуктивных технологий: опыт России и зарубежных стран (аналитический обзор) / А.В. Басова, Г.Н. Комкова // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 2025. – Т. 69. – № 4. – С. 388-394.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой» // *СЗ РФ*. 2025. № 7. Ст. 694.

нетрудоспособных членов семьи умершего, состоявших на его иждивении, на страховую пенсию по случаю потери кормильца при условии, что они находились на его полном содержании или получали помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию. Конституционность приведенной нормы М.Ю. Щаникова оспаривала в связи с отказом пенсионного органа в назначении страховой пенсии ее детям, рожденным в результате посмертных ВРТ. Суды общей юрисдикции в признании незаконным отказа Пенсионного фонда РФ в выплате страховой пенсии по случаю потери кормильца отказали, сославшись на тот факт, что дети заявительницы не были рождены при жизни кормильца (отца). Конституционный Суд РФ подчеркнул, что постмортальная репродукция, затрагивая целый комплекс, в том числе, правовых проблем, не должна повлечь ущемления прав детей, рожденных с помощью посмертных ВРТ по сравнению с детьми, рожденными при жизни отца, а умаление права первых не согласуется с конституционными ценностями, провозглашенными в России как правовом социальном государстве¹, что в достаточной мере служит воплощению принципа равенства.

Современные документы стратегического планирования содержательно подразумевают расширение границ правового регулирования (с вероятностью противоречия с действующими конституционными принципами), смену приоритетов (ориентирование на коллективные интересы – интересы семьи, возможно, в ущерб личным), поскольку ответственное родительство, крепкий брак подразумевают соответствующее ограничение личной свободы, свободы выбора, что в ряде случаев является проявлением «позитивной дискриминации». Таким образом, «фокус» защиты приобрел тенденцию к смещению в сторону идеологической составляющей защиты семьи.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2025 № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях" в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой» // СЗ РФ. 2025. № 7. Ст. 694.

Немаловажным в формировании предпочтительного с публично-правовой точки зрения поведения является информационный фактор с позиции негативного информационного психологического воздействия с деструктивной идеологической направленностью¹, способствующему формированию представления в обществе о позитивности бессемейного образа жизни (ограничение действий и информации, способных повлиять на выбор молодежи в пользу антисемейного или бездетного образа жизни), создание условий (в том числе, посредством признания равенства в правах мужчины и женщины), стимулирование и поддержка (установление статусов, льгот, гарантий, компенсаций).

Основным в защите семьи можно назвать *институциональный подход*, состоящий в защите семьи как социального и правового института, а также как защиту комплекса тесно взаимосвязанных и взаимозависимых институтов – материнства, отцовства, детства. Вместе с тем, нельзя не отметить противоречивость целей и содержания отдельных направлений государственной политики, направленных на реализацию стратегических национальных приоритетов на примере соотношения идеи сбережения традиционных духовно-нравственных ценностей и идеи народосбережения; целей защиты семьи и улучшения демографической ситуации за счет повышения уровня рождаемости.

Основные выводы. В середине 90-х годов прошлого столетия основными направлениями государственной семейной политики являлись стабилизация материального положения семьи, уменьшение бедности и помощь нетрудоспособным членам семьи, создание благоприятных условий труда для работников, имеющих детей и обеспечение таким работникам условий труда, наиболее удобных для совмещения с выполнением семейных обязанностей, улучшение охраны здоровья семьи, помощи семье в

¹ См.: Пропаганда идеологии деструктивных молодежных объединений в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях: проблемы административно-правового противодействия: Научно-практическое пособие / В.Ю. Ухов, А.О. Дрозд, А.В. Равнюшкин, Н.А. Кулаков, Ю.Е. Черепанова, К.А. Шуликов, А.Ю. Соболева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 4-13.

воспитании детей. Выбор таких направлений в качестве приоритетных был обусловлен сложившимися особенностями и изменениями политической, экономической и социальной обстановки в стране, закономерно требовавшей определения соответствующих ориентиров, необходимых для качественного улучшения всех сфер жизни общества исходя из сознания важности роли семьи в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса.

В современной России наряду с вопросами улучшения благосостояния семьи достаточно остро стоят вопросы идеологического наполнения и нравственной составляющей семейных отношений, стимулирования стремления семей к многодетности как норме современного общества, а сама семья и как социальное и правовое явление рассматривается сквозь призму традиционных духовно-нравственных ценностей, защита которых отнесена к числу стратегических национальных приоритетов, что объясняется высокой ценностью именно человеческого капитала, уровнем национального самосознания, ценностными факторами.

Законодательство дифференцирует понятия «традиционные духовно-нравственные ценности» и «традиционные семейные ценности» (статья 114 Конституции РФ). Если каталог традиционных духовно-нравственных ценностей приводится в тексте Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, единого перечня традиционных семейных ценностей, закрепленного в нормативных актах Российской Федерации, нет. Тем не менее, из содержания действующего регулирования следует, что к числу традиционных семейных ценностей относятся: материнство, отцовство и детство (статьи 7, 38 Конституции РФ), уважение к старшим, (статья 67.1 Конституции РФ), брак как союз мужчины и женщины, достойное воспитание детей в семье, забота о родителях (статья 72 Конституции РФ), крепкая семья, семья, состоящая из нескольких поколений.

Специфика семейных правоотношений в значительной степени ограничивает публичную власть в выборе методов и способов правового регулирования, преимущественно обладающих стимулирующим (например, финансовая поддержка, льготы, гарантии, компенсации) или ограничительным характером (запрет пропаганды отказа от рождения детей, запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений), а в случае нарушения – ведет к принуждению (алиментные обязательства). Учитывая общую положительную направленность государственной семейной политики, стремление к сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, стимулирование к повышению рождаемости, в том числе за счет доли многодетных семей – подразумевается применение ряда правовых средств как позитивного (пропаганда семейного образа жизни, формирование положительного образа многодетной семьи посредством корректировки содержания образовательных программ), так и негативного характера (установление административной ответственности).

Немаловажным в формировании предпочтительного с публично-правовой точки зрения поведения является информационный фактор с позиции негативного информационного психологического воздействия с деструктивной идеологической направленностью, способствующему формированию представления в обществе о позитивности бессемейного образа жизни (ограничение действий и информации, способных повлиять на выбор молодежи в пользу антисемейного или бездетного образа жизни), создание условий (в том числе, посредством признания равенства в правах мужчины и женщины), стимулирование и поддержка (установление статусов, льгот, гарантий, компенсаций).

§ 2. Особенности правового регулирования защиты и государственной поддержки многодетных, молодых и малоимущих семей

Конституционно-правовая значимость семьи как системообразующего фактора существования общества и государства¹, основы современного здорового социума – признаны на государственном уровне. В первую очередь, государство заинтересовано в соответствии семьи такому количественному критерию, как многодетность, поскольку последний непосредственно характеризует демографический процесс роста численности населения², в том числе, за счет роста рождаемости, что в условиях современной депопуляции становится одним из ключевых условий улучшения демографической ситуации. Ежегодное снижение рождаемости отмечается в Калужской³, Псковской⁴ областях, Республике Калмыкия⁵ и др. В Кабардино-Балкарской Республике, Республике Калмыкия, Псковской области отмечается снижение числа зарегистрированных браков и рост количества зарегистрированных разводов. Одной из основных задач государственного значения, наряду с повышением уровня рождаемости, является увеличение доли многодетных семей, стремление к многодетности

¹ См.: *Головкин Р.Б.* Правовая защита традиционных семейных ценностей / Р.Б. Головкин // Традиционная семья как основа национальной безопасности России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 19 апреля 2024 года. – Иваново: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024. – С. 7-15.

² См.: Паспорт Национального проекта «Демография» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому планированию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16 [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72158122/> (дата обращения: 07.03.2025).

³ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Калужской области за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/296> (дата обращения: 25.01.2025).

⁴ См.: Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Псковской области, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов детей на территории Псковской области в 2023 году» [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/310> (дата обращения: 25.01.2025).

⁵ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Калмыкия за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/309> (дата обращения: 25.01.2025).

как норме современного общества¹, созданию крепкой семьи. Как справедливо подчеркивает Т.В. Заметина, благополучие человека является одной из ключевых задач государства²; по мнению В.В. Черникова – право на благополучие обеспечивается, в том числе, путем реализации «права на поддержку семьи, материнства, отцовства и детства»³. Сохранение населения, повышение благополучия людей и поддержка семьи входят в число национальных целей Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года⁴. Р.Б. Головкин отмечает, что многодетность относится к числу актуальных традиционных семейных ценностей⁵. Признавая личную свободу человека и его право выбора в пользу семейного или бессемейного образа жизни, репродуктивные права, свободу выбора в пользу многодетности, или же напротив – сознательного отказа от рождения или принятия детей в семью, высокую толерантность общества к разводам⁶,

¹ См.: Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431> (дата обращения: 24.12.2024).

² См.: *Заметина Т.В.* Благополучие человека как одна из главных задач органов публичной власти в условиях глобальных вызовов современности / Т.В. Заметина, Е.В. Комбарова // Роль права в обеспечении благополучия человека: Сборник докладов XI Московской юридической недели: XX Международная научно-практическая конференция XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 5 ч., Москва, 23–26 ноября 2021 года. Том Часть 2. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 30-34.

³ См.: *Черников В.В.* Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема / В.В. Черников, И.В. Чечельницкий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 185-197.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

⁵ См.: *Головкин Р.Б.* Правовая защита традиционных семейных ценностей / Р.Б. Головкин // Традиционная семья как основа национальной безопасности России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 19 апреля 2024 года. – Иваново: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024. – С. 7-15.

⁶ См.: *Барсукова С.В.* Идеальная модель семьи и семейная жизнь в представлении россиян: социологический аспект / С.В. Барсукова, С.М. Барсуков, Д.С. Лискунова // Современные прикладные исследования: Материалы пятой национальной научно-практической конференции, Шахты, 17–19 марта 2021 года. Том 2. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2021. – С. 39-45.

стоит отметить, что комплекс средств государственно-правового регулирования, которые могли бы в значительной степени повлиять на улучшение демографической ситуации за счет прироста количества рождений, не так много.

Кроме того, многодетность сегодня позиционируется в совокупности с концептом «крепкая семья» и подчеркнутой ценностью брака в качестве союза мужчины и женщины как основы семьи, необходимостью повышения авторитета родителей в семье и обществе, ответственного родительства. Основываясь на анализе проблем современной семьи, можно выделить ряд инструментов публично-правового характера, призванных способствовать улучшению демографической картины за счет увеличения рождаемости, обеспечить публично-правовые гарантии обеспечения мотивации современной семьи к многодетности в контексте государственно-значимых целей сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных, семейных ценностей. Каждая семья самостоятельна в принятии решений относительно количественного состава. Учитывая характер и направленность современной государственной семейной политики, современная семья, наряду с качествами, установленными отраслевым законодательством (Семейный кодекс РФ), «обрастает» новыми *качественными* (крепкая семья) и *количественными* (многодетная семья, многопоколенная) *характеристиками*.

Улучшение демографической обстановки за счет повышения рождаемости – одно из основных условий роста численности населения¹, подчиненных стратегической цели сбережения народа России – одного из национальных приоритетов². Достижение цели естественного роста численности населения обеспечивается, в том числе, формированием

¹ См.: Послание Президента Федеральному собранию 21 апреля 2021 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 14.02.2023).

² См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

мотивации к многодетности¹. Многодетной семьей в Российской Федерации является семья, имеющая трех и более детей, статус которой устанавливается бессрочно². Следует отметить, что многодетность не является целью каждой семьи. Рождение каждого последующего ребенка существенно влияет на финансовое состояние и жилищные условия, поскольку изменение состава семьи в большую сторону ведет к перераспределению денежных ресурсов внутри семьи, изменению жилищных и бытовых условий (в том числе, с позиции нормы предоставления площади жилого помещения с увеличением количества членов семьи уменьшается жилая площадь на одного члена семьи), семейного уклада³. Несмотря на отсутствие единого общего понятия «семьи», законодатель при разрешении задач по государственно-правовой защите последней исходит из количественного признака (как самостоятельного, так и в совокупности с непосредственными целями правового регулирования и применения административно-распорядительных полномочий), используя на федеральном уровне такие термины, как «молодая семья»⁴, «малоимущая семья»⁵, «семья, находящаяся в социально опасном положении»⁶; на региональном – «неполная семья», «малообеспеченная семья», «студенческая семья»⁷ и т. п.

Такая дифференциация обусловлена, в первую очередь, разными исходными жизненными условиями, для оценки нуждаемости в тех или иных

¹ См.: там же.

² См.: Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // СЗ РФ. 2024. № 5. Ст. 665.

³ См.: Горина О.А. Публично-правовые гарантии обеспечения мотивации к многодетности как условие сбережения народа России / О.А. Горина // Санкт-петербургские встречи молодых ученых: Материалы II всероссийского конгресса, Санкт-Петербург, 11 июня 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 255-259.

⁴ См.: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 28.

⁵ См.: Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

⁶ См.: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

⁷ См.: Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 «Социальный кодекс Санкт-Петербурга» // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга». 2011. № 46.

мерах государственно-правовой защиты и поддержки и признании права на них. С учетом вектора современной семейной политики России особый интерес вызывает защита и поддержка именно многодетной семьи. В большей степени в многодетности как количественной характеристике семьи заинтересовано, в первую очередь, государство¹, а поскольку стремление к многодетности как норме современного российского общества тесно связано с государственно значимыми целями обеспечения связей между поколениями в семье, сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, то количественная составляющая становится объектом государственно-правового регулирования. Увеличение числа многодетных семей, укрепление семейных ценностей являются целями национального проекта «Семья»² (повышение «суммарного коэффициента рождаемости»³, повышение суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей, снижение уровня бедности многодетных семей – основные показатели, на которые направлен национальный проект).

Таким образом, учитывая «текущее снижение показателей рождаемости», характер современной государственной семейной политики, «мозаичность взглядов россиян на желаемую модель семьи»⁴, «феномен внебрачной многодетности»⁵ – считаем необходимым подчеркнуть следующие государственно-значимые цели, представляющие научный

¹ Подробнее см.: Горина О.А. Публично-правовые гарантии обеспечения мотивации к многодетности как условие сбережения народа России / О.А. Горина // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: Материалы II всероссийского конгресса, Санкт-Петербург, 11 июня 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 255-259.

² См.: «Паспорт национального проекта «Семья» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». // URL: <https://base.garant.ru/411741833/> (дата обращения: 02.08.2025).

³ Суммарный коэффициент рождаемости – число детей, рожденных одной женщиной на протяжении всего репродуктивного периода (15-49 лет), единиц» (Методика расчета показателя утверждена приказом Росстата от 30.12.2019 № 828 // [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 18.08.2025)).

⁴ См.: Кучмаева О.В. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни / О.В. Кучмаева // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 70-82.

⁵ См.: Журавлева Е.К. Опорные точки многодетности в условиях трансформации современной России / Е.К. Журавлева, О.А. Копцева // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № S1. – С. 28-37.

интерес в рамках настоящего исследования (признавая, что каталог их значительно шире, чем приводимый ниже): *укрепление института семьи, сохранение семейных ценностей; формирование у молодого поколения представления о ценности семейного образа жизни, стремления к многопоколенности семьи; увеличение количества многодетных семей; формирование мотивации к многодетности.*

Следует учитывать, что мотивация к многодетности может быть *положительной* (личное желание, стремление и психологическая готовность человека иметь многодетную семью), *отрицательной* (в случае, когда стремление к рождению ребенка обусловлено *только* получением соответствующего статуса, прав на гарантии, компенсации и льготы) и *смешанной* (при которой и стремление к рождению детей и получению соответствующих преференций, обусловленных статусом, имеют для родителей примерно одинаковое, соразмерное значение). Границы публично-правового регулирования мотивации к многодетности весьма неоднозначны, поскольку, с одной стороны, в силу конституционного принципа неприкосновенности частной жизни каждый вправе выбрать законную форму брачно-семейного поведения или бессемейный и бездетный образ жизни, возможность прекращения брака, с другой стороны – это обусловлено психологической составляющей семейно-брачного и репродуктивного поведения, а «определение мотивов рождения ребенка позволяет оценить качественную и содержательную сторону потребности в детях. Мотивация рождения ребенка раскрывает побудительный компонент репродуктивной установки»¹. Личная мотивация будущих родителей имеет существенное значение, поскольку от нее, в том числе, зависит, насколько счастливой и крепкой будет семья, в которой ребенок воспитывается, а также количество детей.

¹ См.: Радостева А.Г. Мотивация рождения ребенка как компонент репродуктивной установки / А.Г. Радостева // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Психологические и педагогические науки. – 2019. – № 1. – С. 73-79.

Положительная мотивация к многодетности детерминирована рядом факторов психологического, социального, экономического, публично-правового характера, имеющих значение как в совокупности, так и в отдельности, и характеризуется различной степенью возможности осуществления публично-правового регулирования. В их числе можно выделить следующие.

Личное намерение вступать в брак, расторгнуть брак, иметь или не иметь детей (обусловлено установками, присущими человеку в зависимости от того, в какой семье воспитывался он сам; какой опыт жизни в семье имеет; какое отношение к семье в целом сложилось в обществе или его ближайшем окружении, какое представление имеет о том, какой должна быть семья¹). Следует отметить, что сегодня достаточно популяризован образ «счастливой неполной» семьи, в которой есть единственный родитель (или оба родителя одного пола), а ребенок/дети появились на свет благодаря вспомогательным репродуктивным технологиям. Признавая гарантированные государством права нельзя не отметить, что подобные тенденции не способствуют формированию у россиян положительного образа полной семьи, а напротив, позволяют сформировать представление, что традиционный брачный союз мужчины и женщины, многодетной семьи, может не представлять ценности.

При этом стоит разделять характер правоотношений при усыновлении детей одиноким родителем и применением в аналогичном случае вспомогательных репродуктивных технологий, поскольку в случае усыновления (удочерения) уже рожденный ребенок, оставшийся без попечения родителей, обретает семью, пусть и неполную. Во втором случае круг лиц, «вовлеченных» в процесс появления ребенка, составляют доноры биологического материала (половых клеток) в случае, если потенциальные

¹ См.: Барсукова С.В. Идеальная модель семьи и семейная жизнь в представлении россиян: социологический аспект / С.В. Барсукова, С.М. Барсуков, Д.С. Лискунова // Современные прикладные исследования: Материалы пятой национальной научно-практической конференции, Шахты, 17–19 марта 2021 года. Том 2. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2021. – С. 39–45.

родители являются бесплодными, суррогатная мать и ее супруг (если женщина замужняя) и «юридические родители ребенка»¹. Таким образом, отдельные способы появления в семье ребенка становятся предметом споров на тему морали, нравственности, этики (в том числе, с позиции сущности традиционных духовно-нравственных ценностей и противоречий между целями улучшения демографии за счет увеличения рождаемости и повышения ценности семьи в обществе). Конституционный Суд РФ подчеркнул право как женщины, так и мужчины реализовать «естественную потребность в продолжении рода и осуществлении родительской заботы в воспитании детей посредством использования вспомогательных репродуктивных технологий»², когда биологическое материнство или отцовство исключается по медицинским показаниям. При этом право на использование вспомогательных репродуктивных технологий имеют как состоящие, так и не состоящие в браке мужчина и женщина.

Уверенность в партнере (в ее/его порядочности, готовности в случае расторжения брака в равной степени с супругом, с которым останутся дети, участвовать в их воспитании и образовании, обеспечивать их соответствующим образом). Высокий показатель расторжения браков³, неуплата алиментов⁴ на содержание ребенка – явления для России не новые. Сама процедура взыскания не соответствует цели регулярности и достаточности получения выплат по алиментным обязательствам на

¹ См.: Белова С.Н. Традиционные семейные ценности и суррогатное материнство: неразрешимые проблемы совместного сосуществования / С.Н. Белова, Ю.Н. Строгович, О.А. Аристархов // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* – 2022. – Т. 47. – № 4. – С. 747-755.

² См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» // *СЗ РФ.* 2021. № 28 (часть II). Ст. 5629.

³ См.: Разводы. Демография. [Электронный ресурс] //URL: // <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 13.01.2026).

⁴ См.: ФССП сообщила, сколько взыскала с должников за 2025 год Информационное агентство РБК [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/society/20/02/2026/69988e1d9a79474138150240> (дата обращения: 22.02.2025).

содержание детей. Юридический факт регистрации брака¹ между мужчиной и женщиной является отправной точкой возникновения взаимных прав и обязанностей, наделяя партнеров соответствующим законным статусом. Осознавая данное обстоятельство, многие индивиды отказываются от регистрации брака, подразумевающего возникновение дополнительных обязательств, в том числе, имущественных. Кроме того, фактические отношения между партнерами (в случае, если брак не зарегистрирован), независимо от того, есть у партнеров общие дети или нет, находится женщина в состоянии беременности или нет, – заканчиваются без проведения административно-правовых процедур (расторжения брака, медиации). Исходя из идеи «крепкой семьи» как традиционной духовно-нравственной ценности справедливо будет отметить, что немаловажным является вопрос супружеской верности как элемента культуры семейных отношений, однако в качестве основ семейных отношений в российском законодательстве не фигурирует (что противоречит идее сохранения семьи).

Состояние здоровья партнеров – отсутствие или наличие проблем со здоровьем (психологических или физиологических, в том числе, с репродуктивным здоровьем). Статья 15 Семейного кодекса РФ предусматривает процедуру добровольного медицинского обследования лиц, вступающих в брак, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи. Из смысла названной статьи следует, что речь идет о медицинских обследованиях и консультированиях в период с момента подачи совместного заявления о заключении брака до государственной регистрации (т. е. в период предварительных организационных отношений, предшествующих заключению брака). Вместе с тем, аналогичные права в сфере охраны здоровья семьи, не ограниченные временными рамками, предоставлены каждому гражданину². Данные меры

¹ См.: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

² См.: статья 51 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

позволяют партнерам получить информацию о состоянии здоровья друг друга, комплексно походить к вопросам планирования семьи¹ и рождения, сообщать о возможных наследственных или потенциальных врожденных заболеваниях у будущего ребенка (детей). Такие обследования и консультирования имеют схожий характер и цель – получение информации о состоянии здоровья в государственных медицинских организациях здравоохранения, обеспечение защиты личных неимущественных прав. В то же время, в первом случае (предусмотренном Семейным кодексом РФ), это обусловлено специальным правовым статусом – предусмотрено для лиц, вступающих в брак (в установленном порядке изъявившим такое желание), во втором случае – является общим, поскольку предназначено для всех граждан независимо от семейно-правового статуса, желающих пройти соответствующие обследования. По мнению Ю.С. Шишкиной, медицинское обследование лиц, вступающих в брак, должно носить обязательный характер, поскольку в таком случае это в значительной степени удовлетворяло бы личным и общественным интересам².

Следует согласиться с точкой зрения, что норму Семейного кодекса РФ «можно охарактеризовать как некую предтечу к обязательному консультированию, либо как носящую направляющую информацию, либо как рекомендацию будущим супругам лишней раз позаботится о своем здоровье»³. Идея добровольности медицинского обследования лиц, вступающих в брак, неоднократно подвергалась критике. Ю.М. Фетюхин⁴,

¹ См.: Липчанская М.А. Гуманитарный потенциал конституционного права на физическую неприкосновенность человека в условиях современных геномных технологий / М.А. Липчанская, М.С. Карамышева // Гуманитарный потенциал Конституции Российской Федерации. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. – С. 148-162.

² См.: Шишкина Ю.С. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак / Ю.С. Шишкина // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 1. – С. 27-29.

³ См.: Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов и др. М.: Проспект, 2015. – С. 224.

⁴ См.: Фетюхин Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. – Волгоград, 2000. – С. 12-13.

Л.Е. Чичерова¹, Н.А. Матвеева², Л.Н. Бардин³ полагают, что процедура медицинского обследования лиц, вступающих брак, консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи должны носить обязательный характер. Информация по итогам данных процедур и консультаций должна быть сообщена обоюдно обоим партнерам, независимо от их желания, поскольку каждый из них имеет право располагать информацией о здоровье (в том числе репродуктивном) будущего супруга. Информация по результатам таких консультаций и исследований имеет существенное значение, в том числе в случае, если один из будущих супругов скрыл от другого информацию о смене им пола или о своем бесплодии. Кроме того, медицинские процедуры, помимо выявления данных о наличии наследственных заболеваний, могут способствовать предотвращению браков с близкими кровными родственниками⁴. В этом случае актуализируется проблема наличия оснований, исключающих возможность вступления в брак. Следует учесть, что обязательный характер предбрачных процедур подразумевает их повсеместное внедрение и реализацию как на федеральном, так и на региональном уровне.

Возраст лиц, вступающих в брак, имеет существенную вариативность. Закон допускает вступление в брак партнеров, не достигших совершеннолетия и не содержит ограничений для вступления в брак для лиц, имеющих существенную разницу в возрасте. Вместе с тем, данный аспект имеет существенное значение в вопросах выполнения репродуктивной, воспитательной и иных функций семьи. С возрастом репродуктивная

¹ См.: Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л.Е. Чичерова. – Рязань, 2004. – 212 с.

² См.: Матвеева Н.А. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в Российской Федерации, Украине и Беларуси // Медицинское право. – 2007. – № 1. – С. 19-23.

³ См.: Бардин Л.Н. Готовьтесь к защите заранее // Адвокатская практика. – 2008. – № 6. – С. 4-8.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П по делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной // СЗ РФ. 2015. № 26. Ст. 3944.

функция мужчины и женщины, как правило, меняется, становится менее выраженной, а возраст рождения первого ребенка становится выше с каждым поколением¹. Партнеры, имеющие существенную разницу в возрасте (особенно, если женщина старше мужчины) с большей вероятностью прибегнут (если стремятся к появлению в семье ребенка) к вспомогательным репродуктивным технологиям (ЭКО, суррогатное материнство, криоконсервация), что влечет существенные временные затраты на реализацию репродуктивной функции и уменьшает шансы семьи стать многодетной. В настоящее время достижение соответствия количественному критерию многодетности возможно посредством принятия в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей. Такое решение подразумевает существенную ответственность, поскольку подразумевает готовность принять ребенка в семью как родного и не делать различий между ним и кровными детьми. Такой шаг требует от родителей существенной подготовки. Кроме того, разница в возрасте – фактор, повышающий вероятность того, что ребенок (дети) останутся на попечении только одного родителя в силу естественных причин (по сравнению с ситуацией, когда разница в возрасте не существенна или вовсе отсутствует). Возраст партнеров с позиции нормативно-правового регулирования ограничен нижним пределом и защищен конституционным принципом неприкосновенности частной жизни². Существенным представляется то обстоятельство, что чем моложе партнеры и чем меньше их разница в возрасте, тем вероятнее они станут многодетными родителями. Молодежи в значительной степени присуще стремление, в первую очередь, получить

¹ См.: *Харитонов-Таневский А.Д.* Законодательство о гражданстве как фактор решения демографической проблемы // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 9. – С. 71-75.

² См.: *Ткачева Н.В.* Конституционный принцип - неприкосновенность частной жизни / Н.В. Ткачева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2005. – № 8(48). – С. 194-196.

образование, нежели создать семью¹. Согласно статистике, 83 % молодых людей считают, что предпочтительный возраст вступления в брак – 25 лет.

Уровень образования партнеров. Откладывание вопроса создания семьи и деторождения справедливо обусловлено, как уже было отмечено выше, стремлением получить образование соответствующего уровня, профессию, с целью решения жилищного вопроса, обеспечения финансовой независимости и безопасности. Высокая профессиональная конкуренция и стремление реализовать карьерные притязания зачастую отодвигают вопрос создания семьи на неопределенный срок и смещают данную позицию «в конец списка» приоритетов. Учитывая данный фактор и отмечая его значимость, а также исходя из идеи возможности совмещения получения образования с рождением и воспитанием детей в студенческих семьях при условии адекватных программ государственной поддержки, Ю.С. Черепанцева, Е.М. Рузаева² предлагают разграничивать понятия «молодая семья» и «студенческая семья», выделяя следующие критерии, соответствие которым позволило бы присвоить семье правовой статус «студенческая»: брак зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния; возраст обоих супругов составляет 25 лет (включительно); оба супруга обучаются в образовательных организациях высшего образования (в исключительных случаях среднего профессионального образования) по очной форме обучения.

Помимо названных критериев, к определяющим и позволяющим семье считаться именно «студенческой» авторы предполагают возможность, в случае наличия детей, увеличить возраст супругов «студенческой семьи» до 30 лет, если один из них является студентом очной формы обучения³. Данное

¹ См.: Бойко Ж.В. Приоритеты современной студенческой молодежи в контексте ценностей семьи и карьеры / Ж.В. Бойко, О.В. Казаку, Н.С. Аникеева // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2025. – Т. 22. – № 1. – С. 240-250.

² См.: Черепанцева Ю.С. Студенческая семья и вопросы ее поддержки в Российской Федерации / Ю.С. Черепанцева, Е.М. Рузаева // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2024. – № 2(60). – С. 139-143.

³ См.: там же.

исключение несколько «стирает» грань между «молодой семьей», которая в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2020 № 489-ФЗ определяется как «лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно», в результате чего теряется специфика категории «студенческой семьи». Поэтому условие об очном обучении супругов должно являться одним из определяющих для отнесения семьи и категории «студенческая». Кроме того, полагаем целесообразным установить, что для отнесения семьи к «студенческой» важно, чтобы образование по очной форме обучения супруги получали впервые, а также принять во внимание, если один или оба супруга одновременно получают высшее образование в двух образовательных организациях (в одной из организаций по очной, а в другой – по заочной форме обучения); наличие ребенка (в качестве дополнительного критерия) определяющего право на соответствующие меры социальной поддержки и их размер.

Наряду с федеральными государственными мерами¹, мерами субъектов РФ² по поддержке семей с детьми, в том числе независимо от принадлежности к статусу молодой, многодетной семьи, действуют меры материальной поддержки, устанавливаемые локальными актами в образовательных организациях высшего образования (материальная помощь в связи с вступлением в брак, беременностью, рождением ребенка, воспитанием ребенка до семи лет и т. д.)³. Анализ локальных актов ряда

¹ См., например: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 19.

² См., например: Закон Краснодарского края от 27.12.2022 № 4828-КЗ «О ежемесячном пособии в связи с рождением и воспитанием ребенка и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Краснодарского края» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/406032859/> (дата обращения: 27.12.2024).

³ См.: Информация о материальной поддержке обучающихся Северного Государственного Медицинского Университета Министерства здравоохранения Российской Федерации,

образовательных организаций высшего образования показал, что в рамках реализации основных направлений семейной политики обучающимся доступен достаточно широкий комплекс мер поддержки. Например Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный университет» предоставляет обучающимся (заключившим брак, воспитывающим ребенка) такие меры материальной и социальной поддержки, как возможность предоставления индивидуальных учебных планов и календарных учебных графиков во время беременности и воспитания ребенка, возможность перехода с платной формы обучения на бесплатную, содействие трудоустройству по завершению обучения молодыми мамами, имеющими детей, адресная консультационная (социальная и психологическая) помощь молодым семьям по адаптации к новым условиям обучения, связанных с рождением и уходом за ребенком, выдача из фонда общежития образовательной организации мебели и предметов первой необходимости (в том числе, необходимых для ухода за ребенком) при их наличии.

Оказание материальной поддержки в случае заключения брака обучающимися по очной форме обучения на бюджетной основе (выплата осуществляется обоим супругам в случае их обучения по очной форме и носит заявительский характер), материальная поддержка при рождении ребенка у обучающегося и т. д. предусмотрены для обучающихся Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»¹. Для обучающихся в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении

г. Архангельск [Электронный ресурс] // URL: <https://nsmu.ru/socium/sluzhba-vospitatelnoy-i-psikhologo-sotsialnoy-raboty/podkomissiya-po-materialnoy-podderzhke.php> (дата обращения: 27.12.2024).

¹ См.: Стипендии и меры поддержки обучающихся [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». URL: <https://msal.ru/sveden/grants/> (дата обращения: 27.12.2024).

высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики»¹ по очной форме обучения, на бюджетной основе предусмотрены единовременные материальные выплаты в связи заключением брака, рождением ребенка в период обучения и воспитанием ребенка, который рожден в период обучения в университете.

Признавая особую значимость государственных гарантий поддержки² для семьи считаем необходимым подчеркнуть, что специальный статус семьи в любом случае требует подтверждения и помимо соответствия возрасту, например, следует подтверждать факт нуждаемости в таких мерах государственной поддержки, как предоставление жилого помещения в общежитии, поскольку имеется существенное отличие между «студенческой семьей», обеспеченной жильем и получающей финансовую помощь от родителей или из иных источников (самозанятость, предпринимательская деятельность, пассивный доход и т.д.) и студенческой семьей, имеющей более скромное имущественное положение. Иными словами, критерий нуждаемости³ также следует учитывать в качестве определяющего. Помимо прочего, уровень образования закономерно влечет следующий, оказывающий влияние на положительную мотивацию к многодетности, но, тем не менее, одновременно являющийся причиной откладывания вопроса создания семьи и рождения детей фактор.

Занятость партнеров. Поскольку у молодого специалиста без опыта работы, едва получившего диплом о высшем образовании, достаточно часто

¹ См.: Материальная поддержка студентам и аспирантам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики». URL: https://student.itmo.ru/ru/scholarship_social_2/ (дата обращения: 27.12.2024).

² См.: Платошкин Н.А. Государственная поддержка молодежи: правовые гарантии / Н.А. Платошкин; Н.А. Платошкин. – Москва: компания Спутник+, 2009. – 128 с.

³ См.: Копыткова Н.В. Критерии нуждаемости и нетрудоспособности в семейных правоотношениях / Н.В. Копыткова // Актуальные вопросы обеспечения прав людей с инвалидностью: Сборник материалов, Гомель, 01 марта 2019 года. – Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2019. – С. 283-286.

возникают сложности с трудоустройством в случае, если ему все же случилось быть назначенным на должность с достойным заработком, одной из первоочередных задач будет иметь рациональное стремление к карьерному росту и повышению уровня заработной платы. Личная оценка возможности успешного совмещения дальнейшего карьерного роста и создания семьи, несомненно налагающей дополнительную ответственность и обязательства на партнеров, чаще будет причиной откладывания вопроса создания семьи.

Финансовое положение. Исходная ситуация (молодые люди из более обеспеченных семей имеют возможно «крепче стоять на ногах» при финансовой поддержке родителей и, соответственно, развиваться в профессиональном плане), и напротив, необходимость совмещения обучения в образовательных организациях с работой в случае, если на чью-либо поддержку рассчитывать не приходится. Конкуренция на рынке труда (проблема трудоустройства специалистов без опыта) также выступают в качестве индикаторов приоритетности интересов молодежи.

Жилищные условия. Улучшение жилищных условий отнесено к числу ключевых форм поддержки семьи¹. Обеспеченность жильем среди как одиноких молодых людей репродуктивного возраста, так и молодых семей варьируется от наличия жилой площади в собственности до проживания в одном жилом помещении совместно с родителями. Одной из мер государственной поддержки семьи, позволяющей, в том числе, улучшить жилищные условия, не имеющей аналогов в мире, является материнский (семейный) капитал². Появление такой меры было своего рода «ответом» на

¹ См.: Публично-правовая защита семьи и традиционных семейных ценностей в Российской Федерации: монография / Н.В. Балицкая, С.Г. Голенок, Т.Г. Кадникова, А.И. Каплунов и др.; отв. ред. доц. С.Г. Голенок. – Уфа: Аэтерна, 2025. – С. 77.

² См.: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1 (часть I). Ст. 19.

демографическую проблему низкого уровня рождаемости¹ и в то же время позволило в некотором смысле снизить финансовую нагрузку на семью при решении вопроса обеспечения жильем. С момента введения указанной меры поддержки законодатель неоднократно расширял целевое назначение, перечень способов реализации, круг лиц, имеющих право использовать средства материнского капитала, условия признания права на названную меру поддержки; вопросы признания права на средства материнского (семейного) капитала рассматривались Конституционным Судом РФ². Размер средств индексировался. Чтобы использовать средства материнского (семейного) капитала на наиболее выгодных для семьи условиях, воспользоваться правом на его реализацию в целях решения жилищного вопроса, необходимо следовать в рамках льготных программ ипотечного кредитования (семейная ипотека), т. е. тогда, когда в семье уже есть ребенок (дети), при условии соответствия критериям, позволяющим отнести семью к отдельной льготной категории, на которую распространяют свое действие льготные программы. Кроме того, нельзя не принять во внимание изменяемость условий, при соответствии которым кредитные организации принимают положительные решения по льготным программам кредитования. Так в сентябре 2024 года льготная ипотечная программа с господдержкой для семей с детьми на покупку однокомнатной квартиры площадью около 34 кв. м. в г. Санкт-Петербург с использованием средств материнского (семейного) капитала при сумме кредита в 7,9 млн. руб. (по программе цена объекта не должна превышать 12 млн. руб.) предусматривала следующие условия:

¹ См.: *Савичева Т.С.* Демографический кризис в России: пути преодоления / Т.С. Савичева, А.Н. Саврухин // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: XVI Международная научно-практическая конференция, посвящённая 85-летию со дня рождения Заслуженного экономиста РФ, Заслуженного работника сельского хозяйства РФ, Заслуженного учёного Брянской области, академика Академии народов мира «Элита», доктора экономических наук, профессора Евгения Павловича Чиркова, Брянск, 13–14 марта 2025 года. – Брянск: Брянский ГАУ, 2025. – С. 516-519.

² См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» // СЗ РФ. 2021. № 28 (часть II). Ст. 5629.

первоначальный взнос – 20 % от стоимости объекта долевого строительства с процентной ставкой по ипотечному кредиту – 6 %. Таким образом однокомнатная квартира стоимостью 7,9 млн. руб. при ставке по ипотечному кредиту в 6 % обойдется семье примерно в 38 тыс. руб. в месяц (не считая затрат на коммунальные расходы). В ноябре 2024 года условия при тех же исходных данных существенно изменились в связи с повышением Центральным банком России ключевой ставки. Кредитные организации, сохранив ставку по ипотечному кредиту в размере 6 % при той же стоимости жилья изменили условие о размере первоначального взноса, увеличив его с 20 % до 58 % от стоимости объекта долевого строительства. Таким образом, сумма первоначального взноса, составляющего 20 % от стоимости объекта, составит примерно 1,6 млн. руб., тогда как после изменения условий и необходимости внесения в качестве первоначального взноса сумму, составляющую 58 % от стоимости объекта, равную почти 4,6 млн. руб., способно в значительной степени повлиять на принятие семьей решения о приобретении и возможности приобретения собственного жилья.

По данным Министерства финансов РФ по состоянию на 1 декабря 2024 г. по сравнению с показателями 2023 г. количество выданных новых ипотечных кредитов (без учета рефинансирования) снизилось более чем на 19 % (в 2023 году – 421,6 тыс. шт., 2024 году – 340,2 тыс. шт.), количество рефинансированных кредитов (с учетом заключенных дополнительных соглашений к действующим кредитам) снизилось более чем на 75 %¹. Такая тенденция способна повлиять на брачно-семейное поведение современной молодежи и показатели рождаемости. Также наглядно демонстрируется прямая зависимость между стоимостью жилья, размером средств материнского (семейного) капитала и реальной возможностью использовать данную меру поддержки для решения жилищного вопроса современной

¹ См.: Статистика Министерства финансов Российской Федерации. Государственная поддержка жилищного (ипотечного) кредитования. Семейная ипотека [Электронный ресурс] // URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/govsupport/semya/statistika/> (дата обращения: 30.12.2024).

семьи (иными словами, экономическая ситуация в России настолько влияет на рынок недвижимости, что приобретение жилья с использованием средств материнского (семейного) капитала становится все более проблематичным). В.Н. Архангельский, исследуя детерминацию репродуктивного поведения, отметил, что условия жизнедеятельности партнеров оказывают влияние на рождаемость¹.

Возможность получить помощь и поддержку от родственников старшего поколения семьи (бабушек, дедушек). Появление в семье каждого последующего ребенка неизбежно меняет привычный уклад семьи (меняются режимы труда, обучения и отдыха). Для многих семей неизбежно возникает вопрос присмотра за ребенком (детьми). В соответствии с частью 2 статьи 38 Конституции РФ, забота о детях и их воспитание – равное право и обязанность его родителей. Однако данная норма не исключает возможности, не снимая соответствующих обязанностей и ответственности с родителей, привлекать к выполнению данной функции и представителей старших поколений семьи, при условии, что последние не имеют возражений против такого участия и имеют возможность оказать поддержку как с точки зрения состояния здоровья и физических возможностей, так и с учетом фактической возможности, например, если проживают в ином регионе.

Отношение как к многодетной семье, так и к семье в целом в обществе и в государстве. В российском обществе какое-то время существовал стереотипный образ скорее неблагополучной, неполной, многодетной семьи, членам которой присуще девиантное поведение и жизнь преимущественно на государственные пособия². В последние годы подобные взгляды теряют популярность, многодетная семья сегодня – особый объект государственно-правовой защиты (идеал, к которому следует стремиться).

¹ См.: Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 153.

² См.: Журавлева Е.К. Опорные точки многодетности в условиях трансформации современной России / Е.К. Журавлева, О.А. Копцева // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № S1. – С. 28-37.

Нельзя не принять во внимание, что настоятельной необходимостью являются, в том числе: формирование в обществе культуры семейных отношений, семейственности, как конституционно-правовой категории и формы «правосознания, выражающегося в стремлении к семейному образу жизни, приверженности семье, созданию крепкого семейного союза, основанного на нормах высокой морали и нравственности, на осознании личной ответственности членов семьи друг пред другом за сохранение и передачу традиционных духовно-нравственных ценностей будущим поколениям»¹; формирование общественной и межпоколенной солидарности, выражающейся в осознании и понимании забот и сложностей, с которыми сталкиваются многодетные семьи, например, при следовании на дальние расстояния железнодорожным, воздушным транспортом, посещении культурно-массовых мероприятий и пр., проявлении взаимной толерантности и взаимного уважения «многодетных», «малодетных» и «бездетных» семей и граждан. В качестве межпоколенной солидарности можно привести готовность старших поколений семьи оказать помощь и поддержку в воспитании младших поколений с учетом приоритета авторитета родителей. Такое взаимодействие должно быть примером взаимной помощи и поддержки, строиться на добровольной основе, служить, в том числе, конституционно-значимой цели преемственности поколений, уменьшению разрыва между поколениями².

В соответствии с действующим законодательством право внуков на общение с дедушкой и бабушкой обоюдно (статьи 55, 67 Семейного кодекса РФ) и в случае отказа родителей от предоставления дедушке и бабушке возможности общения с внуками, последние имеют право на обращение в органы опеки и попечительства либо в суд с целью обязывания родителей ребенка (детей) не препятствовать такому общению. Однако прямого

¹ Подробнее – см.: Горина О.А. Защита семьи и института брака в контексте государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей / О.А. Горина // Правда и закон. – 2024. – № 1(27). – С. 99-109.

² См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

нормативного предписания, именно обязывающего дедушку и бабушку оказывать поддержку детям в воспитании внуков в современном российском законодательстве не имеется. Можно лишь предположить, что такая обязанность может следовать из конституционного-правового содержания отдельных положений действующего законодательства (например, преамбула Конституции РФ «ответственность перед нынешними и будущими поколениями», Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, утвержденные Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 в части обеспечения преемственности поколений, передачи из поколения в поколение нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России).

Как справедливо отмечают Е.К. Журавлева, О.А. Копцева¹, важнейшей опорой многодетности, наряду с мерами государственно-правовой поддержки, выступает «многопоколенность» семьи, в которой родители могут рассчитывать на помощь и поддержку в воспитании детей со стороны дедушек и бабушек². Следует отметить, что оказание прародителями поддержки в воспитании внуков также является вопросом дискуссионным и многофакторным, а возможность оказания поддержки обусловлена рядом детерминант: состоянием здоровья, особенностями отношений между представителями разных поколений, личным желанием, трудовой деятельностью, финансовыми возможностями прародителей и т. д.

Важное значение имеет также формирование уважения (как своей, так и к любой другой семье) автономности семейных отношений. В качестве примера проявления неуважения к семье как целостности в обществе можно квалифицировать поведение, которое с публично-правовой точки зрения не

¹ См.: Журавлева Е.К. Опорные точки многодетности в условиях трансформации современной России / Е.К. Журавлева, О.А. Копцева // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № S1. – С. 28-37.

² См.: Листик Е.М. Взаимодействие прародителей с внуками как ресурс поддержки семьи / Е.М. Листик // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. – 2023. – № 5. – С. 32-37.

регулируется, не является противоправным, однако выглядит, на наш взгляд, антисемейным: оправдывающими или одобряющими не противоправное, но явно несоответствующее нормам морали и/или нравственности, не являющееся редкостью в современном обществе антисемейное поведение как со стороны супругов по отношению друг к другу, так и со стороны третьих лиц по отношению к чужим супругам; принижающими или высмеивающими достоинства супруга/супруги, проявляющих любовь и заботу о партнере, ответственно относящихся к своим семейным обязанностям, идущих на уступки друг другу, действующих в интересах семьи.

В связи с этим имеются основания к следующим императивам социального долженствования в семье, которые имеют одновременно нравственную природу и нуждаются в публично-правовом обеспечении: *недопустимость уничижительных, пренебрежительных высказываний представителей публичной власти, медийными личностями о семье, многодетности, государственной поддержке семей с детьми; недопустимость создания полигамных союзов, в том числе религиозных, включающих в себя нескольких партнеров (один мужчина и несколько женщин; одна женщина и несколько мужчин), подразумевающих как совместное, так и раздельное проживание, рождение детей; личный наглядный пример семейственности, семейной репутации, доброго имени представителей органов публичной власти, культуры, искусства.*

Таким образом, с учетом вышеизложенного, признавая конституционно-правовую ценность крепкой семьи, необходимость повышения престижа семьи в обществе, с учетом формирования мотивации к многодетности, считаем необходимым отметить следующее: стимулирование стремления семей к многодетности является одним из условий улучшения демографической ситуации в России за счет увеличения числа рождений; многодетность и семейные поколения являются объектами государственно-правовой защиты в условиях активной институционализации именно многодетной, многопоколенной семьи как одной из форм обеспечения

преемственности поколений, отнесенных к числу традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹ в условиях атомизации современного общества. Направленность мер государственной поддержки на повышение уровня рождаемости (за счет рождения в семьях второго и последующих детей) как составляющей сохранения и развития многонационального народа России², предполагает наличие правовых механизмов, обеспечивающих институту семьи эффективную защиту³, адекватную целям социальной и экономической политики Российской Федерации на конкретно-историческом этапе, а также уровню экономического развития и финансовым возможностям государства⁴ и потому реализация Российской Федерацией своих дискреционных полномочий в сфере защиты и поддержки семьи предусматривает установление мер социальной защиты граждан, имеющих детей в виде соответствующих выплат (пособие по беременности родам, пособие в связи с рождением и воспитанием детей⁵, носящие как разовый⁶

¹ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края» в связи с жалобой гражданки М.С. Колесниковой» // СЗ РФ. 2018. № 15 (части IV-V). Ст. 2237.

³ См.: *Дитятковский М.Ю.* Парадоксы реализации конституционного принципа социального государства в современной государственно-правовой политике Российской Федерации / М.Ю. Дитятковский, И. А. Третьяк // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 3(56). – С. 50-53.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2007 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год» в связи с жалобой гражданки Т.А. Баныкиной» // СЗ РФ. 2007. № 14. Ст. 1742; Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» и др. // СЗ РФ. 2011. № 52. Ст. 7639.

⁵ См.: Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 29.09.2025) // СЗ РФ. 2007. № 1 (часть I). Ст. 18.

⁶ См., например: Федеральный закон от 28.12.2017 № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2018. № 1 (часть I). Ст. 2.

так и периодический характер¹), льгот и гарантий в сфере труда для лиц, совмещающих труд и семейные обязанности.

Основные выводы. Учитывая текущее снижение показателей рождаемости, характер современной государственной семейной политики, «мозаичность» взглядов россиян на желаемую модель семьи, феномен внебрачной многодетности – считаем необходимым выделить следующие государственно-значимые цели: укрепление института семьи, сохранение семейных ценностей; формирование у молодого поколения представления о ценности семейного образа жизни, стремления к многопоколенности семьи; увеличение количества многодетных семей; формирование мотивации к многодетности.

Многодетность сегодня позиционируется в совокупности с концептом «крепкая семья» и подчеркнутой ценностью брака в качестве союза мужчины и женщины как основы семьи, необходимостью повышения авторитета родителей в семье и обществе, ответственного родительства. Основываясь на анализе проблем современной семьи, можно выделить ряд инструментов публично-правового характера, призванных способствовать улучшению демографической картины за счет увеличения рождаемости, обеспечить публично-правовые гарантии мотивации современной семьи к многодетности в контексте государственно значимых целей сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных, семейных ценностей. Каждая семья самостоятельна в принятии решений относительно количественного состава. Учитывая характер и направленность современной государственной семейной политики, современная семья, наряду с качествами, установленными отраслевым законодательством (Семейный кодекс РФ), приобретает новые качественные (крепкая семья) и количественные (многодетная, многопоколенная семья) характеристики, которые имеют публично-правовую природу.

¹ См.: Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях, гражданам, имеющим детей» (ред. 23.07.2025) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.

Мотивация к многодетности может быть положительной (личное желание, стремление и психологическая готовность человека иметь многодетную семью), отрицательной (в случае, когда стремление к рождению ребенка обусловлено только получением соответствующего статуса, прав на гарантии, компенсации и льготы) и смешанной (при которой стремление к рождению детей и получению соответствующих преференций, обусловленных статусом, имеют для родителей примерно одинаковое, соразмерное значение). Границы публично-правового регулирования мотивации к многодетности весьма неоднозначны, поскольку, с одной стороны, в силу конституционного принципа неприкосновенности частной жизни, каждый вправе выбрать законную форму брачно-семейного поведения или бессемейный и бездетный образ жизни, возможность прекращения брака; с другой – это обусловлено психологической составляющей семейно-брачного и репродуктивного поведения, а определение мотивов рождения ребенка позволяет оценить качественную и содержательную сторону потребности в детях.

Имеются основания к следующим императивам социального долженствования в семье, которые имеют одновременно нравственную природу и нуждаются в публично-правовом обеспечении: недопустимость уничижительных, пренебрежительных высказываний представителей публичной власти, медийными личностями о семье, многодетности, государственной поддержке семей с детьми; недопустимость создания полигамных союзов, в том числе религиозных, включающих в себя нескольких партнеров (один мужчина и несколько женщин; одна женщина и несколько мужчин), подразумевающих как совместное, так и раздельное проживание, рождение детей; личный наглядный пример семейственности, семейной репутации, доброго имени представителей органов публичной власти, культуры, искусства.

§ 3. Публично-правовые ограничения самостоятельности семейных отношений и их конституционно-правовые пределы

В Российской Федерации «крепкая семья находится под особой охраной и защитой со стороны общества и государства»¹ и как новый идеологический тренд, объединяющий в себе группу традиционных семейных ценностей (таких как семья, брак, материнство, воспитание ребенка в семье, равноправие супругов)² во многом определяет основные черты публично-правового регулирования соответствующих отношений. Если «особую охрану со стороны государства» сомнению подвергнуть сложно, то «особая охрана со стороны общества» – предмет для дискуссии. Идеализация института семьи и семейных отношений может привести к оставлению без внимания, к замалчиванию (соответственно, оставлению без должного реагирования со стороны государства) проблем, в том числе латентного характера, затрагивающих семью как социальное и правовое явление (неправомерное поведение, влекущее за собой нарушение прав отдельных членов семьи, а порой – совершение преступлений). Современным российским семьям присущи финансовые трудности, бытовые конфликты³, сложности, связанные с невозможностью по тем или иным причинам осуществлять взаимные права и обязанности (от объективной

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 13. Ст. 1505.

² См.: Конституция Российской Федерации как модель конвергенции компонентов отечественной правовой системы / А.В. Колесников, Е.А. Абаева, П.А. Астафичев, Т.М. Бялкина, Д.С. Велиева, Ю.В. Ермолаева, Т.В. Заметина, И.А. Зырянов, Е.В. Колесников, В.В. Комарова, Е.В. Комбарова, Е.В. Корнукова, М.Ф. Косолапов, Е.А. Отставнова, И.Н. Плотникова, А.А. Подмарев, М.В. Пресняков, У.А. Старшрва, Т.В. Троицкая, О.А. Фризен, А.А. Фролов, В.С. Хижняк, С.Е. Чаннов, М.А. Челмакина, Л.Т. Чихладзе, М.С. Шайхуллин. – Москва: Издательство «ДМК ПРЕСС», 2023. – С. 55-71.

³ См.: *Жаркой М.Э.* Некоторые аспекты работы участковых уполномоченных полиции по предупреждению и пресечению семейно-бытовых правонарушений в условиях современных социальных вызовов / М.Э. Жаркой, Д.Д. Астапов // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 18 декабря 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 107-113.

невозможности до нежелания, уклонения от выполнения таковых¹), наличие которых дает основания для вмешательства в дела семьи компетентных органов, деятельность которых в сфере семейных правоотношений существенно ограничена конституционным принципом неприкосновенности частной жизни (чрезмерное или безосновательное вмешательство будет, по общему правилу, противоправным, неконституционным).

Вместе с тем, Конституция РФ предусматривает возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это будет необходимо в целях защиты «основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (часть 3 статьи 55). Несмотря на добровольность заключения брачного союза, основу которого в соответствии с семейным законодательством должны составлять взаимные любовь и уважение, взаимопомощь и ответственность перед семьей всех ее членов, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (статья 1 Семейного кодекса РФ), публично-правовое вмешательство нередко является единственно возможным и юридически обоснованным способом защиты, восстановления нарушенных прав отдельных членов семьи, как правило несовершеннолетних, недееспособных, что объясняется их высокой уязвимостью и объективной невозможностью обеспечить себе защиту самостоятельно.

Подобного рода вмешательство со стороны государства применимо к неблагополучным семьям. Так, В.Г. Канкин, рассматривая феномен неблагополучной семьи в российском обществе, отмечает, что неблагополучие представляет собой некий комплекс дисфункций,

¹ См.: *Дорофеева Ж.П.* Роль полиции в выявлении неблагополучных семей с целью превенции безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Ж.П. Дорофеева, С.Н. Махина, А.Н. Александров // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 1. – С. 30-33.

обусловленный бедностью¹, низким качеством жизни, которому свойственно устойчивое воспроизводство, а также связывает дисфункции семьи с кризисом ценностей, превалированием деструктивных моделей поведения над конструктивными². Кроме того, автор приводит типологию неблагополучных (социально уязвимых) семей в зависимости от степени выраженности дисфункции семьи, условно разделив их на три группы: первая – семьи, находящиеся на *начальной стадии кризиса*; вторые – семьи *социального риска*, пребывающие в затяжном кризисе, при котором у членов семьи сформировано потребительское отношение к социальной помощи и отмечается отсутствие стремления к изменению ситуации в лучшую сторону; третьи – *асоциальные семьи*, для которых характерна «глубокая стадия разрушения семейной структуры (алкоголизм, наркомания, правонарушения, насилие, в том числе, психологическое и т. д.)»³. Законодательное определение асоциальной семьи приведено в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который дает определение такой семьи, как «находящейся в социально опасном положении», имеющей детей, находящихся в социально опасном положении, а также семьи, где родители или иные законные представители несовершеннолетних «не исполняют своих обязанностей» по их воспитанию, обучению, содержанию, «отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними».

Иными словами, неблагополучная семья рассматривается в качестве одного из факторов, обуславливающих возникновение ситуаций, представляющих опасность для жизни и здоровья несовершеннолетнего,

¹ См.: Лапаев И.С. Институт государственной поддержки семьи, материнства и детства в системе социальной политики в сфере преодоления бедности / И.С. Лапаев, А.А. Фомин // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы: Сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 09 апреля 2019 года / Под научной редакцией Н.А. Крайновой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – С. 81-87.

² См.: Канкин В.Г. Неблагополучная семья в социальном контексте современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 22.00.04. – Краснодар, 2005. – С. 8-9.

³ См.: там же.

совершение несовершеннолетним антиобщественных действий, возникновение безнадзорности, беспризорности, что является основанием для публично-правового вмешательства в самостоятельность семейных отношений. Как отметил председатель Следственного комитета РФ, «семьи, в которых дети находятся в трудной жизненной ситуации, выявляются несвоевременно»¹, а между тем нередки случаи невыполнения или ненадлежащего выполнения родителями (иными законными представителями) обязанностей по воспитанию и содержанию, дети подвергаются преступным посягательствам со стороны родителей, особенно когда после последние ведут маргинальный образ жизни, вовлекают детей в употребление алкогольных напитков, наркотических веществ и пр. Кроме того, согласно данным Следственного комитета РФ, большинство преступлений насильственного характера совершено в отношении детей, оставшихся без наблюдения родителей или попечителей, ведущих асоциальный образ жизни, должным образом не контролирующих ребенка, в том числе в силу объективной занятости (трудовой деятельности), неполноты семьи (когда ребенка воспитывает одинокий родитель (иной законный представитель), раздельного проживания супругов, низкого культурного уровня². Закон предусматривает возможность реализации гражданами своих прав, вытекающих из семейных отношений, по собственному усмотрению. При этом гражданин имеет право на защиту таковых при условии, что реализация прав и обязанностей не нарушает прав, свобод и законных интересов других членов семьи и третьих лиц³. Закон охраняет семейные

¹ См.: Интервью Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Известиям» [Электронный ресурс] // URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507323/> (дата обращения: 15.08.2025).

² См.: там же.

³ См.: *Либанова С.Э.* Конституционные ценности и развитие гражданского общества в постсоветской России (30 лет Конституции РФ) / С.Э. Либанова // Российский конституционализм: уроки истории и современность (к 30-летию Конституции Российской Федерации 1993 года): Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. – С. 59-65.

права, если последние осуществляются в соответствии с их назначением (статья 7 Семейного кодекса РФ).

Достаточно распространенной проблемой современного общества является домашнее насилие. И.А. Семенцова и Е.А. Федорова, подчеркивая кризисность, присущую институту современной семьи, отмечая безусловную деструктивность домашнего насилия, предлагают категориальный подход к исследованию вопроса публично-правовой ответственности за насильственные действия, совершенные: родителями в отношении детей; супругами по отношению друг к другу; по отношению к пожилым членам семьи¹. Объектом домашнего насилия со стороны ребенка может являться как родитель, так и несовершеннолетние (братья, сестры), пожилые члены семьи, а само насилие проявляться как в физической, так и психологической, эмоциональной формах. Известны случаи воспрепятствования одним супругом общению с общим ребенком (детьми) другого супруга, сокрытия общего ребенка (в том числе на территории иных государств), похищения общего ребенка², злоупотребления родителями своими правами, в том числе путем расходования денежных средств (различного рода выплат, пособий), выплачиваемых государством в качестве мер поддержки семей с детьми, по своему усмотрению без учета интересов несовершеннолетних³. За нарушение одним родителем или законным представителем права несовершеннолетнего путем лишения права последнего на общение с родителем или близкими родственниками, при условии, что такое общение не противоречит интересам

¹ См.: Семенцова И.А. Уголовно-правовая Защита от семейного насилия / И. А. Семенцова, Е. А. Федорова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). – № 1. – С. 348-354.

² См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. № 53-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Боголюбской» // СЗ РФ. 2024. № 48. Ст. 7405.

³ См.: Полтавец Е.М. Защита прав и свобод несовершеннолетних от злоупотреблений правами со стороны родителей / Е.М. Полтавец // Детство – территория безопасности: Сборник материалов конференции, Москва, 07 декабря 2023 года. – Москва: Центр вынужденных переселенцев «Саратовский источник», 2023. – С. 26-29.

ребенка, предусмотрена административная ответственность (статья 5.35 КоАП РФ).

В соответствии с нормами Уголовного кодекса РФ (статьи 105, 107, 110, 111, 112 и т. д.) за насильственные действия предусмотрена ответственность на общих основаниях (т. е. независимо от того, совершены такие действия в отношении члена семьи или лица, не связанного с причинителем вреда семейными узами), статья 106 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, а к числу преступлений против семьи (глава 20 Уголовного кодекса РФ) отнесены, наряду с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления (статья 150), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (статья 156), неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157).

Эпизоды противоправного поведения в семье зачастую труднодоказуемы ввиду отсутствия свидетелей, сложности оценки фактов, вследствие чего предполагаемые правонарушители избегают привлечения к предусмотренной законом ответственности по делам в порядке частного обвинения в связи с прекращением уголовного преследования, однако семейный конфликт продолжается и насилие не прекращается. Так, Конституционный Суд РФ рассмотрел дело о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса РФ¹ с учетом специфики рассмотрения судами дел о защите чести и достоинства сторон семейных конфликтов. Податель жалобы, Е.В. Боголюбская в 2016 году дважды обращалась с заявлением о привлечении супруга к уголовной ответственности по части 1 статьи 115 Уголовного кодекса РФ. В обоих случаях мировыми судьями был сделан вывод о недоказанности виновности подсудимого (приговоры от 8 декабря 2016 года и 13 января 2017 года) в

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. № 53-П по делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Боголюбской // СЗ РФ. 2024. № 48. Ст. 7405.

связи с чем супруг подательницы жалобы обратился в суд с исковым заявлением к Е.В. Боголюбской, в котором просил взыскать с последней в его пользу расходы на оплату услуг адвоката, о взыскании компенсации за моральный вред, в связи с необоснованным уголовным преследованием. Лобненский городской суд Московской области решением от 22 августа 2018 года в удовлетворении иска отказал, указав, что семейный конфликт имел место, факт наличия телесных повреждений заявительницы подтвержден документально. Также в 2018 году в отношении супруга заявительницы было возбуждено уголовное дело в связи с предполагаемым похищением их общей с супругой малолетней дочери. В 2019 году дело прекращено после возвращения дочери заявительнице. Е.В. Боголюбская на своей странице в сети Интернет разместила утверждения о фактах совершения в отношении нее бытового насилия со стороны супруга, в связи с чем последний предъявил к ней иск с требованием опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство и о взыскании компенсации морального вреда¹. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что «защита лицом своих чести и достоинства и связанных с ним конституционных прав и свобод может осуществляться, в частности, посредством предания огласке законным способом информации о чужом поведении, нарушающем его права и свободы, с целью привлечения общественного внимания к правонарушению»².

По данным МВД России число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении супругов с 2017 года приобрело тенденцию к постепенному снижению, однако данный показатель составляет примерно половину числа преступлений за соответствующие годы, по которым имелись потерпевшие³. Широкой

¹ См.: там же.

² См.: там же.

³ См.: Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи (по Российской Федерации) [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7-25.xlsx> (дата обращения: 11.04.2025).

общественности¹ известны факты привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших насильственные преступления в отношении супругов по резонансным уголовным делам².

Число преступлений, совершенных в отношении сына, дочери – напротив, возросло. В 2017 году в отношении сына, дочери совершено 5006 преступлений, в 2018 – 5675, в 2019 – 6256, 2020 – 6298, в 2021 – 6323³, что составляет около 1/5 числа преступлений за соответствующие годы, по которым имелись потерпевшие. Особого внимания заслуживают факты убийства матерью новорожденного ребенка⁴, ответственность за которые предусмотрена статьей 106 Уголовного кодекса РФ. Глава Следственного комитета РФ отметил, что насилие над детьми совершается их близкими, зачастую в неблагополучных семьях, отметив высокую степень безнравственности преступных деяний против несовершеннолетних⁵.

Официальная статистика не способна в полной мере отразить реальную картину количества преступлений, совершенных в отношении членов семьи, ввиду высокой степени латентности, но может считаться важным показателем для разработки профилактической системы мер, к выявлению и, по возможности, нивелированию причин и условий, послуживших

¹ См.: СК завершил расследование дела отрубившего жене кисти рук Грачева [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2018/10/02/reg-cfo/ugolovnoe-delo-otrubivshego-zhene-kisti-ruk-gracheva-peredano-v-sud.html> (дата обращения: 14.04.2025).

² См., например: Приговор Серпуховского городского суда Московской области от 15 ноября 2018 г. по уголовному делу №1-375/2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Серпуховского городского суда Московской области. URL: https://serpuhov--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=938035542&case_uid=504a513f-0d87-4505-99ff-da507f217283&delo_id=1540006 (дата обращения: 14.04.2025).

³ См.: Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи (по Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7-25.xlsx> (дата обращения: 11.04.2025).

⁴ См., например: Приговор Куйтунского районного суда Иркутской области от 1 декабря 2024 г. по делу № 1-170/2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tMwy3HIIgnw/> (дата обращения: 11.04.2025).

⁵ См.: Бастрыкин сообщил о гибели более 1 тыс. детей от преступлений в 2024 году [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67ef1a009a79471ea29e3668> (дата обращения: 23.04.2025).

предпосылками к нарушению прав и законных интересов отдельных членов семьи. Примечательно, что «объект семейного насилия» зачастую не способен распознать таковое (в случае психологического или эмоционального насилия), и, тем более, заявить о нем и потребовать защиты своих прав.

Публично-правовое вмешательство в самостоятельность семейных отношений в этих и им подобных случаях является не просто оправданным, но необходимым, и в то же время не должно быть лишеным соразмерности, носить преимущественно семьеориентированный характер, иметь приоритетной целью сохранение ребенка в родной семье путем оказания соответствующей помощи (психологической, медицинской, социальной, правовой и т. д.). Такое вмешательство продиктовано ситуациями, существенно затрагивающими права и законные интересы ребенка, необходимо для защиты его жизни и здоровья, обеспечения безопасности в случаях, когда родители к этому не способны (при наличии заболеваний и расстройств, препятствующих надлежащей реализации родительских прав и осуществления обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка), либо в ситуациях, когда поведение родителей представляют опасность для ребенка, но основания для лишения родительских прав не установлены. В таком случае ограничение прав и свобод, как справедливо подчеркивает А.И. Каплунов, является вынужденной ответной реакцией на противоправное поведение¹.

В подобных случаях закон предусматривает «отобрание ребенка» (статья 77 Семейного кодекса РФ). Пункт 1 названной статьи предусматривает административный (в отличие от статьи 64 Кодекса о браке

¹ См.: *Каплунов А.И.* Об аномалиях развития отечественной теории и законодательства об административном принуждении и процессуальных формах его реализации / А.И. Каплунов // 25 лет на службе Отечеству: Сборник научных трудов, посвященный деятельности научных школ Санкт-Петербургского университета МВД России и приуроченной к 25-летию со дня его образования / Сост.: О.И. Городовая, О.С. Кравченко, А.А. Жаворонкова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 15-20.

и семье РСФСР¹, которая предполагала судебный порядок) отобрания ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав. Решение об отобрании ребенка относится к исключительной компетенции органов опеки и попечительства (статья 77 Семейного кодекса РФ), принимается с учетом интересов ребенка и при его принятии следует руководствоваться необходимостью оперативного реагирования на возникновение непосредственной угрозы жизни ребенка (акцентируя внимание на том, что длительный характер судебных процедур, призванных обеспечить безопасность ребенка, препятствуют осуществлению защиты прав в конкретной ситуации, требующей незамедлительного разрешения). С другой стороны, такие ученые, как Д.В. Кошкин² и К.Е. Соловьева³, на наш взгляд, справедливо акцентируют внимание на несовершенстве правового регулирования, правовой неопределенности в вопросе «непосредственной угрозы жизни» как оценочного критерия для принятия решения об отобрании ребенка у родителей в качестве одной из крайних мер публично-правового вмешательства.

Каталога признаков, позволяющих определить непосредственность и реальность угрозы не существует, что позволяет достаточно вольно, по субъективному усмотрению, оценивать опасность сложившейся ситуации и интерпретировать ее как непосредственную и реальную угрозу; тем не менее, законодательное определение признаков «непосредственной и реальной угрозы жизни» позволило бы избежать ошибок в правоприменительной

¹ См.: Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) (утратил силу) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3261/ (дата обращения: 11.03.2025).

² См.: напр. Кошкин Д.В. Проблема неопределенности понятия непосредственности угрозы жизни или здоровью ребенка как основания для его немедленного отобрания / Д.В. Кошкин // Вестник Академии права и управления. – 2024. – № 5(80). – С. 61-66.

³ См.: напр. Соловьева К.Е. Отобрание ребенка: механизм правового регулирования процедуры и возможности совершенствования / К.Е. Соловьева // Мир современной науки. – 2019. – № 6(58). – С. 67-69.

практике¹, способствовало бы реализации права ребенка на жизнь и воспитание в семье, предусмотренного статьей 54 Семейного кодекса РФ. Кроме того, как отмечает Н.В. Летова, при применении на практике статьи 77 Семейного кодекса РФ следует исходить из «презумпции добросовестности осуществления родителями родительских прав»² и считать действия последних соответствующими правам и интересам ребенка, пока обратное не будет установлено в судебном порядке³. Такой подход представляется более сбалансированным в вопросах соблюдения прав детей и родителей в семье.

Процедура отобрания ребенка неизбежно затрагивает вопрос достоинства личности (статья 21 Конституции РФ), поскольку применение такой процедуры «приписывает» родителям совершение в отношении ребенка поступков, не соответствующих принятым нормам и ценностям. Пока не доказано иное, родители считаются надлежащим образом выполняющими обязанности. Кроме того, девиации, которые могут послужить основанием для отобрания ребенка, могут проявляться со стороны только одного из родителей, другой же может выполнять свои обязанности в отношении ребенка надлежащим образом. При таких обстоятельствах ребенок может беспрепятственно совместно проживать с «добросовестным родителем», при этом должно быть устранено негативное влияние на ребенка со стороны второго родителя.

С юридико-технической точки зрения, на наш взгляд, корректнее «отобрание ребенка» заменить «временным отстранением от выполнения родительских обязанностей», исходя из особенностей, присущих конкретной ситуации, следуя цели защиты прав ребенка на воспитание в семье и проживание с родителями. Такой подход согласуется с правовой позицией

¹ См.: Кошкин Д.В. Проблема неопределенности понятия непосредственности угрозы жизни или здоровью ребенка как основания для его немедленного отобрания / Д.В. Кошкин // Вестник Академии права и управления. – 2024. – № 5(80). – С. 61-66.

² См.: Летова Н.В. Защита прав и интересов ребенка в случае его отобрания (изъятия) из семьи / Н. В. Летова // Государство и право. – 2021. – № 3. – С. 102-111.

³ См.: там же.

Верховного Суда РФ¹, согласно которой «орган опеки и попечительства вправе на основании акта органа исполнительной власти субъекта РФ или главы муниципального образования незамедлительно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится» с незамедлительным уведомлением прокурора, обеспечением временного устройства ребенка, обращением в суд с иском о лишении или ограничении родителей в родительских правах. Кроме того, Верховный Суд РФ указал, что под непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка следует понимать «угрозу, очевидно свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится». При определении характера и степени опасности следует учитывать возраст, состояние здоровья ребенка и иные обстоятельства.

Поскольку семья – объект правовой охраны², а ребенок – важнейший приоритет³ государственной политики, сам по себе институт отобрания ребенка вызывает дискуссии в современном научном сообществе, поскольку справедливо затрагивает не только вопросы защиты прав и законных интересов, но и соблюдения баланса в походах к правозащитной деятельности и к применению такой процедуры следует подходить, в большей степени, с критической точки зрения.

Поскольку процедура отобрания ребенка у родителей имеет своей целью защиту, в первую очередь, ребенка (детей) и обеспечение соблюдения

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 2017. № 262.

² См.: *Тарусина Н.Н.* Семейное право: Очерки из классики и модерна / Н.Н. Тарусина; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – С. 156.

³ См.: *Рыбакова О.С.* Дети – приоритет государственной политики России: содержание, структура, направления реализации конституционной поправки / О.С. Рыбакова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 9(133). – С. 138-147.

его интересов наилучшим образом, при отобрании ребенка орган опеки и попечительства незамедлительно обязан уведомить об этом прокурора (статья 77 Семейного кодекса РФ). С учетом конституционного приоритета семейного воспитания, меры прокурорского реагирования служат обеспечению надлежащего исполнения уполномоченными органами функций по отобранию ребенка у родителей¹.

Обязанность незамедлительно уведомить прокурора об отобрании ребенка не является для современной практики чем-то принципиально новым, таковая нашла свое закрепление еще в законодательстве о браке и семье Союза ССР² (Закон СССР от 27 июня 1986 г. № 2834-VII). Однако современными исследователями, например Е.О. Ганевой, подвергается критике³ подход к определению механизма и алгоритма действий прокурора после получения от органа опеки и попечительства информации об отобрании ребенка у родителей (а также в случае, когда процедура отобрания ребенка органами опеки и попечительства произведена, но прокурор о ее проведении не уведомлен)⁴. Считаем, что какого-либо дополнительного нормативно-правового регулирования на такой случай правоприменителю не требуется, поскольку процедура отобрания ребенка не является самоцелью, а после отобрания органу опеки и попечительства надлежит (помимо уведомления прокурора, которое, предположительно, не состоялось) обеспечить ребенку временную опеку, обратиться в суд с иском о лишении родительских прав или об ограничении в родительских правах.

¹ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Законность. 2002. № 22.

² См.: Закон СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (утратил силу) // Свод законов СССР. 1992. Т. 2. С. 138.

³ См.: напр.: Ганева Е.О. Роль прокурора при отобрании ребенка у родителей в связи с непосредственной угрозой его жизни или здоровью / Е.О. Ганева // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: 300 лет на страже российской государственности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 30 октября 2021 года / Отв. редактор О.В. Горбач. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 118-121.

⁴ См.: там же.

Судебный порядок подразумевает соблюдение норм как материального, так и процессуального права, и потому при рассмотрении данной категории дел отсутствие факта незамедлительного уведомления прокурора может быть расценено как нарушение процедуры отобрания. Кроме того, к полномочиям прокурора отнесено, в том числе, осуществление контрольной и надзорной деятельности в отношении органов опеки и попечительства. Существенной проблемой, на наш взгляд, являются сроки проведения соответствующих процедур, в течение которых ребенок, изъятый из семьи в порядке статьи 77 Семейного кодекса РФ, находится под временной опекой или в учреждениях временного содержания (все это время разлучен с семьей, а в случае, если будет установлено, что отобрание ребенка не являлось мерой административно-правового воздействия соразмерной уровню опасности, угрожающей ребенку, не представляло реальной угрозы для жизни и здоровья в результате оговора, некомпетентных действий органа опеки и попечительства, тогда отобрание являлось бы незаконным).

Следует подчеркнуть, что отобрание все же является крайней мерой. Так, по состоянию на 3 квартал 2023 года согласно проведенному мониторингу фактов отобрания детей из семьи, уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге, на основании информации Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга, органов опеки и попечительства и Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, было произведено отобрание в первом квартале – двух детей из одной семьи, во втором квартале – не зафиксировано, в третьем квартале – одного ребенка)¹.

Учитывая современный курс государственной политики на семейсбережение, стоит обратить внимание на стратегическую программу «Дети в семье» Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, в

¹ См.: Уполномоченный провела мониторинг случаев отобрания детей из семьи за 3 квартал 2023 года [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Press-Centr/region-news/10909> (дата обращения: 14.06.2025).

рамках которой реализуется проект «Профилактика социального сиротства среди детей в возрасте до четырех лет», реализуемый в 14 пилотных регионах – Белгородской, Воронежской, Калининградской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Пензенской, Рязанской, Тульской, Тюменской областях, Краснодарском, Пермском, Приморском, Ставропольском краях. Отмечается, что в рамках реализации проекта удалось сократить число детей, находящихся в государственных учреждениях, семейное окружение удалось обеспечить 2607 детям, 1616 из которых были возвращены в родные семьи. Идея расширения данной программы на всю страну получила поддержку Президента РФ. Главная задача при ее реализации – оценка уровня поддержки семей региональными властями и органами системы профилактики, специалистами медицинского и социального профиля с целью своевременной поддержки семей и недопущения разлучения детей и родителей¹. Стратегическая цель проекта: повышение устойчивости российских семей с детьми в возрасте до четырех лет в преодолении трудных жизненных ситуаций, включая риски помещения детей под надзор в учреждения стационарного типа². К реализации проекта в регионах привлечены высококвалифицированные специалисты в области психологии, юриспруденции и иные профильные специалисты с нацеленностью, главным образом, на возвращение ребенка, уже помещенного в государственные учреждения, родной семье; на оказание помощи семьям в преодолении трудных жизненных ситуаций, создающих предпосылки к социальному сиротству.

Разработанная программа нацелена на межведомственное взаимодействие, переход детских учреждений с круглосуточным пребыванием на концептуально новый семьеориентированный формат работы по поддержке семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (в

¹ См.: Стратегическая программа Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка «Дети в семье» Проект «Профилактика социального сиротства среди детей в возрасте до 4-х лет» [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/390> (дата обращения: 01.08.2025).

² См.: там же.

том числе семей с детьми-инвалидами¹, детьми, нуждающимся в паллиативной помощи, тяжелыми патологиями), на полустационарное и краткосрочное пребывание. Развитие концепции семейсохранения в ближайшем будущем определенно потребует разработки новых подходов к межведомственному взаимодействию по вопросам защиты семьи и прав детей. Поскольку внедряемые на уровне института Детского омбудсмена направления поддержки семей с детьми имеют особую ценность, поскольку, исходя из их целей и задач, содержания, имеющихся результатов, справедливо заметить, что данный подход позволит снизить уровень семейного неблагополучия, предотвратить таковое в семьях, находящихся в начальной стадии кризиса, а также в семьях социального риска, пребывающих в затяжном кризисе, поскольку носят в значительной степени превентивный характер, в скором будущем получат широкое развитие на территории всей Российской Федерации, что, вероятно, повлечет пересмотр порядка реализации ряда административно-правовых процедур, осуществления деятельности органов системы профилактики при работе с семьями, находящимися в социально опасном положении.

Однако какими бы результативными и эффективными не были превентивные меры, ситуаций, требующих соразмерного правового вмешательства в дела семьи избежать невозможно. При этом требуется соблюдение баланса между принимаемыми в рамках такого вмешательства мерами и соблюдением прав и законных интересов субъектов соответствующих правоотношений, в том числе, права ребенка жить и воспитываться в семье (статья 54 Семейного кодекса РФ), права ребенка на общение с родителями и другими родственниками (статья 55 Семейного кодекса РФ), права ребенка на защиту (статья 56 Семейного кодекса РФ).

¹ См.: Указ Президента РФ от 29 декабря 2024 г. № 1125 «О некоторых вопросах, связанных с установлением выплат лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами, инвалидами с детства I группы и другими нетрудоспособными гражданами» (ред. от 01.01.2025) // СЗ РФ. 2024. № 53 (часть I). Ст. 8670.

Безусловно значимыми в конституционно-правовом смысле являются и вопросы защиты семейных прав иностранных граждан. Конституционный Суд РФ акцентировал внимание на том, что семья и семейная жизнь находятся под защитой Основного закона и международных договоров, тем не менее, не имеют абсолютного превалирования. Наличие семьи не дает иностранному гражданину беспорного иммунитета¹ от законных принудительных мер в сфере миграционной политики²). Вместе с тем, при вынесении соответствующих решений надлежит следовать гуманитарным соображениям с учетом необходимости соблюдения баланса частных и публичных интересов. Необходимо учитывать обстоятельства, связан ли запрет на въезд только с нарушением сроков пребывания в России, установлены ли судом иные основания для такого запрета? И если иные основания не установлены, то цели соблюдения миграционных правил не могут рассматриваться судом в качестве превалирующих. С формальной точки зрения решение уполномоченного органа об ограничении права на въезд иностранного гражданина на территорию РФ будет законным. Акцентируя внимание на обязанности суда при проверке законности и обоснованности решения о неразрешении иностранному гражданину въезда в Российскую Федерацию, установления и оценки семейного положения иностранного гражданина и последствий такого запрета для его семейной жизни, Конституционный Суд РФ подчеркнул, что вопрос допустимости

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 628-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Чжэн Хуа на нарушение его конституционных прав частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05032014-n_1/ (дата обращения: 04.09.2024).

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 № 2667-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Цзян Факуань на нарушение его конституционных прав подпунктом 4 статьи 26 и подпунктом 11 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19112015-n_5/ (дата обращения: 04.09.2024).

применения к иностранному гражданину запрета на въезд в Российскую Федерацию должен разрешаться с учетом негативных последствий¹ этого запрета в части, касающейся права на уважение семейной жизни иностранного гражданина.

Несмотря на общеобязательность пп.12, 13, 14 ч. 1 ст. 27 № 114-ФЗ² Конституционный Суд РФ подчеркнул особую роль и полномочия судов при рассмотрении вопросов нарушения миграционного законодательства с учетом наличия семейных связей иностранного гражданина на территории Российской Федерации³. Таким образом, возможность применения запрета на въезд иностранного гражданина, имеющего семейные связи на территории Российской Федерации, носит в большей степени индивидуализированный⁴, нежели формальный характер, поскольку подразумевает полное и всестороннее установление не только объективно значимых обстоятельств нарушения миграционного законодательства РФ, наличия иных фактов нарушения российского законодательства, но и установление и оценку фактического семейного положения (наличие супруги, имеющей гражданство РФ, совместных детей), наличия обстоятельств, вынудивших иностранного гражданина пойти на нарушение установленных нормативных сроков пребывания на территории государства, возможных негативных

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2022 № 41-П «По делу о проверке конституционности подпункта 12 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Сербия М.М. Джурджевича» // СЗ РФ. 2022. № 42. Ст. 7261.

² См.: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.03.2023 № 37-П по делу о проверке конституционности подпункта 14 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Федеративной Республики Нигерия Акинеми Муджиба Джунаида // СЗ РФ. 2023. № 29. Ст. 5498.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2016 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М.Цуркана» // СЗ РФ. 2016. № 9. Ст. 1308.

последствий принятия решения о запрете въезда на территорию России для его семьи, возможности осуществления им семейных обязанностей, последствий применения запрета на въезд на благосостояния семьи, которые повлечет реализация такой меры.

Определяющим фактором в оценке благополучия семьи и публично-правовом вмешательстве в дела семьи со стороны государства лежит благополучие воспитываемого в конкретной семье ребенка (детей), поскольку неблагополучная семья является одной из причин социального сиротства, девиантного поведения детей¹. Результаты проведенных исследований по вопросам влияния неблагополучной семьи на ребенка показали, «что семейное неблагополучие приводит к возникновению проблем, которые характеризуются агрессивностью, иждивенчеством, конфликтностью, асоциальным и девиантным поведением. Данные проблемы приводят к деформации ценностных ориентаций»², что диссонирует с современным вектором государственного развития, Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809, не способствует нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей (статья 67.1 Конституции РФ).

Одной из значимых проблем является своевременное выявление семей, находящихся в социально опасном положении. Деятельность по своевременному выявлению осуществляется в рамках индивидуальной профилактической работы с целью социально-педагогической реабилитации несовершеннолетнего и семьи, находящихся в социально опасном положении, по их социально-педагогической реабилитации или

¹ См.: Делейчук Л.Э. Неблагополучные семьи как источник социального сиротства и девиантного поведения детей (на примере Приморского края) / Л.Э. Делейчук, И.О. Берняева // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 1(69). – С. 779-787.

² См.: Акбаева А.М. Особенности ценностных ориентаций у подростков из неблагополучных семей и подростков из полных семей / А.М. Акбаева, Ф.Х. Койчуева, А.М. Урусова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 3. – Статья № 46.

предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий¹.

Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних² (в том числе такие, как комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы управления здравоохранением, органы внутренних дел) проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении родителей или иных представителей несовершеннолетних, в случае неисполнения ими обязанностей по воспитанию, обучению или содержанию, и отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. В таком случае меры публично-правового реагирования соразмерны противоправному поведению родителей (опекунов, попечителей, иных законных представителей), и, учитывая, что дети из неблагополучных семей считаются склонными к противоправному поведению.

Деятельность государства по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних³ является одним из ключевых направлений публичной политики. При этом вопросы публично-правового реагирования не теряют своей актуальности по настоящее время. Семейные девиации неизбежно влияют на правосознание ребенка, повышая вероятность его безнадзорности, беспризорности, вовлечения его в противоправную деятельность. Органы внутренних дел входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (статья 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ), в пределах своей

¹ См.: статья 1 Федерального закона от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

² См.: статья 4 там же.

³ См.: *Просвирнин В.Г.* Региональное законодательство о несовершеннолетних / В.Г. Просвирнин // Конституционные чтения. – 2014. – № 6. – С. 69-79.

компетенции осуществляют деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества; совершивших правонарушения, повлекшие применение мер административной ответственности, совершивших правонарушение до возраста наступления административной ответственности; выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение противоправных действий, лиц, склоняющих несовершеннолетних к суицидальным действиям; принимают в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, рассматривают заявления о противоправных действиях несовершеннолетних (подразделения по делам несовершеннолетних районных, городских отделов (управлений) внутренних дел, отделов (управлений) внутренних дел на транспорте). Приведенный каталог функций не является исчерпывающим, а приводится для наглядности широты круга полномочий и обязанностей подразделений по делам несовершеннолетних, а также иллюстрирует перечень ситуаций, требующих вмешательства со стороны правоохранительных органов.

На подразделения по делам несовершеннолетних, в числе прочего, возложено проведение индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушение, которое повлекло применение мер административной ответственности, совершивших правонарушение до наступления возраста, с которого наступает административная ответственность, совершивших общественно опасное деяние и не подлежащих уголовной ответственности в силу недостижения соответствующего возраста¹, выявляют родителей (законных представителей, должностных лиц) несовершеннолетних, не исполняющих свои обязанности

¹ См.: статья 5.21 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

по воспитанию, обучению, содержанию¹. Подразделения по делам несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении не только несовершеннолетних, но и их родителей², если последние пренебрегают возложенными на них законом обязанностями, оказывают отрицательное влияние на поведение несовершеннолетних или жестоко обращаются с ними. Деятельность подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних основывается на оказании содействия образовательным организациям – в вопросах правовой пропаганды, органам опеки и попечительства – в выявлении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей³. Из характера и содержания деятельности подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних следует, что одним из ключевых направлений является деятельность предупредительного характера, направленная на профилактику бродяжничества⁴, предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними⁵, в том числе экстремистской и террористической направленности⁶. Взаимодействие по ключевым вопросам с органами публичной власти, учреждениями и организациями, ведение разъяснительной работы среди родителей несовершеннолетних (лиц, воспитывающих детей) по вопросам необходимости выполнения ими обязанностей по воспитанию,

¹ См.: там же.

² См.: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

³ См.: там же.

⁴ См.: Жидконожкина О.Н. Организация деятельности по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по обеспечению бродяжничества несовершеннолетних / О.Н. Жидконожкина // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2019. – № 1(3). – С. 80-85.

⁵ См.: Железкин А.С. Правовое положение и организация работы подразделения по делам несовершеннолетних по предупреждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними / А.С. Железкин // Научный бюллетень Воронежского института МВД России. – 2025. – № 2. – С. 21-25.

⁶ См.: Маздогова З.З. Деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по профилактике преступлений экстремистской и террористической направленности / З.З. Маздогова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 8-1. – С. 260-263.

образованию и содержанию детей, и последствий невыполнения возложенных на них законом обязанностей, позволяет подчеркнуть публично-правовую значимость деятельности подразделений по делам несовершеннолетних как носящую, в значительной степени, семейсохраняющий характер.

Особенности государственного подхода к работе с семьями с различными девиациями семьи и степень их выраженности состоят в их правовом разнообразии, позволяющем свести к минимуму нарушения закона со стороны, например органов опеки попечительства; создание коллегиальных органов (комиссии по делам несовершеннолетних) позволяет обеспечить объективный подход, привлечь к работе с неблагополучными семьями специалистов разных сфер деятельности (например, представителей государственных (муниципальных) органов и учреждений, общественных объединений, религиозных конфессий, граждан, имеющих опыт работы с несовершеннолетними, депутатов соответствующих представительных органов, других заинтересованных лиц)¹.

Учитывая специфический характер семейных отношений, автономность семьи, определенного рода семейный «суверенитет», вмешательство в дела семьи со стороны государства – своего рода крайняя мера публично-правового воздействия, допустимая в экстраординарных случаях, когда степень девиации, неблагополучия семьи, характера брачно-семейных отношений влечет нарушение прав ребенка, либо имело место нарушение законных прав иных членов семьи. При таких обстоятельствах институт семьи больше требует соответствующей защиты, чем поддержки путем обеспечения баланса в осуществлении правозащитной деятельности.

Основные выводы. Идеализация института семьи и семейных отношений может привести к оставлению без внимания, к замалчиванию (соответственно, оставлению без должного реагирования со стороны

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // СЗ РФ. 2013. № 45. Ст. 5829.

государства) проблем, в том числе латентного характера, затрагивающих семью как социальное и правовое явление (неправомерное поведение, влекущее за собой нарушение прав отдельных членов семьи, а порой – совершение преступлений). Современным российским семьям присущи финансовые трудности, бытовые конфликты, сложности, связанные с невозможностью по тем или иным причинам осуществлять взаимные права и обязанности (от объективной невозможности до нежелания, уклонения от выполнения таковых), наличие которых дает основания для вмешательства в дела семьи компетентных органов, деятельность которых в сфере семейных правоотношений существенно ограничена конституционным принципом неприкосновенности частной жизни (чрезмерное или безосновательное вмешательство будет, по общему правилу, противоправным, неконституционным).

Несмотря на добровольность заключения брачного союза, основу которого в соответствии с семейным законодательством должны составлять взаимные любовь и уважение, взаимопомощь и ответственность перед семьей всех ее членов, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (статья 1 Семейного кодекса РФ), публично-правовое вмешательство нередко является единственно возможным и юридически обоснованным способом защиты, восстановления нарушенных прав отдельных членов семьи (как правило, несовершеннолетних, недееспособных), что объясняется их высокой уязвимостью и объективной невозможностью обеспечить себе защиту самостоятельно.

С юридико-технической точки зрения, на наш взгляд, корректнее «отобрание ребенка» заменить «временным отстранением от выполнения родительских обязанностей», исходя из особенностей, присущих конкретной ситуации, следуя цели защиты прав ребенка на воспитание в семье и проживание с родителями. Такой подход согласуется с правовой позицией Верховного Суда РФ, согласно которой «орган опеки и попечительства вправе на основании акта органа исполнительной власти субъекта РФ или

главы муниципального образования незамедлительно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится»¹ с незамедлительным уведомлением прокурора, обеспечением временного устройства ребенка, обращением в суд с иском о лишении или ограничении родителей в родительских правах. Кроме того, Верховный Суд РФ указал, что под непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка следует понимать «угрозу, очевидно свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится»². При определении характера и степени опасности следует учитывать возраст, состояние здоровья ребенка и иные обстоятельства.

Безусловно значимыми в конституционно-правовом смысле являются и вопросы защиты семейных прав иностранных граждан. Конституционный Суд РФ акцентировал внимание на том, что семья и семейная жизнь находятся под защитой Основного закона и международных договоров, тем не менее, не имеют абсолютного превалирования. Наличие семьи не дает иностранному гражданину бесспорного иммунитета от законных принудительных мер в сфере миграционной политики). Вместе с тем, при вынесении соответствующих решений надлежит следовать гуманитарным соображениям с учетом необходимости соблюдения баланса частных и публичных интересов.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/?keyword=44> (дата обращения: 20.12.2024).

² См.: там же.

Заключение

Изложенное позволяет сформулировать следующие обобщения и выводы.

1. Термин «гарантия» имеет ряд значений, употребляется в социальных науках в дифференцированном смысле, а в юриспруденции имеет определенные различия признаков применительно к публичному и частному праву. Конституционно-правовые гарантии представляют собой вид юридических гарантий, которые характеризуются спецификой предмета, методов, целей и задач конституционного права; юридические гарантии имеют общую направленность на комплексную реализацию соответствующих подсистем правовых норм. Право защищает «само себя», т. е. гарантирует реализацию нормативных установлений «внутренними», «юридическими» средствами. В связи с этим можно выделить нормативные и правоприменительные, материальные и процессуальные, конституционные и иные юридические гарантии реализации правовых норм. При этом следует различать «конституционно-правовые гарантии» и «конституционные гарантии» как родовое и видовое понятия (конституционные гарантии – вид «рода» конституционно-правовых гарантий).

Семья – социально важный и институционально обособленный объект правового регулирования общественных отношений. Семейные отношения регламентируются одновременно нормами публичного и частного права, причем семейное право демонстрирует свою близость скорее к цивилистической методологии, чем к публично-правовым регуляторам. Однако конституционная значимость семьи, ее особая роль в обществе – не просто не умаляют роль и значение публичного права, но, напротив, свидетельствуют о приоритетности публично-правового регулирования семейных отношений.

«Защита» семьи и ее «государственная поддержка» – близкие, но не тождественные конституционные понятия. Общность их публично-правовой

природы заключается в согласованной направленности на обеспечение и реализацию соответствующих конституционно-правовых установлений (принципов и норм), касающихся категории «семья». Однако гарантии «защиты» семьи – это институт, органически взаимосвязанный с конституционным механизмом реализации прав и свобод человека и гражданина. Основная его методология базируется на «ограждении от посягательств», от «враждебных действий», от чрезмерного и несанкционированного вмешательства «извне» (семья обособлена от государства, представляет собой один из институтов гражданского общества, который не подлежит безусловной интеграции в публично-правовые отношения). Что же касается гарантирования «государственной поддержки» семьи – здесь наблюдается во многом альтернативная методология (помощь, содействие, сохранение жизнеспособности благодаря использованию публично-правового инструментария).

В конституционно-правовом смысле категория «семья» нуждается в специфической трактовке, во многом не тождественной смыслу, который придается этому термину семейным законодательством и иными отраслевыми регуляторами цивилистической направленности. При использовании категории «семья» конституционный законодатель имеет в виду, прежде всего, социальный институт брака мужчины и женщины, вследствие которого создаются условия для рождения и достойного воспитания их детей либо усыновления (удочерения) при отсутствии физиологических оснований для продолжения рода (либо по гуманистическим обстоятельствам). Именно эта «базовая» конструкция позиционируется в качестве «традиционной семейной ценности», которая нуждается в «поддержке и укреплении».

2. В современных условиях государственная поддержка традиционных семейных ценностей не предполагает возвращения государственно-правовой системы к архаичным и неприемлемым в современном обществе формам семейного общежития, которые противоречили бы равенству прав родителей,

исключительности государственного суверенитета, верховенству прав человека и обязанности законодателя проявлять надлежащую заботу о защите прав и законных интересов детей вне зависимости от обстоятельств, которые послужили основанием к их рождению.

Категория «взаимная любовь и доверие» не может толковаться исключительно в социально-философском и ином гуманитарном смысле; она имеет также важное конституционно-правовое содержание, поскольку устанавливает допустимые границы публично-правового вмешательства в интимно-частные отношения. Семейные отношения «свободны» в силу их добровольности, что обусловлено фактором любви и доверия супругов. Государство и право не могут навязывать гражданам вступление в брак либо его расторжение, рождение или не рождение детей. Семейные отношения возникают, изменяются и прекращаются вследствие добровольных юридически значимых действий субъектов гражданского общества, что конституционно запрещено органам государственной власти и местного самоуправления в силу современных цивилизационных ценностей. Ушли глубоко в историю паттерны семейного неравенства, личной власти отца над женой и семейством, бесправия незаконнорожденных детей.

Вместе с тем, современный конституционализм правомерно культивирует ряд публично значимых ценностей в отношении семьи (социальная ответственность за воспитание будущего поколения, обеспечение исторически сложившихся традиций), что в полной мере соответствует демократическим основам российской государственности и приоритетным целям развития страны. Действующий конституционный строй опирается на приоритеты секуляризации (отделения церкви от государства), идеологического и политического многообразия, разграничения сфер деятельности публичной власти и гражданского общества, верховенства прав и свобод человека и гражданина (в том числе, в семейной сфере), разделения властей, эффективной защиты семейных конституционных прав посредством правосудия. Конституция РФ не препятствует (скорее, напротив,

приветствует и поощряет), чтобы государство и право создавали достойные условия для существования институтов семьи и брака, семейного воспитания детей, защиты традиционных семейных ценностей. Осуществляться это должно строго юридическими средствами, которые не посягают на верховенство прав человека, конституционный баланс публичных и частных интересов в обществе.

3. Несмотря на кардинальные преобразования в государственно-правовой системе советского периода отечественной истории, романо-германская методология в целом сохранялась и поддерживалась. Данные обстоятельства свидетельствуют о повышенной роли принципов в правовой системе России, включая ее современное состояние. Проблема институционализации принципов защиты и поддержки семьи имеет не только важное теоретико-методологическое значение, но и существенный практически прикладной аспект. Конституционные принципы ориентируют законодателя на соответствующие приоритеты в правовом регулировании общественных отношений. Конституционные и законодательные принципы дают основания для адекватного применения права, особенно если в правовом регулировании наблюдаются пробелы и дефекты (правовая неопределенность, неясность, нечеткость, многозначность). Принципы характерны для правовых позиций Конституционного Суда РФ, причем таким образом осуществляются углубление и конкретизация принципов, сформулированных в конституционном тексте.

Систематизация конституционных принципов защиты и поддержки семьи — весьма сложная теоретико-методологическая задача, поскольку исследователь должен учитывать, во-первых, множественность конституционных принципов; во-вторых, их соотношение и внутреннее взаимодействие, включая элементы конкуренции и противоречий; в-третьих, дифференциацию общих конституционно-правовых принципов (которые оказывают влияние на семейные отношения) и специальных принципов (характеризующих специфику конституционно-правового регулирования

именно семьи). В связи с этим полагаем обоснованной систематизацию принципов, во-первых, конституционного строя, во-вторых, регулирования семейных прав человека, в-третьих, разграничения предметов ведения и полномочий в брачно-семейной сфере, в-четвертых, организации правосудия, прокурорского надзора и контроля в исполнительно-распорядительной деятельности.

Конституционно-правовые принципы правового регулирования защиты и государственной поддержки семьи поддаются классификации по следующим основаниям: связанность преамбулой и основами конституционного строя (верховенство права, гуманизм, суверенность, социальная направленность, идеологическое многообразие, секуляризация, многонациональность, согласие и солидарность, патриотизм, справедливость, демократическая незыблемость, благополучие, ответственность); предопределенность конституционным содержанием семейных прав и свобод человека (государственная защищенность, сбалансированность прав и обязанностей, преемственность поколений, добровольность брака, приоритет семейного воспитания, недопустимость противоправного вмешательства в дела семьи); обусловленность целями социальной поддержки семей как критерия конституционности отраслевого законодательства (учет интересов несовершеннолетних, нетрудоспособных, отцов и матерей, дедушек и бабушек, членов семей погибших при исполнении общественного долга, военнослужащих, судей, сотрудников правоохранительных органов, групп социального риска); взаимосвязь с конституционным механизмом разграничения предметов ведения и полномочий в регулировании семейных отношений (единство системы публичной власти, обусловленность полномочий государственных органов конституционными предметами ведения, баланс стабильности и подвижности компетенции, субсидиарность); необходимость эффективной защиты судами и правоохранительными органами с использованием адекватных мер публично-правового принуждения (соразмерность, баланс публичных и частных интересов,

законность, надлежащая правовая процедура, эффективность, состязательность, предопределенность компетенцией).

4. Защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (статья 72 Конституции РФ) и реализуется посредством дифференциации властных полномочий, функций и задач. Формирование и реализация современной государственной российской политики в области защиты и государственной поддержки семьи требует комплексного подхода к решению задач, стоящих перед государством и слаженного функционирования властных структур, и обеспечивается, в том числе, разделением властей – одним из фундаментальных принципов конституционного строя (статья 10 Конституции РФ).

Действующим законодательством предусмотрен достаточно обширный, эффективный инструментарий для комплексного подхода к вопросам государственной поддержки защиты семьи в деятельности федеральных государственных органов, а их взаимодействие с иными субъектами конституционных правоотношений позволяет оперативно реализовывать меры по защите и поддержке семьи в рамках координационной, контрольной функций, в целях реализации семьеориентированной политики. При этом под «семеориентированностью» следует понимать качество (свойство) законодательной, исполнительной и судебной деятельности государства, определяемое исходя из приоритетов государственной семейной политики, определяющее цели и пределы вмешательства в самостоятельность семейных отношений с позиции комплексного и согласованного подхода к вопросам государственной защиты и поддержки семьи, повышения ценности семьи в обществе с ценностно-идеологической точки зрения.

Несмотря на комплексный и в целом сбалансированный характер компетенции федеральных органов публичной власти в сфере защиты и государственной поддержки семьи (что само по себе является важной конституционной гарантией реализации данных публичных функций),

следует отметить наличие ряда пробелов и дефектов в правовом регулировании, а также недостаточно последовательную реализацию конституционных принципов и норм. Федеральный законодатель полностью не свободен в своей нормотворческой дискреции, он связан конституционными принципами и нормами, практикой конституционного правосудия. Компетенция федеральных органов публичной власти в защите и поддержке семьи должна реализовываться на основе фундаментальных ценностей естественного права и здравого смысла. Правомерные приоритеты в семьеориентированности публичной политики не должны приводить к неоправданным искажениям юридической природы карательной функции административно-деликтного законодательства.

Конституция РФ гарантирует не только защиту семьи как традиционной духовно-нравственной ценности россиян, но неприкосновенность семьи как объекта частной жизни. В связи с этим полагаем возможной предложить и обосновать трактовку конституционно-правовых терминов «защита семьи» и «поддержка семьи» в качестве родового и видового понятий («поддержка» семьи является одним из видов деятельности по «защите» семьи; «поддержка» есть основной и конституционно предпочтительный вид «защиты»; публично-правовое вмешательство в неприкосновенность семейных отношений представляет собой юридическую деятельность с признаками «защиты» при отсутствии правовых характеристик «поддержки»). Предложенный подход позволяет избежать необоснованного отождествления понятий «защита» и «поддержка» семьи в законодательстве и правоприменительной практике, учитывать комплексный характер конституционно-правового регулирования основ семейных отношений и вытекающих из этого конституционных гарантий функционирования института семьи и брака (народовластие, верховенство прав человека, разграничение предметов ведения и полномочий, обеспеченность конституционным правосудием).

5. Публично-правовая обязанность государственной поддержки и защиты семьи предполагает наличие и эффективное функционирование комплекса публично-правовых обязательств социального и организационно-правового содержания, которые юридически выражаются в соответствующей компетенции органов публичной власти Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в их единстве и взаимодействии, при которой гарантируется направленность семейной политики на общие цели и, при этом, надлежащая дифференциация публично-правовых задач в реализации ее приоритетных направлений. Сложившийся в современной России, главным образом, централизованный подход к вопросам публичной обеспеченности социальных обязательств в семейной сфере, в определенной мере, вступает в противоречие с конституционными основами федерализма и местного самоуправления, однако он позволяет более эффективным образом гарантировать социально-экономические права и свободы человека и гражданина, включая их право на семью, брак, материнство, отцовство и детство.

Фактическая правотворческая и правореализационная деятельность субъектов РФ показывает, что защита и государственная поддержка семьи действительно является предметом совместного ведения Федерации и ее субъектов при сравнительно ярко выраженной тенденции к централизации установления ряда приоритетных направлений в государственной семейной политике. В связи с этим возрастает регулирующее значение Федерального закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который предполагает наличие и дальнейшее использование следующих альтернативных механизмов: во-первых, непосредственное установление законом полномочий государственных органов Федерации и ее субъектов («раскассирование» предмета совместного ведения, разграничение соответствующих полномочий); во-вторых, передача полномочий в процедурах статей 45 и 46 Федерального закона № 414-ФЗ; в-третьих, изъятие полномочий (статья 47);

в-четвертых, допустимость участия органов субъектов РФ в осуществлении не переданных полномочий по предметам совместного ведения (статья 48); в-пятых, временное осуществление полномочий федеральными органами либо назначаемыми ими органами (статья 49); в-шестых, договоры (статья 50) и соглашения (статья 51) о разграничении полномочий либо о передаче друг другу осуществления части полномочий. Данный публично-правовой инструментарий нуждается в достаточно высокой степени правовой определенности, чтобы компетенция государственных органов в семейной сфере была разграничена или перераспределена ясным, четким и недвусмысленным образом, с соблюдением установленной законом процедуры. Имеются основания полагать, что специфика семейных отношений предполагает весьма широкую сферу применения вышеназванных механизмов в их многообразии.

6. В стремлении к построению высокоэффективной системы публично-правового регулирования защиты и поддержки семьи призваны способствовать меры, принимаемые не только на федеральном и региональном, но и на муниципальном уровне. Эффективность и результативность деятельности по решению публично-правовых вопросов на местном уровне напрямую связана с правовой определенностью, удаленностью органов местного самоуправления от населения, особенностями финансирования муниципалитетов, слабой экономической основой местного самоуправления. Данные проблемы «обнажил» еще опыт реализации Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Ключевыми вопросами в области защиты и поддержки семьи на местном уровне остаются вопросы реализации молодежной политики, вопросы опеки и попечительства. Их решение направлено на улучшение качества жизни семей, обеспечение семейного воспитания ребенка (в случае, когда родители последнего умерли, лишены родительских прав, признаны в судебном

порядке недееспособными) в целях защиты прав и законных интересов ребенка.

В механизме разграничения предметов ведения и полномочий между органами публичной власти субъектов РФ и муниципальных образований в сфере семейных отношений наблюдается тенденция к изменению позиции законодателя в вопросе об установлении статуса органов опеки и попечительства (первоначально – органы местного самоуправления; затем – органы исполнительной власти субъектов РФ при допустимости наделения органов местного самоуправления соответствующими государственными полномочиями законами субъектов РФ). Вследствие действующей реформы местного самоуправления (Федеральный закон № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»), предполагающей укрупнение муниципальных образований и корректировку их видового состава (городские и муниципальные округа, внутригородские муниципальные образования городов федерального значения), становится конституционно желательным возврат к предыдущей модели (возложение функций органов опеки и попечительства на муниципалитеты, за исключением городов федерального значения, посредством нормы федерального закона, исключая законодательную дискрецию субъектов РФ). Эффективное осуществление публичных функций органов опеки и попечительства возможно лишь при условии соблюдения конституционного критерия субсидиарности, предполагающего максимально возможную приближенность публичной власти к населению.

7. В середине 90-х годов прошлого столетия основными направлениями государственной семейной политики являлись стабилизация материального положения семьи, уменьшение бедности и помощь нетрудоспособным членам семьи, создание благоприятных условий труда для работников, имеющих детей и обеспечение таким работникам условий труда, наиболее удобных для совмещения с выполнением семейных

обязанностей, улучшение охраны здоровья семьи, помощи семье в воспитании детей. Выбор таких направлений в качестве приоритетных был обусловлен сложившимися особенностями и изменениями политической, экономической и социальной обстановки в стране, закономерно требовавшей определения соответствующих ориентиров, необходимых для качественного улучшения всех сфер жизни общества исходя из сознания важности роли семьи в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса.

В современной России наряду с вопросами улучшения благосостояния семьи достаточно остро стоят вопросы идеологического наполнения и нравственной составляющей семейных отношений, стимулирования стремления семей к многодетности как норме современного общества, а сама семья и как социальное и правовое явление рассматривается сквозь призму традиционных духовно-нравственных ценностей, защита которых отнесена к числу стратегических национальных приоритетов, что объясняется высокой ценностью именно человеческого капитала, уровнем национального самосознания, ценностными факторами.

Законодательство дифференцирует понятия «традиционные духовно-нравственные ценности» и «традиционные семейные ценности» (статья 114 Конституции РФ). Если каталог традиционных духовно-нравственных ценностей приводится в тексте Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, единого перечня традиционных семейных ценностей, закреплённого в нормативных актах Российской Федерации, нет. Тем не менее, из содержания действующего регулирования следует, что к числу традиционных семейных ценностей относятся: материнство, отцовство и детство (статьи 7, 38 Конституции РФ), уважение к старшим, (статья 67.1 Конституции РФ), брак как союз мужчины и женщины, достойное воспитание детей в семье, забота о родителях (статья 72 Конституции РФ), крепкая семья, семья, состоящая из нескольких поколений.

Специфика семейных правоотношений в значительной степени ограничивает публичную власть в выборе методов и способов правового регулирования, преимущественно обладающих стимулирующим (например, финансовая поддержка, льготы, гарантии, компенсации) или ограничительным характером (запрет пропаганды отказа от рождения детей, запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений), а в случае нарушения – ведет к принуждению¹ (алиментные обязательства). Учитывая общую положительную направленность государственной семейной политики, стремление к сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, стимулирование к повышению рождаемости, в том числе за счет доли многодетных семей – подразумевается применение ряда правовых средств как позитивного (пропаганда семейного образа жизни, формирование положительного образа многодетной семьи посредством корректировки содержания образовательных программ), так и негативного характера (установление административной ответственности).

Немаловажным в формировании предпочтительного с публично-правовой точки зрения поведения является информационный фактор с позиции негативного информационного психологического воздействия с деструктивной идеологической направленностью, способствующему формированию представления в обществе о позитивности бессемейного образа жизни (ограничение действий и информации, способных повлиять на выбор молодежи в пользу антисемейного или бездетного образа жизни), создание условий (в том числе, посредством признания равенства в правах мужчины и женщины), стимулирование и поддержка (установление статусов, льгот, гарантий, компенсаций).

8. Учитывая текущее снижение показателей рождаемости, характер современной государственной семейной политики, «мозаичность» взглядов

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2019 № 7-П «По делу о проверке конституционности подпункта «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Г.А. Белоскова» // СЗ РФ. 2019. № 6. Ст. 581.

россиян на желаемую модель семьи, феномен внебрачной многодетности – считаем необходимым выделить следующие государственно-значимые цели: укрепление института семьи, сохранение семейных ценностей; формирование у молодого поколения представления о ценности семейного образа жизни, стремления к многопоколенности семьи; увеличение количества многодетных семей; формирование мотивации к многодетности.

Многодетность сегодня позиционируется в совокупности с концептом «крепкая семья» и подчеркнутой ценностью брака в качестве союза мужчины и женщины как основы семьи, необходимостью повышения авторитета родителей в семье и обществе, ответственного родительства. Основываясь на анализе проблем современной семьи, можно выделить ряд инструментов публично-правового характера, призванных способствовать улучшению демографической картины за счет увеличения рождаемости, обеспечить публично-правовые гарантии мотивации современной семьи к многодетности в контексте государственно значимых целей сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных, семейных ценностей. Каждая семья самостоятельна в принятии решений относительно количественного состава. Учитывая характер и направленность современной государственной семейной политики, современная семья, наряду с качествами, установленными отраслевым законодательством (Семейный кодекс РФ), приобретает новые качественные (крепкая семья) и количественные (многодетная, многопоколенная семья) характеристики, которые имеют публично-правовую природу.

Мотивация к многодетности может быть положительной (личное желание, стремление и психологическая готовность человека иметь многодетную семью), отрицательной (в случае, когда стремление к рождению ребенка обусловлено только получением соответствующего статуса, прав на гарантии, компенсации и льготы) и смешанной (при которой стремление к рождению детей и получению соответствующих преференций, обусловленных статусом, имеют для родителей примерно одинаковое,

соразмерное значение). Границы публично-правового регулирования мотивации к многодетности весьма неоднозначны, поскольку, с одной стороны, в силу конституционного принципа неприкосновенности частной жизни, каждый вправе выбрать законную форму брачно-семейного поведения или бессемейный и бездетный образ жизни, возможность прекращения брака; с другой – это обусловлено психологической составляющей семейно-брачного и репродуктивного поведения, а определение мотивов рождения ребенка позволяет оценить качественную и содержательную сторону потребности в детях.

Имеются основания к следующим императивам социального долженствования в семье, которые имеют одновременно нравственную природу и нуждаются в публично-правовом обеспечении: недопустимость уничижительных, пренебрежительных высказываний представителей публичной власти, медийными личностями о семье, многодетности, государственной поддержке семей с детьми; недопустимость создания полигамных союзов, в том числе религиозных, включающих в себя нескольких партнеров (один мужчина и несколько женщин; одна женщина и несколько мужчин), подразумевающих как совместное, так и раздельное проживание, рождение детей; личный наглядный пример семейственности, семейной репутации, доброго имени представителей органов публичной власти, культуры, искусства.

9. Идеализация института семьи и семейных отношений может привести к оставлению без внимания, к замалчиванию (соответственно, оставлению без должного реагирования со стороны государства) проблем, в том числе латентного характера, затрагивающих семью как социальное и правовое явление (неправомерное поведение, влекущее за собой нарушение прав отдельных членов семьи, а порой – совершение преступлений). Современным российским семьям присущи финансовые трудности, бытовые конфликты, сложности, связанные с невозможностью по тем или иным причинам осуществлять взаимные права и обязанности (от объективной

невозможности до нежелания, уклонения от выполнения таковых), наличие которых дает основания для вмешательства в дела семьи компетентных органов, деятельность которых в сфере семейных правоотношений существенно ограничена конституционным принципом неприкосновенности частной жизни (чрезмерное или безосновательное вмешательство будет, по общему правилу, противоправным, неконституционным).

Несмотря на добровольность заключения брачного союза, основу которого в соответствии с семейным законодательством должны составлять взаимные любовь и уважение, взаимопомощь и ответственность перед семьей всех ее членов, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (статья 1 Семейного кодекса РФ), публично-правовое вмешательство нередко является единственно возможным и юридически обоснованным способом защиты, восстановления нарушенных прав отдельных членов семьи (как правило, несовершеннолетних, недееспособных), что объясняется их высокой уязвимостью и объективной невозможностью обеспечить себе защиту самостоятельно.

С юридико-технической точки зрения, на наш взгляд, корректнее «отобрание ребенка» заменить «временным отстранением от выполнения родительских обязанностей», исходя из особенностей, присущих конкретной ситуации, следуя цели защиты прав ребенка на воспитание в семье и проживание с родителями. Такой подход согласуется с правовой позицией Верховного Суда РФ, согласно которой «орган опеки и попечительства вправе на основании акта органа исполнительной власти субъекта РФ или главы муниципального образования незамедлительно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится» с незамедлительным уведомлением прокурора, обеспечением временного устройства ребенка, обращением в суд с иском о лишении или ограничении родителей в родительских правах. Кроме того, Верховный Суд РФ указал, что под непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка следует понимать «угрозу, очевидно свидетельствующую о реальной

возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится». При определении характера и степени опасности следует учитывать возраст, состояние здоровья ребенка и иные обстоятельства.

Безусловно значимыми в конституционно-правовом смысле являются и вопросы защиты семейных прав иностранных граждан. Конституционный Суд РФ акцентировал внимание на том, что семья и семейная жизнь находятся под защитой Основного закона и международных договоров, тем не менее, не имеют абсолютного превалирования. Наличие семьи не дает иностранному гражданину бесспорного иммунитета от законных принудительных мер в сфере миграционной политики). Вместе с тем, при вынесении соответствующих решений надлежит следовать гуманитарным соображениям с учетом необходимости соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Библиографический список**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы****1.1. Нормативные правовые акты Российской Федерации**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.
3. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.
4. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.08.2024).
5. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях, гражданам, имеющим детей» (ред. 23.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1929.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
7. Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» (ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 144.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. –

1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 34. – Ст. 4029.

10. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 52. Ст. – 5880.

11. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 43. – Ст. 4904.

12. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.

13. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.

14. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

15. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

16. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от

26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

19. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. 29.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

20. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

21. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 29.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1 (часть I). – Ст. 18.

22. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2007. – № 1 (часть I). – Ст. 19.

23. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. 29.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.

24. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

25. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 30. – Ст. 4595.

26. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

27. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (часть I). – Ст. 7020.

28. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. 23.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7598.

29. Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 1 (часть I). – Ст. 2.

30. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8427.

31. Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 12. – Ст. 1640.

32. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 1 (часть I). – Ст. 28.

33. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (ред. от

13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52 (часть I). – Ст. 8973.

34. Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 12. – Ст. 1200.

35. Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» (ред. от 05.10.2002) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 21. – Ст. 2460.

36. Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» (ред. от 15.01.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 36. – Ст. 4312.

37. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (ред. от 17.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52 (часть I). – Ст. 7753.

38. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

39. Указ Президента РФ от 9 мая 2022 г. № 268 «О дополнительных мерах поддержки семей военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных государственных органов» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 05.08.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 20. – Ст. 3271.

40. Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 411 «О Дне семьи, любви и верности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 27 (часть I). – Ст. 4811.

41. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении

Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (ред. от 09.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.

42. Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 21. – Ст. 3696.

43. Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» (ред. от 22.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 48. – Ст. 8560.

44. Указ Президента РФ от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 5. – Ст. 665.

45. Указ Президента РФ 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 20. – Ст. 2584.

46. Указ Президента РФ от 29 декабря 2024 г. № 1125 «О некоторых вопросах, связанных с установлением выплат лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами, инвалидами с детства I группы и другими нетрудоспособными гражданами» (ред. от 01.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 53 (часть I). – Ст. 8670.

47. Указ Президента РФ от 21 февраля 2025 г. № 99 «Об утверждении Положения о Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной демографической и семейной политики и его состава // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 8. – Ст. 752.

48. Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства

Российской Федерации. – 2013. – № 45. – Ст. 5829.

49. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

50. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05 февраля 2016 г. № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 7. – Ст. 1017.

51. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 5. – Ст. 914.

52. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 гг.» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 1 (часть III). – Ст. 477.

53. Распоряжение Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 36. – Ст. 5484.

54. Распоряжение Правительства РФ от 15 марта 2025 г. № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 13. – Ст. 1505.

55. Распоряжение Правительства РФ от 16 мая 2025 г. № 1217-р «Об утверждении Концепции совершенствования деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 20. – Ст. 2516.

56. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) (ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2014. – № 11.

57. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 30 декабря 2019 г. № 828 «Об утверждении методики расчета показателя «Суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рожденных одной женщиной на протяжении всего репродуктивного периода (15-49 лет), единиц» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 18.08.2025).

58. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 18.08.2024).

1.2. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации

1. Устав Краснодарского края (с изменениями и дополнениями) (принят Законодательным Собранием Краснодарского края 12 ноября 1993 года) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_krasnod/ (дата обращения: 12.12.2024).

2. Закон Ленинградской области от 27 октября 1994 г. № 6-ОЗ «Устав Ленинградской области» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_leningrad/ (дата обращения: 12.12.2024).

3. Конституция Республики Северная Осетия-Алания (принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994 г.) (с

изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_oseiya/ (дата обращения: 12.12.2024).

4. Конституция Республики Адыгея (принята на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 года) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_adig/ (дата обращения: 12.12.2024).

5. Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа - Югры (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа 26 апреля 1995 года) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_ugri/ (дата обращения: 12.12.2024).

6. Устав (Основной Закон) Алтайского края от 5 июня 1995 г. № 3-ЗС (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_altai/ (дата обращения: 12.12.2024).

7. Устав города Москвы (утв. Московской городской Думой 28 июня 1995 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_moskv/ (дата обращения: 12.12.2024).

8. Устав (Основной Закон) Омской области (принят Законодательным Собранием Омской области 26 декабря 1995 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_omsk/ (дата обращения: 12.12.2024).

9. Устав (Основной Закон) Орловской области (принят Орловской областной Думой 26 февраля 1996 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_orlov/ (дата обращения: 12.12.2024).

10. Устав Чукотского автономного округа от 28 ноября 1997 г. № 26-ОЗ (принят Думой Чукотского автономного округа 29 октября 1997 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_chukot/ (дата обращения: 12.12.2024).

11. Устав Санкт-Петербурга (принят Законодательным Собранием Санкт-

Петербурга 14 января 1998 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_spb/ (дата обращения: 12.12.2024).

12. Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 1998 г. № 56-ЗАО (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_yamal/ (дата обращения: 12.12.2024).

13. Конституция Чеченской Республики (принята 23 марта 2003 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_chech/ (дата обращения: 12.12.2024).

14. Устав Нижегородской области (Закон Нижегородской области от 30 декабря 2005 г. № 219-3) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_nijegor/ (дата обращения: 12.12.2024).

15. Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_krim/ (дата обращения: 12.12.2024).

16. Устав города Севастополя (Принят Законодательным Собранием города Севастополя 11 апреля 2014 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_sevastopol/ (дата обращения: 12.12.2024).

17. Закон Ставропольского края от 12 мая 2022 г. № 38-кз «Устав (Основной закон) Ставропольского края» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // URL: www.publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.12.2024).

18. Устав Курской области (Принят Курской областной Думой 15 июля 2022 года) [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2024).

19. Устав Московской области от 23 ноября 2022 г. № 197/2022-ОЗ (принят постановлением Московской областной Думы от 10.11.2022 № 4/37-П) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 12.12.2024).
20. Конституция Донецкой Народной Республики (принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 30 декабря 2022 г.) [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/406066227/> (дата обращения: 12.12.2024).
21. Закон Чувашской Республики от 5 октября 2007 г. № 61 «Об общественных воспитателях несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: [https:// www.base.garant.ru](https://www.base.garant.ru) (дата обращения: 20.01.2025).
22. Закон Ярославской области от 19 декабря 2008 г. № 65-з «Социальный кодекс Ярославской области» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 20.01.2025).
23. Закон Республики Башкортостан от 28 декабря 2009 г. 193-з «Об уполномоченном по правам ребенка в Республике Башкортостан» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: [https:// www.base.garant.ru](https://www.base.garant.ru) (дата обращения: 25.01.2025).
24. Закон Республики Бурятия от 5 мая 2011 г. № 2015-IV «Об общественных воспитателях несовершеннолетних» (Принят Народным Хуралом Республики Бурятия 26 апреля 2011 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: [https:// www.base.garant.ru](https://www.base.garant.ru) (дата обращения: 20.01.2025).
25. Закон Республики Адыгея от 8 июня 2011 г. № 3 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Адыгея» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 25.01.2025).
26. Закон Республики Татарстан от 1 августа 2011 г. № 59-ЗРТ «Об уполномоченном по правам ребенка в Республике Татарстан» [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.01.2025).

27. Закон Санкт-Петербурга от 22 ноября 2011 г. № 728-132 Социальный кодекс Санкт-Петербурга (Принят Законодательным собранием Санкт-Петербурга 9 ноября 2011 года) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2025).
28. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 29 декабря 2011 г. № 126-РЗ «Об общественных воспитателях несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 20.01.2025).
29. Социальный кодекс Ленинградской области от 17 ноября 2017 г. № 72-оз (принят Законодательным собранием Ленинградской области 25 октября 2017 года) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2025).
30. Закон Луганской Народной Республики от 25 ноября 2022 г. № 416-III «Об Уполномоченном по правам ребенка в Луганской Народной Республике» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 25.01.2025).
31. Закон Краснодарского края от 27 декабря 2022 г. № 4828-КЗ «О ежемесячном пособии в связи с рождением и воспитанием ребенка и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Краснодарского края» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 27.12.2024).
32. Закон Донецкой Народной Республики от 10 июля 2023 г. № 462-ПНС «Об Уполномоченном по правам ребенка в Донецкой Народной Республике» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 25.01.2025).
33. Закон Алтайского края от 29 марта 2024 г. № 16-3С «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Алтайском крае» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2024).
34. Постановление Правительства Алтайского края от 27 декабря 2024 г. №534 «О предоставлении дополнительных мер социальной поддержки

молодым семьям Алтайского края в 2025-2027 годах» [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.03.2025).

35. Устав муниципального образования сельское поселение Верх-Катунский сельсовет Бийского района Алтайского края (принят решением Верх-Катунского сельского Совета народных депутатов Бийского района Алтайского края от 22 февраля 2025 г. № 7 [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.03.2025).

36. Устав сельского поселения «Сизябск» муниципального района «Ижемский» Республики Коми (принят Решением Совета сельского поселения «Сизябск» от 11 июня 2025 г. №5-28/1) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo-search.minjust.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

37. Устав сельского поселения Старый Маклауш муниципального района Клявлинский Самарской области (принят Решением Собрания представителей сельского поселения Старый Маклауш муниципального района Клявлинский Самарской области от 11.08.2025 № 202) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo-search.minjust.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

38. Устав муниципального округа Крутинский район Омской области (принят Решением Совета Крутинского района от 30.09.2025 № 74) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo-search.minjust.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

39. Устав Рассказовского муниципального округа Тамбовской области (принят Решением Совета депутатов Рассказовского муниципального округа Тамбовской области от 30.09.2025 № 499) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo-search.minjust.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

40. Устав муниципального округа Тюкалинский район Омской области (принят Решением Совета Тюкалинского района от 06.10.2025 № 75) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo-search.minjust.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

41. Устав муниципального образования «Сельское поселение Пседах» Малгобекского муниципального района Республики Ингушения (утвержден

Решением Пседахского сельского Совета от 8 октября 2025 г. № 52/41-5 [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo-search.minjust.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

42. Устав муниципального образования «Сельское поселение Зязиков-Юрт» Малгобекского муниципального района Республики Ингушетия (принят Решением Зязиков-Юртовского Сельского Совета от 08.10.2025 № 42/58-5) [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo-search.minjust.ru> (дата обращения: 05.11.2025).

1.3. Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.03.2023).

1.4. Правовые акты, утратившие юридическую силу

1. Конституция (Основной Закон) СССР от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1936. – № 283.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов 21 января 1937 г. // СУ РСФСР. – 1937. – № 2. – Ст. 11.
3. Закон СССР от 25 февраля 1947 г. «Об изменении и дополнении текста Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости ВС СССР. – 1947. – № 8.
4. Закон СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» // Свод законов СССР. – 1992. – Т. 2. – С. 138.
5. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от

07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3261/ (дата обращения: 11.03.2025).

6. Конституция (Основной закон) СССР от 7 октября 1977 г. // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

7. Закон РФ от 21 апреля 1992 г. № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Российская газета. – 1992. – № 111 (447).

8. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 35. – Ст. 3506.

9. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

10. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «О гражданскомъ браке, о детяхъ и о веденіи книгъ актовъ состоянія» от 18 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 11. – Ст. 160.

11. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «О расторженіи брака» от 19 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 152.

12. Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном, и Опекунском праве (ВЦИК, 22.10.1918) // СУ РСФСР. – 1918. – № 76 – 77. – Ст. 818.

13. Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. 1134 «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в

законодательстве о разводах» // СЗ СССР. – 1936. – № 34. – Ст. 309.

14. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // СП СССР. – 1942. – № 2. – Ст. 26.

15. Указ Президента Российской Федерации от 19 ноября 2018 г. № 662 «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 48 (часть I). – Ст. 7393.

16. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.

17. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. «Об усыновлении» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1943. – № 34.

18. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. (ред. от 07.05.1986) «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 3. – Ст. 138.

19. Постановление Правительства РФ от 15 сентября 1995 г. № 917 «Об утверждении Положения о порядке передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 39. – Ст. 3768.

20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 7 (часть I). – Ст. 1017.

1.5. Судебные акты

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2007 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год» в связи с жалобой гражданки Т.А. Баныкиной» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 14. – Ст. 1742.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2011 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» и др. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 52. – Ст. 7639.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2012 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 33 и подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л.А. Пугиевой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7571.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 7. – Ст. 735.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2015 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания,

вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 12. – Ст. 1801.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 26. – Ст. 3944.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2016 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 9. – Ст. 1308.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 48 (части I-III). – Ст. 6839.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2018 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края» в связи с жалобой гражданки М.С. Колесниковой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 12. – Ст. 1801.

Федерации. – 2018. – № 15 (части IV-V). – Ст. 2237.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2019 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности подпункта «п» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Г.А. Белоскова» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 6. – Ст. 581.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 28 (часть II). – Ст. 5629.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 октября 2022 г. № 41-П «По делу о проверке конституционности подпункта 12 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Сербия М.М. Джурджевича» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 42. – Ст. 7261.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2023 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 11. – Ст. 1868.

14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2023 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности подпункта 14 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Федеративной Республики Нигерия Акинеми Муджиба Джунаида // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. –

№ 29. – Ст. 5498.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2024 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности части 2.1 статьи 65 и пункта 6 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина В.В. Щеголева» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 26. – Ст. 3744.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2024 г. № 53-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Боголюбской» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 48. – Ст. 7405.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2025 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 7. – Ст. 694.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2025 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 31, подпункта 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», части 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», части 1 статьи 1091 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также положений статей 3271 и 3796 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р.С. Темиржановой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 30 (часть III). – Ст. 4622.

19. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 № 628-О «Об

отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Чжэн Хуа на нарушение его конституционных прав частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05032014-n_1/ (дата обращения: 04.09.2024).

20. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2015 № 2667-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Цзян Факуань на нарушение его конституционных прав подпунктом 4 статьи 26 и подпунктом 11 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19112015-n_5/ (дата обращения: 04.09.2024).

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/?keyword=44> (дата обращения: 20.12.2024).

22. Приговор Серпуховского городского суда Московской области от 15 ноября 2018 г. по уголовному делу №1-375/2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Серпуховского городского суда Московской области. URL: https://serpuhov-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=938035542&case_uid=504a513f-0d87-4505-99ff-da507f217283&delo_id=1540006 (дата обращения: 14.04.2025).

23. Приговор Чаунского районного суда Чукотского автономного округа от 6 июля 2020 г. по делу № 1-20/2020 [Электронный ресурс] // Официальный

сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Uzh6eJ5p6bWP/> (дата обращения: 18.08.2024).

24. Приговор Куйтунского районного суда Иркутской области от 1 декабря 2024 г. по делу № 1-170/2024 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tMwy3HIIgnw/> (дата обращения: 11.04.2025).

25. Решение № 2-19/2019 2-19/2019(2-671/2018;)~М-731/2018 2-671/2018 М-731/2018 от 11 февраля 2019 г. по делу № 2-19/2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tcu9hmmfAzZo/> (дата обращения: 18.08.2024).

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии, учебная и справочная литература

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность [Текст] / С.А. Авакьян – 2-е изд. – М: Сашко, 2000. – 528 с.
2. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости [Текст] / В.Н. Архангельский. – М.: ТЕИС, 2006. – 339 с.
3. Баженова О.И. Действительность брака в Российской Федерации [Текст] / О.И. Баженова. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2006. – 192 с.
4. Биомедицинское право в России и за рубежом [Текст]: монография / Г.Б. Романовский, Н.Н. Тарусина, А.А. Мохов и др. – М.: Проспект, 2015. – 368 с.
5. Вехи конституционной реформы в России [Текст]: Коллективная монография / С.А. Авакьян, Н.А. Антонова, П.А. Астафичев, Г.А. Василевич, Д.С. Велиева, Г.А. Гаджиев, И.Г. Дудко, З.Н. Каландаришвили, А.Н. Кокотов, И.А. Кравец, В.И. Крусс, А.А. Ливеровский, М.В. Пресняков, Р.А. Ромашов, В.А. Сивицкий, Л.А. Тхабисимова. – Санкт-Петербург: Скифия-Принт, 2025. – 249 с.
6. Гражданин и власть [Текст] / С.А. Авакьян, Д.А. Авдеев, Е.Ф. Гладун [и др.]. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2023. – 172 с.

7. Гуманитарный потенциал Конституции Российской Федерации [Текст]: монография / Н. С. Бондарь, В. И. Крусс, Г. Н. Чеботарев [и др.]; под ред. Г. Н. Чеботарева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. – Тюмень : ТюмГУ-Press, 2024. – 240 с.
8. Законность как основополагающее начало российского права [Текст] / Н.С. Нижник, М.В. Бавсун, П.А. Астафичев [и др.]; – СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – 328 с.
9. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. [Текст] / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2007. – 399 с.
10. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция [Текст] / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2010. – 543 с.
11. Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности [Текст] / Пер. с франц. С.П. Моравского; Под ред., с предисл. [с. 3-14] и прим. проф. М.О. Косвена. – Москва: Соцэкгиз, 1939 (Ленинград). – 188 с.
12. Конституция Российской Федерации как модель конвергенции компонентов отечественной правовой системы [Текст] / А.В. Колесников, Е.А. Абаева, П.А. Астафичев, Т.М. Бялкина, Д.С. Велиева, Ю.В. Ермолаева, Т.В. Заметина, И.А. Зырянов, Е.В. Колесников, В.В. Комарова, Е.В. Комбарова, Е.В. Корнукова, М.Ф. Косолапов, Е.А. Отставнова, И.Н. Плотникова, А.А. Подмарев, М.В. Пресняков, У.А. Старшрва, Т.В. Троицкая, О.А. Фризен, А.А. Фролов, В.С. Хижняк, С.Е. Чаннов, М.А. Челмакина, Л.Т. Чихладзе, М.С. Шайхуллин. – Москва: Издательство «ДМК ПРЕСС», 2023. – 385 с.
13. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. [Текст] / О.Е. Кутафин – М.: Норма, 2008. – 542 с.
14. Пропаганда идеологии деструктивных молодежных объединений в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях [Текст]: проблемы

административно-правового противодействия: Научно-практическое пособие / В.Ю. Ухов, А.О. Дрозд, А.В. Равнюшкин, Н.А. Кулаков, Ю.Е. Черепанова, К.А. Шуликов, А.Ю. Соболева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – 128 с.

15. Публично-правовая защита семьи и традиционных семейных ценностей в Российской Федерации [Текст]: монография / Н.В. Балицкая, С.Г. Голенок, Т.Г. Кадникова, А.И. Каплунов и др.; отв. ред. доц. С.Г. Голенок. – Уфа: Аэтерна, 2025. – 178 с.

16. Россинский Б.В. Развитие системы государственного управления: воспоминания и размышления административиста [Текст]: монография / Б.В. Россинский. – М.: Норма, 2025. – 532 с.

17. Системы и правовой статус государственных и муниципальных органов [Текст]: Рабочий учебник / Т. Э. Зульфугарзаде. – М.: РосНОУ, 2008. – 104 с.

18. Сорокин П.А. Брак в старину: многомужество и многоженство [Текст] / П.А. Сорокин. – Рига: Наука и жизнь, 1913. – 47 с.

19. Тарусина Н.Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна [Текст]: монография / Н.Н. Тарусина. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – 616 с.

20. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР [Текст] / А.Г. Харчев. – М: Мысль, 1964. – 325 с.

21. Чичерин Б.Н. Мысли о современном положении России: Электронный курс // URL: http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_miysli_o_sovremennom.html (дата обращения: 10.03.2023).

22. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М: Спарк, 1995. – 556 с.

23. Якушев П.А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика [Текст] / П.А. Якушев. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2025. – 192 с.

2.2. Статьи в научных журналах и иных изданиях

1. Абрамова Н.Г. К вопросу о реализации конституционных норм в семейно-правовых отношениях [Текст] / Н.Г. Абрамова // Актуальные проблемы правоведения: Международная научная конференция, посвященная Дню принятия Конституции Российской Федерации, Псков, 12 декабря 2019 года. – Псков: Псковский государственный университет, 2020. – С. 158-166.
2. Аврутин Ю.Е. О материальных и процессуальных административно-правовых средствах обеспечения эффективности государственного управления [Текст] / Ю.Е. Аврутин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 8(12). – С. 14-27.
3. Агутин А.В. Духовно-нравственное сознание российского народа - ценностно-смысловая основа обеспечения национальной безопасности [Текст] / А.В. Агутин, Г.В. Синцов // Национальная безопасность России: внутренние и внешние угрозы: Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Пенза, 20–25 марта 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2025. – С. 145-148.
4. Акбаева А.М. Особенности ценностных ориентаций у подростков из неблагополучных семей и подростков из полных семей [Текст] / А.М. Акбаева, Ф.Х. Койчуева, А.М. Урусова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 3. – Статья № 46.
5. Андреева Л.С. О праве на семью и проблеме определения понятий семьи, материнства, отцовства в российском конституционном праве [Текст] / Л.С. Андреева // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 32-34.
6. Андриченко Л.В. Современные проблемы реализации государственной национальной политики Российской Федерации: правовой аспект [Текст] / Л.В. Андриченко // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28. – № 6. – С. 5-15.

7. Антропова Ю.Ю. «Проблема будущего семьи» полвека спустя: диалог с Харчевым А.Г. [Текст] / Ю.Ю. Антропова // Политика и общество. – 2016. – № 10(142). – С. 1460-1466.
8. Арановский К.В. Конституция и безопасность [Текст] / К.В. Арановский, С.Д. Князев // Государство и право. – 2018. – № 1. – С. 17-28.
9. Астафичев П.А. Система органов местного самоуправления как объект правового регулирования в муниципальном праве современной России [Текст] / П.А. Астафичев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 20(91). – С. 155-161.
10. Астафичев П.А. Конституционный механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина [Текст] / П.А. Астафичев // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева). материалы региональной научно-практической конференции. / Сост.: Андрейцо С.Ю. СПб.: Из-во СПб ун-та МВД России, 2017. – С. 31-37.
11. Астафичев П.А. Уважение к старшим как новое конституционное требование в гражданском обществе: юридические установления и пределы [Текст] / П.А. Астафичев // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных статей и докладов XII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией П.А. Меркулова, Н.А. Щеголевой. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2020. – С. 3-10.
12. Астафичев П.А. Конституционализация принципа уважения к старшим: опыт конституционных поправок 2020 года, их содержание и проблемы реализации [Текст] / П.А. Астафичев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2021. – № 2 (141). – С. 180-191.
13. Астафичев П.А. Судебная форма защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина: приоритеты и проблемы совершенствования [Текст] / П.А. Астафичев // Реализация Конституции Российской Федерации:

состояние и перспективы: Материалы VI международной научно-практической конференции, Омск, 15–16 декабря 2021 года. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 75-79.

14. Астафичев П.А. Кадры судебных правоохранительных органов как предмет совместного ведения Федерации и ее субъектов [Текст] / П.А. Астафичев // *Ex jure*. – 2023. – № 1. – С. 21-37.

15. Баранова М.В. Правовое регулирование и саморегулирование в современной России: целесообразность и тренды [Текст] / М.В. Баранова // *Научный вестник Омской академии МВД России*. – 2020. – Т. 26. – № 3(78). – С. 32-36.

16. Баранов П.П. Семья как конституционно значимая ценность [Текст] / П.П. Баранов // *Вестник юридического факультета Южного федерального университета*. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 57-63.

17. Бардин Л.Н. Готовьтесь к защите заранее [Текст] / Л.Н. Бардин // *Адвокатская практика*. – 2008. – № 6. – С. 4-8.

18. Барсукова С.В. Идеальная модель семьи и семейная жизнь в представлении россиян: социологический аспект [Текст] / С.В. Барсукова, С.М. Барсуков, Д.С. Лискунова // *Современные прикладные исследования: Материалы пятой национальной научно-практической конференции, Шахты, 17–19 марта 2021 года. Том 2*. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2021. – С. 39-45.

19. Басова А.В. Правовое регулирование и проблемы реализации посмертных вспомогательных репродуктивных технологий: опыт России и зарубежных стран (аналитический обзор) [Текст] / А.В. Басова, Г.Н. Комкова // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 2025. – Т. 69. – № 4. – С. 388-394.

20. Басов Н.Ф. Развитие призрения и помощи семьям в дореволюционной России [Текст] / Н.Ф. Басов // *Вестник Костромского государственного*

университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2015. – Т. 21. – № 1. – С. 149-153.

21. Батова О.С. Особенности социального законодательства субъектов Российской Федерации: кодификация, унификация и перспективы развития [Текст] / О.С. Батова, И. С. Шалыгина // Юридический мир. – 2018. – № 1. – С. 60-63.

22. Безруков А.В. Роль документов стратегического планирования в реализации государственно-правовой политики России [Текст] / А.В. Безруков // Теоретические основы правовой политики в современной России: Материалы I Национальной (всероссийской) научно-практической конференции, Красноярск, 28–29 октября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 19-21.

23. Безруков А.В. Конституционные ценности в практике Конституционного Суда Российской Федерации [Текст] / А.В. Безруков, О.А. Кожевников // Конституционное и муниципальное право. – 2025. – № 3. – С. 45-49.

24. Белановская М.Л. Брачно-семейные установки в системе ценностных ориентаций современной молодежи [Текст] / М.Л. Белановская // Молодежь в современном обществе: Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции, Магнитогорск, 18–19 марта 2015 года / под ред. С.А. Бурилкиной, Б.Т. Ищановой, О.Л. Потрикеевой, Е.Н. Ращикулиной, Г.А. Супруненко. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2015. – С. 22-26.

25. Белова С.Н. Традиционные семейные ценности и суррогатное материнство: неразрешимые проблемы совместного сосуществования [Текст] / С.Н. Белова, Ю.Н. Строгович, О.А. Аристархов // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2022. – Т. 47. – № 4. – С. 747-755.

26. Беляев В.П. К вопросу о понятии и особенностях правового закрепления национальных интересов [Текст] / В.П. Беляев, Г.С. Беляева //

Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ», Белгород, 18–19 мая 2018 года. – Белгород: ООО ГиК, 2018. – С. 32-37.

27. Белясов С.Н. Конституционно-правовое закрепление отцовства [Текст] / С.Н. Белясов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 2 (41). – С. 68-71.

28. Бернацкий Г.Г. Традиционные духовно-нравственные ценности и идеология современного Российского государства [Текст] / Г.Г. Бернацкий // Ценности патриотизма, гражданственности и защиты исторической памяти в современном конституционном праве: Сборник научных работ Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, Тверь, 25 апреля 2025 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2025. – С. 45-53.

29. Богданова Н.А. Демократическое государство: конституционная ценность для власти и человека [Текст] / Н.А. Богданова // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 28–30 января 2016 года. – Том Часть 69. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2016. – С. 76-78.

30. Бойко Ж.В. Приоритеты современной студенческой молодежи в контексте ценностей семьи и карьеры [Текст] / Ж.В. Бойко, О.В. Казаку, Н.С. Аникеева // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2025. – Т. 22. – № 1. – С. 240-250.

31. Болдырев В.А. Крепкая семья, брак, многодетность: нравственные идеалы и правовое регулирование имущественных отношений [Текст] / В.А. Болдырев // Правосудие. – 2025. – Т. 7. – № 3. – С. 122-136.

32. Бондарь Н.С. Равенство в этико-правовом измерении человека как юридической личности (от равенства перед Богом – к конституционному

равенству) [Текст] / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 4. – С. 5-21.

33. Бредихин А.Л. Стратегическое планирование в процессе реализации идеологической функции государства [Текст] / А.Л. Бредихин, Е.Д. Проценко // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 4 (57). – С. 171-174.

34. Брылякова Е.С. Нормативное понимание категории «многодетная семья» и проблемы реализации гарантий [Текст] / Е.С. Брылякова // Социальное и пенсионное право. – 2022. – № 4. – С. 51-56.

35. Булаевский Б.А. Концепция совершенствования семейного законодательства как необходимость [Текст] / Б.А. Булаевский // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5(78). – С. 41-45.

36. Велиева Д.С. Право на уважение частной жизни: международные стандарты реализации и защиты [Текст] / Д.С. Велиева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14. – № 2-2. – С. 443-448.

37. Волкова А.В. Конституция – гарантия прав или из формальная декларация? Проблемы реализации принципа прямого действия Конституции в сфере защиты семьи и детства [Текст] / А.В. Волкова // Конституция России и развитие законодательства. Сборник материалов II регионального научно-практического круглого стола, посвященного Дню Конституции Российской Федерации. – Н. Новгород: Нижегородский институт управления – филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. – С. 24-32.

38. Воронина Т.В. Расторжение религиозного брака в правовой истории России [Текст] / Т.В. Воронина // Юрист года 2017: Сборник статей Международного научно-практического конкурса, Пенза, 15 октября 2017 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 68-72.

39. Ганева Е.О. Роль прокурора при отобрании ребенка у родителей в связи с непосредственной угрозой его жизни или здоровью [Текст] / Е.О. Ганева // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: 300 лет на страже российской государственности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 30 октября 2021 года / Отв. редактор О.В. Горбач. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 118-121.
40. Головкин Р.Б. Правовая защита традиционных семейных ценностей [Текст] / Р.Б. Головкин // Традиционная семья как основа национальной безопасности России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 19 апреля 2024 года. – Иваново: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024. – С. 7-15.
41. Гончаров И.А. Закрепление предметов совместного ведения в основных законах субъектов Российской Федерации [Текст] / И.А. Гончаров // Наука в современном информационном обществе: Материалы XIII международной научно-практической конференции, North Charleston, USA, 03–04 октября 2017 года / н.-и. ц. «Академический». Том 3. – North Charleston, USA: CreateSpace, 2017. – С. 113-116.
42. Горбуненко А.С. Конституционно-правовое регулирование защиты института семьи [Текст] / А.С. Горбуненко // Приоритеты государственной политики в сфере защиты семьи и семейных ценностей России: сборник трудов молодых исследователей. – Саратов: Саратовский источник, 2024. – С. 60-73.
43. Горина О.А. Защита семьи и института брака в контексте государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей [Текст] / О.А. Горина // Правда и закон. – 2024. – № 1(27). – С. 99-109.
44. Горина О.А. Публично-правовые гарантии обеспечения мотивации к многодетности как условие сбережения народа России [Текст] / О.А. Горина

// Санкт-петербургские встречи молодых ученых: Материалы II всероссийского конгресса, Санкт-Петербург, 11 июня 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 255-259.

45. Горина О.А. Гендерные привилегии как индикатор приоритетности публично-правовых интересов [Текст] / О.А. Горина // Молодежь, наука и цивилизация: Материалы международной конференции адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов, Красноярск, 16 мая 2024 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 80-82.

46. Гошуляк В.В. Защита семьи как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [Текст] / В.В. Гошуляк // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 4(149). – С. 31-40.

47. Гречкина О.В. Законодательство в области образования в контексте стратегий социально-экономического развития и национальной безопасности [Текст] / О.В. Гречкина, Л.А. Душакова, О.В. Шмалый // Правоприменение. – 2024. – Т. 8. – № 4. – С. 24-33.

48. Гриценко Е.В. Региональная национально-культурная идентичность как фактор развития российского федерализма: конституционно-правовые аспекты [Текст] / Е.В. Гриценко // Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР): материалы международной научно-практической конференции, Омск, 20–22 октября 2022 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2022. – С. 34-42.

49. Дарибаев Ж.Н. Взаимодействие правительства Российской Федерации с законодательной ветвью власти в контексте принципа разделения властей [Текст] / Ж.Н. Дарибаев // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 33. – С. 58-62.

50. Делейчук Л.Э. Неблагополучные семьи как источник социального

сиротства и девиантного поведения детей (на примере Приморского края) [Текст] / Л.Э. Делейчук, И.О. Берняева // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 1(69). – С. 779-787.

51. Джуманова Г.Ж. Аксиологические основы национальной безопасности [Текст] / Г.Ж. Джуманова // Актуальные проблемы мировой философии: Материалы IV Международной научно-теоретической конференции, Астана, 16–17 февраля 2023 года. – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2023. – С. 52-57.

52. Дитятковский М.Ю. Парадоксы реализации конституционного принципа социального государства в современной государственно-правовой политике Российской Федерации [Текст] / М.Ю. Дитятковский, И.А. Третьяк // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 3(56). – С. 50-53.

53. Дорофеева Ж.П. Роль полиции в выявлении неблагополучных семей с целью превенции безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Текст] / Ж.П. Дорофеева, С.Н. Махина, А.Н. Александров // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 1. – С. 30-33.

54. Дубровский Н.С. Факультативные доктринальные принципы конституционно-правового статуса личности в российском Конституционном праве [Текст] / Н.С. Дубровский, А.Н. Кондратьев, А.А. Князев // Будущее науки – 2024: Сборник научных статей 11-й Международной молодежной научной конференции. В 5-ти томах, Курск, 18–19 апреля 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 240-242.

55. Егина А. Проблемы регионального неравенства в России: причины и пути решения [Текст] / А. Егина // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 11(80). – С. 92-95.

56. Ежов Д.А. Послание Президента Федеральному Собранию как отражение стратегии государственного развития [Текст] / Д.А. Ежов // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии,

проблемы. – 2013. – № 4(123). – С. 32-34.

57. Ерзылева И.А. Традиционные семейные ценности и благосостояние социума [Текст] / И.А. Ерзылева, Ю. А. Мамаева // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 4. – С. 27-30.

58. Ескина Л.Б. Правовое государство в России: современная интерпретация, условия реализации [Текст] / Л.Б. Ескина // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. – 2011. – Т. 2. – № 3(4). – С. 220-228.

59. Ефимова Ю.В. Процессуальные гарантии сторон как отражение принципа процессуального равноправия в гражданском судопроизводстве [Текст] / Ю.В. Ефимова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 3(164). – С. 156-162.

60. Жаркой М.Э. Некоторые аспекты работы участковых уполномоченных полиции по предупреждению и пресечению семейно-бытовых правонарушений в условиях современных социальных вызовов [Текст] / М.Э. Жаркой, Д.Д. Астапов // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 18 декабря 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом "Среда"», 2024. – С. 107-113.

61. Железкин А.С. Правовое положение и организация работы подразделения по делам несовершеннолетних по предупреждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними [Текст] / А.С. Железкин // Научный бюллетень Воронежского института МВД России. – 2025. – № 2. – С. 21-25.

62. Жидконожкина О.Н. Организация деятельности по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по обеспечению бродяжничества несовершеннолетних [Текст] / О.Н. Жидконожкина // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2019. – № 1(3). – С. 80-85.

63. Жиляева С.К. К вопросу о принципах семейного права [Текст] /

С.К. Жилиева // Наука и практика. – 2014. – № 2(59). – С. 57-60.

64. Журавлева Е.К. Опорные точки многодетности в условиях трансформации современной России [Текст] / Е.К. Журавлева, О. А. Копцева // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № S1. – С. 28-37.

65. Журавлева У.Л. Законодательные меры по защите и поддержке традиционных семейных ценностей [Текст] / У.Л. Журавлева // Психология личности в эпоху изменений: социализация, ценности, отношения: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Калуга, 30-31 мая 2024 года. – Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2024. – С. 69-72.

66. Заболотина Ю.С. Тенденции развития законодательства субъектов РФ о социальной поддержке семей / Ю. С. Заболотина, А. С. Геворгян // Modern Science. – 2020. – № 11-1. – С. 78-80.

67. Заметина Т.В. Проблемы конституционно-правовой регламентации договорной формы разграничения предметов ведения и полномочий в России [Текст] / Т.В. Заметина // Юридический мир. – 2010. – № 1. – С. 28-32.

68. Заметина Т.В. Благополучие человека как одна из главных задач органов публичной власти в условиях глобальных вызовов современности [Текст] / Т.В. Заметина, Е.В. Комбарова // Роль права в обеспечении благополучия человека: Сборник докладов XI Московской юридической недели: XX Международная научно-практическая конференция XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 5 ч., Москва, 23–26 ноября 2021 года. – Том Часть 2. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 30-34.

69. Золотарева А.Р. К вопросу о понятии и основных видах гарантий законности [Текст] / А.Р. Золотарева // Modern Science. – 2020. – № 8-1. – С. 144-148.

70. Зражевская Т.Д. Обзор работы секции «Конституционное право»

студенческой научной сессии юридического факультета (апрель 2024 г.) [Текст] / Т. Д. Зражевская, В. А. Попов // Конституционализм и государственное управление. – 2024. – № 3(35). – С. 67-73.

71. Иванов С.В. Понятие и сущность конституционно-правовых гарантий [Текст] / С.В. Иванов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2016. – № 2(47). – С. 68-74.

72. Иванова С.П. К вопросу о необходимости законодательного запрета идеологии и пропаганды чайлдфри [Текст] / С.П. Иванова // Академический научно-правовой вестник адвоката А.Н. Чашина. – 2024. – № 3. – С. 30-32.

73. Илюхина В.А. Развитие принципов семейного права в контексте конституционной реформы 2020 Г. В России [Текст] / В.А. Илюхина // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы к международной научно-практической конференции: в 2 т., Тамбов, 28–29 мая 2021 года. – Том 1. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – С. 324-326.

74. Исаева А.Д. Конституционный принцип защиты семьи, материнства и детства [Текст] / А.Д. Исаева // Вестник Ивановского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 45-51.

75. Кабышев В.Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий [Текст] / В.Т. Кабышев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С. 61-70.

76. Камбарова Е.А. Поддержка молодых семей в муниципальных образованиях Краснодарского края [Текст] / Е.А. Камбарова, Ю.А. Штырба // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2015. – № 22. – С. 109-113.

77. Каплунов А.И. Об аномалиях развития отечественной теории и законодательства об административном принуждении и процессуальных формах его реализации [Текст] / А.И. Каплунов // 25 лет на службе Отечеству: Сборник научных трудов, посвященный деятельности научных школ Санкт-Петербургского университета МВД России и приуроченной к

25-летию со дня его образования / Сост.: О.И. Городовая, О.С. Кравченко, А.А. Жаворонкова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 15-20.

78. Капустина М.А. Конституционно-правовое регулирование: установление и восполнение пробелов в праве [Текст] / М.А. Капустина // Российский конституционализм в контексте историко-правовых исследований: Сборник научных трудов / ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина». – Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2014. – С. 44-62.

79. Каракотина Я.И. Кризис современной семьи [Текст] / Я.И. Каракотина, С.И. Сороковой // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем АПК: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 17–18 февраля 2022 года. – п. Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2022. – С. 130-135.

80. Керимова О.С. Принцип равноправия в семейных правоотношениях как Конституционно-правовая ценность [Текст] / О.С. Керимова // Эволюция российского права: Материалы XXII международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 25 апреля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. – С. 1796-1804.

81. Киреева Е.Ю. Охрана неприкосновенности частной жизни граждан: правовые основы деятельности полиции Российской Федерации [Текст] / Е.Ю. Киреева, Л.А. Нудненко // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию Российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 304-307.

82. Кирса А.С. Понятие, формы и способы защиты семейных прав [Текст] /

А.С. Кирса, О. Е. Кутепов // Наукосфера. – 2021. – № 9-2. – С. 122-125.

83. Князев С.Д. Уважение к праву не терпит законодательной суеты [Текст] / С.Д. Князев // Петербургский юрист. – 2017. – № 2. – С. 15-22.

84. Кожевников ОА. Единая система публичной власти: дискуссионные аспекты нормативной регламентации [Текст] / О.А. Кожевников, А.Н. Костюков, А.А. Ларичев // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 49-62.

85. Кожевников О.А. Местное самоуправление и национальные цели развития Российской Федерации [Текст] / О.А. Кожевников, Д.А. Авдеев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2025. – Т. 11. – № 1(41). – С. 88-100.

86. Колесниченко Е.А. Социальная поддержка семей с детьми: направления совершенствования на муниципальном уровне [Текст] / Е.А. Колесниченко, Н.Г. Выжимова, Т.А. Труфанова // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13. – № 103. – С. 122-129.

87. Комкова Г.Н. Запрет пропаганды смены пола в российском законодательстве: содержание и проблемы правоприменения [Текст] / Г.Н. Комкова, Е.Н. Тогузаева // Правоприменение. – 2025. – Т. 9. – № 2. – С. 29-39.

88. Комкова Г.Н. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в системе приоритетов современной России [Текст] / Г.Н. Комкова // Культурное наследие г. Саратова и Саратовской области: материалы XII Международной научно-практической конференции Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, 04–07 октября 2023 года. – Саратов: Саратовский источник, 2023. – С. 314-319.

89. Комкова Г.Н. Стратегические приоритеты России в поправках к Конституции РФ 2020 года [Текст] / Г.Н. Комкова // Известия Саратовского

университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – Т. 23. – № 2. – С. 186-192.

90. Кононов П.И. Государственная молодежная политика в Российской Федерации [Текст] / П.И. Кононов, Д.А. Галин // Педагогика. Общество. Право. – 2013. – № 3(7). – С. 83-97.

91. Копыткова Н.В. Критерии нуждаемости и нетрудоспособности в семейных правоотношениях [Текст] / Н.В. Копыткова // Актуальные вопросы обеспечения прав людей с инвалидностью: Сборник материалов, Гомель, 01 марта 2019 года. – Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2019. – С. 283-286.

92. Корж Н.В. Роль ценностных установок в формировании идентичности современной молодежи [Текст] / Н.В. Корж // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. – 2015. – № 1(4). – С. 154-158.

93. Короленко А.В. Причины откладывания рождений и отношение общества к бездетности: результаты глубинных интервью с российскими семьями [Текст] / А.В. Короленко, О.Н. Калачикова // Социальное пространство. – 2022. – Т. 8. – № 3. – Статья № 2.

94. Кочев В.А. Публично-правовая природа государственного суверенитета [Текст] / В.А. Кочев // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 2(45). – С. 120-125.

95. Кошкин Д.В. Проблема неопределенности понятия непосредственности угрозы жизни или здоровью ребенка как основания для его немедленного отобрания [Текст] / Д.В. Кошкин // Вестник Академии права и управления. – 2024. – № 5(80). – С. 61-66.

96. Кузнецова Е.Н. Конституция РСФСР 1918 года и новый законопорядок [Текст] / Е.Н. Кузнецова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 1(40). – С. 11-16.

97. Куксин И.Н. Конституция России - нормативная основа сильного правового и социального государства [Текст] / И.Н. Куксин, В.В. Мураева // Теория государства и права. – 2024. – № 2(36). – С. 123-134.

98. Кулаженкова Н.В. Актуальные аспекты деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере защиты семьи, материнства и детства [Текст] / Н.В. Кулаженкова // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 2(15). – С. 97-103.
99. Кучмаева О.В. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни [Текст] / О.В. Кучмаева // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 70-82.
100. Лапаев И.С. Институт государственной поддержки семьи, материнства и детства в системе социальной политики в сфере преодоления бедности [Текст] / И.С. Лапаев, А.А. Фомин // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы: Сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием юридического факультета СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 09 апреля 2019 года / Под научной редакцией Н.А. Крайновой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – С. 81-87.
101. Латыпов У.А. Правовое обеспечение устойчивости Российского государства [Текст] / У.А. Латыпов, О. И. Чердаков // Юридическая наука. – 2017. – № 4. – С. 71-76.
102. Лебединская В.П. Об определении понятия «семья» [Текст] / В.П. Лебединская // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2019. – № 16. – С. 25-31.
103. Левашов В.К., Шушпанова И.С., Новоженина О.П., Афанасьев В.А. Семья в системе социально-политических отношений современного российского общества (по материалам Всероссийского мониторинга «как живешь, Россия?») [Текст] // Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 4, № 1 / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., д. соц. н. Ростовской Т.К. – М.: Изд-во «Экон-Информ». – 2018. – С. 42-63.
104. Летова Н.В. Защита прав и интересов ребенка в случае его отобрания (изъятия) из семьи [Текст] / Н.В. Летова // Государство и право. – 2021. – №

3. – С. 102-111.

105. Летова Н.В. Традиционные семейные ценности как объект защиты государства, их значение в формировании духовно-нравственной основы российского общества [Текст] / Н.В. Летова // Государство и право. – 2024. – № 4. – С. 159-166.

106. Либанова С.Э. Конституционные ценности и развитие гражданского общества в постсоветской России (30 лет Конституции РФ) [Текст] / С.Э. Либанова // Российский конституционализм: уроки истории и современность (к 30-летию Конституции Российской Федерации 1993 года): Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. – С. 59-65.

107. Ливеровский А.А. Рациональная модель конституционного регулирования [Текст] / А.А. Ливеровский // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 1(146). – С. 70-82.

108. Липчанская М.А. Гуманитарный потенциал конституционного права на физическую неприкосновенность человека в условиях современных геномных технологий [Текст] / М. А. Липчанская, М. С. Карамышева // Гуманитарный потенциал Конституции Российской Федерации. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. – С. 148-162.

109. Листик Е.М. Взаимодействие прародителей с внуками как ресурс поддержки семьи [Текст] / Е.М. Листик // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. – 2023. – № 5. – С. 32-37.

110. Ловцова Н.И. Социальное сиротство: региональные и муниципальные ресурсы контроля [Текст] / Н.И. Ловцова // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – Т. 7. – № 2. – С. 197-222.

111. Маздогова З.З. Деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по профилактике преступлений экстремистской и террористической направленности [Текст] / З.З. Маздогова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.

– 2014. – № 8-1. – С. 260-263.

112. Макарова М.Н. Репрезентация «традиционных ценностей» в российском политико-публичном поле (на примере дискурс-анализа семейных ценностей) [Текст] / М.Н. Макарова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 3. – С. 96-109.

113. Макеева И.А. Семья как объект правового регулирования [Текст] / И.А. Макеева // Семья и семейные ценности – национальное достояние России: Сборник научных трудов Всероссийской конференции. Посвящается году семьи в Российской Федерации, Вологда, 11–12 декабря 2024 года. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2025. – С. 39-44.

114. Малиненко Э.В. Проблемы демографической политики в конституциях и уставах субъектов РФ [Текст] / Э.В. Малиненко // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы V международной научно-практической конференции: в 2 т., Тамбов, 28–29 мая 2021 года. – Том 1. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – С. 153-154.

115. Малый А.Ф. Геополитические реалии и трансформация национального законодательства [Текст] / А.Ф. Малый // Марийский юридический вестник. – 2022. – № 4(40). – С. 53-55.

116. Манышев И.В. Особенности консолидации общественных связей в городском пространстве в период проведения специальной военной операции [Текст] / И.В. Манышев // Управление городом: теория и практика. – 2022. – № 4(46). – С. 29-32.

117. Маркина И.В. Приоритеты государственной социальной политики: защита детства или поддержка семьи [Текст] / И.В. Маркина // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2014. – № 2(2). – С. 156-158.

118. Мархгейм М.В. Институт брака в канве традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Текст] / М.В. Мархгейм, Ж.Д. Алексеева // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 3. – С. 202-205.

119. Масленникова С.В. Традиционные семейные ценности:

конституционно-правовая интерпретация [Текст] / С.В. Масленникова, М. В. Матвеева // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 12. – С. 23-29.

120. Матвеева Н.А. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в Российской Федерации, Украине и Беларуси [Текст] / Н.А. Матвеева // Медицинское право. – 2007. – № 1. – С. 19-23.

121. Матейкович М.С. Уполномоченные по правам человека в механизме судебной защиты прав и свобод [Текст] / М.С. Матейкович, И.С. Романчук // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 45-57.

122. Мецгер А.А. Совершенствование российского законодательства о гарантиях прав граждан в правоприменительной деятельности [Текст] / А.А. Мецгер // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – № 4. – С. 109-115.

123. Михеев А.А. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации как конституционная основа политико-правовой деятельности государства [Текст] / А.А. Михеев // Мир юридической науки. – 2011. – № 7. – С. 53-57.

124. Москалькова Т.Н. Право ребенка на достойное развитие – право государственного уровня! [Текст] / Т.Н. Москалькова // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 7(19). – С. 84-85.

125. Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра [Текст] / Т.Н. Москалькова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4(80). – С. 23-44.

126. Москалькова Т.Н. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в механизме государственного контроля [Текст] / Т.Н. Москалькова // Административное право и процесс. – 2025. – № 4. – С. 3-7.

127. Назаров Е.С. Целевые программы поддержки молодой семьи как инструмент реализации молодежной политики в муниципальном образовании Г. Череповца [Текст] / Е.С. Назаров // Научная мысль. – 2014. –

№ 1(12). – С. 37-43.

128. Нарутто С.В. Проблемы определения компетенции субъектов Российской Федерации в области защиты семьи [Текст] / С.В. Нарутто // Правоприменение. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 65-84.

129. Нарутто С.В. К проблеме определения собственных предметов ведения субъектов Российской Федерации (развитие взглядов профессора В.В. Невинского) [Текст] / С.В. Нарутто // Образование и право. – 2022. – № 2. – С. 47-53.

130. Наумов Я.В. Свобода волеизъявления на заключение и расторжение брака [Текст] / Я.В. Наумов // Актуальные проблемы юридической науки в современной России: Материалы I международной научно-практической конференции, Белгород, 20–21 июня 2019 года. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2019. – С. 87-94.

131. Нижник Н.С. Нормативные основания регулирования семейно-брачных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н.С. Нижник // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей / отв. ред. А.Ш. Кабирова. – Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2015. – С. 451-459.

132. Николаева Е.А. кодификация законодательства субъектов Российской Федерации [Текст] / Е.А. Николаева // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 26 апреля 2024 года. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. – С. 119-120.

133. Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации [Текст] / О.Г. Овчарова // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Т. 17, № 2. – С. 70-81.

134. Овчинников А.И. Законодательство и духовно-нравственная безопасность Российской Федерации: механизмы сохранения, защиты и

конституционализации [Текст] / А.И. Овчинников // Вопросы государства и права. – 2024. – № 1(4). – С. 15-20.

135. Орлова Л.В. Защита семейных ценностей: семейная медиация в современной России [Текст] / Л.В. Орлова, Ю. В. Первова, И. Е. Шафранский // Технологизация социально-экономической сферы. – 2024. – Т. 2. – № 1(2). – С. 18-20.

136. Павленко Е.М. Принцип правовой определённости и концепция обеспечения «наилучших интересов ребенка» [Текст] / Е.М. Павленко // Права несовершеннолетних: правовое регулирование и проблемы реализации в условиях современного общества: Сборник научных трудов: сборник материалов / Под редакцией О.С. Рыбаковой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – С. 69-76.

137. Полянский В.В. Конституционные ценности и политические интересы в демократическом процессе [Текст] / В.В. Полянский // Демократическое участие граждан в публично-властных процессах: современные тенденции развития, проблемы гарантирования: Международный научно-практический Форум (к 25-летию Конституции Российской Федерации), материалы и доклады XIV Международной научно-практической конференции, Самара, 13–15 декабря 2018 года / под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова. – Самара: ООО «Полиграфия», 2019. – С. 124-130.

138. Полтавец Е.М. Защита прав и свобод несовершеннолетних от злоупотреблений правами со стороны родителей [Текст] / Е.М. Полтавец // Детство - территория безопасности: Сборник материалов конференции, Москва, 07 декабря 2023 года. – Москва: Центр вынужденных переселенцев «Саратовский источник», 2023. – С. 26-29.

139. Пономаренко Я.А. Организационные основы единства государственной политики Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности [Текст] / Я.А. Пономаренко // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20. – № 1. – С. 91-104.

140. Попова А.О. Обобщение понятий «семья» и «социальная защита» с

целью исследования материальных гарантий, основанных на правовом закреплении [Текст] / А.О. Попова // Студенческий форум. – 2020. – № 31-2(124). – С. 20-25.

141. Просвирнин В.Г. Региональное законодательство о несовершеннолетних [Текст] / В.Г. Просвирнин // Конституционные чтения. – 2014. – № 6. – С. 69-79.

142. Рабец А.М. Конституция Российской Федерации в системе правового регулирования семейных отношений [Текст] / А.М. Рабец // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 2(72). – С. 60-70.

143. Радостева А.Г. Мотивация рождения ребенка как компонент репродуктивной установки [Текст] / А.Г. Радостева // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Психологические и педагогические науки. – 2019. – № 1. – С. 73-79.

144. Раимжанова У.Н. Теории семьи и современные тенденции семейных отношений в обществе [Текст] / У.Н. Раимжанова // Социология и право. – 2019. – № 4(46). – С. 40-45.

145. Репникова К.А. Политика народосбережения в России как стратегический приоритет [Текст] / К.А. Репникова // Контентус. – 2021. – № 10(111). – С. 12-20.

146. Реут М.Е. Роль комитета государственной Думы по защите семьи в реализации государственной семейной политики поддержки студенческих семей в России [Текст] / М.Е. Реут // Традиционная семья как основа национальной безопасности России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 19 апреля 2024 года. – Иваново: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024. – С. 181-186.

147. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни в конституциях, законе и юридической науке [Текст] / Г.Б. Романовский // Гражданин и право. – 2016. – № 4. – С. 15-27.

148. Ростовская Т.К. Благополучная молодая семья: поиск баланса между

самореализацией и демографическими стратегиями [Текст] / Т.К. Ростовская, Н. А. Безвербная // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 3(33). – С. 203-214.

149. Ростовщиков И.В. О структуре юридических гарантий обеспечения прав человека [Текст] / И.В. Ростовщиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2008. – № 10. – С. 37-43.

150. Рыбакова О.С. Демографическая политика в векторе национальной безопасности России: задачи государственного управления [Текст] / О.С. Рыбакова, Н. В. Дородонова // Российское право онлайн. – 2025. – № 2. – С. 35-48.

151. Рыбакова О.С. Дети - приоритет государственной политики России: содержание, структура, направления реализации конституционной поправки [Текст] / О.С. Рыбакова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 9(133). – С. 138-147.

152. Рыбакова О.С. Медиация как средство урегулирования семейных споров [Текст] / О.С. Рыбакова // Детство – территория безопасности: Сборник материалов конференции, Москва, 17–18 ноября 2022 года. – Москва: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 89-93.

153. Рысмухамбетова Ж.Ж. Конституционно-правовые основы материнства и отцовства [Текст] / Ж.Ж. Рысмухамбетова, О.А. Фомичева // Современная наука: актуальные проблемы, достижения и инновации: Сборник статей по материалам второй Всероссийской научно-практической конференции, Белебей, 21 апреля 2021 года. – Белебей: Самарский государственный технический университет, 2021. – С. 261-263.

154. Савичева Т.С. Демографический кризис в России: пути преодоления [Текст] / Т.С. Савичева, А.Н. Саврухин // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: XVI Международная научно-практическая конференция, посвящённая 85-летию со дня рождения Заслуженного экономиста РФ, Заслуженного работника сельского хозяйства РФ, Заслуженного учёного Брянской области, академика Академии народов мира «Элита», доктора

экономических наук, профессора Евгения Павловича Чиркова, Брянск, 13–14 марта 2025 года. – Брянск: Брянский ГАУ, 2025. – С. 516-519.

155. Саенко Л.В. О праве доступа в семью в разрезе традиционных духовно-нравственных ценностей [Текст] / Л.В. Саенко // Законотворческая политика и правоприменение в современной России: Сборник тезисов докладов III Саратовского юридического форума, Саратов, 07–09 июня 2023 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2024. – С. 225-234.

156. Саликов М.С. Право на защиту государством семьи, материнства, отцовства и детства [Текст] / М.С. Саликов // Права человека: основные понятия, категории, институты: Учебный словарь. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2023. – С. 186-187.

157. Самодин С. Основные тенденции и противоречия реформы местного самоуправления в России [Текст] / С. Самодин // Власть. – 2007. – № 7. – С. 9-12.

158. Костина О.В., Овсяникова Е.А., Долженко Н.И., Савельева И.В. Семейная медиация как одно из ведущих направлений государственной семейной политики [Текст] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 10(53). – С. 42-46.

159. Семенцова И.А. Уголовно-правовая Защита от семейного насилия [Текст] / И.А. Семенцова, Е.А. Федорова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75), № 1. – С. 348-354.

160. Сергевнин С.Л. Реализация и охрана конституции: правовые формы и субъекты [Текст] / С.Л. Сергевнин // Управленческое консультирование. – 2014. – № 3(63). – С. 100-109.

161. Сергеев А.А. Основные черты социального государства в конституционной доктрине Российской Федерации [Текст] / А.А. Сергеев // Труд и социальные отношения. – 2012. – Т. 23. – № 7. – С. 4-11.

162. Серединин А.Е. Реализация конституционной обязанности государства по поддержке и защите семьи через механизм социального обеспечения / А.Е. Серединин // Мир юридической науки. – 2011. – № 3. – С. 38-44.
163. Скрыпник А.С. Комплексная социальная поддержка молодой семьи в муниципальном образовании (на примере Г. Курска) [Текст] / А.С. Скрыпник // Вопросы науки и образования. – 2024. – № 9(181). – С. 28-34.
164. Смирнова И.Н. Особенности деятельности уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики [Текст] / И.Н. Смирнова // Юридический факт. – 2021. – № 134. – С. 13-18.
165. Соколова И.М. Многодетная семья как социальный феномен: некоторые аспекты формирования ценностной установки общества [Текст] / И.М. Соколова, В.Д. Соколова // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: Сборник статей X Уральского демографического форума. В 2-х томах, Екатеринбург, 10–11 июня 2019 года. Том II. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2019. – С. 250-256.
166. Соловьева К.Е. Отобрание ребенка: механизм правового регулирования процедуры и возможности совершенствования [Текст] / К.Е. Соловьева // Мир современной науки. – 2019. – № 6(58). – С. 67-69.
167. Соловьева Т.В. Укрепление института семьи и духовно-нравственных традиций семейных отношений как приоритетное направление социальной защиты семьи [Текст] / Т.В. Соловьева, Н.Ю. Дорофеева // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – № 4-4(16). – С. 215-217.
168. Стукина Т.С. Нормативно-правовое закрепление конституционных гарантий прав и свобод граждан [Текст] / Т.С. Стукина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-5(74). – С. 62-65.
169. Сукач Д.Ю. Приоритетные направления реализации молодежной политики в муниципальном образовании город-курорт Анапа [Текст] / Д.Ю. Сукач, Н.А. Гущина // Современные проблемы и тенденции развития

экономики и управления: региональный аспект: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Анапа, 19 апреля 2019 года / Анапский филиал ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет». – Анапа: Московский педагогический государственный университет, Анапский филиал, 2019. – С. 181-183.

170. Сушко Н.Г. Скрытое социальное сиротство как социально-психологический феномен [Текст] / Н.Г. Сушко // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2009. – № 2(13). – С. 269-276.

171. Таболин В.В. Принцип надежности государства как альтернатива западной концепции устойчивого развития: правовые проблемы применения в России [Текст] / В.В. Таболин, М.В. Мархгейм // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2025. – Т. 50. – № 4. – С. 858-866.

172. Терешкова В.В. Баланс частных и публичных интересов в контексте международных стандартов и конституционного законодательства Российской Федерации [Текст] / В.В. Терешкова, А.А. Кондрашев // Государство и право. – 2018. – № 9. – С. 52-63.

173. Тихомиров Ю.А. Динамика управления в современном обществе / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 11. – С. 5-18.

174. Тихомиров Ю.А. Кодекс в системе законодательных и иных правовых актов [Текст] / Ю.А. Тихомиров, Е.А. Юртаева // Журнал российского права. – 1997. – № 4. – С. 7-13.

175. Ткачева Н.В. Конституционный принцип – неприкосновенность частной жизни [Текст] / Н.В. Ткачева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2005. – № 8(48). – С. 194-196.

176. Торосян Р.А. Равенство полов в сфере семейных правоотношений [Текст] / Р.А. Торосян // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – № 3. – Т. 18. – С. 349-356.

177. Туманова А.С. Социально-экономические, политико-правовые и

финансовые параметры гражданского общества [Текст] / А.С. Туманова, А.А. Сафонов // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21. – № 5(101). – С. 106-117.

178. Турчина О.В. Теоретико-практические аспекты процессуального статуса прокурора в гражданском судопроизводстве [Текст] / О.В. Турчина, Н.В. Трофимчук // Право и образование. – 2018. – № 3. – С. 91-97.

179. Ульянова М.В. Использование процедур медиации в семейных спорах с позиции структуры семейного правоотношения [Текст] / М.В. Ульянова // Вопросы современной науки и практики. – 2025. – № 1(12). – С. 44-47.

180. Уманская В.П. Баланс публичных и частных интересов в государственном управлении [Текст] / В.П. Уманская // Федерализм. – 2017. – № 1(85). – С. 93-104.

181. Фомичева О.А. Духовно-нравственные ценности как основа к укреплению гражданского единства и ориентир для поиска баланса интересов общества и государства [Текст] / О.А. Фомичева // Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность: Сборник научных трудов Первого Белгородского международного юридического форума. В 2 т., Белгород, 11–12 сентября 2024 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 167-171.

182. Хазов Е.Н. Возникновение и развитие концепции конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина [Текст] / Е.Н. Хазов // Образование и право. – 2010. – № 3. – С. 62-75.

183. Харитонов-Таневский А.Д. Законодательство о гражданстве как фактор решения демографической проблемы [Текст] / А.Д. Харитонов-Таневский // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 9. – С. 71-75.

184. Хмелевский С.В. Мораль и право: некоторые базовые аспекты взаимосвязи и взаимовлияния [Текст] / С. В. Хмелевский // Бизнес в законе. – 2012. – № 2. – С. 191-198.

185. Холодкова И.Ю. Укрепление института семьи с помощью программ

НКО на примере реализации пилотной площадки «Благополучная семья» проекта «Новый вектор» в Коркинском муниципальном районе Челябинской области [Текст] / И. Ю. Холодкова // Социальные технологии и практики вовлечения женского сообщества Челябинской области в социальную деятельность для развития территорий и повышения качества жизни: сборник научно-методических материалов. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью «Край Ра», 2023. – С. 47-53.

186. Черепанцева Ю.С. Студенческая семья и вопросы ее поддержки в Российской Федерации [Текст] / Ю.С. Черепанцева, Е.М. Рузаева // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2024. – № 2(60). – С. 139-143.

187. Черников В.В. Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема [Текст] / В.В. Черников, И.В. Чечельницкий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 185-197.

188. Чиркин В.Е. Социальная справедливость в конституционном праве [Текст] / В. Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2016. – № 7(235). – С. 5-12.

189. Шеломанова Л.В. Независимость судей в системе принципов современного гражданского процесса [Текст] / Л.В. Шеломанова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1(24). – С. 79-84.

190. Шишкина Ю.С. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак [Текст] / Ю.С. Шишкина // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 1. – С. 27-29.

191. Штанько А.С. Государственная политика РФ по сохранению духовно-нравственных ценностей [Текст] / А.С. Штанько // Ценности права: Сборник статей I всероссийской научно-практической конференции первокурсников, Екатеринбург, 11–12 мая 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2022. – С.

290-296.

192. Шустров Д.Г. Иерархия конституционных ценностей [Текст] / Д.Г. Шустров // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 6-15.

193. Щукина А.С. Семейная медиация как способ разрешения семейных конфликтов [Текст] / А.С. Щукина // Современный образовательный процесс: психолого-педагогическое сопровождение, воспитательные стратегии: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 28 ноября 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 403-405.

194. Эбзеев Б.С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента В.В. Путина и новые смыслы Основного Закона [Текст] / Б.С. Эбзеев // Государство и право. – 2020. – № 4. – С. 7-24.

2.3. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Агеева А.В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.В. Агеева. – Челябинск, 2014. – 256 с.

2. Борисова Н.Е. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в Российской Федерации: Проблемы теории и практики [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Н.Е. Борисова. – Москва, 2004. – 379 с.

3. Гуль Н.В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н.В. Гуль. – Москва, 2017. – 231 с.

4. Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.05 / Т.С. Гусева. – Москва, 2013. – 347 с.

5. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 /

О.Ю. Ильина. – Москва, 2006. – 374 с.

6. Канкин В.Г. Неблагополучная семья в социальном контексте современной России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 22.00.04 / В.Г. Канкин. – Краснодар, 2005. – 137 с.

7. Кузнецова О.В. Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / О.В. Кузнецова. – Челябинск, 2004. – 160 с.

8. Куриленко О.Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.Г. Куриленко. – Москва, 2003. – 188 с.

9. Лазарева Е.В. Конституционно-правовые основы социальной защиты молодых семей в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.В. Лазарева. – Саратов, 2010. – 240 с.

10. Лебедева Т.С. Формирование образовательно-реабилитационного пространства для безнадзорных детей в муниципальном районе [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Т.С. Лебедева. – Ярославль, 2013. – 24 с.

11. Назаров Е.С. Молодежная политика как фактор укрепления стабильности молодой семьи [Текст]: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.03 / Е.С. Назаров. – Санкт-Петербург, 2015. – 171 с.

12. Орлова М.А. Принцип равенства супругов и его реализация в современном праве России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.А. Орлова. – Москва, 2011. – 179 с.

13. Певцова И.Е. Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / И.Е. Певцова – Хабаровск, 2013. – 288 с.

14. Плотникова А.Э. Структурно-организационные и функциональные особенности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.Э. Плотникова. – Челябинск, 2013. – 236 с.

15. Саенко Л.В. Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Л.В. Саенко. – Саратов, 2006. – 212 с.
16. Сеницына Г.В. Семейная политика на муниципальном уровне городского округа: социологический анализ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 22.00.04 / Г.В. Сеницына. – Москва, 2009. – 188 с.
17. Федорова О.В. Уполномоченный по правам ребенка: конституционно-правовое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / О.В. Федорова. – Омск, 2017. – 198 с.
18. Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л.Е. Чичерова. – Рязань, 2004. – 212 с.
19. Шумилова Т.А. Конституционно-правовое регулирование равенства родительских прав и обязанностей в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Т.А. Шумилова. – Саратов, 2003. – 211 с.
20. Фетюхин Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю. М. Фетюхин. – Волгоград, 2000. – 18с.
21. Хазов Е.Н. Юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.02 / Е.Н. Хазов. – Санкт-Петербург, 1997. – 24 с.

2.4. Статистические сведения и аналитические материалы

1. Бастрыкин сообщил о гибели более 1 тыс. детей от преступлений в 2024 году [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67ef1a009a79471ea29e3668> (дата обращения: 23.04.2025).
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Калужской области за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/296> (дата обращения: 25.01.2025).

3. Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Псковской области, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов детей на территории Псковской области в 2023 году» [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/310> (дата обращения: 25.01.2025).
4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Калмыкия за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/309> (дата обращения: 25.01.2025).
5. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год [Электронный ресурс] // URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 20.12.2025).
6. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс] // URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 20.12.2025).
7. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/306> (дата обращения: 18.08.2024).
8. Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс] // URL: <https://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 20.12.2025).
9. Ежегодный отчет Правительства в Государственной Думе [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/news/51246/> (дата обращения: 18.08.2024).
10. Справка о практике применения федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13972/> (дата обращения: 05.11.2025).
11. Статистика Министерства финансов Российской Федерации. Государственная поддержка жилищного (ипотечного) кредитования.

Семейная ипотека [Электронный ресурс] // URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/govsupport/semya/statistika/> (дата обращения: 30.12.2024).

12. Уполномоченный провела мониторинг случаев отобрания детей из семьи за 3 квартал 2023 года [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Press-Centr/region-news/10909> (дата обращения: 14.06.2025).

13. Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 25.12.2024).

14. Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи (по Российской Федерации) [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7-25.xlsx> (дата обращения: 11.04.2025).

III. Словари и справочная литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка 72500 слов и 7500 фразеол. выражений [Текст] / Рос. АН. Ин-т рус. яз.; Рос. фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп.. – М.: Азъ, 1995. – 907 с.

VI. Интернет-ресурсы

1. В Севастополе по материалам полиции суд назначил местной жительнице штраф 50 тысяч рублей за пропаганду привлекательности отказа от деторождения» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления МВД России по г. Севастополю. URL: <https://92.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/60773390/> (дата обращения: 12.06.2025).

2. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431/> (дата обращения: 24.12.2024).

3. Государственная премия Российской Федерации за выдающиеся

достижения в области правозащитной деятельности 2023 года присуждена Белеховой Юлии Александровне [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6147> (дата обращения: 02.03.2025).

4. Интервью Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Известиям» [Электронный ресурс] // URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507323/> (дата обращения: 15.08.2025).

5. Информация о материальной поддержке обучающихся Северного Государственного Медицинского Университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Архангельск [Электронный ресурс] // URL: <https://nsmu.ru/socium/sluzhba-vospitatelnoy-i-psikhologosotsialnoy-raboty/podkomissiya-po-materialnoy-podderzhke.php> (дата обращения: 27.12.2024).

6. Комитет семей воинов Отечества. Что это такое и как он помогает родным участников СВО [Электронный ресурс] // URL: <https://www.amic.ru/news/kak-mfc-kakoy-organ-teper-pomogaet-semyam-uchastnikam-svo-i-kak-on-rabotaet-na-al-517827> (дата обращения: 02.03.2025).

7. Материальная поддержка студентам и аспирантам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики». URL: https://student.itmo.ru/ru/scholarship_social_2/ (дата обращения: 27.12.2024).

8. Михаил Мишустин утвердил перечень поручений по итогам ежегодного отчета Правительства в Госдуме [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/news/48319/> (дата обращения: 18.08.2024).

9. Об институте Уполномоченного по правам ребенка в России [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Upolnomochenny/Istoriya-instituta> (дата обращения: 25.01.2025).

10. Открытие Года семьи в России [Электронный ресурс] // URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/73297> (дата обращения: 26.09.2024).

11. «Паспорт Национального проекта «Демография» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72158122/> (дата обращения: 07.03.2025).

12. «Паспорт национального проекта «Семья» [Электронный ресурс] // ИПП «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/411741833/> (дата обращения: 02.08.2025).

13. Послание Президента Федеральному собранию 21 апреля 2021 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 14.02.2023).

14. Послание Президента Федеральному собранию 29 февраля 2024 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 12.12.2024).

15. Разводы. Демография. [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 13.01.2026).

16. Реестр некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/> (дата обращения: 02.03.2025).

17. Сайт ИД «Аргументы и факты» [Электронный ресурс] // URL: https://aif.ru/society/people/gosudarstvo_ne_prosilo_vas_rozhat_olga_glackih_ne_hochet_uhodit (дата обращения: 23.08.2024).

18. СК завершил расследование дела отрубившего жене кисти рук Грачева [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал «Российская газета» URL: <https://rg.ru/2018/10/02/reg-cfo/ugolovnoe-delo-otrubivshego-zhene-kisti-ruk-gracheva-peredano-v-sud.html> (дата обращения: 14.04.2025).

19. Справка о практике применения федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс] // Официальный сайт

Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13972/> (дата обращения: 05.11.2025).

20. Стипендии и меры поддержки обучающихся [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». URL: <https://msal.ru/sveden/grants/> (дата обращения: 27.12.2024).

21. Стратегическая программа Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка «Дети в семье». Проект «Профилактика социального сиротства среди детей в возрасте до 4-х лет» [Электронный ресурс] // URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/390> (дата обращения: 01.08.2025).

22. Татьяна Москалькова представила доклад о работе Уполномоченного по правам человека за 2025 год [Электронный ресурс] // URL: <http://duma.gov.ru/news/62921/> (дата обращения: 11.02.2026).

23. Фонд Президентских грантов [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (дата обращения: 02.03.2025).

24. ФССП сообщила, сколько взыскала с должников за 2025 год. Информационное агентство РБК [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/society/20/02/2026/69988e1d9a79474138150240> (дата обращения: 22.02.2025).

Приложения

Приложение № 1

**Определения Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к
рассмотрению жалоб на нарушение конституционных семейных прав
(на примере первого полугодия 2025 года)**

№ п/п	№ и дата определения	Категория заявителя, процессуальная форма обращения	Обжалуемые статьи Семейного кодекса РФ
1.	№ 1425-О от 29 мая	Физическое лицо, конституционная жалоба в порядке конкретного последующего нормоконтроля	80, 107, 113
2.	№ 1443-О от 29 мая	-	118
3.	№ 1415-О от 29 мая	-	45
4.	№ 1403- О от 29 мая	-	34, 35
5.	№ 1394-О от 29 мая	-	83
6.	№ 1393-О от 29 мая	-	38
7.	№ 1392-О от 29 мая	-	61, 80, 114
8.	№ 1388-О от 29 мая	-	52
9.	№ 1108-О от 29 апреля	-	61, 65
10.	№ 1107-О от 29 апреля	-	38
11.	№ 1106-О от 29 апреля	-	36
12.	№ 800-О от 27 марта	-	119
13.	№ 798-О от 27 марта	-	65
14.	№ 797-О от 27 марта	-	34
15.	№ 796-О от 27 марта	-	52
16.	№ 795-О от 27 марта	-	52
17.	№ 793-О от 27 марта	-	63, 66, 69
18.	№ 792-О от 27 марта	-	45
19.	№ 231-О от 28 января	-	39
20.	№ 230-О от 28 января	-	107, 113
21.	№ 229-О от 28 января	-	34, 36
22.	№ 194-О от 28 января	-	35
23.	№ 129-О от 28 января	-	34

Предложения по совершенствованию действующего законодательства

№ п/п	Нормативный правовой акт	Действующая редакция	Предлагаемая редакция
1.	Кодекс РФ об административных правонарушениях (ст. 6.21)	Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола либо отказа от деторождения, выразившаяся в распространении информации и (или) совершении публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола либо отказа от деторождения или искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо социальной равноценности рождения детей и отказа от	Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений или предпочтений, смены пола, выразившаяся в распространении информации или совершении публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений или предпочтений, смены пола или искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений или предпочтений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях или предпочтениях, смене пола, вызывающей интерес к таким отношениям или

		деторождения, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и (или) предпочтениях, смене пола либо об отказе от деторождения, вызывающей интерес к таким отношениям и (или) предпочтениям, смене пола либо отказу от деторождения	предпочтениям, смене пола
2.	Семейный кодекс РФ	<i>Часть 1 статьи 1:</i> Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства	Семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства и обеспечиваются государственной поддержкой
		<i>Часть 4 статьи 1:</i> Права граждан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан	Семейные права граждан могут быть ограничены федеральным законом в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации в целях реализации публично значимых интересов, а также защиты прав и законных интересов иных граждан
3.	Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»	<i>Пункт 7 статьи 33 (полномочия высшего исполнительного органа субъекта РФ):</i> осуществляет меры по обеспечению защиты семьи, материнства, отцовства и детства, защиты института брака как союза	В соответствии с полномочиями, установленными федеральным законодательством и законодательством субъекта Российской Федерации, осуществляет меры по защите и

		мужчины и женщины, по созданию условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях	государственной поддержке институтов семьи и брака
4.	Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»	<i>Статья 22 (местная администрация)</i>	<i>Дополнить новой частью 22 (полномочия местной администрации), в которой предусмотреть следующее положение: В соответствии с полномочиями, установленными федеральным законодательством и законодательством субъекта Российской Федерации, осуществляет меры по защите и государственной поддержке институтов семьи и брака</i>